Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования
«Российско-Таджикский (Славянский) университет»

«XXIX СЛАВЯНСКИЕ ЧТЕНИЯ»: МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,

посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне,
Году развития цифровой экономики и инноваций,
Дню таджикской науки
Душанбе, 25 апреля 2025 года

Выпуск 2 (часть 1)

Душанбе – 2025

УДК 378.4:005.745(575.3)

XXIX Славянские чтения: материалы научно-практической конференции (Душанбе, 25 апреля 2025 г.). вып.3, ч. 1. – Душанбе: РТСУ, 2025. – 320 с.

Редакционная коллегия:

Файзулло М.К.	доктор экономических наук, профессор, ректор РТСУ
Золотухин А.В.	доктор юридических наук, профессор, проректор по науке и инновациям РТСУ
Шарапов О.М.	кандидат политических наук, доцент, начальник управления науки и инноваций РТСУ
Баратова Р.В.	заведующая редакционно-издательским отделом
Гараева О.В.	начальник отдела науки и инноваций

Сборник включает научные статьи профессорско-преподавательского состава РТСУ, отражающие основные направления исследований в области естественных и точных наук, экономики, филологии, юриспруденции, профессионального образования и подготовки высококвалифицированных специалистов для различных отраслей экономики и социальной сферы.

Материалы конференции предназначены для специалистов в области науки и образования, а также для широкого круга читателей.

Статьи представлены в сборник в авторской редакции.
Ответственность за их содержание несут сами авторы.

© МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

- **ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Джабборова М.Т. Способы передачи деепричастий русского языка на таджикский язык (на материале романа А.С.Пушкина «Капитанская дочка»)
Муллоев Ш.Б. Особенности отражения межрелигиозных отношений в СМИ Республики Таджикистан
Салимзода О. Парламент и внешняя связь: проблемы взаимодействия в современном обществе
Зайнулин Р.Ш. Печатная реклама на русском языке в первом периодическом издании Кыргызстана: «Пишпекский листок» (1918-1919г.)
Холикова З.К. Особенности перевода таджикских глаголов и глагольных сочетаний, выражающих «Любовь», на русский язык
Умурзакова Г.Я. Особенности практического применения занимательных игр в обучении русскому языку в иностранных вузах
Рустамзода Ш.Р. Лингвокогнитивные модели фразеосемантического поля «Мораль и нравственность» в «Гулистоне» Саади
Гафарова К.Т. Сравнительный анализ сложных временных форм швабского диалекта и их эквивалентов в литературном немецком языке
Холмуминова М.Х. Функциональный анализ суффиксального словообразования имён прилагательных в современном немецком и русском языках
Ходжаева З.Д. Лингвистические особенности местоимения «Sich» в немецком и его эквивалент в русском языке
Шарипова М.М. Лингвистические особенности междометий в немецком и русском языках
Очилдиева Н.Н. Структурно-семантический анализ словообразования имен прилагательных в немецком языке и их соответствий в таджикском и русском языках
Шозедов Н.Ш. Феълҳои ифодакунандаи маънои «Оғоз, ташаккул-и амал» дар каломи олмонӣ
Рахимов А.Р. Сопоставительный анализ прошедшего совершённого времени в английском и таджикском языках

Гадоева Н.С. Переводы произведений Абулькасыма Фирдоуси и Низами Гянджеви на французский язык в аспекте межкультурной коммуникации
Зухурова М.Б. Особенности видовременных форм глагола в таджикском и французском языках

- **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Ананченкова П.И. Старение населения как международно-политический вызов и роль миграции в его снижении
Асророва З.И. Развитие доступной среды в индустрии туризма Республики Таджикистан
Газизода С.А. Особенности управления в туристических организациях в современных условиях
Шарифзода Ш.Р. Мировой опыт и современное развитие горнодобывающей промышленности
Сахибов Е.Н. Этапы планирования рекламной кампании
Васиев Ф. М. Обеспечение продуктивной занятости в современных условиях социально-экономического развития Республики Таджикистан

- **ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Аминова Ф.М., Фаттохджонова М.Ф. Взаимосвязь коллизионно-правового и материально-правового регулирования в международном частном праве
Султонова Т.И. Законодательное обеспечение цифровой экономики в Республике Таджикистан: обзор текущего законодательства
Романенко А.В. Критерии определения крупных сделок в хозяйственных обществах
Зайнутдинова З.З. Дифференциация как системный подход в страховании ответственности: критика взглядов на унификацию
Астапова Ш.Р. Понятие исключительного права сквозь призму его имущественной природы
Рахматова Н.В., Хайруллаев И.Ф. Общая характеристика договора банковского вклада (на примере законодательства Республики Таджикистан)

- **ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТОЧНЫЕ НАУКИ**

Дадаматов Х.Д. Влияние отжига на светостойкость диацетата целлюлозы

Лешукович А.И. Применение методов оптимизации и анализа ошибок для выбора параметров модели на основе алгоритма Random Forest

Гулбоев Б.Дж. Влияние теплопотерь и диффузии на распространение волны фильтрационного горения водородо-воздушной смеси

Файзиева С.А. Численность птиц как показатель экологического состояния Республики Таджикистан

Джураева У.Ш. Физиология пищеварения и газо-энергетического обмена у овец

- **ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Монахов И. А. Память о Великой Отечественной войне как направление внешней политики и публичной дипломатии России

Бабаджанова М.М. Совершенствование механизма укрепления межкультурного диалога (на примере Республики Таджикистан)

Рахматова З.Ю. История изучения природных богатств Таджикистана в 2016–2021 гг.

- **ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Раджабова М.Р. Совершенствование навыков устной речи у студентов старших курсов

Кадырова М.Б. Развитие творческой активности младших школьников средствами игровых технологий

Рахмонова Н.М. The importance of discourse in teaching foreign language (Значение дискурса в обучении иностранному языку)

Алидодхонова К. Этапы работы над развитием диалогической речи на занятиях по английскому языку

- **ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ДЕЕПРИЧАСТИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК (на материале романа А.С.Пушкина «Капитанская дочка»)

Джабборова Мархабо Тухтасуновна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры современного русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992) 907813000; E-mail: m.jabborova@mail.ru

Сопоставление языковых единиц на материале перевода с одного языка на другой – это один из эффективных приемов методики сопоставительного исследования языков. В работе рассматриваются особенности деепричастных форм русского и таджикского языков; выявлены сходства и различия, которые учитываются при переводе с одного языка на другой. Определяются способы перевода русских деепричастий на таджикский язык, рассматривается их таджикская эквивалентность.

Ключевые слова: сопоставление языковых единиц, деепричастие - особая форма глагола, деепричастие совершенного и несовершенного вида, способы перевода русских деепричастий на таджикский язык, эквивалентность.

Сопоставление предложений, словосочетаний, слов на материале перевода с одного исследуемого языка на другой считается одним из наиболее действенных приемов методики сопоставительного исследования языков. Поскольку сопоставляемое явление двух языков в этом случае имеет общее в смысловом разрезе, то это не только позволяет более развернуто обнаружить черты, как сходства, так и формального и функционального различия, но и придать всему анализу большую конкретность особенно в том случае, когда подвергается анализу материал реально существующих переводов [4, с. 20].

Прежде чем перейти к анализу способов передачи русских деепричастных конструкций на таджикский язык, на наш взгляд,

необходимо вспомнить о некоторых специфических особенностях данной неличной глагольной формы в сопоставляемых разноструктурных языках.

Деепричастие в русском и таджикском языках – грамматически оформленный разряд слов, имеющий синкретическую природу (объединение семантики глагола и наречия с функцией определения характера совершения действия), называющий добавочное действие и одновременно показывающий, как, каким образом совершается основное действие, выраженное глаголом-сказуемым.

В русском языке различают деепричастия а) от глаголов несовершенного вида (с суффиксом ***–а/-я)***, например: *читая, говоря, дыша, спеша* и др.; и б) от глаголов совершенного вида (с суффиксом ***–в,*** довольно редко суффиксом ***-вши):*** *прочитав, нарисовав, сказав* и др. В таджикской грамматике такая классификация деепричастий не существует в связи с отсутствием грамматической категории вида, а так как эта глагольная форма связана с глагольным временем, противопоставляют деепричастия с формами настоящего времени (с суффиксом ***–он*** и вспомогательным глаголом ***истодан***), например: *қадамзанон – қадам зада истода (шагая), гирякунон - гиря карда истода (плача)* и прошедшего времени (с суффиксом ***–а):*** *қадам зада (прошагав), гиря карда (заплакав).* Стало быть, в русском языке существует два типа деепричастий: деепричастия совершенного вида (*сказав, нарисовав*) и несовершенного вида (*говоря, рисуя*). В таджикском языке выделяют три типа деепричастных форм: деепричастие прошедшего времени на ***-а***: *кор карда (проработав), хонда (прочитав*); деепричастие настоящего-определенного времени: *кор карда истода (работая), хонда истода (читая)*; деепричастие настоящего времени на ***-он:*** *гапзанон (разговаривая), хандакунон (смеясь).*

Деепричастие в предложениях сравниваемых языков может употребляться как одиночно (*читает лежа, такроркунон мерафт – шёл повторяя*), так и иметь зависимые слова, образуя **деепричастные обороты** (*шёл, повторяя сказанное другу – ба рафиқаш гуфтаашро такроркунон мерафт*). Деепричастный оборот квалифицируется в школьных учебниках как обособленное обстоятельство с возможным уточнением – времени, причины, условия, уступки. Функция обстоятельства доказывается, во-первых, постановкой вопроса (*когда, почему, при каком условии? чи тарз? кай?*), во-вторых, синонимической заменой на предложно-падежные формы (*окончив школу = по окончании школы = после школы*).

Многообразие синтаксических функций деепричастных конструкций можно объяснить наличием свойств глагола и наречия в исследуемых глагольных формах. С одной стороны, деепричастие выполняет функцию второстепенного сказуемого и обозначает добавочное действие при предикативном центре предложения. В таких случаях речь идет о временных отношениях главного и второстепенного сказуемого. С другой стороны, данная глагольная форма может обладать обстоятельственно-характеризующими значениями (например, указывать на условие, причину, цель и др.). Эту точку зрения мы находим и в исследованиях таджикских ученых [2, с. 263; 5, с. 165].

Следовательно, в обоих языках деепричастие особая (неизменяемая для русского языка) форма глагола, обозначающая добавочное действие, поясняющее основное действие, выраженное глаголом-сказуемым. Деепричастие, как известно, совмещает грамматические признаки глагола и наречия [2, с. 263; 6, с. 535].

В русском языке деепричастие имеет общие с другими формами глагола: лексическое значение и основу (*работать – работая*); видовое (*делать – делая*: несовершенный вид; *сделать – сделав:* совершенный вид) и залоговое (*переписать – переписав, переписываться – переписываясь*) образования; значения переходности (*читать – читая*) и возвратности (*встречаться – встречаясь*); глагольное управление (*написать письмо – написав письмо*) и способность сочетаться с наречиями (хорошо прочитать – хорошо прочитав). Таджикское деепричастие так же, как и русские деепричастные формы, имеют некоторые перечисленные признаки, связывающие их с глаголом, к примеру, действительный залог (*навишта – написав*), глагольное управление (*китобро хонда – прочитав книгу*) [2, с. 264; 6, с. 536]. Но все же следует констатировать, что таджикская грамматика не различает деепричастия так, как это принято в русском языке, и объясняется данный факт формальным отсутствием видов глагола в таджикском языке [1, с. 218].

Подобно наречию, деепричастие обозначает признак действия, не имеет форм словоизменения, в предложении выполняет функцию обстоятельства.

Выражение деепричастиями временных значений в сравниваемых языках отличается некоторым своеобразием сравнительно с глагольными формами. В обоих языках деепричастия обозначают время не по отношению к действительному моменту

речи, а лишь по отношению к действию глагола –сказуемого. Следовательно, деепричастие в сравниваемых языках, как и другие формы глагола, обозначает относительное время, например:

*Лошади стояли**, понуря** голову* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с. 161). – *Аспон сарашонро **хам карда** меистоданд.*

Деепричастия несовершенного вида в русском языке и таджикские деепричастия настоящего времени обозначают действие, которое происходит в одно время с действием глагола-сказуемого; в этом случае происходит одновременность действий. Приведем пример:

*Я вышел вместе со Швабриным, **рассуждая** о том, что мы слышали* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с. 161). – *Ман бо ҳамроҳии Швабрин аз хона баромада, дар бораи он чӣ шунидем, **муҳокимакунон** равон шудем.*

Деепричастия совершенного вида в русском языке и таджикские деепричастия прошедшего времени обозначают, что выражаемое ими действие предшествуют действию глагола-сказуемого, например:

***Приехав** в Оренбург, я прямо явился к генералу* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с. 161). – *Ба Оренбург **омада**, рост ба пеши генерал ҳозир шудам.*

С учётом некоторых особенностей исследуемых глагольных форм в сравниваемых языках, которые были рассмотрены выше, проанализируем способы передачи деепричастных форм русского языка на таджикский язык.

Сопоставление деепричастных конструкций, безусловно, можно провести двояким образом в зависимости от направленности перевода: либо сравнивается русский оригинал деепричастной конструкции с таджикским переводом, либо наоборот – таджикский оригинал с русским переводом. Полученные результаты не будут полностью совпадать по объему и характеру, однако, в таких случаях определяются общие закономерности перевода деепричастных конструкций. Полное дублирование материала в зависимости от направленности перевода привело бы к неоправданному механическому разрастанию объема работы. В рамках данной статьи мы ограничились только определением таджикских эквивалентов русских деепричастных форм. Иллюстративным материалом для анализа послужили предложения из романа А.С.Пушкина «Капитанская дочка» и его перевода на таджикский язык.

Этот выбор объясняется стремлением провести более глубокий анализ таджикского материала, который необходим для создания функциональной грамматики языка. При сопоставлении таджикских эквивалентов деепричастий русского языка, в таджикском языке выделяется функциональное поле глагольно-обстоятельственных средств.

При переводе грамматические задачи могут быть выдвинуты лишь в той мере, в какой это необходимо для решения главной задачи – наиболее полно передать содержание переводимого текста на другой язык. Известно, что деепричастные формы в обоих языках подвергаются процессу адвербиализации. В нашей работе рассмотрены только те деепричастные конструкции, которые полностью сохраняют глагольную природу, иначе говоря, не подверглись процессу адвербиализации и не перешли в наречия.

Итак, русские деепричастия совершенного вида по значению и функциям соответствуют таджикской форме деепричастия прошедшего времени на ***–а***, которое обозначает действие, предшествующее другому действию, выраженному спрягаемой формой глагола:

Увидя *мои упражнения в географии, батюшка дернул меня за ухо, потом подбежал к Бопре* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с. 161). *– Бо география машғулияти маро* ***дида,*** *аз гӯшам кашид ва баъд ба пеши Бопре рафт.*

«Андрей Петрович, Петруша приехал; он воротился, ***узнав*** *о твоей болезни…».* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с. 173). - *«Андрей Петрович, Петруша омадааст; вай хабари бемории туро* ***шунида****, аз роҳ баргаштааст...”.*

Получив *письмо от генерала, он довольно искусным образом выпроводил Василису Егоровну* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с. 204). *– Вай аз генерал хат* ***гирифта,*** *бо устогӣ Василиса Егоровнаро аз хона гусел кард.*

Оставшись *один, я погрузился в размышления* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с.222). *– Ман танҳо* ***монда*** *ба фикр фурӯ рафтам.*

В приведенных примерах русским деепричастиям совершенного вида ***увидя, узнав, получив, оставшись*** соответствуют таджикские деепричастные формы прошедшего времени на ***-а: дида, шунида, гирифта, монда.***

Следует отметить, что, с одной стороны, этот способ передачи деепричастий совершенного вида русского языка на таджикский

язык является самым продуктивным, и доказательством этому служит большинство примеров нашего иллюстративного материала, а с другой стороны, данная форма таджикского деепричастия считается единственным эквивалентом деепричастия совершенного вида в русском языке.

Собранный языковой материал позволил нам выявить случаи перевода русских деепричастий данного типа формой деепричастия настоящего времени, не соответствующей сформулированному выше условию, другими словами, обнаружены предложения, в которых деепричастия совершенного вида передаются на таджикский язык формами деепричастий настоящего времени с суффиксом –***он***, например:

Пугачев выпил рюмку и сказал ему, ***указав*** *на меня: "Попотчуй его благородие"* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с.251). – *Пугачев як қадаҳ арақ нӯшида, ба ман* ***ишоракунон*** *ба вай гуфт:" Ҷанобро ҳам зиёфат кун".*

Марья Ивановна приняла письмо дрожащею рукою и, ***заплакав****, упала к ногам императрицы* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с. 275). - *Марья Ивановна мактубро бо дасти ларзон мегирад ва* ***гирякунон*** *ба пои малика меафтад.*

*Вместо ответа я схватил его за ворот и****, притащив*** *к дверям амбара, велел их отпирать* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с. 279). – *Ба ҷои ҷавоб аз гиребонаш гирифта, ба пеши дари анбор* ***кашолакунон*** *оварда, ба кушодани дар амр кардам.*

Что касается русских деепричастий несовершенного вида, то в практике перевода значительно сложнее обстоит дело с определением таджикских эквивалентов данных форм. Деепричастие несовершенного вида в русском языке обозначает дополнительное действие, совпадающее во времени с действием глагола на всем своем протяжении. Эквивалентами русских деепричастий с указанным значением в таджикском языке являются следующие деепричастные формы:

1. Деепричастие настоящего времени, образующееся от основы настоящего времени глагола посредством суффикса ***–он***, например:

Зурин пил много и потчевал и меня, ***говоря,*** *что надобно привыкать ко службе* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с.164). – *Зурин бисер нӯшид ва «ба хизмат одат кардан даркор аст»* ***гӯен*** *маро ҳам менӯшонд.*

Шагая *взад и вперед по тесной моей комнате, я остановился перед ним...”* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с. 199). - *Ман дар хонаи танги худ ба пешу пас* ***қадамзанон*** *дар пеши ӯ истодам.*

Месяц и звезды ярко сияли, ***освещая*** *площадь и виселицу* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с.218). – *Моҳ ва ситораҳо майдон ва дорро* ***равшанкунон*** *медурахшиданд.*

- Прощайте, - говорила мне попадья, ***провожая*** *меня, - прощайте, Петр Андреич* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с.231). – *«Хуш бошед, - гуфт зани поп маро* ***раҳсупоркунон,*** *- хуш бошед, Петр Андреич”.*

В данных предложениях таджикские деепричастные формы настоящего времени на ***-он*** эквивалентны русским деепричастиям несовершенного вида: ***говоря – гӯён, шагая - қадамзанон, освещая – равшанкунон, провожая – раҳсупоркунон.***

В следующем предложении из двух форм русских деепричастий несовершенного вида ***снимая*** и ***складывая*** первая передается таджикской формой прошедшего времени на **–а (*гирифта),*** а вторая - формой настоящего времени на ***–он*** (***қаткунон***):

- Принять надлежащие меры! – сказал комендант, ***снимая*** *очки и* ***складывая*** *бумагу.* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с. 204). – *Чораҳои лозимӣ бинед! - гуфт комендант айнакашро аз чашм* ***гирифта*** *ва коғазро* ***қаткунон.***

Анализ языкового материала на таджикском языке привел к такому заключению: таджикские деепричастия настоящего времени с суффиксом ***-он*** не имеют столь широкого употребления, как деепричастные формы прошедшего времени с суффиксом ***-а.***

2. Деепричастие настоящего определенного времени, образующееся от деепричастия прошедшего времени на ***–а*** основного глагола посредством вспомогательного глагола ***истодан,*** например:

Девушки, ***собирая*** *фрукты, пели песни. – Духтарон мева* ***чида истода,*** *суруд мехонданд.* ***Читая*** *статью, я сделал некоторые пометки. – Мақоларо* ***хонда истода****, ман баъзе қайдҳо кардам.*

Этот способ малопродуктивен, поэтому в иллюстративной материале отмечен единственный случай перевода деепричастия несовершенного вида с помощью данного образования:

Проходя *мимо Швабрина, Гринев остановился* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с.284). - *Гринев аз пеши Швабрин* ***гузашта истода,*** *таваққуф кард.*

3. Эквивалентами русских деепричастий несовершенного вида в таджикском языке могут быть личные формы глагола. Возможность такого перевода обусловлена взаимотрансформируемостью деепричастных конструкций и глагольных личных форм. При этом в предложении время личного глагола определяется глаголом-сказуемым, т.е. формой, соответствующей семантике русского оборота. Случаи такого перевода довольно многочисленны. Приведем примеры:

Однажды вечером сидел я дома, ***слушая*** *вой осеннего ветра и* ***смотря*** *в окно на тучи...* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с.271). – *Шабе ман дар хона танҳо нишаста, ба ғурриши боди тирамоҳ* ***гӯш меандохтам*** *ва абрҳоро* ***тамошо мекардам****.*

Савельич от меня не отходил, ***проговаривая*** *про себя...* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с. 176). – *Савелич аз ман ҷудо намешуд ва* ***худ ба худ мегуфт****....*

Я тут же расстался с Марьей Ивановной, ***поручив*** *её Савельичу и* ***дав*** *ей письмо к моим родителям* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с. 193). – *Дарҳол аз Марӣя Ивановна ҷудо шуда, ба ӯ ба номи падар ва модарам мактуб* ***додам*** *ва худашро ба Савелич* ***супоридам.***

Оба мы замолчали, ***погрузясь*** *каждый в свои размышления* (А.С.Пушкин. Капитанская дочка, с. 176). - *Ҳар дуямон хомӯш шудем ва ҳар кадом ба фикри худ* ***фурӯ рафтем****.*

Итак, двум морфологическим формам деепричастия русского языка (совершенного и несовершенного видов) в таджикском языке соответствуют три деепричастные формы: деепричастие прошедшего времени с суффиксом ***–а,*** деепричастие настоящего времени с суффиксом ***–он*** и деепричастие настоящего определенного времени (типа ***хонда истода***). Разнообразие способов перевода деепричастных конструкций сопоставляемых языков связано, однако не только с синтаксической синонимией, но также и тем, что между деепричастиями русского и таджикского языков нет однозначного соответствия.

Таким образом, анализ практики перевода русских конструкций с деепричастиями на таджикский язык позволил определить основные закономерности, связанные с передачей категориальной семантики специфических глагольных форм, именуемых деепричастиями.

Литература

1. Арзуманов С., Сангинов А. Забони тоҷикӣ. - Душанбе: Ирфон, 1988. - 415 с.
2. Граматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1: Фонетика ва морфология. - Душанбе: Дониш, 1985. - 355 с.
3. Джабборова М.Т. Система неличных форм глагола в русском и таджикском языках (сопоставительный аспект). –Душанбе: РТСУ, 2005. - 300с.
4. Немецко-русские языковые параллели. - М.: Изд-во лит. на иностранном языке. - 1961. - 280 с.
5. Рустамов Ш. Мушкилоти синтаксис. - Душанбе: Маориф, 1988. - 340 с.
6. Современный русский язык. Морфология: учебник для студентов фил. фак. вузов /С.И. Богданов, М.Д. Воейкова, В.Б. Евтюхин и др. – Санкт-Петербург, 2007. - 662с.
7. Пушкин А.С. Повести. - М.: Дрофа, 2002. – 288с.
8. Пушкин А.С. Духтари капитан. - Душанбе: Маориф, 1978. – 144с.

WAYS TO TRANSFER THE ADVERBS OF THE RUSSIAN LANGUAGE INTO THE TAJIK LANGUAGE (based on A.S. Pushkin's novel "The Captain's Daughter")

Jabborova Marhabo Tukhtasunovna

Doctor of Philology, Professor of the Department of Modern Russian Language Russian-Tajik (Slavic) University 30 M. Tursunzade str., Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 907813000; E-mail: m.jabborova@mail.ru

The comparison of linguistic units based on the material of translation from one language to another is one of the effective methods of comparative language research. The paper examines the features of the adverbial forms of the Russian and Tajik languages; it identifies similarities and differences that are taken into account when translating

from one language to another. The methods of translating Russian adverbs into Tajik are determined, and their Tajik equivalence is considered.

Keywords: comparison of linguistic units, the adverbial part is a special form of the verb, the perfect and imperfect adverbial parts, ways of translating Russian adverbs into Tajik, equivalence.

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СМИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Муллоев Шариф Бокиевич

доктор филологических наук, профессор кафедры международной и отечественной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел. (+992 44) 620 42 33, E-mail: mulloev_sharif @mail.ru

В статье затрагивается одна из важнейших проблем современности, которая оказывает существенное влияние на социокультурное пространство, межнациональные отношения, сферы внутренней и внешней политики практически каждого государства – межрелигиозные отношения. Автор исходит из научного понимания затронутого вопроса, апеллируя к традиционным концепциям, которые сходятся в одном, что отношений между представителями различных религиозных конфессий, в целом имеют конструктивный, диалогический характер. Особенности межрелигиозных отношений в статье рассматриваются на основе отражения этой проблемы в СМИ Республики Таджикистан. Анализируя общественно-политические издания, автор приходит к выводу, что религиозно ориентированная информация является устойчивой частью медиа-контента местных СМИ, которые содействуют осуществлению межконфессионального диалога и формированию религиозной толерантности. Общим для всех изданий является актуализация прежде всего православного и мусульманского дискурса. В таджикских печатных и онлайн-изданиях освещение межрелигиозных отношений соответствует

политике местных властей. Также немаловажным является и то факт, что межрелигиозные отношения - важный фактор сохранения и поддержания веротерпимости, толерантности и стабильности в многонациональном Таджикистане.

Ключевые слова: межрелигиозные отношения, межрелигиозный диалог, религия, ислам, христианство, журналистика, СМИ.

В начале XXI века, когда стали очевидны социальные и политические противоречия, укрепление межрелигиозных отношений является первостепенным залогом сохранения мира, реализации духовности и нравственных ценностей. Религия сегодня, представляется одним из таких типов общественных объединений (наряду с национальными, политическими, профессиональными и т.п. объединениями), которое «способно оптимизировать или усложнить процесс развития и условия существования современного человечества» [4, с. 101].

Позиционируя себя как социальный институт и форма общественного сознания, религия в настоящее время может развиваться в двух направлениях. Во-первых, оптимистически, реализуя межрелигиозное сотрудничество, оказывая духовную и морально-нравственную поддержку всем нуждающимся, а также содействуя преодолению религиозной нетерпимости и конфликтов.

Во-вторых, деструктивно, когда несколько религий не в состоянии найти путей и возможностей решения, стоящих перед ними проблем, вследствие чего выбирают путь конфронтации и конфликта.

Проблему межрелигиозных отношений с уверенностью можно отнести к одной из важнейших проблем современности. По мнению С. В. Мельника, «в складывающейся сегодня новой архитектуре глобального сообщества важность межрелигиозных отношений, острая потребность в том, чтобы они могли бы направляться не по руслу конфликта и вражды, а носили конструктивный, диалогический характер, становятся все более очевидными» [11].

Для современного мира характерной особенностью стали противоречия, многие из которых относятся к межэтническим, межрелигиозным конфликтам. Сегодня эта категория конфликтов стала доминирующей, и она угрожает самому существованию мира. Однако, если истинная природа конфликта трактуется неверно, то нет возможности уладить конфликт, и упорство в неверном

объяснении конфликта только разжигает конфликт, доводя его до катастрофических последствий. Эта проблема сегодня активно обсуждается как религиозными лидерами, так социальными педагогами.

Проблема обеспечения равенства религий в реальных условиях представляется чрезвычайно важной в современном мире. Даже незначительное смешение акцентов в этой деликатной сфере таит в себе опасность усиления межнациональных трений, ибо и та и другая религия воспринимаются общественным сознанием как национальные религии [16].

Межрелигиозные отношения могут иметь разный характер – солидаризированности, нейтралитета, конкуренции. Солидаризированный характер религиозных отношений способствует утверждению межрелигиозного согласия, нейтралитет, смотря по обстоятельствам, может означать как согласие, так несогласие, конкуренция ведет к конфликтам [22, с. 62].

В действительности же за все время совместного существования представителей разных религий сначала в границах Российской империи, затем Советского Союза не было ни одного конфликта на религиозной почве между мусульманами и христианами. Более того, между последователями этих мировых религий изначально сложились определенные правила поведения, которые устраивают обе стороны. Однако сейчас как никогда остро встает вопрос о межрелигиозных отношениях.

История советского периода отразилась на современном обществе, создавая религиозный вакуум и вызывая высокий уровень религиозной неграмотности. Разрыв в передаче традиций религиозной мысли привел к тому, что устремление людей к самостоятельному изучению религиозной литературы, включая Библию, Коран и другие тексты, часто приводит к искаженному пониманию и интерпретации религиозных положений и догматов. Недостаточность самостоятельного анализа Священных Писаний и наставлений от представителей духовенства стала серьезной проблемой, требующей глубокого обсуждения.

С другой стороны, в эпоху глобализации наблюдается активное укрепление потребительской культуры, поддерживаемой материалистической ориентацией на мир. Этот потребительский культ, приобретший глобальный характер, постепенно формирует единую глобальную культуру, поглощая традиционные местные национальные культуры западными культурными влияниями.

В свете этих двух аспектов становится ясно, что современное общество сталкивается с вызовом образования и культурной защиты. Есть необходимость в развитии образовательных программ, которые помогли бы разрешить религиозные противоречия и расширили бы культурное разнообразие, сохраняя традиции и идентичность. Осознание влияния глобализации на культурные ценности подчеркивает важность развития критического мышления и образования, способного формировать глубокое понимание и уважение к религиозным и культурным традициям.

Исходя из позиции о том, что отношения между членами общества, как отмечает Д.Г. Курачев, «есть естественная природа социальности» [9, с. 4], межрелигиозные отношения целесообразно рассматривать как отношения между адептами различных вероисповеданий. Если апеллировать к опыту мирного сосуществования на территории Таджикистана двух мировых религий – ислама и православного христианства, то межрелигиозные отношения, по мнению Э.К. Манжиковой, следует рассматривать как «отношения между последователями доктринально различающихся вероисповеданий или их объединениями (рядовыми верующими, профессиональными служителями, официальными структурами), возникающие в связи с их религиозной или религиозно мотивированной социальной деятельностью» [10, с. 14].

Демократические преобразования привели к росту национального самосознания всех этнических групп населения и, безусловно, к возрождению самых разных религий. Многие неверующие, которые имеют по рождению определенную национальность, относят себя, соответственно своей национальности, к представителям той конфессии, с которой связана эта национальность. Православие, ислам и буддизм часто идентифицируются с образом жизни определенной национальности, с той культурной средой, принадлежность к которой для них является естественной.

Современный российский исследователь А. Н. Бурлуцкий отмечает, что «негативные аспекты развития религии, как тенденции межрелигиозного взаимодействия, реально существуют, поскольку пока ни одной религии не удалось до конца на практике осуществить реализацию концепции построения терпимого, диалогичного взаимоотношения» [4, с.101].

Рассматривая различные аспекты межрелигиозных отношений, исследователь особо выделяет диалог, при этом подчеркивая, что

«этот процесс является достаточно сложным и требует особого внимания и подхода» [4, с. 101].

Действительно, обращает на себя внимание тот факт, что на фоне кризиса религиозности, трансформации религиозного сознания, адаптации религиозных институтов к современности все более популярным становится понятие диалога как методологической основы межрелигиозных отношений. Это объясняет, почему в течение последних лет проходят многочисленные встречи, симпозиумы, коллоквиумы, конференции, «круглые столы» с участием представителей различных вероисповеданий, возникали новые религиозные институты, организации и исследовательские группы при ведущих университетах мира, которые призваны способствовать развитию контактов между религиями, углублению взаимопонимания между их адептами.

По мнению С. С. Аванесова, на почве такого тесного контакта зачастую либо возникает идея ближайшего родства ислама и христианства, либо выдвигается тезис о непроходимой пропасти между ними. «Из первого положения следует вывод об отсутствии серьезных проблем и противоречий между двумя религиями (представляется, что все проблемы носят надуманный характер), - пишет исследователь. - Из второго – предположение о неизбежной борьбе указанных традиций друг с другом вплоть до полной победы одной из них. Ни первый, ни второй тезис не являются адекватными реальному положению дел» [1, с. 65].

Изучение межрелигиозных отношений, в частности в сфере взаимоотношений мусульман и православных Таджикистана, постепенно превращается в одно из самых актуальных и популярных направлений социальных исследований. Актуальность темы объясняется тесным географическим, социальным, культурным и, в определенной степени, политическим контактом этих двух религий в настоящее время, а также удобством сравнительного (компаративистского) исследования – в силу известной схожести их ценностных ориентаций.

Как показывает анализ религиозной составляющей ситуации в Республике Таджикистан, сегодня у ислама и православного христианства имеется общий противник – тоталитарные секты, прикрывающиеся христианскими постулатами и лозунгами, а также исторически нехарактерные для данного региона различные

религиозные верования. Для региона, где давно и мирно уживаются мусульмане и православные, общей проблемой стал прозелитизм.

Для большинства населения Таджикистана совершенно непонятна позиция протестантской церкви, которая занимается формированием протестантской паствы среди таджиков, узбеков или русских. Подобная практика нередко создает конфликтные ситуации не межрелигиозного порядка, а внутри одной этнической группы. Как мы уже отмечали, в исламе есть принцип: «нет принуждения в религии». Такого же принципа всегда придерживалась и православная церковь в Центральной Азии, не стремясь «оцерковить» местное население, которое считало себя мусульманами [13].

В 1995 году на Ташкентской конференции делегат Всемирного Совета Церквей Терек Митри назвал существующее в Центральной Азии содружество ислама и православия «образцовым для всего мира» [19, с.36].

Действительно, опыт добрососедства мировых религий в Центральной Азии имеет общемировое значение, прежде всего, как подтверждение беспочвенности страха Запада перед так называемой «исламской угрозой».

На фоне развивающихся в современном Таджикистане процессов информатизации, рыночных отношений, демократизации, которые являются важнейшими факторами формирования гражданского общества, обеспечивающего государству психологическую, социальную и политическую стабильность, внедрение духа терпимости и толерантности в общество, соблюдение исполнения законов становится одной из приоритетных задач, для реализации которых задействованы практически все общественные и политические институты. Особая роль в этом процессе отводится СМИ, которые должны формировать у людей уважение к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций, народов, готовность к пониманию и сотрудничеству с людьми, отличающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям, верованиям, и отражать разнообразие культурных ценностей, идей и мнений общества.

Именно СМИ влияют на массовое сознание, формируют стереотипы. Параметры этого влияния достаточно широки и включают в себя способы сбора и подачи информации, интерпретацию событий, стигматизацию персонажей.

Однако вопросы межрелигиозных отношений как одно из приворотных и полемичных проблемно-тематических русел современных СМИ неоднозначны и специфичны по своей природе. Возникающие в последнее время дискуссии с участием журналистов, социологов, экспертов-богословов и политиков касаются выбора тем, языковых средств, поиска источников информации, взаимодействия конфессиональных организаций и конкретных СМИ.

Здесь можно выделить ряд аспектов. В настоящий момент специалисты активно обсуждают то, какой должна быть журналистика, занимающаяся религиозной тематикой, и каким должен быть журналист, пишущий на эту тему. Одна точка зрения заключается в утверждении, что «религиозная проблематика – слишком сложное и ответственное направление, чтобы ее освещение можно было доверить специалистам с атеистическим уровнем мировосприятия» [8, с. 212].

По мнению А. Морозова, «религия – «плохой товар» с точки зрения потребительских интересов телезрителей, радиослушателей и читателей массовых изданий» [12, с. 53-54].

«Религия слишком «перегружена» большими контекстами, - полагает Л. Г. Егорова, - ее смыслы чересчур нюансированы, связаны с долгой историей проблем, она плохо адаптируется к современным технологиям СМИ: медиа сегодня ориентированы на моментальную фиксацию текущих событий, а религия с ее длинными цепочками контекстов не укладывается в формат медиа» [7, с. 40].

С другой стороны, анализ продукции современных масс-медиа РТ свидетельствует о росте интереса отечественной аудитории к вопросам веры и религиозным событиям, а политические исследования констатируют «повышение роли религиозного фактора в политике» [21, с. 178-191].

Отечественные эксперты считают, что основной целью освещения религиозных тем в СМИ является обсуждение проблем, связанных с исламом, и привлечение внимания общественности. М. Мамадшоев отмечает, что вопросы религии в настоящее время востребованы: «Такие материалы представляют больший интерес для наших читателей. Думаю, что религиозные вопросы для населения важны, и они проявляют интерес к ним» [3].

Освещение темы межрелигиозных отношений в отечественных СМИ происходит как в политическом, так и в культурно-

просветительском аспекте: религию часто рассматривают как носителя многовековой духовной культуры, связывая необходимость ее возрождения с проблемой повышения духовности таджикского народа. Причем наряду с чисто просветительскими публикациями в местных изданиях встречаются публикации, в которых затрагиваются вопросы духовно-этических, мировоззренческих ценностей как ислама, так и русской православной церкви.

Отдельно можно выделить пласт публикаций, информационным поводом для которых послужило проведение религиозных праздников в Республике Таджикистан – Иди Курбон, Иди Рамазон, Рождества Христова, Пасхи. В эту категорию мы отнесли следующие публикации: *«Православные христиане Таджикистана готовятся отметить Пасху», «Сегодня у православных начинается Великий пост», «Православные Таджикистана отмечают Рождество Христово», «Православные отмечают Страстную неделю», «Ночная пасхальная служба в Душанбе», «Православные жители города Чкаловска в Согде справили Масленицу», «На праздничном намазе муфтий призвал верующих к защите мира», «С праздником Иди Курбон, таджикистанцы!» «Совет улемов Таджикистана объявил точную дату Иди Курбон», «Азия-Плюс» поздравляет таджикистанцев со священным праздником Иди Рамазон!», «В Таджикистане начинается священный месяц Рамазан».* В жанровом отношении указанные публикации относятся к событийным заметкам, поскольку их цель – фактологическое описание события, либо итоговая, комплексная информация, состоящая из количественных и качественных обобщений.

Примечательной особенностью данных публикаций является не только стремление СМИ информировать о событии, но и насыщенность текстового пространства деталями религиозно-культового проведения праздника, имеющими для аудитории познавательное значение. К примеру, в материале под названием «Сегодня у православных начинается Великий пост» говорится о том, какое должно быть меню постящихся православных христиан: «*В предстоящие недели церковь предписывает верующим питаться пищей растительного происхождения: запрещается вкушать мясные, молочные и рыбные блюда, растительное масло разрешено только в субботу и воскресенье*» [15].

А в публикации, посвященной священному месяцу Рамазан, говорится о предписаниях, которым должны следовать верующие мусульмане: «С наступлением зари и до захода солнца правоверные не могут употреблять еду, жидкость, предаваться развлечениям. Они также должны воздерживаться от сквернословия, брани, клеветы» [5].

Тот факт, что отечественные СМИ в равной степени уделяют внимание столь важным для мусульман и христиан событиям, на наш взгляд, свидетельствует об особой форме религиозной толерантности, формировавшейся в течение полуторавекового мирного сосуществования различных этносов на территории Таджикистана.

В рамках «миротворческого» подхода СМИ в освещении вопросов межрелигиозных отношений, имеющего своей целью борьбу с искажением восприятия религии, ложными стереотипами, нами проанализированы публикации, посвященные проблеме распространения на территории республики различных вероучений, нетрадиционных для Таджикистана.

Анализ публикаций в отечественных печатных СМИ и интернет-изданиях показывает, что в основном авторы, высказывая свое мнение, придерживаются позиции ислама, осуждая действия мусульман, переходящими в другую веру.

Так, автор статьи «Мир не может стать многообразием религии» академик Мухаммаджон Шакури, говоря о пропагандистской деятельности различных религиозных центров и распространении их влияния на молодежь, обращает свой призыв к властям республики поддержать ислам, усилить его, запретить религиозным сектам чужих государств вести свою деятельность в Таджикистане. Он отмечает, «что миссионеры работают во всех государствах бывшего Союза и всюду общественность с тревогой относится к их деятельности. В России, Казахстане и в других странах власти хотят ограничить ее. Пропагандисты, пришедшие из-за рубежа и привлекшие нашу молодежь в свои секты, развивают свою религию в политических целях. Их истинная цель – экспансия, усиление влияния» [20].

Если говорить о позиции Русской православной Церкви в Таджикистане относительно проблемы распространения нетрадиционных верований и сектантства, то в отечественных СМИ, как показал анализ, практически отсутствуют материалы, касающиеся данного аспекта. Исключением, пожалуй, можно

называть интервью с митрополитом Среднеазиатским Викентием, в беседе с которым журналист Бахтиер Валиев затронул вопрос об увлечении молодежью сектами и отношении православной церкви к подобному явлению.

По мнению митрополита Викентия, «в годы советской власти православная церковь была очень сильно унижена и оскорблена, она была залита с ног до головы грязью. И в подсознании современного человека осталось, что церковь – это что-то такое страшное, ужасное, нехорошее. Люди с таким черным подсознательным пятном боятся идти в церковь, поэтому они идут в какую-то другую религиозную конфессию, думая, что там лучше. Однако у нас есть такой опыт, когда человек, пройдя через секты, все равно рано или поздно возвращается к своим истокам – православным корням. И когда они приходят к нам, мы занимаемся их реабилитацией, приводим в чувство.

Мы осознаем, что сектант – заблудшая овца стада Христова. Мы должны действовать в духе любви и увещевания, попытаться, насколько это в наших силах, помочь вызволить его из секты. Ибо еще апостол Павел о том, как нам, христианам, следует относиться к еретикам и сектантам, писал: *«Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его. Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата»*. Говоря об отношении к сектам, митрополит отметил, что «церковное сознание никогда не смирится с существованием сект и всегда будет, по мере возможности, им противостоять» [6].

Между тем, придерживаясь объективной позиции по данному вопросу, мы сочли необходим проанализировать и тот пласт публикаций, который отражает позиции независимых экспертов, а также самих представителей нетрадиционных верований.

Так, в публикации «Свидетель Иеговы из Худжанда призвал таджикские власти к открытому диалогу» приводится высказывание члена религиозной общины «Свидетели Иеговы» из города Худжанда Зафара Рахимова, который, выступая в Варшаве на совещании ОБСЕ по рассмотрению выполнения государствами - участницами обязательств в области человеческого измерения, рассказал о многочисленных нарушениях прав человека в его отношении и продолжающихся притеснениях со стороны органов правопорядка Согдийской области. «Моя семья и я были ложно обвинены в религиозном экстремизме, - отметил Рахимов. – Меня

били кулаками по голове и животу, угрожали тюремным заключением за то, что я являюсь секты «Свидетели Иеговы», которая была запрещена в Таджикистане в октябре 2007 г. И таких примеров множество» [14].

Следует согласиться, что подобного рода заявления со стороны представителей нерелигиозных сект, которые так или иначе находят отражение в отечественных СМИ, не могут не привлечь внимания международных организаций. Так, в одной из публикаций говорится о том, что «Комиссия США по свободе вероисповедания в странах мира (USCIRF), обозначив Таджикистан как «страну, вызывающую особую озабоченность», рекомендует правительству США повлиять на таджикские власти».

Другими словами, «оказать давление на правительство Таджикистана, чтобы закон о религии, принятый в 2009 году, и другие соответствующие законы были приведены в соответствие с международными обязательствами, включая те, которые касаются свободы вероисповедания и убеждений, а также выступить с публичной критикой нарушений этих обязательств со стороны таджикского правительства» [23].

По мнению лидеров главенствующих религий Таджикистана, представители нетрадиционных религиозных верований обращают таджикистанцев в свою веру с помощью различных материальных «подачек» [2].

Представитель Совета Улемов Эгамберды Худойбердыев характеризует перешедших в сектантские общины как «людей, плохо осведомленных об исламе либо оказавшихся в трудном экономическом положении» [2].

Неприятие обществом иностранных миссионерских организаций в годы суверенитета не раз выливалось в открытое противостояние. Так, в Исфаре во время молитвы был убит священник Церкви баптистов-евангелистов Сергей Бессараб. Его убийство было признано делом рук членов тайной, малоизвестной организации «Аль-Байат».

В июле 2001 г. был убит журналист Рудаки Самадов– руководитель общества зороастрийцев «Маздоясно». По неофициальной версии, причиной его убийства стала именно религиозная нетерпимость.

Однако, согласно религиозным предписаниям, высшая мера наказания за переход в другую религию, выносится только по

приговору государственной власти, а не того, кому вздумается совершить это.

Однако наиболее громким делом, вызвавшем настоящий шок в таджикском обществе, стало убийство 31 декабря 2011 г. в Душанбе Парвиза Давлатбекова, который шел поздравить своих родственников с новогодним праздником и был одет в костюм Деда Мороза. По неофициальным сведениям, группа молодых людей в момент совершения преступления выкрикивала в адрес Давлатбекова слова, имеющие религиозный подтекст.

Следует отметить, что, с точки зрения «шариата» убийство одного человека равно убийству всего человечества. Празднование Нового года с недавних пор неоднократно подвергалось нападкам со стороны религиозно настроенной интеллигенции и даже журналистов, утверждавших «о ненужности этого праздника и, более того, о вреде его для мусульман» [18].

При этом религиозные деятели ссылаются на то, что «празднование Нового года – это христианская традиция и негоже мусульманам-таджикам следовать ей. Они считают, что украшение елки, танцы и игры вокруг неё чужды культуре таджиков и противоречат законам ислама» [18].

Объективности ради, напомним, что летоисчисление с 1 января – юлианский календарь, введенный в Риме Юлием Цезарем за 45 лет до рождения Христа. Юлианский календарь установил среднюю продолжительность года в 365,25 суток: обычные годы длились 365 дней, один раз в четыре года (високосный год) – 366 дней. И в Коране слово «явм»- день упоминается 365 раз и о том, что месяцев 12.

Из этого следует, что утверждение религиозных деятелей о чуждости празднования Нового года не правомерно, поскольку данное событие для таджикского народа имеет также исторические корни.

С другой стороны, обращает на себя и такой немаловажный и весьма примечательный факт: в священной книге Коран имя пророка Мухаммеда упоминается только 5 раз, тогда как имя Иисуса Христа упоминается 25 раз, так что и с точки зрения исламской религии празднование Нового года 1 января не чуждо мусульманам.

Подводя итоги изучения вопроса о межрелигиозных отношениях на страницах отечественной прессы, можно предположить, что в целом религиозная составляющая социокультурного пространства Таджикистана не характеризуется какими-либо серьезными деструктивными тенденциями,

способными привести к конфликтам между представителями исламской и православной веры. Даже убийство Парвиза Давлатбекова, которое вызвало широкий резонанс в обществе и нашло отражение в СМИ, не пошатнуло фундамент толерантности, формировавшийся в течение более векового сосуществования на территории Таджикистана ислама и православного христианства.

На современном этапе идут активные поиски наиболее оптимальной модели диалога между представителями этих религий. Безусловно, на многие актуальные вопросы, которые заложены в фундаментальных основах религии у общества, пока нет ответа, так как ощущается дефицит специалистов по религии. Но одно можно утверждать с уверенностью: межрелигиозные отношения являются важным фактором сохранения и поддержания веротерпимости, толерантности и стабильности в многонациональном Таджикистане. Распутав узел противоречий, послуживших причиной гражданской войны, и ступив на путь построения светского правового государства, таджикское общество отвергло силовой метод решения религиозно-идеологических противоречий и готово публично обсуждать острые общественно значимые проблемы, принимая во внимание различные точки зрения и позиции сторон, которые отражаются в дискуссиях, ведущихся в СМИ республики.

Литература

1. Аванесов, С.С. Ислам в контексте межкультурной коммуникации. С.С. Аванесов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2010. – Вып. № 4 (12). – С. 63-76.
2. Ато К.В Таджикистане временно запретили три нетрадиционные конфессии (иеговистов, баптистов и корейских протестантов) [Электронный ресурс] / К. Ато // Режим доступа: http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1126137300 (дата обращения: 10.09.2024)
3. Ато К. Религия в СМИ. Пропаганда или привлечение читателя? [Электронный ресурс] / К. Ато // Режим доступа: http://rus.ozodi.org/content/article/24369810.html (дата обращения: 10.09.2024)
4. Бурлуцкий А.Н. Межрелигиозный диалог: специфика и тенденции развития / А.Н. Бурлуцкий. – М.: Ин-т филос. Рос. акад. наук, 2012. – 150 с.

5. В Таджикистане начинается священный месяц Рамазан //Азия-плюс. – 2016. – №30 (1115), 05 июня.
6. Валиев Б. Стремление к Богу – естественно / Б. Валиев //Азия-плюс. – 2011. – №84 (673), 10 ноября.
7. Егорова Л.Г. Репрезентация религиозных конфессий и межконфессиональных отношений в региональных печатных СМИ / Л.Г. Егорова // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – Вып. – №5, том 152. – С. 38-49.
8. Костикова Н.А. Конфессиональная журналистика: предмет и особенности деятельности / Н. А. Костикова // Журналистика в 2004 году. СМИ в многополярном мире: Сб. материалов науч.-практ. конф. – М.: Фак. журналистики МГУ, 2005. – Ч. 2. – С. 212-213.
9. Курачев Д.Г. Межконфессиональные отношения как формы социокультурного взаимовосприятия: автореф. дис. д-ра. филос. наук: 09.00.11 / Курачев Дмитрий Геннадьевич. – Уфа, 2005. – 46 с.
10. Манжикова Э.К. Межрелигиозные отношения в Республике Калмыкия: автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.14 / Манжикова Элина Кимовна. – М., 2011. – 24 с.
11. Мельник С.В. Межрелигиозный диалог: проблема семантики и критика основных стратегий [Электронный ресурс] / С.В. Мельник // Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2012/2-2/37.html (дата обращения: 10.09.2024)
12. Морозов А. Вера в мире коммуникаций / А. Морозов // Акценты: Новое в массовой коммуникации. – Вып. 1-2. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2003. – 52-58.
13. Салиев А.Л. Проблемы и перспективы гармонизации межрелигиозных отношений в Центральной Азии [Электронный ресурс] / А.Л. Салиев // Режим доступа: http://www.islamsng.com/kgz/dialogue/179 (дата обращения: 10.09.2024)
14. Свидетель Иеговы из Худжанда призвал таджикские власти к открытому диалогу//Азия-плюс. – 2009. – №37 (508), 30 сентября. Сегодня у православных начинается Великий пост // Азия-плюс. – 2013. – №21 (806), 18 марта.
15. Современные отечественные проблемы межрелигиозных отношений [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://one-

view.ru/punkt/religion/314-problemy-otnoshenij.html (дата обращения: 10.09.2024)
16. Современный исламский мир и отторжение секуляризма [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://islamnews.tj/analitic/332-sovremennyy-islamskiy-mir-i-ottorzhenie-sekulyarizma.html (дата обращения: 10.09.2024)
17. Хоким М. Добровольное закрытие ПИВТ самый лучший подарок таджикскому народу [Электронный ресурс] / М. Хоким // Режим доступа: http://www.toptj.com/news/2012/7/26/pivt (дата обращения: 10.09.2024)
18. Центральная Азия и культура мира // Бишкек. – 2002. – № 1-2. – С. 32-38.
19. Шакури М. Мир не может стать многообразием религии / М. Шакури // Джумхурият. – 1997. – № 81, 5 июля.
20. Шкондин М.В., Проблематика СМИ: информационная повестка дня / М.В. Шкондин, Г.В. Вычуб., Т. И. Фролова. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 316 с.
21. Яблоков И.Н. Толерантность и диалог как основа межрелигиозного согласия / И. Н. Яблоков // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6 - 1 0 октября 2015 г.). в 3т. Т.3. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015: – С. 58-65.
22. USCIRF предлагает правительству США разобраться с таджикскими властями [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://news.tj/ru/news/tajikistan/politics/20160811/229400 (дата обращения: 10.09.2024)

PECULIARITIES OF REFLECTION OF INTERRELIGIOUS RELATIONS IN THE MEDIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Mulloev Sharif Bokievich

Doctor of Philology, Professor of the Department of International and Domestic Journalism
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade Street, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992 44) 620 42 33

The article touches upon one of the most important problems of our time, which has a significant impact on the socio–cultural space, interethnic relations, domestic and foreign policy spheres of almost every state - interreligious relations. The author proceeds from a scientific understanding of the issue raised, appealing to traditional concepts that agree on one thing, that relations between representatives of various religious denominations, in general, have a constructive, dialogical character. The article examines the specifics of interreligious relations based on the reflection of this problem in the media of the Republic of Tajikistan. Analyzing socio-political publications, the author comes to the conclusion that religiously oriented information is a stable part of the media content of local media that promote interfaith dialogue and the formation of religious tolerance. Common to all publications is the actualization of primarily Orthodox and Muslim discourse. The coverage of interreligious relations in Tajik print and online publications is consistent with the policy of local authorities. It is also important that interreligious relations are an important factor in preserving and maintaining religious tolerance, tolerance and stability in multinational Tajikistan.

Keywords: interreligious relations, interreligious dialogue, religion, Islam, Christianity, journalism, mass media.

ПАРЛАМЕНТ И ВНЕШНЯЯ СВЯЗЬ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Салимзода Олим

кандидат филологических наук,
доцент кафедры отечественной и международной журналистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел: (+992 44) 620 42 14
E-mail: salimzoda56@mail.ru

В данной статье рассматриваются проблемы взаимодействия института парламентаризма с гражданским обществом и международными структурами в современном мире. В частности, автор раскрывает вопросы воздействия связей с общественностью на политическое управление. Рассматриваются основные проблемы, препятствующие взаимодействию парламента с различными акторами. Особое внимание уделяется вопросу организации внешней связи парламента через каналы СМИ. Автор полагает, что в современном мире, где информация становится одним из важнейших ресурсов, парламенту необходимо эффективно взаимодействовать с общественностью, используя современные информационные технологии, поскольку через СМИ, которые располагают этими технологиями, формируется общественное мнение о деятельности законодательного органа. Это включает в себя не только традиционные СМИ, такие как телевидение, радио и печатные издания, но и цифровые платформы, что позволяет достичь более широкой аудитории. Также рассматривается роль пресс-службы парламента – ключевого инструмента коммуникации с гражданским обществом, обеспечивающего прозрачность, информированность и внешнюю связь парламента.

Ключевые слова: парламентаризм, парламент, СМИ, общественность, внешняя связь, механизм, диалог, институт, взаимодействие, прозрачность.

Социально-политический институт парламентаризма является действенным инструментом построения современного гражданского общества. Важность осознания и понимания проблематики формирования политического механизма парламентаризма трудно

переоценить. Благодаря своей публичной сущности, институт парламентаризма позволяет «срастить» в единый цельный механизм «государственный триумвират»: общество, законодательную и исполнительную ветви власти. Как точно заметил Ю. Красин, – «в открытом сопоставлении взглядов происходит «притирка» разных групп интересов, и в диалоге с государственной властью формируется гражданское сознание и гражданская позиция» [6, с. 14].

Сегодня выработан общий научный взгляд на парламентаризм «как форму народовластия, основывающуюся на ценностных, национальных и традиционных устоях, принятых в обществе, с целью обеспечения участия каждого члена в решении важных государственных вопросов» [3, с. 22]. Тем не менее до сих пор дискутируется вопрос относительно попытки более точного определения, в какой форме наиболее целесообразно и объективно трактовать такой сложный и многоаспектный политико-правовой феномен, как парламентаризм. Дискуссия ведется между определением парламентаризма как «формы деятельности и взаимодействия представительных и прочих органов власти; как системы государственного устройства с главенствующей законодательной ролью парламента и обладанием им контролирующих функций над исполнительной властью, включающей в себя институты представительной власти; как системы правления с распределительной структурированной формой разделения государственных функций на законодательную и исполнительную» [4, с. 5]. При этом в последнем случае предполагается преобладание верховенства парламента по отношению к представительным и прочим государственным институтам и органам.

В эпоху глобализации и стремительного прогресса информационных технологий парламент, как краеугольный камень демократического строя, сталкивается с новыми вызовами в сфере внешней коммуникации. Эффективное взаимодействие с обществом, международными партнерами и средствами массовой информации стало неотъемлемым условием его функционирования. Тем не менее, сложность данного процесса заключается в необходимости нахождения баланса между открытостью и защитой национальных интересов, а также в преодолении информационных интерференций и сознательных манипуляций. В этом контексте парламент призван не только информировать, но и формировать общественное мнение,

укрепляя доверие и сотрудничество. Как отмечает М. С. Савченко, «сбалансированный, конструктивный подход к коммуникации может направить дебаты в созидательное русло, обеспечивая согласие и понимание среди граждан и партнеров» [8, с. 36]. Другими словами, перманентные вызовы эпохи требуют от парламента постоянной гибкости и прозорливости, с целью осуществления своих функций в быстроменяющемся и сложном мире.

Современные парламенты сталкиваются с необходимостью интеграции в цифровую реальность, осваивая новые форматы взаимодействия: онлайн-трансляции заседаний, публичные консультации и активное использование социальных сетей. Эти инновации открывают новые горизонты для демократии, однако, по мнению многих исследователей, в частности, О. Н. Балаковой, «они требуют не только технической подготовки, но и усовершенствованной культуры коммуникации» [9, с. 33]. В этой новой эре важно избегать искажений информации, что особенно важно для поддержания доверия граждан. В противном случае, даже самые прогрессивные технологии могут стать причиной беспокойств и разочарований. Нужно сосредоточиться на создании открытой и прозрачной среды, где каждый голос услышан и ценен. Это требует от представительной власти мастерства в искусстве общения и способности к активному взаимодействию с обществом. Только таким образом можно построить мосты взаимопонимания и сотрудничества, обеспечивая при этом подлинную связь между институтами власти и гражданами.

Парламент и внешняя связь занимают важное место в политическом устройстве и в управлении страной. В современных условиях взаимодействие между парламентом и внешними акторами становится все более сложным и многогранным. Рассмотрим несколько ключевых проблем, с которыми сталкиваются парламенты в контексте внешней связи.

1. Прозрачность и подотчетность

В условиях глобализации и быстрого развития технологий прозрачность действий государственных органов становится не просто желаемой, а необходимой. Граждане требуют, чтобы их «парламенты не только принимали решения, но и делали это открыто, объясняя причины выбора тех или иных подходов» [1, с. 68]. Существующие механизмы контроля, такие как общественные слушания и отчеты о деятельности, не всегда обеспечивают

должный уровень вовлеченности общества. Это создает вакуум информации, который может быть заполнен недостоверными слухами и спекуляциями.

Переход к более открытому процессу принятия решений требует не только желания, но и системных изменений в подходах к государственной политике. Необходимость внедрения цифровых платформ, на которых будет происходить обсуждение актуальных вопросов, может стать одним из способов улучшения ситуации. Только таким образом можно восстановить доверие общественности и обеспечить подотчетность парламента своим гражданам.

2. Геополитическая напряженность

На фоне глобальных изменений и геополитических конфликтов парламенты могут оказаться в сложной ситуации, когда необходимо принимать решения в условиях давления или влияния со стороны иностранных государств. Это может привести к конфликту интересов и недоверию общества к парламентским решениям. В таких условиях парламенты столкнутся с вызовами, требующими высокой степени прозрачности и ответственности. Граждане ожидают от своих представителей ясных и обоснованных решений, особенно когда речь идет о сотрудничестве с иностранными государствами. Проблемы могут усугубиться, если законодатели будут восприниматься как инструменты внешнего влияния, что приведет к росту недовольства и протестов. Ключевым моментом остается необходимость разработки четких норм и этических стандартов в работе парламентов. Прозрачные механизмы принятия решений помогают минимизировать риски конфликтов интересов и предотвращают коррупцию, что в итоге будет способствовать укреплению демократии.

3. Баланс между национальными и международными интересами

Парламенты должны находить баланс между интересами своей страны и требованиями международных обязательств. Это нелегко, особенно когда международные соглашения могут противоречить внутренним интересам страны или вызывать негативную реакцию общественности. Например, принятие международных стандартов может ограничивать возможности для развития национальной промышленности. В ответ на это парламенты должны вести активный диалог с обществом, разъясняя преимущества и недостатки тех или иных соглашений. Это требует открытости и

прозрачности, чтобы жители страны могли понимать, зачем необходимы те или иные шаги.

4. Влияние лоббирования

Лоббизм на международном уровне становится все более актуальной темой, требующей тщательного анализа и разработки эффективных регуляторных подходов. В условиях глобализации, когда влияние транснациональных компаний выходит за пределы национальных границ, возникает необходимость в установлении четких правил игры. Без соответствующего надзора, международные интересы могут угрожать демократическим процессам, подрывая доверие граждан к институтам власти.

Ключевым шагом в этом направлении является создание международных стандартов, которые помогут сбалансировать интересы бизнеса и общественной безопасности. Рамочные соглашения могут обеспечить более прозрачное взаимодействие между государствами и частным сектором, что, в свою очередь, будет способствовать повышению ответственности всех участников процесса.

5. Информационные технологии и коммуникация

Социальные сети стали неотъемлемой частью политического общения, предоставляя площадку для обсуждений и взаимодействия со сторонниками. Тем не менее, параллельно с этим возрастает угроза распространения дезинформации, которая может подорвать доверие к демократическим институтам. Парламенты должны обучать своих сотрудников и граждан критическому мышлению и медийной грамотности, чтобы эффективно противостоять манипуляциям.

6. Гражданское общество и участие

Участие граждан в процессе принятия решений становится важным аспектом внешних связей парламентов. Неправительственные организации и активисты могут сыграть ключевую роль в формировании общественного мнения и представления различных точек зрения. Однако иногда возникают трудности в обеспечении конструктивного диалога между парламентом и гражданским обществом.

Не менее важным является преодоление фрагментации мнений. В современных обществах различные группы населения имеют свои уникальные интересы и потребности. Для того чтобы внешние связи парламента были эффективными, необходимо «учитывать и уважать эти разнообразные точки зрения. Это требует от депутатов умения

вести диалог, а также готовности учитывать мнения активистов и НПО» [5, с. 112].

Также стоит отметить, что гражданское участие в процессах принятия решений не должно быть одноразовым мероприятием. Чтобы установить устойчивые отношения, необходим постоянный обмен мнениями и опытом между парламентом и гражданским обществом. Это обеспечит более полное понимание потребностей общества и повысит качество принимаемых решений.

В условиях информационного общества, где скорость распространения информации имеет решающее значение, власть становится все более связанной с коммуникацией. С помощью медиа, интернет-платформ и социальных сетей, информация циркулирует мгновенно, что создает новые вызовы и возможности для тех, кто осваивает эту коммуникационную среду. Важно понимать, что информация не просто передается, она формирует восприятие власти, ее легитимность и доверие к ней.

По мнению Н. Луману, «власть как средство коммуникации подразумевает, что она не может существовать без общения между индивидами и обществом» [7, с. 44]. Это взаимодействие создает контексты, в которых власть может быть оспорена или поддержана. Успешные лидеры в современном мире – это те, кто умеет не только передавать информацию, но и создавать диалог, слушать общество и адаптироваться к его требованиям.

В контексте взаимодействия парламента и СМИ важным становится не только само содержание информации, но и способы её распространения.

Динамика между парламентским органом и средствами массовой информации – это сложные и многогранные отношения, имеющие решающее значение для функционирования современных демократий. Они выходят далеко за рамки простого обмена информацией. Действительно, хотя содержание новостей о парламентских заседаниях имеет важное значение, способ распространения этой информации стал столь же критически важным для формирования общественного восприятия и понимания. Этот анализ исследует важнейшее взаимодействие между этими двумя элементами, изучая, как и содержание, и методы его распространения способствуют общим отношениям между парламентом и общественностью, которой он служит.

Исторически основной ролью СМИ была роль наблюдателя, освещающего парламентские дебаты и решения. Однако

технологический прогресс и распространение разнообразных медиа-платформ изменили эту динамику. Для медиа-организаций уже недостаточно просто пересказывать события парламентской сессии. Теперь они работают в конкурентной среде, которая требует увлекательных повествований и своевременных ответов, что влияет на их выбор относительно того, какие аспекты парламентской работы освещать и как эти истории представлять.

Сам контент, происходящий из парламентского дискурса, по своей сути многослойный. Он состоит из официальных речей, законодательных предложений, отчетов комитетов и часто ярких обменов мнениями, характерных для демократического обсуждения. Этот контент отражает разнообразные точки зрения и приоритеты избранных представителей, стремящихся представлять волю народа. Однако избирательный характер освещения в СМИ часто означает, что только фрагменты этой сложной реальности достигают общественности. Эта предвзятость отбора, намеренная или непреднамеренная, неизбежно формирует повествование и обрамляет понимание общественностью поставленных на карту вопросов. Казалось бы, незначительный процедурный момент может стать главным заголовком, затмевая более существенные политические дебаты из-за своей присущей заметности или потенциала благоприятного для СМИ звукового фрагмента.

Наряду с контентом, методы распространения информации оказывают глубокое влияние на восприятие парламентской деятельности. Наличие 24-часовых новостных циклов, социальных сетей и онлайн-платформ создало среду, в которой информация распространяется с беспрецедентной скоростью. Традиционные форматы, такие как газеты и вечерние новостные выпуски, сосуществуют с мгновенными обновлениями, доставляемыми через твиты, прямые трансляции и новостные онлайн-порталы. Этот сдвиг в сторону быстрых, часто кратких коммуникаций может привести к упрощению сложных вопросов, принося в жертву тонкое понимание ради немедленного потребления.

Более того, алгоритмы платформ социальных сетей, призванные отдавать приоритет вовлеченности, могут непреднамеренно способствовать распространению дезинформации или создавать информационное эхо, при котором люди в первую очередь подвергаются манипуляции, подтверждающей их уже существующие предубеждения. Возможность прямой трансляции парламентских сессий, одновременно способствуя прозрачности,

также создает возможности для политических деятелей выступать перед более широкой аудиторией, а не участвовать в подлинных обсуждениях. Непосредственность среды может стимулировать театральные представления и короткие, эффектные заявления вместо обоснованных аргументов.

Учитывая эти переплетенные элементы, роль СМИ заключается не только в нейтральном проводнике информации, но и в активном участнике организации внешней связи парламента. В современных демократических обществах именно средства массовой информации выступают мостом между народом и его представителями. Они не только информируют граждан о деятельности парламентариев, но и формируют общественное мнение, способствуя диалогу между властью и населением.

Через призму журналистских расследований и аналитических материалов, СМИ анализируют законопроекты, освещают дебаты и выявляют актуальные социальные проблемы. Такой активный подход позволяет не только информировать, но и вовлекать граждан в процессы, которые имеют непосредственное влияние на их жизнь. Важность этой роли усиливается в эпоху цифровых технологий, когда информация циркулирует со скоростью света. При этом выбор журналистов относительно того, что освещать, как формулировать сообщение и какие платформы использовать, активно влияет на восприятие общественностью парламентских действий. Это не просто вопрос сообщения фактов; это вопрос построения повествований, представления анализа и интерпретации событий для общественности, в первую очередь полагающейся на опосредованную информацию.

Более того, сами СМИ подвержены влиянию различных факторов. Политическая принадлежность, экономические ограничения и давление со стороны различных групп интересов могут влиять на контент, который расставляется по приоритетам и распространяется. Это взаимодействие влияния приводит к динамике, в которой и парламент, и СМИ активно формируют общественное понимание политических процессов. Общественность, в свою очередь, играет важную роль в требовании прозрачности и подотчетности, еще больше формируя отношения между этими двумя силами.

В долгосрочной перспективе такое сотрудничество может привести к повышению доверия граждан к институтам власти и улучшению общей атмосферы в политическом пространстве. Важно,

чтобы обе стороны – и парламент, и СМИ – понимали свои роли и активно стремились к совместному развитию, что в конечном итоге благоприятно скажется на состоянии демократических процессов в стране.

С помощью современных технологий и средств массовой информации, пресс-служба активно информирует население о важнейших событиях, проводит пресс-конференции и организует брифинги, что укрепляет доверие граждан к институтам власти. Как справедливо отмечает Н. Каршибаев, «она также отвечает за создание образа парламента как открытой и доступной структуры, стремящейся учитывать интересы всех слоев населения» [2, с. 23]. В конечном итоге, работа пресс-службы является важным элементом, способствующим укреплению демократии и развитию гражданского сознания, поддерживая диалог между государством и обществом.

Таким образом, можно констатировать, что проблемы внешней связи института парламентаризма с различными факторами, в первую очередь с общественностью и международными структурами, представляют собой важный аспект современного политического дискурса. Эффективная коммуникация парламентских институтов с гражданами и международными игроками становится все более актуальной в условиях глобализации и растущей информированности сообщества. Актуальной проблемой является недостаточная прозрачность работы парламентов, что порождает недоверие со стороны общества и затрудняет широкий общественный контроль.

Необходимость глубокой интеграции взглядов и интересов различных акторов – от гражданского общества до международных институтов – обуславливает важность создания эффективных механизмов внешней связи. Так, только путем активного диалога через посредничество СМИ можно достигнуть истинного представительства интересов на всех уровнях, что в свою очередь укрепляет демократические процессы и содействует устойчивому развитию.

Литература

1. Богатырев Е.Д. Конституционные основы парламентаризма в современной России / Е. Д. Богатырев // Власть. – 2006. – № 2. – С. 68-74.

2. Власть и пресса: взаимодействие пресс-службы государственных органов с СМИ / при ассоциации. ред.: Н. Каршибаева. – Душанбе: НАНСМИТ, ООО «Сармад-компания», 2013. –100 с.
3. Горылев А.И. Становление парламентаризма в России: историко-теоретический аспект: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Горылев Александр Иванович. – Н. Новгород, 2000. – 28 с.
4. Ковалев А.А. Парламент и общество: опыт взаимодействия и роль парламентаризма в сфере национальной безопасности / А. А. Ковалев // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – № 4. – С. 4-11.
5. Королько В.Г. Основы связей с общественностью / В.Г. Королько. – М.: «Рефл-книга», 2001. – 528 с.
6. Красин Ю.А. Публичная сфера и публичная политика. Российские проблемы / Ю. А. Красин // Россия в условиях трансформаций: историко-политологический семинар: материалы. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – С. 12-19.
7. Луман Н. Власть / Никлас Луман; Пер. с нем. А. Антоновской. – М.: Праксис, 2001. – 249 с.
8. Муллоев Ш.Б. История таджикской журналистики: учебно-методическое пособие для студентов - направления подготовки «Журналистика» (переработанное с дополнениями). Душанбе: Российско-Таджикский (Славянский) университет, 2021.-192 с.
9. Муллоев Ш.Б. Таджикская публицистика периода гражданской войны 1992-1997гг» (на материале русскоязычных СМИ). - Душанбе: Российско- Таджикский (Славянский) университет, Монография. 2024. – 158 с.
10. Савченко М.С. Парламентский контроль: понятие и назначение / М. С. Савченко/ Научный журнал КубГА. – 2016. – № 116. – С. 35-42.
11. Салимзода О. Демократия и журналистика. Душанбе- 2021. - 201с
12. Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика / под общ. ред. О.Н. Булакова. – М.: Эксмо, 2005. – 329 с.
13. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон. – М.: РОССПЭН, 2003. – 365 с.

PARLIAMENT AND EXTERNAL RELATIONS: PROBLEMS OF INTERACTION IN MODERN SOCIETY

Salimzoda Olim

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of National and International Journalism
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade Street, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992 44) 620 42 14, E-mail: salimzoda56@mail.ru

This article examines the problems of interaction of the institute of parliamentarism with civil society and international structures in the modern world. In particular, the author reveals the impact of public relations on political governance. The main problems hindering the parliament's interaction with various actors are considered. Special attention is paid to the issue of organizing the Parliament's external communications through media channels.

The author believes that in the modern world, where information is becoming one of the most important resources, the parliament needs to effectively interact with the public using modern information technologies, since public opinion about the activities of the legislative body is formed through the media, which have these technologies. This includes not only traditional media such as television, radio, and print media, but also digital platforms, which can reach a wider audience. The role of the Parliament's press service is also being considered, as a key tool for communication with civil society, ensuring transparency, awareness and external communication of the parliament.

Keywords: parliamentarism, parliament, mass media, public, external relations, mechanism, dialogue, institution, interaction, transparency.

ПЕЧАТНАЯ РЕКЛАМА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ПЕРВОМ ПЕРИОДИЧЕСКОМ ИЗДАНИИ КЫРГЫЗСТАНА: «ПИШПЕКСКИЙ ЛИСТОК» (1918-1919г.)

Зайнулин Рашид Шамильевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры международной журналистики
Кыргызско-Российского Славянского университета
Тел: (+992 44) 620 42 33
E-mail: zaynulin_rashid@mail.ru

В статье рассматривается история становления печатной рекламы на русском языке, с первого периодического издания на русском языке – «Пишпекский Листок». «Листок» начал выпускаться в 1918 году. В статье говорится об условиях подписки на издание, а также о расценках за размещение сообщений коммерческого характера. В статье приводятся примеры различных объявлений, заказчиками которых выступали органы власти, городские подразделения, а также частные лица. В статье анализируются как информационные, так и коммерческие объявления.

В статье говорится о том, что одним из старейших изданий на русском языке был «Пишпекский листок», начавший выходить с марта 1918 года. Первым редактором «Листка» был революционер Григорий Швец-Базарный. В статье в качестве примера приводится сообщение о мероприятии, который организовывает Григорий Швец-Базарный в Советском театре. В исследовании анализируется оплата за объявления в периодическом издании, приводятся примеры из первоисточников об отличиях оплаты за казённые и частные объявления. Частные объявления обходились в полтора раз дороже, чем казённые. В статье говорится о том, что в периодическом издании часто публиковались информативные объявления, цель которых информировать граждан о событиях, которые происходят в городе. Объявления о розыске, утерях, защите в трибунале. В статьи имеются примеры благодарственных объявлений за пожертвования сбережений детским приютам. Объявления о поиске сотрудников приводятся в статье, также в частности о вакансиях Токмакской биржи труда, приводится пример объявления о записи в союз портных. Анализируются рекламные

объявления двух парикмахерских, а также коммерческое объявление о продаже календарей в кооперативе Профессионального союза служащих. В статье в качестве примера рекламы другого издания приводится объявление о выходе нового номера ежемесячного журнала «Новые Вехи».

В статье использовались материалы Центрального государственного архива Кыргызской Республики.

Ключевые слова: «Пишпекский Листок», г. Пишпек, редактор Григорий Швец-Базарный, информационные и рекламные объявления, журнал «Новые Вехи», «Токмакская биржа труда».

Первые печатные издания появились в Кыргызстане в 1913–1920 годах. Это были в основном частные журналы и газеты, выходившие небольшим объемом и тиражом [1]. Русскоязычная периодика, например, «Пржевальский сельский хозяин», «Пишпекский бюллетень», «Телеграфный вестник», «Окраина» (с 1919 года «Красное знамя»), и т. д., издавалась представителями прогрессивной русской интеллигенции. Но большинство этих изданий просуществовало недолго, было закрыто, ряд был переименован и переориентирован в условиях только что установившейся советской власти. И если рассматривать жанровую составляющую периодической печати того периода, необходимо пояснить, что «…на начальном этапе деятельности советской журналистики возникли новые формы общения с читателем, новые формы подачи материалов: дискуссионные статьи, письма-отклики, публикация результатов социологических опросов. Специфическая обстановка первых месяцев Советской власти, насыщенная драматическими событиями, вызвала к жизни и своеобразный жанр – многострочную шапку-призыв. Не менее широкое распространение получили аншлаги, лозунги. Ответом на них явились многочисленные письма, заметки, отклики, обязательства рабочих, крестьян [2, с.7].

Одним из старейших изданий на русском языке являлась газета «Пишпекский листок», начавшая выходить с марта 1918 года. Первым редактором «Листка» был видный революционер Григорий Швец-Базарный [3, с.97]. И «…подготовкой первого номера занимались работник совпеда Г. И. Швец-Базарный и печатник П. Васильев. 10 марта, по новому стилю, 1918 года «Пишпекский листок» увидел свет. Это была первая газета в Киргизии» [4, С. 47]. Позже данное издание было переименовано в «Красное знамя» [5].

В 1894 г. Николай Плиский опубликовал труд под названием «Реклама. Ея значение, происхождение и история» [6]. Этот труд не потерял актуальности и по сей день, более того, он составляет достойную конкуренцию книгам по рекламе, написанным в наши дни. О русской рекламе Плиский сказал, что это «ребенок, которому предстоит блестящая будущность» [6, с. 13]. В своем труде автор пишет не только про особенности российской рекламы того периода, но и про рекламные инструменты Европы, Америки, приводя необычные примеры.

В 1878 г. братья Людвиг и Эрнест Метцли, чехи по происхождению, открыли в России «Центральную контору объявлений». Считается, что именно Людвиг Метцль в 1878 г. очень лаконично сформулировал предназначение рекламы: «Реклама – двигатель торговли». Правда, бытует мнение, что изначально Метцль сказал: «Объявление есть двигатель торговли», а уже потом слово «объявление» заменили на слово «реклама» [7, с. 182].

Особенно важной работой по печатной рекламе является издание автора Э. М. Глинтерник «Реклама в России XVIII – первой половины XX века», работа основана на опыте иллюстрированных очерков [8]. Важными работами по рекламе того времени являются публикации В.В. Маяковского, в частности в своей работе «Агитация и реклама» он говорит о необходимости рекламы: «Ни одно даже самое верное дело не двигается без рекламы. Реклама – это имя вещи. Реклама должна напоминать, даже о самой чудесной вещи. Думайте о рекламе». [9, с. 57].

Так же современник того времени М.А. Мануйлов в своей работе «Психология рекламы» рассуждая о рекламе говорит следующие: «Цель рекламы – это повлиять на мысли других, выявить их интерес и побудить купить товар. Реклама, таким образом, занимается чтением мыслей тех людей, к которым она обращается и, следовательно, её основание находится в науке, которая занимается познанием и определения законов мышления» [10, с. 5].

Исследователь по истории рекламы М.С. Очковская своё мнение выразила лаконично: «Реклама прошла долгий путь в своем развитии, и сегодня она не только информатор о товаре и побудитель к покупке, но и индикатор культурного развития общества. По рекламе, которая присутствует в данный исторический момент, можно судить как о культурном уровне ее создателей, так и о целевой аудитории» [10, с. 4].

В Кыргызстане история становления и развития печатной рекламы имеет свою специфику. Периодическая реклама на русском языке имеет более столетнею историю и началась с первых периодических изданий. «Пишпекский листок» один из сохранившихся в архивах издание, которое представляет большую ценность для изучения истории становления и развития рекламы на русском языке в Кыргызстане.

Контора редакции газеты «Пишпекский листок» помешается в доме Лутика по Пушкинской улице [Пишпекский листок 6 апреля 1919. №18. С.1]

Подписку можно было оформить по следующему адресу, который указывался в объявлении от 23 января 1919г.: *«Подписка принимается исключительно в редакции Пишпекского листка во флигиле при типографии "Прогресс" ежедневно, кроме праздников. С 8 до 11 час. утра и с 3 до 6час. веч.»* [Пишпекский листок. 23 января 1919. №3. С.1]

Подписка в «Пишпекском Листке» была платная и стоила в зависимости на какой период она осуществлялась – *«Подписная плата: На год -36 руб.; на 6 мес.-20 руб.; на 3 мес.-12 руб.; на 1 мес.-4р.50к.»* [Пишпекский листок. 23 января 1919. №3. С.1]

В объявлении указывалось об условиях и времени подтверждения подписки, при этом даётся разъяснение о том, почему плата за подписку повысилась*: «Подписка принимается с 1-го числа каждого месяца. За перемену адреса-50 коп. Заявление о подписке и перемене адреса по телефону не принимаются. Взнос денег при подписке обязателен, в противном случае требования о высылке газет не будут удовлетворены. Обязательно подписчики благоволят вносить подписную плату не позднее января месяца в контору редакции, в противном случае высылка газет будет прекращена. Подписавшиеся до опубликования настоящего объявления, благоволят дослать разницу между старой и новой подписной платой. От редакции: Повышение подписной платы вызвано исключительно дороговизной бумаги и проч. материалов*» [Пишпекский листок. 23 января 1919. №3. С.1].

Приём платных объявлений так же принимался в редакции, и за одну строку нужно было оплатить 1 рубль: *«Различные объявления принимаются в редакции Пишпекского листка во флигиле при типографии "Прогресс". Плата за объявления по 1 рублю за строку петита в 1 столбец»* [Пишпекский листок. 23 января 1919. №3. С.1].

Петит типографское название любого шрифта, имеющего размер 8 пунктов, что означает на французском языке – маленький.

Однако, плата за казённые объявления и частные отличались. Частные объявления обходились в полтора раз дороже, чем казённые. *«Такса на казённые объявления: До 9 строк за 1 раз - 10 рублей; За каждую строку корпуса свыше 9 строк 2 рубля 50 копеек; До 9 строк за 2 раза - 15 руб.; За каждую строку корпуса свыше 9 строк - 4 рубля; До 9 строк за 3 раза - 20 руб.; За каждую строку свыше 9 строк - 6 рублей»* [Пишпекский листок 6 апреля 1919. №18. С.1].

Такса на частичные объявления: до 9 строк за 1 раз - 15 руб.; за каждую строку корпуса свыше 9 строк - 5 руб.; до 9 строк за 2 раза - 20руб. До 9 строк за 3 раза - 25 руб.; за каждую строку корпуса свыше 9 строк - 11 руб.; Цена отдельного номера 50 коп.» [Пишпекский листок 6 апреля 1919. **№**18. С.1].

Редакция газеты так же просила писать на одной стороне листа. «*Корреспонденции без точного указания адресов и фамилии авторов не принимались в печать. Подписная плата в год – 36 р. Полгода 20 р. 3 мес. – 12 р. 1 мес. – 4 р. 50к.»* [Пишпекский листок 6 апреля 1919. **№**18. С.1].

В газете часто публиковались информативные объявления, цель которых информировать граждан о событиях, которые происходят в городе. Объявления о розыске, утерях, защита в трибунале.

В качестве примера можно привести следующее объявление: *«Составляют прошения, заявления, и отзывы по бракоразводным (согласно декрета) и другим делам, и также принимают на себя защиту обвиняемых в Трибунале. Обращаться в редакцию газеты "Пишпекский"»* [Пишпекский листок. 17 ноября 1918. №59. Добавление к Пишпекскому листу].

Объявления о недействительности книжек, по которым можно было получить продукты: *«Книжку, выданную на имя Павла Васильевича Земляного из Чуйского кооператива, как похищенную считать недействительной»* [Пишпекский листок. 11 февраля 1919. №6. С.2].

Та же объявления о потери квитанции из Ташкентского народного банка: «*Утерянную квитанцию из Ташкентского народного банка, от 13 мая 1918г. за №653 на 1000 руб. Федора Степаненко считать недействительной»* [Пишпекский листок 2 апреля 1919. №17. С.2].

Объявление о потери кошелька: *«Утерян гражданином Алиевым кошелек с Ташкентскими деньгами в сумке 2500 руб, документы демократических учреждений и книжки за №374 от Пишпекского мусульманского к-та партии большевиков. Нашедшего прошу за вознаграждение 500 руб. доставить в почтово-телеграфную контору»* [Пишпекский листок 7мая 1919. №23. С.2]

Благотворительность в то время так же была развита, об этом свидетельствуют объявления о выражении благодарности. Многие жертвовали свои сбережения детским приютам. В газете публиковались благодарности чиновников высшего ранга: *«Комиссар Народного Президиума Пишпекского уезда выражает искреннюю благодарность нижеперечисленным гражданам Узыкгирской волости за щедрые пожертвования в пользу Пишпекских детских приютов: 3) Апты Секкибаевым 150 рублей 2) Колкабаем Узбековым 50 рублей 3) Сеит Ахметом Тельтаевым 100 рублей 4) Абдрахманом Ажекеевым 10 рублей. Итого 310 рублей <...>»* [Пишпекский листок. 17 ноября 1918. №59. Добавление к Пишпекскому листу].

Или такое объявление: «*Заведующий Пишпекским отделом социального обеспечения и труда объявляет благодарность устроителям спектакля 8 января за пожертвование в пользу детских приютов 112р.40коп. составляющих 20% дохода от продаж билетов гражданам сел. Малдовановки: Балбачаку, Дъякожица, Никифоренск, Кройрот, Сичкаренко, Дъяконица, Пилкину, Душевину за пожертвованные в пользу детских приютов 225 руб. 10 коп.»* [Пишпекский листок. 6 февраля 1919. №5. С .2].

Объявления о поиске сотрудников можно встретить на страницах газеты «Пишпекский Листок»: *В учреждение Токмакского уезда требуются секретари, бухгалтеры, делопроизводители, писцы, регистраторы. Желающие поступить на означенные должности просят прислать о том письменные заявление с жизнеописанием и указанием своей прежней службы, партийного убеждения и проч. в Токмакскую биржу труда»* [Пишпекский листок 20 марта 1919. №14. С.1].

Или такое объявление о вакансиях Токмакской биржи труда: *«В учреждении Токмакского уезда требуются секретари бухгалтеры делопроизводители писцы регистраторы. Желающие поступить на означенные должности просят прислать о том письменные заявления с жизнеописанием и указанием своей*

прежней службы партийного убеждения и проч. в Токмакскую биржу труда» [Пишпекский листок 2 апреля 1919. №17. С.2].

Так же объявление о вакансии должности секретаря в следственную комиссию, при революционном трибунале совета народных депутатов: *«Желающие поступить на должность секретаря хорошего знакомого с судебными делами в следственную комиссию, при революционном трибунале совета народных депутатов, для чего и предлагается подать заявление о желании поступить в следственную комиссию, находившуюся в доме Пугасова»* [Пишпекский листок 2 апреля 1919. №17. С.2].

Объявление о прохождении записи в союз портных: *«Просим всех портных, шапочников, шляпниц и белошвеек записаться в союз портных, согласно приказа №51 Областного отд. труда и социального обеспечения, и 20 мая в канцелярии. Совета союзов, находящиеся по Муравской улице В.Д. Мирзабаева. Запись производится от 9 до 12 часов дня»* [Пишпекский листок 18 мая 1919. №25. С.2].

Непосредственно коммерческой рекламы. Тем более от физических лиц встретить можно крайне редко, однако есть и такие примеры в газете «Пишпекский лист». Рекламное объявление парикмахерской: «*При номерах "Прогресс" (рядом с типографией). Образцовая парикмахерская»* [Пишпекский листок. 28 ноября 1918 №61. С. 2]. Ещё одно объявление об открытии парикмахерской: *«Кооперативом союза служащих открыта парикмахерская в магазине быв. Новоковского» [Пишпекский листок.* 11 февраля 1919. №6. С.2].

Коммерческое объявление о продаже календарей: *«Календари продаются в кооперативе Профессионального союза служащих по 7р. 50коп. штука»* [Пишпекский листок. 14 февраля 1919. №7. С.2].

Характерное для того времени объявление, можно встретить в «Листке» от 18 мая 1919г.: *«За отъездом для лечения в Варшаву, продается мебель: письменный стол, кровать, лампа, часы, и проч., узнать ежедневно от 4 до 6 часов после обеда – Ташкентская улица против мужской гимназии дом, гражданина Ничипуренко»* [Пишпекский листок 18 мая 1919. №25. С.2].

Пример объявления информативного образца: *«Орган Пишпекского Уездного Народных Депутатов. Обязателен для всех учреждений, организаций должностных лиц города и уезда для руководства и исполнения. Выходит, два и три раза в неделю»* [Пишпекский листок. 23 января 1919. №3. С.1].

Бюро печати при помощи Туркестанском Исследовательском комитете «Пишпекского листа» сообщает об условном телеграфном адресе: *«Бюро печати при Туркестанском Исследовательском комитете доводит до всеобщего сведения о следующем своем условном телеграфном адресе: Ташкент. Прессбюро»* [Пишпекский листок. 11 февраля 1919. №6. С.2].

Как было сказано выше первым редактором «Пишпекского Листа» был видный революционер Швец-Базарный. В «Листе» имеется сообщение и о мероприятии, который организовывает он в Советском театре: *«Советский театр бывший "Эдисон". 19, 21, и 24 января кружок "Свобода" для любителей искусства поставлены будут "Два мира" сочинение Е. Вольного и "В царстве коммуны" сочинение Г.И. Швец-Базарного» (при участии автора)* [Пишпекский листок. 28 ноября 1918 №61. С. 2].

Объявление о пьесе «Царство коммуны», автором которого являлся сам Швец-Базарный: *«Вышла из печати пьеса в 3 действиях "Царство коммуны" соч. Г.И. Швец-Базарного. Цена 2 рубля». Продажа производится в редакции газеты "Пишпекский листок" национальной типографии "Прогресс" в музыкально драматическом кружке "Свобода" и всех кооперативов города и уезда»* [Пишпекский листок. 11 февраля 1919. №6. С.2].

2 апреля имеется объявление о выходе нового номера ежемесячного журнала «Новые Вехи». В объявлении подробно говориться о том, какие отделы имеются в журнале для того, чтобы анонсировать новый выпуски заинтересовать желающих на его приобретение: *«В последних числах декабря с г. выйдет из печати новый номер ежемесячного журнала "Новые Вехи". Отделы журнала: экономический, общественный, историко-революционный, популярно-научный, литературно-художественный, критико-библиографический, Туркестанский (этнография, география и статистика края), театрально-музыкальный. Кооперация, рабочий вопрос, социальное страхование и проч. Адрес редакции: угол улиц: Самаркандской и Карла Маркса, телефон №1164»* [Пишпекский листок 2 апреля 1919. №17. С.2].

Объявление о поисках попутчика до Верного, с указанием адреса: *«Ищу попутчика до Верного. Адрес: Высшее начальное мужское училище <…>»* [Пишпекский листок. 6 февраля 1919. №5. С .2].

Объявление об условиях принятия частных телеграмм: *«Доводится до сведения граждан гор.Пишпек о том, что*

вследствие телеграммы комиссара Туркестанского почтово-телеграфного Округа, от 8-го февраля с.г за №534, частные телеграммы будут приниматься с разрешения местного совдепа. Гор.Пишпек 10-го февраля 1919 г. За заведующего Пишпекской поч.-телегр. конторой помощник Маракулин, заведующий канцелярией Сушков» [Пишпекский листок. 14 февраля 1919. №7. С.2].

В Объявлении от 14 февраля 1919 г. говорится об отпуске мяса и хлеба по книжкам: *«В виду того, что союза рабочих и ремесленников гор. Пишпека не может один обслужить гор. Пишпек и уезд доставкой мяса, а равно и хлеба, когда остальные кооперативы почему-то к этому не принимают никаких мер, а потому во избежание всяких абсцессов, правление Союза рабочих и ремесленников доводит до сведения всех граждан гор. Пишпека а ровно и уезда, что с 15-го февраля отпуск мяса и хлеба будет производиться по книжкам своим членам, красной армии, приютам и в багодельни. Беднейшие же граждане, не имеющие книжек, могут получать вышеуказанные продукты по предоставлению удостоверению от гор. коллогии о бедности, в которым также необходимо нужно указать число членов семейства. Правление»* [Пишпекский листок. 14 февраля 1919. №7. С.2].

Характерное объявление для того времени – подписанные деньги за газету: *«Объявляется всем волостным и сельским Исполкомам, чтобы подписанные деньги за газету "Вестник Трудового Народа" посылались непосредственно в кассу Верхонской типографии»* [Пишпекский листок. 19 февраля. 1919 №8. С.2].

Кузнечно-слесарная мастерская публикует объявление о ремонте различной техники: *«Доводится до всеобщего сведения граждан, что в селении Благовещенском 3-и Чуйском участки оборудована артельная кузнечно-слесарная мастерская выдвинутая фракцией большевиков из коммунистических начал, которая может принимать починку всевозможных моделей: бричек, земледельческих орудий и т.д. Желающие благоволят является с заказами через Благовещенский исполнительный комитет. Весьма умеренные по определению качества жизни председатель комитета бедноты М.Смагюк секретарь И.Шаль»* [Пишпекский листок. 19 февраля. 1919 №8. С.2].

Таким образом, из проведенного исследования можно сделать вывод о том, что одним из старейших изданий на русском языке являлся «Пишпекский листок», начавший выходить с марта 1918 года. Первым редактором «Листка» был революционер Григорий

Швец-Базарный. Издание ожидаемо для тех времён отдавало предпочтение кратким информационным жанрам. Приём платных объявлений осуществляла редакция во флигиле при типографии «Прогресс» и за одну строку нужно было оплатить 1 рубль. Однако, плата за казённые объявления и частные отличались. Частные объявления обходились в полтора раз дороже, чем казённые. В газете публиковались информативные объявления, цель которых информировать граждан о событиях, которые происходят в городе. Объявления о розыске, утерях, защита в трибунале, объявления о недействительности продуктовых книжек, а также объявления, имеющие частный характер – о потери квитанций или о потери кошелька. Посредством «Листка» выражалась благодарность меценатам за пожертвования детским приютам. Объявления о вакансиях, размещала Токмакская биржа труда. Рекламные объявление двух парикмахерских: при номерах «Прогресс» и парикмахерская в магазине быв. Новоковского. Коммерческое объявление о продаже календарей в кооперативе Профессионального союза служащих. Характерное для того времени объявление, датируемое 18 мая 1919г. о продаже мебели. Объявление об условиях принятия частных телеграмм и о поиске попутчика до г. Верного. Кузнечно-слесарная мастерская делает объявление о ремонте различной техники.

Как было сказано выше первым редактором «Пишпекского Листа» был революционер Швец-Базарный. В «Листе» имеется сообщение и о мероприятии, которое было организовано в Советском театре, на котором Швец-Базарный читал своё сочинение «В царстве коммуны». 2 апреля имеется объявление о выходе нового номера ежемесячного журнала «Новые Вехи». Таким образом, можно сделать вывод о том, что рекламные объявления на русском языке в периодическом издании «Пишпекский Листок» берут свои истоки с 1918г. Подача рекламных объявлений была максимально простой, коммерческие объявления имели минималистский характер, в силу того, что за каждую строчку необходимо было платить дополнительно. Сам «Пишпекский листок» имел лицевую и тыльную стороны и, как правило, рекламные объявления размещались в конце тыльной стороны «Листка» и занимали площадь примерно 5-10% от общего объёма издания. Перспективным являются дальнейшие исследования развития печатной рекламы в Кара-Кыргызской автономной области с выходом первой газеты на русском языке – «Батрацкая Правда».

Литература

1. Глинтерник Э.М. Реклама в России XVIII – первой половины XX века. Опыт иллюстрированных очерков. СПб.: – Аврора. – 2007. – 360 с.
2. Гурин В.Д. Зарождение советской печати в Киргизстане. Фрунзе, 1964. 79 с.
3. Деева И.В. Русскоязычная печатная пресса Кыргызстана: типологические характеристики. Б.: Изд-во КРСУ, 2008. 153 с.
4. Князев А.А. Энциклопедический словарь СМИ. – Бишкек: Издательство КРСУ. А. А. Князев. 2002.
5. Мануйлов М.А. Психология рекламы. М.: ГТИ, 1925. 36с.
6. Маяковский В.В. Агитация и реклама. Полн. Собр. соч., Том 12.
7. Очковская М.С. Реклама в Царской России во второй половине XIX-начале XX вв.: поиск национальной специфики // Реклама. Теория и практика. №1. М.2014. С.4-22
8. Плиский Н. Реклама. Ея значение, происхождение и история. – СПб.: Издание Ф.В. Щепанского, 1894. – 175 с.
9. Султанова Ж.О. Первые печатные периодические Киргизские издания: учебно-методическое пособие / сост. Ж. О. Султанова. Бишкек: КРСУ, 2015. 40 с.
10. Трушина Л.Е. История отечественной и зарубежной рекламы. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2011. – 248с.
11. Усупов С.У. История кыргызской журналистики: учебное пособие. Б.: БГУ, 2007. 176 с.

Источники

Центральный государственный архив Кыргызской Республики:

1. Пишпекский листок. 17 ноября 1918. №59
2. Пишпекский листок. 28 ноября 1918 №61.
3. Пишпекский листок. 23 января 1919. №3.
4. Пишпекский листок. 6 февраля 1919. №5.
5. Пишпекский листок. 11 февраля 1919. №6.
6. Пишпекский листок. 14 февраля 1919. №7.
7. Пишпекский листок. 19 февраля. 1919 №8.
8. Пишпекский листок 20 марта 1919. №14.
9. Пишпекский листок 2 апреля 1919. №17.
10. Пишпекский листок 6 апреля 1919. №18.
11. Пишпекский листок 7мая 1919. №23.

PRINT ADVERTISING IN RUSSIAN IN THE FIRST PERIODICAL OF KYRGYZSTAN:THE PISHPEK LEAFLET (1918-1919)

Zainulin Rashid Shamilevich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Journalism
Kyrgyz-Russian Slavic University
Tel.: (+992 44) 620 42 33, E-mail: zaynulin_rashid@mail.ru

Russian Russian print advertising The article examines the history of the formation of print advertising in Russian, from the first periodical in Russian – "Pishpeksky Leaflet". The Leaf began production in 1918. The article talks about the terms of subscription to the publication, as well as the prices for posting commercial messages. The article provides examples of various ads, the customers of which were government authorities, city departments, as well as individuals. The article analyzes both informational and commercial ads.

The article says that one of the oldest publications in Russian was the Pishpeksky List, which began publishing in March 1918. The first editor of the "Leaflet" was the revolutionary Grigory Shvets-Bazarny. As an example, the article provides a message about an event organized by Grigory Shvets-Bazarny at the Soviet Theater. The study analyzes the payment for advertisements in a periodical, provides examples from primary sources about the differences in payment for government and private ads. Private ads were one and a half times more expensive than government ads.

The article says that informative ads were often published in the periodical, the purpose of which is to inform citizens about the events that are taking place in the city. Wanted, lost, and court-martial announcements. The articles contain examples of thank-you ads for donating savings to orphanages. Announcements about the search for employees are given in the article, also in particular about the vacancies of the Tokmak Labor Exchange, an example of an announcement about an appointment to the tailors' union is given. The advertisements of two hairdressers are analyzed, as well as a commercial advertisement for the sale of calendars in the cooperative of the Professional Union of Employees. As an example of advertising for another publication, the article provides an announcement about the release of a new issue of the

monthly magazine "New Milestones". The article uses materials from the Central State Archive of the Kyrgyz Republic.

Keywords: "Pishpek Leaflet", Pishpek, editor Grigory Shvets-Bazarny, information and advertisements, the magazine "New Milestones", Tokmak Labor Exchange.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТАДЖИКСКИХ ГЛАГОЛОВ И ГЛАГОЛЬНЫХ СОЧЕТАНИЙ, ВЫРАЖАЮЩИХ «ЛЮБОВЬ», НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Холикова Зухро Кенджаевна

кандидат филологических наук,
доцент общеуниверситетской кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 935741201
E-mail: zyhra_2012@mail.ru

В статье анализируются особенности перевода таджикских глаголов, выражающих концепт «любовь», на примере глагола «дӯст доштан» и его синонимического ряда. Выявляются различия в семантическом объёме и стилистической окраске соответствующих лексем в таджикском и русском языках, а также культурные факторы, влияющие на выбор переводческих эквивалентов. Особое внимание уделяется передаче эмоциональных оттенков и коннотаций, характерных для таджикского языка, при переводе на русский язык.

Ключевые слова: перевод, глагол, дӯст доштан, русский и таджикский языки, семантика.

Представленное исследование посвящено выявлению особенностей перевода таджикских глаголов и глагольных сочетаний, семантически связанных с концептом «любовь», на русский язык. Сопоставительный анализ строится на выявлении

лексико-семантических микрополей, а также внутри- и межъязыковых связей и иерархических отношений, определяющих семантические компоненты глаголов, репрезентирующих категорию «отношение» в сопоставляемых языках.

В процессе анализа использовались данные, представленные в *Фарҳанги забони тоҷикӣ (в Толковом словаре таджикского языка (ТСТЯ) и и Гиёс-ул-лугот* [4], где подробно описываются и классифицируются таджикские глаголы, отражающие различные аспекты глаголов со значением “дӯст доштан/любить”. В частности, в данной статье учитывались разные варианты глаголов, относящихся к данному значению.

В словаре “Ғиёс-ул-луғот” приведена следующая словарная статӣя к слову ***дӯст***: – **تدوس –** муқобили душман, маъхуз аз *дӯсидан* ба маънии *часпидан* ва *пайвастан*. Чун ду тан бо ҳам бо ҷону дил пайванданд, ҳак кудоми он дигареро дӯст бошад; ва *дӯст* дар асл *дӯс* буд, сиғаи амр бо маънии мафъул; то дар охир зоид аст, аз қабили *кӯс* ва *кӯст*, ба маънии *нақора* ва *болиш* ва *болишт*, ба маънии *такя* (аз Ҷавоҳир-ул-ҳуруф ва “Баҳори Аҷам”). [4. с. 348]

Стоит отметить, что по структурному составу таджикские глаголы со значением любить (все его семантические и стилистические варианты) состоят из существительного или прилагательного + вспомогательные глаголы: доштан, гирифтан, шудан, афтодан, бастан, мондан, овардан и т.п. В лингвистической науке их называют лексикализованными глаголами [Гайсина].

В Фарҳанг – е к слову дӯст, предлагается следующая дефиниция: **تدوس –** рафиқи шафиқ, меҳрубон, ёр, ошно, муқобили душман.

Типологический анализ данной словарной статьи показывает следующие семантические модели глаголов со словом تدوس :

М1: дӯст гирифтан:

Бад ин хубӣ, ки офтоб аст, нашунидам, ки касе ӯро дӯст гирифтааст ва ишқ оварда (Саъдӣ); [5, с. 409]

М2: дӯст доштан:

(и их синонимы: муҳаббат бастан, меҳр мондан, нағз дидан, хайрхоҳона назар кардан):

Ин турфа, ки дусттар зи ҷонат дорам,

Бо он, ки зи садҳазор душман батарӣ.

(Рӯдакӣ)[Там же]

И ещё пример: Беҳтарин имомон ва подшоҳон онҳоеанд, ки шуморо дӯст доранд (Аҳмади Дониш) [Там же].

М3: дӯст шудан (и его синонимы: ошно шудан/сдружиться, шинос шудан/знакомится, ёру ҳамдам шудан/стать закодычным другом):

Дигар туро чӣ бок Ҳилолӣ зи душманон

К – он моҳ бо ту дӯст шуда, мурда душманат

(Ҳилолӣ)[5 с.409]

Следует отметить, что в исследовании Р. Гайсиной данная группа глаголов рассматривается в рамках более широкой категории — глаголов эмоционального и рационального отношения [3, с. 104].

Таджикские глаголы, семантически связанные со значением «любовь», характеризуются высокой частотностью употребления и демонстрируют как положительные, так и отрицательные коннотации, что отражается в соответствующих лексических единицах в сопоставляемых языках.

В частности, к глаголам с положительной эмоциональной оценкой относятся: *любить/дӯст доштан, влюбляться/ошиқ шудан, шайдо шудан, мафтун шудан, уважать/эҳтиром кардан, верить/боварӣ доштан, жалеть (пожалеть)/раҳм хӯрдан, сочувствовать/ҳамдардӣ баён кардан, благодарить/миннатдорӣ кардан, заботиться (позаботиться)/ғамхорӣ кардан, поцеловать/бусидан, нравиться/маъқул шудан, ласкать/навозиш кардан, кланяться/таъзим кардан, благословить/фотеҳа додан, дружить/дӯстӣ кардан, чтить/қадрдонӣ кардан, хвалить/таъриф кардан, обожать/парастиш кардан.*

К глаголам с отрицательной эмоциональной оценкой относятся: *ненавидеть/нафрат кардан, осудить/маҳкум кардан, завидовать/рашк кардан, грозить/пӯписа кардан, издеваться/тамасхур кардан, оскорблять (оскорбить)/ таҳқир кардан, насмехаться/хандидан, мазоҳ кардан, подозревать/гумон бурдан (шак кардан), презирать/ танаффур доштан, попрекать/сарзаниш кардан, порочить/бадном кардан, позорить/шарманда кардан, надругаться/таҳқир кардан, срамить/беобрӯ (расво) кардан.*

Дальнейший анализ семантических особенностей и стилистической окраски данных глаголов позволит выявить специфику их функционирования в таджикском языке и определить стратегии их перевода на русский язык.

В таджикском языке для выражения различных оттенков значения «любить» используются следующие глаголы и глагольные сочетания: *дӯст доштан, азиз доштан, нағз дидан, майл доштан,*

ҳавас доштан, рағбат доштан, шавқ доштан, маъқул шудан, мақбул будан, парастидан, муҳаббат доштан, меҳр доштан, ситоиш кардан, иззат кардан, қимат донистан, таваҷҷӯҳ доштан, саҷда кардан, эҳтиром кардан, мӯҳтарам доштан, киромӣ доштан, қадр донистан, қадр кардан, дӯстӣ кардан, каф (қарсак, чапак) задан, ба қадр расидан, раҳм кардан, тараҳум кардан, сар фуруд овардан, қоил шудан, киромӣ доштан, ошиқ шудан, ишқ варзидан, дуо кардан, ибодат кардан, ҳамд гуфтан, сано хондан, дуруд фиристодан, ҳурмат кардан, илтифот кардан, ифтихор кардан, ҳамдардӣ кардан, хайрхоҳӣ кардан, маъқул донистан, беэътиноӣ кардан, эътино накардан, писанд накардан, аҳамият надодан, ҳазар кардан, ғаш кардан, кароҳат доштан, таҳқир кардан, нафрат доштан, нафрат кардан, бад дидан, кина доштан, бугз доштан, адоват доштан, рашк кардан, ҳасад бурдан (хӯрдан), ба эътибор нагирифтан, и др. (более 50 словоформ)

В русском языке для выражения аналогичных значений используются глаголы: *любить, влюбиться, обожать, почитать, уважать, нравиться, чтить, ценить, дорожить, беречь, обожествлять, боготворить, жалеть, сохнуть, страдать, благоговеть, поклоняться, преклоняться, молиться, аплодировать, приветствовать, заботиться, признавать, соболезновать, сострадать, сочувствовать, сыгнорировать, иметь пристрастие, пренебрегать, гордиться, верить, доверять, дружить, симпатизировать, завидовать, ревновать, пренебрегать, презирать, проигнорировать, питать ненависть, очернять, восхищаться, недолюбливать, испытывать неприязнь, брезговать, ненавидеть, презирать, завидовать, разлюбить* и др.

В рамках исследования особенностей перевода таджикских глаголов, выражающих значение «любовь», центральное место занимает анализ лексико-семантических и стилистических характеристик глагола «дӯст доштан» как одного из основных средств выражения данного концепта.

Исходным пунктом анализа является лексическая структура глагола «дӯст доштан». Этот глагол представляет собой составное образование, сформированное путём соединения существительного «дӯст» (друг) и глагола «доштан» (иметь, держать) [5, с. 409].

Такая структура отражает основополагающую для таджикской языковой картины мира связь между понятиями ***любви*** и ***дружбы***, предполагая, что любовь рассматривается как форма привязанности, основанная на взаимной симпатии и уважении.

Семантический анализ показывает, что в базовом значении глагол «дӯст доштан» передаёт значение «любить». Однако необходимо отметить, что семантическая структура данного глагола обладает значительной многозначностью, охватывая широкий спектр оттенков чувства любви: от дружеской привязанности до романтической влюблённости и родственной привязанности.

Вариативность семантики во многом определяется контекстом употребления, который выступает ключевым фактором в определении конкретного значения.

В статье «любить» в словаре З.Е. Александровой представлен список синонимов, которые отражают разные оттенки значения глагола. Например:

- **Любить:**
  - Чувствовать любовь, испытывать любовь к кому-либо.
  - Испытывать влечение, склонность к чему-либо.
  - Предпочитать, находить удовольствие в чем-либо.
  - Боготворить, почитать, обожать (сильная степень любви).
  - Жалеть, сочувствовать.

Однако *в данном словаре синонимов не указывается количество значений в явном виде, но по количеству синонимических рядов или по оттенкам значений, которые передают эти синонимы, можно косвенно судить о смысловой многогранности слова "любить". [2, с. 196.]*

Следует учитывать влияние контекста га интерпретацию значения «дӯст доштан» проиллюстрируем на примере следующих текстов, извлеченных из художественной прозы:

Итак, приведем примеры с глаголами "любить" с переводами на русском языке:

Глагол *азиз доштан* (его синонимический ряд: *арҷманд ва киромӣ донистан, писандида ва шариф доштан; эҳтиром кардан, дӯст доштан*) в таджикском языке согласно ФЗТ [5, с. 45]:

Аз он ба дайри муғонам *азиз медоранд,*

Ки оташе, ки намирад, ҳамеша дар дили мост (Ҳофиз, ФЗТ 1969: 45).

Перевод:

В храме огнепоклонников нас **ценят** потому,

Что в душе храним вечное пламя огня.

Полагаем, что перевод точен, так как вполне передает значение глагола «азиз доштан» в данном контексте.

Приведенный выше пример показывает, что таджикский глагол *азиз доштан /ценить, дорожить* частоупотребителен в книжной речи, особенно в поэтических текстах. Практически для всех глаголов эмоционального отношения в таджикском языке характерна стилистическая нейтральность.

В таджикском языке определенную ограниченность в сфере употребления имеют глаголы *маъқул гардидан, маъқул афтодан, хӯш омадан, писанд омадан, писанд афтодан, писанд афтидан,* которые употребляются в языке художественной литературы. Глагол *наѓз дидан* ограничен в употреблении сферойразговорной речи, а глагол *форидан* – в сфере просторечия. Явную стилистическую окрашенность проявляет глагольное сочетание *писанди назар кардан,* ограниченное в языке художественной литературы с отметкой «высок».

Большинство глаголов и глагольных сочетаний со значением «любить» в обоих языках характеризуются коннотативной окрашенностью, выражая субъективную оценку или эмоциональное восприятие состояния. Средство коннотативности в структуре глагола может быть имплицитным, что в первую очередь связано с семантикой компонирующих слов в глагольные сочетания. *душа, вкус, нрав, сердце* – в русском языке и *наѓз, маъқул, хӯш, мақбул, писанд, форидан* – в таджикском языке, в целом обозначающих положительное качество, при этом в таджикском оно выражено явно, а в русском языке – косвенно:

Султонпошшо ба шунидани қиссаҳои ***оддӣ завқ (майл, рағбат)*** *надошт* [1, с. 59]. – Султонпошшо *не любила* простые истории...

Азбаски Абдулло калонсолтар ва њам як дараља даѓалтар буд, духтарон вайро *дӯст намедоштанд* [1, с. 60]. – Абдулло был постарше и несколько грубоват, поэтому девочки его *не признавали (дӯст намедоштанд – не любили)*.

Или другой пример:

Ӯ ба њунаромӯзї *майл надошт* (досл. не любить) [1, с. 79]. – Он *не хотел* учиться ремеслу (досл. *хотеть – хоста)...*

Существенным аспектом семантического анализа является выявление различий между глаголом «дӯст доштан» и глаголом «муҳаббат кардан». «Муҳаббат кардан», как правило, используется для выражения религиозной любви, что предполагает особую духовную природу этого чувства. Сопоставительный анализ семантических полей «дӯст доштан» и «муҳаббат кардан» (если вы его провели) *[покажите результаты сопоставления. Например:*

показывает, что … (перечислите отличия)]. Это позволяет выявить культурно-специфические особенности выражения концепта «любовь» в таджикском языке.

Стилистические характеристики глагола «дӯст доштан» демонстрируют его нейтральность, что позволяет использовать эту лексему в различных функциональных стилях таджикского языка. Однако в поэтическом дискурсе наблюдается тенденция к использованию более экспрессивных синонимов или описательных конструкций с целью придания тексту возвышенного или лирического звучания. Так, например, предпочтение отдается использованию метафорических образов или перифраз, позволяющих более тонко и многогранно выразить чувство любви.

В отличие от стилистически нейтрального “дӯст доштан”, глагол “ошиқ шудан” (влюбиться) обладает выраженной поэтической окраской. Это обусловлено, в частности, его семантической насыщенностью, поскольку “ошиқ шудан” предполагает не только чувство любви, но и состояние эмоциональной экзальтации, душевного трепета. При переводе на русский язык данную стилистическую особенность необходимо учитывать, используя, например, лексемы, обладающие аналогичной экспрессивностью (влюбиться без памяти, потерять голову от любви).

Следует также учитывать культурно-специфические особенности, влияющие на выбор адекватного переводческого решения. В таджикской культуре прямое выражение любви (с использованием глагола «дӯст доштан») может быть не всегда уместно в официальной или формальной обстановке. В таких случаях целесообразно использовать более сдержанные способы выражения чувств, например, косвенные указания или намёки. При переводе на русский язык важно учитывать это обстоятельство, избегая калькирования и выбирая лексемы, соответствующие принятым нормам речевого этикета. *Например, вместо «Я тебя люблю» в официальной обстановке лучше использовать «Я к вам очень хорошо отношусь» или «Я вас ценю».*

Проведённый анализ лексико-семантических и стилистических характеристик таджикского глагола «дӯст доштан» подтверждает его центральную роль в системе выражения концепта «любовь» в таджикском языке. Лексическая структура глагола, отражающая связь между дружбой и любовью, его семантическая многогранность, охватывающая широкий спектр эмоциональных оттенков, а также его стилистическая нейтральность создают

сложную картину, требующую особого внимания при переводе на русский язык.

Учет стилистических особенностей, в частности использование более экспрессивных средств в поэтическом дискурсе, а также культурно-специфических факторов, определяющих уместность прямого выражения чувств, является необходимым условием для достижения адекватности перевода. При этом важно не только передать базовое значение, но и сохранить стилистическую окраску и коннотации, характерные для исходного текста. Так, при переводе стилистически нейтрального «дӯст доштан» на русский язык в официальном контексте целесообразно использовать более сдержанные выражения, в то время как для передачи поэтической окраски глагола «ошиқ шудан/влюбиться» необходимо использовать лексику, обладающую аналогичной экспрессивностью.

Таким образом, адекватный перевод таджикских глаголов, выражающих значение «любовь», на русский язык требует комплексного подхода, учитывающего не только лингвистические, но и стилистические особенности.

Литература

1. Айни С. Ёддоштҳо / С. Айни. – Сталинобод, 1950. – 331 с.
2. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник: 11 000 синонимических рядов / З. Е. Александрова. – 14-е изд. – Москва: Русский язык – Медиа, 2006. – 568 с.
3. Гайсина Р. М. К семантической типологии глаголов русского языка // Семантические классы русских глаголов: межвузовский сборник научных трудов / Уральский гос. ун-т. – Свердловск, 1982. – С. 15–22.
4. Гиёсуддин Мухаммад. Гиёс-ул-луғот / Мухаммад Гиёсуддин. – Ч. 1. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 480 с.
5. Фарханги забони тоҷикӣ (от X века до начала XX века): в 1 т. – Москва: Советская энциклопедия, 1969. – Т. 1. – 921 с.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF TAJIK VERBS AND VERB COMBINATIONS EXPRESSING "LOVE" IN RUSSIAN

Kholikova Zukhro Kenjayevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the University-wide Department of the Russian Language
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade Street, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 935741201, E-mail: zyhra_2012@mail.ru

The article analyzes the peculiarities of the translation of Tajik verbs expressing the concept of "love", using the example of the verb "dost doshtan" and its synonymous series. The differences in the semantic scope and stylistic coloring of the corresponding lexemes in Tajik and Russian languages, as well as cultural factors influencing the choice of translation equivalents, are revealed. Special attention is paid to the transfer of emotional shades and connotations characteristic of the Tajik language when translated into Russian.

Keywords: translation, verb, text of the word, Russian and Tajik languages, semantics.

ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ЗАНИМАТЕЛЬНЫХ ИГР В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ИНОСТРАННЫХ ВУЗАХ

Умурзакова Гульсара Якубовна

Старший преподаватель общеуниверситетской кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 446-20-42-40,
E-mail: Gulsara_Umurzakova @mail.ru

Важную роль в процессе обучения русскому языку играет применение занимательных игр. В данной статье рассмотрены

особенности использования занимательных игр как одного из средств повышения интереса к русскому языку в студенческой среде. Приведены приёмы и методы использования занимательных игр из личного опыта автора, которые привели к выводу о том, что их применение в обучении играют важную роль и являются эффективным средством в обучении.

Ключевые слова: русский язык, занимательные игры, диспуты и дискуссии, викторины, круглый стол.

В современном мире всё больше и больше растёт спрос на создание эффективных способов изучения русского языка как иностранного. С этой целью, по нашему мнению, использование познавательных игр в обучении русскому языку как иностранному играет важную роль для лёгкого и быстрого усвоения необходимой информации.

Сегодня у любого преподавателя есть возможность выбрать различные методы и технологии обучения, которая обладает средствами, активизирующими деятельность обучающихся. В этом случаи игровые технологии конечно же играют важную роль в практике проведения занятий русского языка.

Основная задача игровых технологий заключается в преодолении трудностей в усвоении нового материала. Такие игры помогают создать положительный морально-психологический настрой в группе. Так обучающиеся учатся самостоятельно добывать знания, применять их на практике.

Игра как метод обучения воспитывает личность, развивает и расширяет кругозор студентов. В игре студенты проявляют свои интеллектуальные возможности и способности. Таким образом они учатся делать собственные выводы.

На основе игр развиваются важные умения и навыки, умение самостоятельно решать конфликтные ситуации. А также игра позволяет получить обучающимся ценный опыт в своей будущей жизни.

Основные положения теории игровой практики, разработаны классиками русской педагогики К, Д, Ушинским, А.С. Макаренко, А.С. Выготским и др. Во всех исследованиях утвердилась взаимосвязь обучения с игрой. В связи с этим особенное значение приобретают современные образовательные технологии, в том числе и игровые.

Опытные преподаватели утверждают, что игры развивают интерес студентов к предмету, воспитывают познавательную активность. Эффективность игры безусловно зависит от педагога и его заинтересованности в результатах. В этом случаи успех игры зависит конечно же от педагога. Он должен создать для участников игры ситуацию загадочности и ожидания, где студенты должны чувствовать себя свободно и непринуждённо.

По нашему мнению, целесообразно вносить в игру элемент соревнования, которая поможет повысить активность студентов в процессе обучения, а также дают преподавателю возможность оценить знания и способности обучающихся. Непрофессиональный и грубый подход подготовки к обучению, надолго отбивает желание студентов к учёбе.

В своей работе я пытаюсь устранить причины, вызывающие те или иные трудности в обучении. Принимаю в своей работе разнообразные методы обучения, в частности проблемно-поисковый метод. Активизировать учебную деятельность мне помогают игры, игровые моменты, нетрадиционные формы обучения. Для удобства распределяю игры по темам и разделам программы. Затем определяю время на каком этапе урока нужно проводить игру и какие приёмы нужно использовать (фронтальную, индивидуальную или групповую).

Игры могут стать удобной формой актуализации знаний в начале занятия или перед изучением новой темы. В игровой форме могут пройти и целые занятия. Я не придерживаюсь какой-то определённой квалификации и называю свои занятия по – разному: диспуты и дискуссии, мини-конференции, викторины, КВНы, круглые столы, квесты и т.д. Однако, их можно назвать уроком в форме игры.

Предлагаю вашему вниманию игровые приёмы, которые использую на занятиях по дисциплине «Русский язык в профессиональной деятельности».

Диспуты и дискуссии. Велика роль диспута и дискуссий, которые открывают возможность студентам самостоятельно преодолевать противоречия и вывести новую истину. В споре рождается истина – так утверждали ещё древние, которые умели ценить соперничество в мудрости. Не случайно в античном мире соревнование в умных беседах считалось одним из уважаемых искусств. Тема диспута должна быть актуальной и затрагивающей конкретные вопросы из жизни студенческого коллектива, например,

такие как культура поведения, укрепления учебной дисциплины и развития дружеских отношений в группе.

Можно провести диспуты и дискуссии на следующие темы: «Каким должен быть настоящий друг?», «Что значит быть настоящим человеком?», «Интересно ли вы живёте?», «Кто для вас является авторитетом и почему?», «Каким вы себя представляете в будущем?» и т.д. В диспутах и дискуссиях формируются умения студентов высказать своё мнение, приучают их к диалогу, учат вникать в доводы оппонентов и задавать им вопросы.

Необходимо, на мой взгляд, оценить эту работу с позиции сегодняшних реалий, так как очень часто нам хочется поспорить, порассуждать, высказать свою точку зрения на интересующую нам тему.

Викторина. Викторина является одним из эффективных средств активизации учебно-познавательной деятельности студентов. Викторины могут использоваться на разных этапах обучения, при закреплении нового материала и в качестве средства контроля знаний. Проведение викторин, на наш взгляд, способствует расширению кругозора студентов, способствует сплочённости студенческого коллектива, открывает простор для развития творчества и развитию умений сотрудничать. Воспитывает у студентов такие качества как решительность, коммуникабельность, находчивость и настойчивость.

В течении учебного года были проведены викторины различного характера. Цель такой викторины: проконтролировать усвоение нового материала. Работа проводится коллективно. В качестве примера, хочу предложить некоторые задания для викторины, которые могут быть использованы при изучении темы «День Защитника Отечества».

Задание 1. Ответьте на вопросы викторины:

1. Что такое бескозырка?
2. У кого на погонах нет знаков различия?
3. Что обозначают буквы в аббревиатуре ВДВ?
4. Танкисты носят шлемы или каски?
5. Как называется помещение, предназначенное для проживания солдат?
6. Собаки какой породы чаше всего служат на границе?
7. Кто старше по званию, капитан или майор?
8. Как называется торжественное прохождение военной техники и войск?

9. Солдатское пальто?
10. Вооружённые силы?
11. Солдат охраняющий рубежи Родины?
12. Перечислите качества храброго воина?

Задание 2. Отгадайте загадки:

- Он границу охраняет, чужака не пропускает, и всё время смотрит в оба, и порядок был бы чтобы;
- Можешь ты солдатом стать, плавать, ездить и летать, а в строю ходить охота, ждёт тебя солдат, …;
- Снова в бой машина мчится, режут землю гусеницы, а машина в поле чистом, Управляется … .

Задание 3. Прочитайте высказывания великих людей. Определите их главную мысль. Заучите высказывания наизусть и подготовьтесь писать диктант по памяти.

- Достоинства военных суть: для солдата - храбрость, для генерала - ***мужество***, руководимые началами порядка и дисциплины, управляемые бдительностью и предусмотрительностью. *(А. В. Суворов)*
- ***Герой*** - это муж, знающий, что есть блага, которые дороже жизни; муж, посвятивший себя служению государству, себя одного - служению многим. (Лессинг)
- ***Храбрость является стражем и опорой всех других добродетелей, и без мужества человек навряд ли будет тверд в исполнении своего долга и навряд ли проявит характер истинно достойного человека. (Дж. Локк)***
- ***Храбрость*** без ума недорого стоит. *(В. Я. Шишков)*
- Добро потеряешь - немного потеряешь, честь потеряешь - много потеряешь, ***мужество*** потеряешь - все потеряешь. *(Н. Гёте).*

Задание 4. Прочитайте и составьте небольшой тест об известных русских полководцах по выбору:

Василий Иванович Чапаев. Павел Степанович Нахимов. Иван Степанович Конев. Михаил Васильевич Фрунзе. Румянцев-Задунайский Пётр Александрович. Александр Васильевич Суворов. Фёдор Фёдорович Ушаков. Семён Михайлович Будённый. Дмитрий Иванович Донской. Тухачевский Михаил Николаевич. Климент Ефремович Ворошилов. Гамарник Ян Борисович. Александр Невский. Пётр Иванович Багратион. Пётр I.

Приведённые выше виды заданий включаются мною по мере необходимости, с целью активизации познавательного интереса студентов.

Таким образом создавая благоприятные условия для развития познавательного интереса у студентов, на практике я убедилась, что викторины играют немаловажную роль.

Круглый стол. Круглый стол используется как форма научных дискуссий или дебатов. Они являются средством получения новых знаний. Круглый стол может быть успешной в том случае, когда преподаватель заранее готовит докладчика, перед обсуждением доклад читается и обсуждается и подводятся итоги. Такая работа помогает студентам в своих исследованиях прийти к верному выводу, так как полезны для активизации внимания студентов и легко запоминаются. При проведении дебатов участники приводят примеры, факты, аргументируют, логично доказывают, поясняют и дают информацию по интересующей теме. Дебаты помогают студентам возможность включения каждого студента в обсуждение и повышает их мотивацию и приводит к возрастанию активности.

Основная цель проведения круглого стола заключается в выработке у студентов умений высказать своё мнение; в аргументировании своих соображений и в отстаивании своих убеждений. Таким образом, проведения круглого стола способствует закреплению пройденных тем, тем самым выявляются у студентов образовательные и морально-деловые качества, которые им пригодятся в будущей профессиональной деятельности.

В заключении хочу отметить, что применение игр в обучении, по нашему мнению, повышает эффективность педагогического процесса. Используя различные дидактические игры программный материал по русскому языку усваивается лучше. Таким образом, игра сохраняет статус одного из самых любимых занятий для обучающихся, поэтому использование игры на занятиях русского языка остаётся актуальным, помогает преподавателю решить задачи практического овладения иностранных студентов русским языком.

Литература

1. Аванесова В. Н. Дидактическая игра как форма организации обучения. – М.: Просвещение, 1992. – 90 с.
2. Аникеева Н.П. Воспитание игрой. - М.: Просвещение.1987 – 143с.
3. Баев П.М. Играем на уроках русского языка: Пособие для преподавателей зарубежных школ. М.: Русский язык, 2009. – 20 с.

4. Пташкина В.Н. Игровые технологии на уроках русского языка. Авт.-сост. В. Н. Пташкина. Волгоград, 2011. – 50 с.
5. Эльконин Д.Б. Психология игры. - М., 1979. - 304с.

THE PECULIARITIES OF THE PRACTICAL APPLICATION OF ENTERTAINING GAMES IN TEACHING RUSSIAN IN FOREIGN UNIVERSITIES

Umurzakova Gulsara Yakubovna

Senior lecturer at the University-wide Department of Russian Language
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade Street, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 446-20-42-40,
E-mail: Gulsara_Umurzakova @mail.ru

The use of entertaining games plays an important role in the process of learning Russian. This article examines the features of using entertaining games as one of the means of increasing interest in the Russian language among students. The techniques and methods of using entertaining games from the author's personal experience are presented, which led to the conclusion that their use in teaching plays an important role and is an effective tool in teaching.

Keywords: Russian language, entertaining games, debates and discussions, quizzes, round table.

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «МОРАЛЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ» В «ГУЛИСТОНЕ» САДИ

Рустамзода Шодимурод Рустам

кандидат филологических наук, доцент
Таджикский национальный университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17
Тел.: (+992)777112696; muallififarhang@gmail.com

В рамках лингвистического анализа модель представляет собой «закономерное расположение последовательностей сегментных и сверхсегментных элементов в сложных языковых единицах, определяемое свойствами данной языковой структуры и регулярно воспроизводимое в речи», обеспечивая устойчивость и системность языка [1, с. 230].

«Проблема моделирования во фразеологии <…> рассматривается в настоящее время, как новое и чрезвычайно перспективное направление в исследовании фразеологического корпуса языка» [3, с. 126].

В своей работе А.Е. Гусева [3, с. 120] рассматривает моделирование в двух ключевых аспектах. Во-первых, она акцентирует внимание на непосредственном моделировании конкретных универсальных смысловых комплексов (УСК), что направлено на создание моделей, отражающих их структурные и смысловые особенности. Во-вторых, А.Е. Гусева обращается к моделированию макро- и микрополей внутри каждого из макроконцептов, что позволяет детально исследовать внутренние структуры и компоненты концептуальных полей на различных уровнях анализа.

В настоящее время целью структурно-семантического моделирования фразеологизмов является исследование процессов создания фразеологического значения. Это включает в себя выяснение того, как внутренняя форма единиц участвует в процессе формирования значения, а также как образ, заключенный в фразеологизмах, влияет на формирование УСК [3, с. 129]. Такой подход позволяет глубже понять механизмы, через которые фразеологизмы передают культурно обусловленные смыслы и концепты.

Кроме того, структурно-семантическое моделирование фразеологизмов напрямую связано с концептами культуры, что представляет собой ключевую задачу для глубокого понимания языковых явлений. С одной стороны, концепт, как фундаментальное и значимое для определенной культурной общности понятие, находит свое воплощение в языке через слова и фразеологизмы, которые группируются в идеографические поля – такие как «любовь», «дружба», «черты характера» и другие, каждый из которых несет в себе уникальную культурную нагрузку. С другой стороны, особое внимание заслуживают внутрифразовые символы-концепты, которые структурируют образную основу УСК, таких как «сердце», «голова», «глаз», «ухо», «рот» и тому подобное [3, с. 129-130]. Эти концепты, будучи не просто языковыми единицами, а культурными маркерами, позволяют глубже проникнуть в сущность языка как носителя мировоззрения народа. Поэтому, системное описание фразеологических моделей на уровне различных идеографических полей предоставляет уникальную возможность выявить и расшифровать концепты культуры, лежащие в основе мировосприятия носителей языка.

Теория фразеологических универсалий, разработанная Д.О. Добровольским, играет ключевую роль при изучении моделирования фразеологизмов, поскольку она предоставляет теоретическую основу для выявления и анализа общих закономерностей, присущих фразеологическим единицам (ФЕ) разных языков. Согласно этой теории, фразеологизмы различных языков могут разделять определенные универсальные структуры и концепты, что позволяет строить модели, отражающие эти общие черты.

Автор доказал, что эти универсалии охватывают различные уровни языковой структуры, начиная от системно-имманентных, которые проявляются на поверхностном уровне презентации фразеологизмов, и до понятийных, которые связаны с экстралингвистическими факторами и отражаются на семантическом уровне [4, с. 40]. Получается, модель фразеологических универсалий учитывает как внутренние, структурные закономерности, так и влияние внешних, культурных и концептуальных факторов, что позволяет более полно понять функционирование ФЕ в различных языках.

Как справедливо отмечает А.Е. Гусева [3, с. 130], термин «фразеологические универсалии» охватывает как минимум три

основные категории. Первая категория – это понятийно-фразеологические универсалии, которые отражают общие концептуальные структуры, присущие ФЕ разных языков. Вторая категория - лексико-фразеологические универсалии, которые связаны с общими лексическими и грамматическими характеристиками фразеологизмов, выявляемыми на уровне их состава. Третья категория – это собственно фразеологические универсалии, которые касаются общих структурных и функциональных свойств фразеологизмов как языковых единиц. Эти универсалии играют важную роль в моделировании фразеологических значений, позволяя выявить как универсальные элементы, так и уникальные особенности фразеологии разных языков.

Когнитивный подход к исследованию семантического пространства языка акцентирует внимание на выявлении познавательных структур, лежащих в основе процессов языковой категоризации. В рамках фразеосемантики такая установка предполагает не столько описание лексико-семантического состава устойчивых словосочетаний, сколько реконструкцию глубинных концептуальных моделей, организующих фразеологическое поле как отражение ментального способа восприятия действительности. Язык в этом контексте предстает не просто системой знаков, но когнитивным инструментом, структурирующим мышление, опыт и мировоззрение.

В настоящем исследовании объектом анализа становится фразеосемантическое поле «Мораль и нравственность» в произведении Саади «Гулистон», рассматриваемое через призму лингвокогнитивного моделирования. Фразеологическая система как элемент языковой картины мира всегда носит антропоцентрический характер, поскольку в процессе концептуализации действительности человек неизбежно исходит из собственной телесной и ментальной организации. Через эту призму он осмысляет поступки, оценивает нравственные нормы и формирует концепты, репрезентирующие индивидуальный и коллективный опыт в пределах конкретной культуры.

Одним из ключевых положений когнитивной лингвистики является идея о том, что фразеологизмы и афористические конструкции являются не только средствами экспрессии, но и носителями концептуального знания. Наиболее ярко это проявляется в процессе моделирования этических категорий, таких как

добродетель, справедливость, совесть, благородство, смирение, - составляющих аксиологическое ядро духовной концепции «Гулистона». При этом структура данных концептов нередко базируется на метафорических, метонимических и символических переосмыслениях, которые, в свою очередь, активизируются культурными кодами - мифологическим, обрядовым, предметным, духовно-личностным и другими [см.: 2, с. 36].

Анализ ФЕ, функционирующих в пределах фразеосемантического поля «мораль и нравственность», позволяет вскрыть механизмы когнитивной репрезентации этического знания. Устойчивые языковые конструкции, насыщенные смысловой емкостью и образной экспрессией, становятся формой фиксации не только этических ориентиров, но и коллективных способов мышления, сложившихся в персидско-таджикской культуре.

Так, в изречении *«Забон дар даҳон, ай хирадманд, чист?! Калиди дари ганҷи соҳибҳунар!»* [5, с. 28] репрезентируется лингвокогнитивная модель «Речь как инструмент добродетели». Ключевым концептом выступает мудрость, а образная схема строится на метафорическом отождествлении языка с ключом, открывающим доступ к духовному богатству. Через призму предметного культурного кода реализуется идея сдержанности, речевой дисциплины и моральной ответственности за слово. Язык в этом контексте предстает не как средство произвольного самовыражения, а как форма обретения и передачи достоинства, знания, социальной и духовной гармонии.

Ещё один пример глубокой концептуальной репрезентации нравственного опыта содержится в афоризме:

Дигар раҳ чун надорӣ тоқати неш,
Макун ангушт дар сӯрохи каждум! [5, с. 85],

Здесь реализуется лингвокогнитивная модель «Неразумное поведение как самопричинение вреда». Ключевой концепт - предусмотрительность, актуализированный через образную схему, основанную на метафоре человеческой ошибки как вторжения в опасную зону. Зооморфный культурный код (образ каждума) позволяет усилить экспрессивность предупреждения: человек, не учитывающий последствия своих поступков, сам становится причиной страданий. Это не просто риторическая фигура - здесь заложена глубокая моральная идея о личной ответственности за выбор, действия и их последствия.

Таким образом, фразеологизмы в «Гулистоне» Саади становятся не только носителями устойчивых моральных постулатов, но и репрезентантами сложных лингвокогнитивных моделей, в которых концепты и образные схемы формируют уникальную этическую картину мира. В афористическом выражении *Оқибат гургзода гург шавад, гарчи бо одамӣ бузург шавад!* [5, с. 76] раскрывается модель «Злая природа как неизменное внутреннее свойство». Здесь концептуализируется идея врождённого зла, неизменного даже при внешнем влиянии среды. Зооморфный код усиливает образ человека как хищника, природа которого рано или поздно возьмёт верх. Таким образом, моральный акцент переносится на важность внутреннего преображения, а не только на внешнее воспитание.

В этом же русле разворачивается другая модель, представленная в афоризме *Замини шӯра сунбул барнаёрад, дар ӯ тухму амал зойиъ магардон* [5, с. 76], где бесплодная земля метафорически отождествляется с нравственно испорченной натурой. Пространственный культурный код позволяет выстроить образ души как почвы, неспособной к нравственному плодоношению. Саади, апеллируя к естественному порядку вещей, подчёркивает: без внутреннего потенциала к добру никакое воспитание не даст плодов.

Продолжая линию нравственной чувствительности, в выражении *То тавонӣ, даруни кас махарош, к-андарин роҳ хорҳо бошад!* [5, с. 96] реализуется модель «Человеческое сердце как уязвимый путь». Акциональный культурный код (действие как нравственный жест) создаёт метафору внутреннего мира как тернистой дороги, где любое неосторожное слово может причинить боль. Здесь проявляется важный для Саади нравственный императив - этическая деликатность и осторожность в обращении с душой другого.

Выражение *Чу инсонро набошад фазлу иҳсон, чӣ фарқ аз одамӣ то нақши девор?!* [5, с. 431] усиливает морально-философский пласт картины мира, представляя модель «Человек без добродетели как пустая оболочка». Через духовно-личностный код Саади противопоставляет телесное и духовное, утверждая, что внешность – лишь форма, не определяющая человеческую сущность. Поэтический образ «изображения на стене» служит знаковой метафорой безжизненности, в отсутствии нравственного содержания.

В афоризме *Ба даст овардани дунё ҳунар нест, якеро, гар тавонӣ, дил ба даст ор!* [5, с. 431] мы сталкиваемся с моделью

«Духовное завоевание как высшее достижение», где концепт любви и искренности возвышается над материальными завоеваниями. Культурный код – духовно-личностный, а образная схема – завоевание сердца - символизирует приоритет душевной связи над внешним успехом. Саади утверждает, что подлинная добродетель заключается в умении вызывать к себе доверие и привязанность.

Эта мысль продолжает развиваться в афоризме *То дили дӯстон ба даст орӣ, Бӯстони падар фурӯхта биҳ.* [5, с. 95], где реализуется модель «Душевная близость как высшая ценность». Образная схема жертвы (продажа отцовского сада) ради обретения искреннего чувства указывает на абсолютное превосходство духовной связи над материальным имуществом. Здесь предметный и духовный коды переплетаются, формируя устойчивую установку на нравственный приоритет.

Аналогичную парадигму представляет фразеологизм *Санги бадгавҳар агар косаи заррин бишикаст, қимати санг наяфзояду зар кам нашавад!* [5, с. 493], в котором выражена модель «Суть важнее формы». Саади использует метафору некачественного камня в золотой чаше, чтобы подчеркнуть идею неизменности внутренней сущности. Концепт – внутренняя ценность, образная схема – камень и золото как метафоры сущности и оболочки, культурный код – предметный. Даже находясь в эстетически совершенной оболочке, ничтожная сущность остаётся ничтожной. Это утверждение моральной и духовной стабильности как ключевого критерия оценки человека.

Таким образом, в афористических изречениях Саади морально-нравственные концепты не только эксплицируются лексически, но и структурируются через устойчивые метафорические модели. Образные схемы, лежащие в основе данных фразеологизмов, свидетельствуют о высокой степени когнитивной организованности нравственного сознания и отражают специфику культурных кодов персидской цивилизации.

Саади предстает не просто как поэт-наставник, но как тонкий архитектор смыслов, способный через краткое выражение заключить объемное знание о человеке, морали и устройстве мира. Каждая ФЕ функционирует как когнитивный артефакт, в котором совмещаются лингвистическая выразительность, метафорическая глубина и этическая универсальность. Фразеологизмы становятся своеобразными матрицами мышления, способными транслировать нравственные принципы через поколения и культуры.

Именно через призму этих моделей становится возможным увидеть, как афористическая форма позволяет кристаллизовать экзистенциальные и этические интуиции в языке. Так, мгновение, представленное в виде дыхания (*дам*), символизирует не просто временность, а напряжённую точку духовного присутствия. Мудрец – не фигура знания, но носитель этической полноты. Человек – не просто субъект морали, а пространство взаимодействия культурного, духовного и зооморфного начал, где борьба между врождённым злом и возможностью нравственного преображения получает вербальную форму.

Фразеосемантическое поле «мораль» и «нравственность» в «Гулистоне» не статично, а динамично: оно не только фиксирует нормы и ценности, но и предлагает их когнитивную обработку через метафору, образ, культурный код. Пространственные, зооморфные, духовно-личностные и предметные коды не являются простыми стилевыми украшениями – они формируют когнитивную структуру этического мира Саади.

В этом контексте язык становится не просто средством выражения, а способом мышления, этического выбора и культурной памяти. Саади создаёт парадигму, в которой слово – это действие, метафора – это диагностика души, а образ – это нравственный вектор. Через глубинную метафоричность его фразеологизмов осуществляется передача сложных ментальных конструкций, облекающих вечные категории добра, достоинства и духовного совершенствования в ясную, выразительную и поэтически насыщенную форму.

Именно благодаря этой лингвокогнитивной многомерности фразеологическая система «Гулистона» обретает статус не просто литературного, но цивилизационного феномена. Она становится своеобразным кодом нравственной ориентации, в котором каждая фраза – это не только урок, но и зеркало: оно отражает не только читателя, но и саму структуру этического мышления культуры, породившей этот текст.

Литература

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. – 598 с.

2. Волнакова, М.В. Лингвокогнитивное моделирование лексико-фразеологического поля «зрительная деятельность» / М.В. Волнакова. – Вестник №1. – С. 36-41. https://www.linguamgou.ru/jour/article/view/1137
3. Гусева, А.Е. Основы лингвокогнитивного моделирования лексикофразеоло-гических полей в немецком и русском языках: Дисс. докт. филол. наук: 10.02.20 / Гусева Алла Ефимовна. – Москва, 2008. – 489 с.
4. Добровольский, Д.О. Методика исследования фразеологических универсалий / Д.О. Добровольский // Сборник науч. трудов / МГПИИЯ им. М. Тореза. - Вып. 250. - М., 1985. – С. 38-49.
5. Обид, Ш. «Гулистон»-и Саъдӣ. Матни комил ва шарҳи он / Ш. Обид. – Душанбе: «Главная научная редакция ТНЭ», 2021. – 576 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОЖНЫХ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ШВАБСКОГО ДИАЛЕКТА И ИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ В ЛИТЕРАТУРНОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Гафарова Киматой Таваровна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992) 620-42-14

Статья посвящена сравнительному анализу сложных временных форм швабского диалекта и их эквивалентов в литературном немецком языке. Рассматриваются особенности использования Präsens, Perfekt, Präteritum, Plusquamperfekt, Futur I и Futur II в швабском диалекте, а также их отличия от литературной нормы. На основе анализа текстовых примеров выявлены основные тенденции упрощения грамматических структур в диалекте. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании немецкого языка и лингвистических исследованиях.

Ключевые слова: швабский диалект, литературный немецкий язык, временные формы, Präsens, Perfekt, Präteritum, Plusquamperfekt, Futur I, Futur II.

Швабский диалект, как один из наиболее распространенных диалектов немецкого языка, представляет собой уникальный объект для лингвистического исследования. Диалекты, являясь региональными вариантами языка, сохраняют в себе исторические, культурные и социальные особенности, которые часто утрачиваются в литературном языке. Изучение швабского диалекта позволяет не только глубже понять процессы языковой эволюции, но и проследить, как региональные особенности влияют на формирование языковых норм. Сравнение сложных временных форм швабского диалекта с их эквивалентами в литературном немецком языке открывает новые перспективы для понимания различий между разговорной и письменной речью, а также для анализа упрощения грамматических структур в диалектах.

Швабский диалект относится к верхненемецким диалектам и распространен в юго-западной части Германии, преимущественно в земле Баден-Вюртемберг. Он является частью алеманнской группы диалектов, которые характеризуются значительными отличиями от литературного немецкого языка, как в фонетике, так и в грамматике. Литературный немецкий язык имеет строгую систему временных форм, которая включает Präsens, Perfekt, Präteritum, Plusquamperfekt, Futur I и Futur II.

Сложные временные формы образуются с помощью вспомогательных глаголов (haben, sein) и причастий II. Они выполняют функции выражения завершенности действия, указания на предшествование одного действия другому и выражения будущих действий или предположений. Мы рассматриваем сравнение временных форм швабского диалекта и их эквивалентов в литературном немецком языке:

1. Präsens (настоящее время) В литературном немецком языке Präsens используется для выражения действий в настоящем времени или будущем (с указанием времени). В швабском диалекте Präsens часто заменяет Futur I, особенно в разговорной речи.

Примеры:

1. Литературный немецкий: "Ich esse jetzt."
   Швабский диалект: "I ess jetz."
2. Литературный немецкий: "Er liest ein Buch."

Швабский диалект: "Er liescht a Buch."
3. Литературный немецкий: "Wir gehen ins Kino."
   Швабский диалект: "Mir ganget ins Kino."
4. Литературный немецкий: "Sie spielt Fußball."
   Швабский диалект: "Sie spielt Fußball."
5. Литературный немецкий: "Ich trinke Kaffee."
   Швабский диалект: "I trink Kaffee."
6. Литературный немецкий: "Du gehst nach Hause."
   Швабский диалект: "Du gangscht noh Hus."
7. Литературный немецкий: "Wir arbeiten heute."
   Швабский диалект: "Mir schaffet hüt."
8. Литературный немецкий: "Sie schreibt einen Brief."
   Швабский диалект: "Sie schreibt a Brief."
9. Литературный немецкий: "Ich sehe den Hund."
   Швабский диалект: "I seh dr Hund."
10. Литературный немецкий: "Er spielt mit dem Ball."
    Швабский диалект: "Er spielt mit em Ball"[1:88].

2. Perfekt (перфект) В литературном немецком языке Perfekt используется для выражения завершенных действий в прошлом, особенно в разговорной речи. В швабском диалекте Perfekt является основной формой для выражения прошедшего времени.

Примеры:

1. Литературный немецкий: "Ich habe das Buch gelesen."
   Швабский диалект: "I han s'Buch gleaset."
2. Литературный немецкий: "Er hat das Auto repariert."
   Швабский диалект: "Er hat s'Auto repariert."
3. Литературный немецкий: "Wir haben den Film gesehen."
   Швабский диалект: "Mir hend dr Film gsehet."
4. Литературный немецкий: "Sie hat den Brief geschrieben."
   Швабский диалект: "Sie hat dr Brief gschriebe."
5. Литературный немецкий: "Ich habe den Schlüssel verloren."
   Швабский диалект: "I han dr Schlüssel verlore."
6. Литературный немецкий: "Du hast das Fenster geöffnet."
   Швабский диалект: "Du hasch s'Fenschter ufgmacht."
7. Литературный немецкий: "Wir haben das Haus verkauft."
   Швабский диалект: "Mir hend s'Haus verkaft."
8. Литературный немецкий: "Sie hat den Kuchen gebacken."
   Швабский диалект: "Sie hat dr Kueche bache."
9. Литературный немецкий: "Ich habe den Hund gefüttert."
   Швабский диалект: "I han dr Hund gfüttert."

10. Литературный немецкий: "Er hat die Blumen gegossen."
    Швабский диалект: "Er hat d'Blume gosse"[2:75].

3. Präteritum (претерит) В литературном немецком языке Präteritum используется для повествования о прошлых событиях, особенно в письменной речи. В швабском диалекте Präteritum практически не используется в разговорной речи.

Примеры:

1. Литературный немецкий: "Ich las das Buch."
   Швабский диалект: "I han s'Buch gleaset."
2. Литературный немецкий: "Er reparierte das Auto."
   Швабский диалект: "Er hat s'Auto repariert."
3. Литературный немецкий: "Wir sahen den Film."
   Швабский диалект: "Mir hend dr Film gsehet."
4. Литературный немецкий: "Sie schrieb den Brief."
   Швабский диалект: "Sie hat dr Brief gschriebe."
5. Литературный немецкий: "Ich verlor den Schlüssel."
   Швабский диалект: "I han dr Schlüssel verlore."
6. Литературный немецкий: "Du öffnetest das Fenster."
   Швабский диалект: "Du hasch s'Fenschter ufgmacht."
7. Литературный немецкий: "Wir verkauften das Haus."
   Швабский диалект: "Mir hend s'Haus verkaft."
8. Литературный немецкий: "Sie backte den Kuchen."
   Швабский диалект: "Sie hat dr Kueche bache."
9. Литературный немецкий: "Ich fütterte den Hund."
   Швабский диалект: "I han dr Hund gfüttert."
10. Литературный немецкий: "Er goss die Blumen."
    Швабский диалект: "Er hat d'Blume gosse" [4:198].

4. Plusquamperfekt (плюсквамперфект) В литературном немецком языке Plusquamperfekt используется для выражения действия, которое произошло до другого действия в прошлом. В швабском диалекте Plusquamperfekt используется аналогично, но с упрощенными формами вспомогательных глаголов.

Примеры:

1. Литературный немецкий: "Ich hatte das Buch gelesen."
   Швабский диалект: "I hat s'Buch gleaset."
2. Литературный немецкий: "Er hatte das Auto repariert."
   Швабский диалект: "Er hat s'Auto repariert."
3. Литературный немецкий: "Wir hatten den Film gesehen."
   Швабский диалект: "Mir hend dr Film gsehet."
4. Литературный немецкий: "Sie hatte den Brief geschrieben."

Швабский диалект: "Sie hat dr Brief gschriebe."

5. Литературный немецкий: "Ich hatte den Schlüssel verloren."
   Швабский диалект: "I han dr Schlüssel verlore."
6. Литературный немецкий: "Du hattest das Fenster geöffnet."
   Швабский диалект: "Du hasch s'Fenschter ufgmacht."
7. Литературный немецкий: "Wir hatten das Haus verkauft."
   Швабский диалект: "Mir hend s'Haus verkaft."
8. Литературный немецкий: "Sie hatte den Kuchen gebacken."
   Швабский диалект: "Sie hat dr Kueche bache."
9. Литературный немецкий: "Ich hatte den Hund gefüttert."
   Швабский диалект: "I han dr Hund gfüttert."
10. Литературный немецкий: "Er hatte die Blumen gegossen."
    Швабский диалект: "Er hat d'Blume gosse" [3:164].

5. Futur I и Futur II (будущее время) В литературном немецком языке Futur I и Futur II используются для выражения будущих действий или предположений. В швабском диалекте Futur I и Futur II используются редко, предпочтение отдается Präsens с временными наречиями.

Примеры:

1. Литературный немецкий: "Ich werde das Buch lesen."
   Швабский диалект: "I les s'Buch."
2. Литературный немецкий: "Er wird das Auto reparieren."
   Швабский диалект: "Er repariert s'Auto."
3. Литературный немецкий: "Wir werden den Film sehen."
   Швабский диалект: "Mir sehent dr Film."
4. Литературный немецкий: "Sie wird den Brief schreiben."
   Швабский диалект: "Sie schreibt dr Brief."
5. Литературный немецкий: "Ich werde den Schlüssel finden."
   Швабский диалект: "I find dr Schlüssel."
6. Литературный немецкий: "Du wirst das Fenster öffnen."
   Швабский диалект: "Du machsch s'Fenschter uf."
7. Литературный немецкий: "Wir werden das Haus verkaufen."
   Швабский диалект: "Mir verkaftet s'Haus."
8. Литературный немецкий: "Sie wird den Kuchen backen."
   Швабский диалект: "Sie bachet dr Kueche."
9. Литературный немецкий: "Ich werde den Hund füttern."
   Швабский диалект: "I fütter dr Hund."
10. Литературный немецкий: "Er wird die Blumen gießen."
    Швабский диалект: "Er gosst d'Blume"[1:34].

Проведенный анализ показал, что швабский диалект

характеризуется упрощением системы временных форм. Perfekt является основной формой для выражения прошедшего времени, а Präsens часто используется для выражения будущего времени. Результаты исследования могут быть использованы для преподавания немецкого языка, а также для дальнейшего изучения диалектов.

Литература

1. Ammon, U. (2005). Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. Berlin: De Gruyter.
2. Barbour, S., & Stevenson, P. (1990). Variation in German: A Critical Approach to German Sociolinguistics. Cambridge: Cambridge University Press.
3. König, W. (2001). dtv-Atlas Deutsche Sprache. München: Deutscher Taschenbuch Verlag.
4. Russ, C. (1990). The Dialects of Modern German: A Linguistic Survey. London: Routledge.

COMPARATIVE ANALYSIS OF COMPLEX TENSES OF THE SWABIAN DIALECT AND THEIR EQUIVALENTS IN LITERARY GERMAN

Gafarova Kimatoi Tavarovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Languages
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade Street, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 620-42-14

The article is devoted to a comparative analysis of complex tenses of the Swabian dialect and their equivalents in literary German. The article examines the peculiarities of using Präsens, Perfekt, Präteritum, Plusquamperfekt, Futur I and Futur II in the Swabian dialect, as well as their differences from the literary norm. Based on the analysis of textual examples, the main trends in simplifying grammatical structures in the dialect have been identified. The results of the study can be used in German language teaching and linguistic research.

Keywords: Swabian dialect, literary German, tenses, Präsens, Perfect, Präteritum, Plusquamperfekt, Futur I, Futur II.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУФФИКСАЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Холмуминова Мухаббат Хамзаевна

Старший преподаватель кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) Университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзода 30
Телефон (+992) 44-620-42-06
E-mail.: muhabbat.kholmuminova@mail.ru

В статье проводится лексико-семантический анализ словообразования имён прилагательных, их взаимосвязь и иерархия в современном немецком языке, а также лингводидактические проблемы изучения суффиксального словообразования прилагательных.

Ключевые слова: суффиксальное словообразование, лексические средства, морфологическая адаптация производных слов, особенности функционирования лексики, семантическая мотивированность и т.д.

Лексический состав языка и обслуживающий его механизм словообразования дают богатый материал для изучения, осмысления и обобщения. Словообразование представляет собой наиболее важный путь развития словаря немецкого языка, при этом путь, существенно отличающийся от изменения значения слов, заимствования и звукоподражания, т.е. от остальных путей развития и обогащения словарного состава. Словообразование значит, что новое слово образовано на основе изменения морфологической структуры этих слов или основ. Новые слова возникают путем изменения корня, соединением основ, присоединения к корню словообразующего аффикса. При образовании имён прилагательных в немецком языке используются следующие способы словообразования: словосложение, суффиксация, префиксация. Словообразование также является частью лексикологии, поскольку процессы словообразования в значительной степени определяют семантическую мотивированность образуемых ими слов. Однако

словообразование и грамматическая структура слова - это две стороны одного и того же явления, которые очень тесно связаны между собой. Не только словообразовательное оформление слова обычно определяет его принадлежность к определенной категории частей речи, но и характер словообразовательной техники по своим закономерностям напоминает грамматическую технику. Речь идет о законах и закономерностях, которые обобщают большое количество слов, например, слова, образованные одним и тем же аффиксом, одним и тем же типом соединения и т.д.

Словообразование имеет ряд особенностей, которые требуют особого подхода к его изучению. Законы словообразования, определяющие специфику его системы, устойчивы, несмотря на изменения, происходящие в их основе: они возникают и развиваются постепенно, и ход их исторического становления часто является показателем перспектив дальнейшего развития системы в целом. Основными способами словообразования в немецком языке являются: безаффиксное словопроизводство, аффиксальное словопроизводство, словосложение, образование сложнопроизводных слов (сращений), образование сложносокращенных слов. Следует отметить, что эти способы, определяющие морфологическую структуру слова, подразделяются на более мелкие способы [4, с. 62].

Для развития класса имен существительных более значимыми являются суффиксы, для развития класса глаголов - префиксы. Префиксы именных частей речи имеют мало семантического разнообразия и в основном выражают отрицание или интенсификацию.

Словообразовательные средства немецкого языка тяготеют, с одной стороны, к полисемии, переходящей в омонимию, а с другой - к синонимии. Основа слова, к которой в процессе словообразования добавляется аффикс или которая переходит в другое слово без аффикса, называется производной или первичной основой; части сложного слова называются компонентами, которые образуют составную основу. Слова, с которыми связаны производные основы и компоненты сложных слов, называются опорными словами [3, с. 53].

Сложнопроизводные прилагательные представляют собой продуктивную словообразовательную категорию в современном немецком языке. Они образуются на базе определительных словосочетаний при помощи суффиксов –ig, -(e)n, -isch, -lich,

например: kaltblütig, grauseiden, altmodisch. Сложные прилагательные могут иметь следующие морфологические структуры:
прилагательное + прилагательное (wildfremd, tiefernst, hellblau, dunkelrot)
существительное + прилагательное (kugelrund, bienenfleißig, bildschön)
основа глагола + прилагательное (betteldrm, stinkfaul, kampflustig, arbeitsfähig)
предлог + прилагательное (überklug, überlang, untergärig, überreif, vormärzlich).

По своей семантике составные прилагательные бывают самыми разнообразными, но среди них можно выделить несколько наиболее распространенных образцов смысловых сочетаний, а именно:
обозначения характера и других свойств человека: gut-, offen-, weich-
.
обозначения внешности человека: krumm-, blau-, lang-.
обозначения срока или возраста: ein-, zwei-.
обозначения цвета или качества материала, высоты здания: hoch, riesen,

В словообразовании прилагательных доминируют словообразовательная и суффиксальная деривация. Второй компонент составного слова представлен прилагательным, первый может быть именем существительным (riesengroß, sekundenschnell), прилагательным (tieftraurig, hochaktuell, hochzufrieden, tiefernst), глаголом (bettelarm, rutschfest, treffgenau). Адъективные соединения - это словообразовательные конструкции с причастием в качестве второго элемента (frohgestimmt). Как и в случае с существительными, различают определительные и копулятивные адъективные композиты. Определительные композиты, как относительные, обозначают общее отношение к понятию, выраженное субстантивированным производящим; они не могут иметь сравнительной степени (иначе обстоит дело, когда они сочетаются с немецкими существительными, которые в основном обозначают лица и в основном используются для выражения отрицательной оценки каких либо понятий: schurkisch (мошеннический, подлый), erpresserisch (вымогательский, шантажистский); kindisch (наивный, несерьёзный) [5, с. 221].

В области образования отадъективных формообразований наиболее важным суффиксом является -lich; его деривационное значение - это либо “уменьшение (ослабление) качества, выражаемого производным прилагательным” (ältlich, kränklich), либо “склонность к данному качеству, сходство с ним” (reinlich, zärtlich). Суффикс -lich также образует преимущественно отсубстантивные относительные прилагательные (amtsärztilich, herbstlich). Суффиксом глагольной транспозиции является -d (wahrheitsliebend), отнаречным -ig (sofortig, heutig). Смысловая перестройка (появление дополнительных семантических признаков у деривационной основы) происходит, например, в производных значениях «состоящий из чего-либо» en: golden - золотистый, papieren - бумажный), «орнативности» (-ig: sandig - песчаный, grobfaserig - крупнозернистый), «сравнение» (milchig - матовый, молочный), «отсутствие свойства, обозначенного деривационной основой» (-los: konzertionslos - бессвязный),. Из производных на -ig наряду с mässig развились более или менее независимые деривационные элементы или составные компоненты -artig, -fähig, -förmig, -tüchtig, -trächtig.

Типовым суффиксом для образования отглагольных прилагательных является -bar со словообразовательным значением “возможность совершения действия, выраженного глагольной основой” (либо “пассивная возможность” для глаголов, способных образовывать пассив, либо для непереходных глаголов, не способных к такой трансформации): auffindbar, brennbar.

Отличительным свойством суффиксов является способность придавать прилагательным определенный смысл. У суффиксов всегда есть своя функция и так называемая смысловая роль, как правило, особенности этой роли зависят от того, к какой речи относится суффикс. Рассмотрим наиболее употребительные суффиксы прилагательных:

1. В сфере отадъективных образований основным является суффикс –lich. Прилагательные с суффиксом **–lich** без или с умляутом корневого гласного, образованные от существительных, других прилагательных или основы глагола прилагательные, имеющие значение качества, оттенок качественности: freund**lich**, herz**lich**, staat**lich**, täg**lich**, bitter**lich**, frag**lich,** mütter**lich** (материнский); от глаголов – значение активности его словообразовательное значение -nachdenk**lich** (задумчивый), empfindlich (чувствительный); от основ прилагательных –

ослабленную степень чего-либо, либо «ослабление качества, выраженного производящим прилагательным» (ältlich, kränklich), либо «склонность к соответствующему качеству, сходство с ним» (reinlich (опрятный), gelblich (желтенький) zärtlich (нежный)). Суффикс **–lich** может выражать также неоднократность, повторяемость действия, например: der Monat (месяц) – monatlich (ежемесячно), das Jahr (год) – jährlich (ежегодно).

2. Суффикс **-isch** многозначен, имеет определённую семантическую окраску, присоединяясь к основам конкретных и абстрактных существительных, образует прилагательные, семантически тесно связанные со своими основами и служит для образования от существительных производных прилагательных, обозначающих происхождение или качество: stürm**isch**, neid**isch**, laun**isch,** höf**isch,** ird**isch,** zänk**isch, s**pött**isch,** maler**isch,** link**isch** и т. п.

Суффикс **–isch** обозначает принадлежность к чему-либо, например: die Technik (техника) – technisch (технический), die Politik (политика) — politisch (политический). Часто прилагательные с суффиксом **-isch** выражают географические понятия или национальную принадлежность: berlin**isch,** russ**isch**, amerikan**isch**, griech**isch**, europä**isch**, asiat**isch,** chines**isch,** tadschik**isch,** afrikan**isch,** französ**isch** и т.д.

С помощью суффикса **-isch** образуются также прилагательные от существительных иностранного происхождения: polit**isch**, histor**isch**, tragisch, sozialist**isch**, egoist**isch**, mod**isch**, krit**iscih,** mathemat**isch,** log**isch,** elektr**isch**.

3. Суффиксы –**ig,** –**selig** обозначает признаки, свойственные имени прилагательному, имеет весьма широкую сферу применения и служит для образования прилагательных от существительных конкретных, сравните: *bärt**ig,*** stein**ig**, *blut**ig,*** *eck**ig,*** *gift**ig,*** *fleisch**ig,*** *eis**ig,*** *fels**ig,*** sonn**ig,** arm**selig** *u m.n. u* с абстрактным значением, а также от глаголов и наречий. Корневые гласные при этом соответственно могут принимать умляут: *gedüld**ig**, kräft**ig**, züg**ig**, eil**ig**, dort**ig**, bald**ig**, jetz**ig,** freud**ig,** mut**ig,** vorsicht**ig,** gegenwärt**ig,** geiz**ig** u m.* д.

Объясняя свойства суффикса **-ig** можно дать задания по образцу на выполнение и предложить составить предложения с данными словами. **Muster:** die Farbe (цвет, краска) - farbig (цветной, пестрый);

die Macht (мощь, власть) - mächtig (могущественный)

die Freude (радость) – freudig - ?; die Geduld (терпение) – gedüldig - ?; die Sonne (солнце) – sonnig - ?; die Kraft (сила) – kräftig - ?; das

Blut (кровь) – blütig - ?; das Salz (соль) – salzig - ?; die Vorsicht (осторожность) – vorsichtig.

4. Суффикс **-(e)n**, **-ern** образует прилагательные от существительных, обозначающих материал или вещество, из которого изготовлен предмет: eis**ern**, knöch**ern**, *gold**en**, silb**ern**, led**ern**, woll**en**, holz**en**, kupf**ern**, gläs**ern**,* stähl**ern,** stein**ern**.

5. Суффикс **-sam** служит для образования прилагательных, обозначающих способность к чему-либо, соответствие, склонность к чему-либо: arbeit**sam**, sorg**sam**, spar**sam,** fried**sam** (миролюбивый).

6. Стандартным суффиксом для образования отглагольных прилагательных является -bar со словообразовательным значением «возможность осуществить процесс, выраженный глагольной основой» (либо «пассивная возможность» при глаголах, способных образовывать пассив, либо при непереходных глаголах, не способных к подобной трансформации): auffindbar, brennbar. Суффикс **-bar** образует прилагательные от основ глагола, от существительных или от других прилагательных и придает им значение пригодности к чему-л. или указывает на качество: ess**bar**, halt**bar**, teil**bar**, kost**bar**, wunder**bar**, sonder**bar**, furcht**bar**, ehr**bar,** hör**bar** (слышимый).

7. Суффикс **-haft** близок к сходной, подобной, характеристике объекта и образует прилагательные, имеющие значение наличия каких-либо признаков, в основном от существительных: vorteil**haft**, leb**haft**, sünd**haft**, schad**haft**, sieg**haft,** märchen**haft** (сказочный) bös**haft** (злой)

8. Суффикс **-er** служит для образования прилагательных от названий городов. Эти производные прилагательные пишутся всегда с большой буквы и не склоняются: der Berlin**er** Bahnhof; die Berlin**er** Universität, das Berlin**er** Theater, die Berlin**er** Gebäude.

Студентам предлагается образовать прилагательные со следующими названиями городов: Moskau - ? Paris - ? Warschau - ? Wien - ? Milan - ?

9. Суффиксы **-voll**, **-los** придают производным прилагательным значение наполненности или отсутствия чего-л.: hoffnungs**voll**, bedeutungs**voll**, end**los**, arbeits**los**, kraft**los**, sinn**los**, hilf**los**.

Задания по вышеназванным суффиксам можно сделать увлекательными для студентов, включив игру с карточками и разделив группы на меньшие подгруппы и предложить заменить суффиксы в словах: erfolgreich, verantwortungsvoll, wasservoll, vitaminreich, zahlreich, wertvoll и т.д.

10. Полусуффикс **–arm** образует прилагательные от существительных и указывает на недостаточность свойства, например: das Wasser (вода) – wasserarm (маловодный); der Nährstoff (питательное вещество) – nährstoffarm (низкое содержание питательных веществ); das Fett (жир) – fettarm (нежирный, обезжиренный); das Blut (кровь) – blutarm (малокровный, анемичный); das Licht (свет) - lichtarm (слабоосвещенный).

11. Суффиксы иностранного происхождения **-able**, **-al**, **-ant**, **-ar**, **-är**, **-ell**, **-ibel**, **-iv** служат для образования прилагательных от заимствованных корней: pass**abel**, pastor**al**, eleg**ant**, element**ar**, popul**är**, konstitution**ell**, flex**ibel**, negat**iv**.

12. Полусуффиксы **-artig**, **-förmig**, **-mäßig** служат для образования прилагательных, обозначающих свойство или качество: eigen**artig**, kugel**förmig**, gleich**förmig**, regel**mäßig**, gleich**mäßig**. Полусуффикс **- mäßig** не придает прилагательному особого значения, он выражает соответствие значению корневого слова, например: die Regel (правило) – regelmäßig (регулярный); der Zweck (цель) – zweckmäßig (целесообразный); der Plan (план) - planmäßig (планомерный).

Полусуффиксы **-förmig, -artig** соответствуют в русском языке «но виду, роду; по форме», часто переводятся как «–образный, – видный», например:

verschiedenartig – разнообразный; gasförmig – газообразный; fremdartig – чужеродный; gleichförmig – одинаковый; herzförmig – в форме сердца и т.п.

Полусуффикс **-fähig** придает прилагательному значение «способный к чему-либо», например: der Einsatz (применение) – einsatzfähig (годный к применению).

Обучающиеся зачастую полагают, что запоминание суффиксов не играет важной роли для усвоения материала, и поэтому не утруждают себя их запоминанием. Но семантика прилагательных во многом определяется выбором суффикса. Допущенные ошибки могут привести к промахам при коммуникации. Помимо изучения действующих в языке правил, необходима систематическая их отработка на практике. Наиболее эффективным способом является работа не с отдельными словами, а с текстом, поскольку именно в тексте раскрывается значение и запоминается применение слов.

В качестве примера тренировочного задания можно предложить работу с текстом, в котором обучающиеся находят прилагательные в соответствии с усвоенными правилами (морфологическими,

семантическими и фонетическими). В качестве следующего действия можно составить самостоятельно собственный текст из этих слов, который будет запоминаться тем лучше, чем необычнее и даже смешнее он будет. Подобный прием позволяет выработать определенную стратегию или учебное действие, т.е. действие, позволяющее успешно выполнять учебные и практические задания, а также сформировать навыки грамотного владения языком. Для запоминания прилагательных также рекомендуется использовать различные техники запоминания и игры.

Изучение словообразования важно для осмысления языка, как на современном этапе его развития, так и в исторической перспективе. При синхроническом и диахроническом взгляде на словообразование пересекаются его процессуальный и статический аспекты, т.е. словообразование рассматривают в плане динамики и статики.

При изучении прилагательных следует учитывать частотность употребления определенных слов. В отношении этих слов хорошо подходит стратегия заучивания прилагательных с существительными и их артиклей, показателем грамматического рода в немецком языке. Не менее существенным аспектом при выборе правил является продуктивность того или иного суффикса. Вряд ли стоит вводить и тренировать правила с ограниченным радиусом действия.

При изучении прилагательных следует руководствоваться следующими стратегиями:

– уже на начальном этапе следует объяснить важность запоминания прилагательных, чтобы обогатить и разнообразить речь;

– следует строить обучение таким образом, чтобы обучающиеся имели возможность сами определять прилагательные на основе формальных и семантических правил (индуктивный подход);

– следует изучать прилагательные в связи с теми словами, которые изучаются в рамках определенной темы (ситуативный подход);

В нашей статье мы постарались показать, что лингвистика и дидактика должны идти рука об руку в процессе обучения иностранному языку. Достижения лингвистики необходимо активнее внедрять в практику преподавания, поскольку они помогают осознать сложность и значимость языкового явления, выделить в нем существенное и менее существенное и разработать учебные стратегии и методические приемы его усвоения.

Знание основных словообразовательных моделей является обязательным требованием рабочих программ по немецкому языку, в программе по немецкому языку используется более общее описание требований к уровню подготовки по данной теме.

Литература

1. Бим И. Л., Садомова Л. В. Учебник немецкого языка для 9 класса общеобразовательных учреждений «Шаги 5»/ И. Л. Бим. – М. : 2004. – 245 с.
2. Воронина Г. И., Карелина, И. В. Учебник для 10 – 11 классов общеобразовательных учреждений «Немецкий язык, контакты»/И. Г. Воронина. – М. : 2004. – 224 с.
3. Москальская О.И. Теоретическая грамматика немецкого языка: Для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1983. – С. 53.
5. Степанова, М. Д., Чернышёва И. И. Лексикология современного немецкого языка/ М. Д. Степанова. – М. : 1962. – 310 с.
6. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1953. – 260 с.
7. Höhle T.N. Über Komposition und Derivation: Zur Konstituentenstruktur von Wortbildungsprodukten im Deutschen // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. № 1. 1982.– S. 76-112.
8. Fleischer W., Barz I., Schröder M. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 2.Auflage. Tübingen: Niemeyer, 1995. – 382 S.
9. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / А.Н. Зуев, И. Д. Молчанова, Р.З. Мурясов, А.И. Руфьева, М.Д. Степанова. М.: Русский язык, 1979. – 536 с.
10. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim: Dudenverlag, 2006. – 2016 S.

RUSSIAN RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES FUNCTIONAL ANALYSIS OF SUFFIX WORD FORMATION OF ADJECTIVES IN MODERN GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Kholmuminova Mukhabbat Khamzaevna

Senior Lecturer at the Department of Romano-Germanic Languages
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade Street, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 620-42-06, E-mail: muhabbat.kholmuminova@mail.ru

The article provides a lexical and semantic analysis of the word formation of adjectives, their interrelation and hierarchy in modern German, as well as linguistic and didactic problems of studying the suffix formation of adjectives.

Keywords: suffix formation, lexical means, morphological adaptation of derived words, peculiarities of vocabulary functioning, semantic motivation, etc.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕСТОИМЕНИЯ «SICH» В НЕМЕЦКОМ И ЕГО ЭКВИВАЛЕНТ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ходжаева Зарина Давроновна

Старший преподаватель кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992) 620-42-14
E-mail: zarina.khodzhaeva,1974@mail.ru

В статье анализируются характер лексического значения местоимений, функции и роль местоимений в предложении,

сопоставляются возвратные местоимения в разно системных языках и особенности их перевода и т.д.

Ключевые слова: характер прономинального значения, функции возвратных местоимений, местоимения в качестве …, синонимичность местоимений, употребление в роли ….

Несмотря на то, что количество исследований, посвященных разным сторонам прономинальной лексики, постоянно увеличивается, указанный разряд лексики все еще остается довольно сложным, как для исследователей, так и для изучающих и заинтересованных лиц. Предметом дискуссии являются, прежде всего, две основные проблемы. Первая проблема касается характера лексического значения местоимений. Одни ученые считают его абсолютно абстрактным, другие исследователи совершенно конкретным, третья группа корифеев науки пишут об отсутствии у местоимения лексического значения.

Следующий вопрос, который тесно связан с первым, о позиции местоимений в системе разрядов слов. В одних случаях местоимения считаются как самостоятельный класс слов, в других ученые лингвисты говорят о полузнаменательных или служебных словах. Некоторые ученые даже утверждают, что местоимение не является особой частью речи и распределяют слова подобного жанра по разным лексико-грамматическим классам.

В 80-х годах прошлого столетия в научной литературе можно было так же прослеживать мнение о формальности местоимения, о его связи и близости к служебным разрядам слов, об отсутствие у указанного разряда слов лексического значения. Подобное утверждение можно встретить у академиков и профессоров Ф.И. Буслаева, Д.Н. Овсяннико-Кулоковский, А.А. Шахматова, С.Д. Кацнельсона, Л. Теньера, Р.О. Якобсона, А.А. Реформатского и др. Нам представляется, что прав доцент И.Е. Шувалова, которая пишет по данному поводу следующее: «Поводом к возрождению подобных идей, как правило, является рассмотрение местоимений не с морфологических позиций, а с точки зрения синтаксиса» [9:61]. Синтаксические теории занимают вопросы соотнесения сообщаемого с ситуацией общения. Мы солидарны с доцентом И.Е. Шуваловой, которая в подобном случае утверждает и оказывается способность местоимений выступать в качестве средства для указания на факты в действительности, которые находятся в поле

зрения говорящего или должны быть внесены в поле зрения. Функционально они близки к тем компонентам грамматического значения вербальной лексики, которые призваны выражать синтаксическую категорию предикативности устанавливать отношения, сообщаемого к ситуации речи. Данная особенность местоимений дает основание ученым-лингвистам говорить о формальности, грамматическом или техническом характере прономинального значения. Так, например, великий профессор, А.А. Реформатский дал следующую характеристику местоимений: «Местоимения это слово-указания, они не значат, а указывают на значимое. Местоимения – слова ситуационные, т.е. их значение определяется значением ситуации речи; если собеседник знает, кто говорит, кому говорит, где говорит и когда говорит, то он сможет реально понять предложение». Я тебе сейчас это говорю – Ман инро ба ту ҳозир мегӯям. – Ich sage es dir jetzt» [7:59-60). Исходя из этого, местоимения очень часто характеризуются как пустые бессодержательные слова, т.е. они ничего не называют, ничего не характеризуют. Их значение определяется ситуацией.

Следует констатировать, что ситуативная природа прономинального значения понимается иногда очень широко. Дело в том, что значение многих лексических единиц характеризуется относительностью. Известно, что без знания ситуации не представляется возможным понять до конца смысл таких слов как: «nach rechts- ба сӯи дасти рост – направо; vorne – пеш, дар пеш – впереди; erscheinen – зоҳир шудан; пайдо шудан; ҳозир шудан; интишор ёфтан – появляться; казаться; выходить из печати; Leiter(m) – роҳбар; раис; ноқил (и барк); Leiter(f) – зина (поя), норбон – руководитель; проводник; лестница, стремянка» и т.д. Как видно, данные и подобные слова требуют уточнения и это даёт повод некоторым лингвистам писать о прономинальном поведении этих и подобных слов.

Знаменитый ученый Е.П. Сидоренко, как и некоторые другие ученые, исключает местоимения из числа знаменательных слов. Его замечание звучит так: «С помощью конститутивных конкретизаторов различного характера в некоторых случаях можно достичь ложного эффекта, приобретения местоимением лексического значения, но на самом деле это значение переменно, не закреплено, за данным звуковым комплексом, зависит от контекста, ситуации…, поэтому не переключает слово из прономинальной

лексики в полузнаменательную, обладающие номинативным значением»
[8:13].

Другую, противоположную точку зрения о местоимений придерживается профессор Р.А. Будагов. Он говорит о заместительной роли местоимений. В своей книге» Введение в науку о языке» он пишет: «В местоимениях широко развито «заменяющая» функция, личные местоимения могут выступать вместо существительных (он – друг – не друг – родственник – Freund – Wiedersacher, Faind, Gegner) – Verwandte – вай – дуст (рафик) – рақиб (душман), ҳариф; мухолиф) – хеш (хешованд)», притяжательные и указательные вместо прилагательных (моя книга – mein Buch – китоби ман – та книга – jenes Buch – он китоб – хорошая книга – ein gutes Buch – китоби хуб) количественные местоимения – вместо числительных. [1]. Следует отметить, что такой взгляд на местоимения восходит к античной грамматической традиции и отражено в слове местоимением (латинский Pronomen).

Академик В.В. Виноградов считает, что собственными местоимениями являются лишь некоторые местоимённые существительные. Он говорил, что если все местоимения собрать в один класс, то нарушится цельность систем частей речи: в классе местоимений окажутся слова разной природы» [2]. Известно, что на этом основании сторонники формально грамматического подхода к изучению языка, как правило, распределяют местоимения по разным лексико-грамматическим разрядам, отказывая данной категории слов в статусе особой части речи. Естественно, что при рассмотрении прономинальной лексики с формально – грамматической позиции их значение воспринимается как максимально абстрактное, обобщенное. Как указывает доцент, Е.И. Шувалова двигаясь от слов к конкретным значениям, все более абстрактной лексики, исследователь, в конце концов, упирается в местоимения. Характеристика местоименного значения как «абстрактного» часто наблюдается в работах о местоимениях. По данному поводу крупный исследователь слов местоименного жанра профессор К.А. Левковская пишет следующее: «Особенность местоимений заключается в том , что они выражают понятие очень абстрактно» [5:185]. Максимально абстрактным считает значение местоимений также профессор Н.Ю. Шведова. Она указывает, что «класс местоимений – это арсенал смысловых абстракций, заключенных в языке в целом. Этим определяется роль местоимений

в системе других классов слов» [10:8). Целесообразно отметить, что о местоименном значении говорили такие всемирно известные ученые как, А.А.Потебня, А.А. Шахматов, А.И. Зарецкий, Е.М. Вольф и другие. Они показали, что значение местоимений – это лексическое значение особого рода, не номинативное, а указательное [6, 11, 4, 3].

На этом завершаем общий экскурс по вопросам прономинальной проблематики и излагаем несколько соображений о природе, функций и функциональной характеристики местоимения «sich – худро – себя». Как известно, названное местоимение используется только в третьем лице единственного и множественного числа, в остальных лицах и числах он соответствует личным местоимениям. «Sich» как возвратное местоимение употребляется в дательном или в винительном падеже, кроме этого засвидетельствована также предложная форма возвратных местоимений. В подобном случае данная конструкция реализует специальное значение: «an sich –худ – сам», «das Ding an sich – ашё дар худ – вещь в себе». Предложная форма возвратного местоимения выполняет в предложении так же адвербиальную функцию: «das Kleid ist an sich nicht so teuer. – Либос худ он қадар қиммат нест. – Сама рубашка не так дорога».

Изучения функциональной характеристики и поведения возвратного местоимения «sich» позволяют выявить следующие характерные черты этой лексики:

а) с прибавлением к транзитивному глаголу, последний приобретает интранзитивный характер: «setzen – шинондан – посадить – sich setzen-нишостан – досл. худро шинондан» – садиться; legen – гузоштан; шинондан – класть; сажать – sich legen - хобидан; паст шудан, кам (ором) шудан –успокоиться; verstecken – пинҳон кардан, руст кардан – прятать – sich verstecken – худро пинҳон кардан, руст шудан – прятаться; zeigen – нишон додан – показывать; проявлять – sich zeigen – маълум шудан; худро нишон додан – показываться; обнаруживаться; erheben – бардоштан, боло кардан – поднимать; возвышать – боло шудан, хестан; баланд шудан – подниматься, вставать.

В случае интронизации транзитивных глаголов действия исполнителя операции направляется на самого субъекта: jemanden kleiden – либоси касеро пӯшондан – одеть кого либо; sich kleiden – либоси худ (хеш)ро пӯшидан –одеваться.

Засвидетельствованы ряд случаев, где местоимение «sich» передает вербальную единицу красок оттенок пассивности etwas linden – чизеро сабук (муллоим) кунондан; begreifen – фаҳмидан – понимать; lesen – хондан, хонда шудан – читать. Diese Hausaufgabe begreift sich sehr schwer. – Ин супориши хонагӣ ниҳоят душвор (ба душворӣ) фаҳмида мешавад. – Это домашнее задание усваивается тяжело. Das ist ein interessanter Roman – Er liest sich leicht. – Ин романи шавқоваре мебошад. Вай ба осонӣ (осон) хонда мешавад. Это интересный роман. Он читается легко.

Наблюдается также случаи, где местоимение «sich» образует непереходные глаголы. В подобном случае он вступает как служебная часть глагола: sich erholen – дам гирифтан – отдыхать; sich sehnen – ёд кардан, пазмон шудан – тосковать; sich schämen – шарм доштан, шарм кардан.

Следует указать, что интранзитивные вербальные единицы, оформленные возвратным местоимением «sich» соответствуют в таджикском языке также непереходным глаголом. В таджикском языке местоимение «худ – selbst – сам» употребляясь самостоятельно с местоименными суффиксами и без них, имеет значение возвратного местоимение «себя». Ин китобро ба худам гирифтам. – Эту книгу я взял для себя. – Dieses Buch nahm ich für mich. Худам медонам, ки ба кӣ гуфтан даркор ва ба кӣ нагуфтан. – Я сам знаю, кому надо, а кому не надо сказать. – Ich weiß selbst wem man es sagen muss und wem nicht.

Следует констатировать что местоимение «худ – selbst – сам» употребляясь в качестве определения, имеет значение определительного местоимения сам, самый и притяжательного свой – sein. В определительной позиции местоимения «худ – selbst – сам» в значении свой – sein обычно принимает местоименные суффиксы, которые уточняют отношению к лицу: Вай китоби худашро овард. – Er brachte sein Buch. – Он принёс свою книгу», реже «Вай китоби хуро овард».

Следует указать, что в значении определительного местоимения «худ – selbst – сам» принимает местоименные суффиксы и может сочетаться с личными местоимениями: «Вай худаш омад. – Er kam selbst. – Он пришёл сам».

В таджикском языке возвратное местоимение оформляясь притяжательными аффиксами множественного числа «худам – «ман худам» – selbst (ich selbst) – сам (я сам) – худат (ту худат) – сам (ты сам) – selbst (du selbst) – худаш (вай худаш) – сам(он сам) – selbst (er

selbst) и т.д. показывают единство лица. Принимая аффикс притяжательности, возвратное местоимение употребляется вместо всех трёх лиц и может использоваться вместо объекта речи: Ин мотор хуб кор мекунад. Худаш (мотор) он қадар ҳам қиммат нест. – Этот мотор хорошо работает. Сам (мотор) не так уж дорогой. – Dieser Motor läuft sehr gut. Selbst (er) ist nicht so teuer.

Местоимения «sich - худро – себя» может так же иметь значение взаимного действия и операции. Ср.: «jemanden schlagen – касеро задан – бить кого-либо; jemanden hassen – касеро бад дидан – ненавидеть кого либо и Sie schlagen sich. – Онҳо ҷанг мекунанд. – Они дерутся; Sie hassen sich. – Онҳо ҳамдигарро бад мебинанд. – Они ненавидят друг друга».

Значение «sich» как словообразовательного средства проявляется особенно ярко в том случае, когда нет соотносительных парных форм и с помощью «sich» образуются единичные непереходные глаголы. Таджикские эквиваленты подобных вербальных единиц являются так же интранзитивным: «sich erholen – дам гирифтан – отдыхать; sich nach jemandem sehnen – ёд кардан – тосковать; sich erinnern – ба ёд омадан, ба хотир расидан – вспомнить» и т.д

Интересно отметить, что в современном таджикском языке форма третьего лица множественного числа возвратных местоимений используется в качестве вежливой формы вместо второго лица: Ин кор бояд аз тарафи худашон иҷро шуда бошад. – Это работа должна быть ими выполнена. – Diese Arbeit muss von ihnen erledigt worden sein. В таджикском языке вместо личных местоимений можно использовать возвратное местоимение которое передается на немецкий язык указательным местоимением «selbst – худ – сам». Местоимение “sich“ используясь с субъектными глаголами приобретает специальное значение и проецирует следующие оттенки:

а) обобщенно–безличное значение в безличных конструкциях: Es schreibt sich gut auf diesem Papier. – Дар ин қоғаз хуб навишта мешавад (Дар ин қоғаз навиштан хуб аст). – На этой бумаге писать хорошо (на этой бумаге пишется хорошо).

б) в отдельных безличных оборотах: Es handelt sich… – Сухан аз боби … меравад. – Речь идет о…

Es traf sich, dass … – Чунин шуд, ки… – Случилось что..

Es begab sich, dass … – Чунин рух дод, ки …. – Случилось так, что …

в) для выражения того, какие последствия данное действие имело для лиц выраженное подлежащим. При этом наличие обстоятельства

образа действия или предикативный атрибут облигаторно. Sie hat sich krank geweint. – У то суст шуданаш гиря кард. – Она плакала до потери сознания. Er hat sich die Füsse wundgelaufen. – Вай то хуншор шудани пойҳояш роҳ гашт. – Он ходил пока не стер ноги.

Следует констатировать, что по сравнению с немецким языком, где возвратное местоимение употребляется только в третьем лице единственного и множественного числа, в таджикском и русском языках возвратное местоимение употребляется во всех лицах и числах. В таджикском и русском языках также можно использовать вместо возвратных местоимений личное местоимение: Ман кор карда истодаам. – Я работаю. – Ich arbeite.

Худам кор карда истодаам. – Сам работаю. – Selbst arbeite.

Наблюдаются также случаи, где в таджикском языке притяжательные и возвратные или личные местоимения получают форму предложного объекта и приобретают особое значение и передаются на немецкий язык личным местоимением в нужном падеже: ба ман – ба худам – mir – мне; ба ту – ба худат – dir – тебе; ба мо – ба худамон – uns – нам и т.д.

Строгое требование к содержанию и объёму статьи подобного жанра не позволяет нам продолжить контрастивный анализ, с наступлением подходящего момента мы продолжим анализ фактологического материала.

Литература

1. Будагов Р.А. Введение в науку о языке: Учебное пособие. – М.: Доб- росвет-2000, 2003. – 544 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) – М., 2006. – 639 с.
3. Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимений: На материале иберо-романских языков / Е.М. Вольф; АН СССР. Институт языкознания. – Москва: Наука, 1974. – 224 с.
11. Зарецкий А.И. О местоимении /Русский язык в школе, 1940, №6 – С. 17
12. Левковская К.А. Теория слова, принципы к постоянству и аспекты изучения лексического материла. Москва: Высшая школа, 1962. – 300 с.
13. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Харьков, 1888, вып. 1 –2, С. 82.

14. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 59-60 [536].
15. Сидоренко Е.П. Очерки по теории местоимений по теории современного русского языка. Одесса, 1990. – С.13.
16. Шувалова Е.И. Семантика русских местоимений / И. Е. Шувалова; Московский пед. гос. ун-т. - Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2007. – 142
17. Шведова Н.Ю. Местоимения и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. М;1998. – С. 8-10.
18. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л., 1927, вып. 2. – с. 89 [498].
19. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М.: Наука, 1960. – 340 с.

LINGUISTIC FEATURES OF THE PRONOUN "SICH" IN GERMAN AND ITS EQUIVALENT IN RUSSIAN

Khodjaeva Zarina Davronovna

Senior Lecturer at the Department of Romano-Germanic Languages
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade Street, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 620-42-06, E-mail: zarina.khodzhaeva,1974@mail.ru

The article analyzes the nature of the lexical meaning of pronouns, the functions and role of pronouns in a sentence, compares reflexive pronouns in various system languages and the features of their translation, etc.

Keywords: the nature of the pronominal meaning, the functions of reflexive pronouns, pronouns as ..., synonymy of pronouns, use in a role....

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДОМЕТИЙ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Шарипова Мавджуда Махмадулоевна

Старший преподаватель кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) Университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзода 30
Телефон (+992) 446204206; E-mail.: sharipova-mavjuda@mail.ru

В статье рассматривается понятие лингвистики речи, которая не совпадает с речью как результатом речевой деятельности и отличается от уровневой лингвистики языка. Лингвистика речи не является беглой речью как таковой и не является продуктом языковой деятельности. Большую часть лингвистики речи составляет так называемый «коммуникативный фонд»: междометия, партикулы, частицы, порядок слов и вся система языковой просодии. В широком смысле лингвистика речи включает также окружение высказывания.

Ключевые слова: лингвистика речи, междометия, частицы, фонд общности, интонация фразы.

В статье основываются фразеологические единицы и понимании фразеологизмов как сочетаний двух или более языковых элементов. Ключевые особенности таких сочетаний-неразделимость их структуры и преобладание эмоциональной (коннотативной) составляющей смысла над прямым (денотативном) значением. В качестве примера можно привести немецкие выражения.

Основным элементом лингвистики речи является "коммуникативный фонд", включающий междометия, частицы, порядок слов и интонацию фраз на всех уровнях. Также в лингвистику речи входит контекст изолированного высказывания, без которого невозможно определить его смысл [1:10].

Кроме того, в лингвистику речи также входит высказывание, без которого невозможно понять его смысл. В более широком понимании лингвистика речи включает в себя правила формирования текста.

Традиционно лингвисты связывали междометия с более широкой проблемой происхождения и границ слова. Часто из междометий выводились корневые слова человеческого языка, рассматривая их как эмоциональные сигналы. При этом междометия, выступающие в роли эмоциональных сигналов, противопоставлялись словам, которые служат знаками для выражения мыслей.

В то же время динамические семантические процессы, которые проявляются при употреблении междометий в немецком и современном русском языках, оставались практически неизученными.

Вопрос о междометиях лингвистике был тесно связан с общей проблемой возникновения и определения границ слова. Часто считалось, что междометия являются первичными словами человеческого языка. Все лингвисты считают, что звуки междометий могут быть необычными; они могут включать в себя звуки, которые вовсе не встречаются в фонетической системе данного языка.

Кроме того, междометия, которые на первый взгляд кажутся идентичными по своему звуковому составу, даже в родственных языках могут передавать разные смысловые оттенки.

Междометия не являются частью синтаксической структуры высказывания, а располагаются в ней свободно, в начале, в середине или в любом другом месте, в зависимости от своей внутренней природы, так считают большинство лингвистов.

В современной русской разговорной речи можно выделить несколько конструктивных типов предикативных единиц, в которых обязательным элементом являются не производные междометия, междометия с частицей или местоимением. Удаление междометия не только изменяет эмоциональную и модальную окраску высказывания, но и разрушает данную предикативную единицу как определенный тип конструкции.

"Синтаксическая нерасчленённость фразео-формы" означает, что слова в фразеологизме не могут быть заменены синонимами или переставлены без потери смысла или изменения его оттенка. Кроме того, междометия, которые на первый взгляд кажутся идентичными по своему звуковому составу, даже в родственных языках могут передавать разные смысловые оттенки [1:12].

Согласно распространенной лингвистической точке зрения междометия не являются частью синтаксической структуры. Они могут свободно располагаться в любом месте высказывания,

определяясь своим значением. В разговорном русском языке существуют предложения, где междометие (простое, с частицей или местоимением) являются ключевым элементом. Если убрать междометие из такого предложения, то не только изменится его эмоциональная окраска, но и разрушиться сама структура предложения.

Мы рассматриваем фразеологизмы как устойчивые выражения, состоящие из двух или более слов. Важно, что такие выражения воспринимаются как единое целое и несут в себе, прежде всего, эмоциональную окраску, а не прямое значение.

В качестве примера междометных фразеологических единиц (МФЕ) можно привести следующие немецкие выражения:
Gott stehe mir bei! ("Боже, помоги мне!), Zum Kuckuck auch! (Пошёл-иди к чёрту!), Ich bin ein Grab! (Нем, как рыба!), Da sei Gott vor! (Да помилуй Господь! Боже упаси!), Da haben wir's! Prost Mahlzeit! (А вот и мы! Здравствуйте!) и др.;
рус. Что за гадость-что за чёрт!, Черт возьми-чёрт подери тебя! Чёрт с тобой!, Старый чёрт!, Вот тебе и на!, И как же так вышло?

В.Фляйшер описывает специфические черты немецких междометных фразеологизмов, обозначая их термином " коммуникативные формулы". Далее будут проанализированы примеры подобных конструкций, демонстрирующие устойчивые предикативные связи, например: "Da haben wir den Salat!" (Ну вот, попали! - Вот тебе и на!); "Das ist doch!" (Ох, Перестань! Прекрати!); "Du kriegst die Tür nicht zu!" (Вот это да); "Du kannst mich am Abend besuchen!" (Иди ты! Да пошёл ты куда подальше!) [8].

В языке нередко используются обороты речи, в которых значение передается не буквально, а с помощью красочных и метафоричных образов. К примеру, можно привести такие выражения, как ...
"Da brat mir einer einen Storch!" (Вот тебе и на!), "Das haut die Wurst aus der Pelle!" (Сума сойти!), "Ich schieße in die Pilze!" (Я в недоумении! Я выпал в осадок!), "Es ist zum Junge-Hunde-Kriegen!" (Сума сойти!), "Da haben wir die Bescherung!" (Вот так сюрприз!), - гораздо более выразительны, чем более сдержанные варианты, вроде: "Aus der Traum!" (Увы и ах!), "Aber sich da" (О чудо!), "Hatte sich was" (Тоже мне! Подумаешь!), "Alle Achtung!" (Вот это да!), "Daher der Name Bratkartoffeln!" (Так вот оно что!) и др. [2:8]

Важно подчеркнуть, что часто встречающиеся фразеологизмы, образованные на основе междометий, обычно имеют скрытую структуру предложения.

Это значит, что и в немецком, и в русском языках, междометия – это сложные языковые единицы, имеющие признаки, характерные для разных частей речи. Они могут состоять исходного или нескольких слов, не называя конкретные предметы или явления, а выражая эмоции, чувства и волеизъявления говорящего. На письме междометия обычно выделяются специальными знаками.

Фразеологизмы, то есть устойчивые словосочетания, подразделяются на два типа в зависимости от их структуры. Первый тип имеет явную, легко воспринимаемую структуру, напоминающую обычное предложение. Второй тип обладает более скрытой и неявной структурой. Интересно отметить, что фразеологизмы со скрытой структурой встречаются гораздо чаще и обладают большей устойчивостью.

Характерной чертой данных фразеологических единиц является их высокая зависимость от лексического состава. Исключение хотя бы одного слово, и фраза потеряет всякое значение, как при афазии, когда человек не может выразить свои мысли. Смысл таких выражений не складывается из значений отдельных слов, а рождается их совместного действия.

В немецком и русском языках междометия представляют собой специфический и сложный класс лексических единиц. Они могут быть представлены как отдельными словами, так и устойчивыми словосочетаниями. Обладая ограниченным набором грамматических характеристик, междометия не выполняют номинативную функцию, то есть не означают конкретные объекты или явления.

Перевод междометий в немецком языке – это не только лингвистическая задача, но и отражение социально-гуманитарных вопросов, включая гендерное равенство. В Германии, где борьба за права женщин продолжается – это проявляется в языке.

Например, если мужчина выражает раздражение восклицанием "Mann!", женщина в ответ может использовать "Frau!", что гармонирует с современными тенденциями. Более того, мужчины иногда добавляют к своему выражению "Mann!" слово "Frau!", что хоть и не является междометием в традиционном смысле, но может расцениваться, как попытка подчеркнуть баланс между полами.

Пример: "Mann! Frau! Lass mich doch einfach mal in Ruhe mit deinem Blödsinn!".

Женская речь, в отличие от мужской, характеризуется большей абстрактностью, описательным характером и эмоциональностью, а также частым применением междометий. В западных обществах, где влияние традиционных норм все ещё заметно, многие женщины, стремятся к успехам, как в личной, так и в профессиональной сфере, обогащает свой стиль общения разнообразными языковыми средствами. Эмоционально насыщенная лексика и использование восклицаний действительно играют значимую роль. Тема взаимосвязи гендерные аспекты неразрывно связаны с культурным контекстом, этнической идентичностью, религиозными убеждениями и нравственными ценностями.

Междометия используются для выражения эмоций и намерений говорящего. В письменной речи они обычно выделяются знаками препинания. Несмотря на значительное разнообразие междометий по форме и их использованию, их можно систематизировать, хотя это и является сложной задачей из-за множества подкатегорий. Эти особенности подтверждают, что в современном языке междометие представляет собой самостоятельную и полноценную часть речи, которая способна передавать чувства и волеизъявления независимо от контекста.

Междометия – это особые слова в языке, обладающие сильной эмоциональной окраской и несущие определенный смысл. Они функционируют. Они не связаны синтаксически с предложением. Они не связаны синтаксически с предложением, а существуют как часть лексики, выражая чувства, желания или имитируя звуки, но не встраиваются в грамматическую структуру предложения. Их связь с предложением ограничивается словарным составом. В письменной речи междометия обычно выделяются. Несмотря на их очевидную роль в выражении эмоций, принадлежность междометий к лингвистике иногда вызывает дискуссии. Некоторые исследователи полагают, что междометия могли быть одними из первых слов, которыми пользовались люди для выражения своих эмоциональных реакций.

Немецкие междометия не играют роли в структуре предложений. Основная часть этих слов служит для выражения широкого спектра эмоций, включая печаль, радость, горе, раздражение, восторг. Оставшиеся междометия преимущественно используются в качестве восклицаний, команд, призывов и

аналогичных выражения. Кроме того, в немецком языке существует особая категория междометий, выполняющих функцию ономатопеи-имитирующие звуки.

Главная задача междометий - внести в речь эмоциональную палитру. Междометия часто применяются в современном немецком языке и считаются важной частью эмоционально насыщенной разговорной речи, делая ее более выразительной и яркой. В немецком языке междометия не выполняют синтаксических функций в рамках предложений. Что касается тематической классификации, то большая часть немецких междометий относится к категории выражений эмоций, охватывая широкий спектр чувств: от печали и радости до гнева и восторга, от раздражения до физических и душевных страданий, умственного расстройства и многих других эмоций.

Сравним междометия в исследуемых языках.

Немецкое междометие - Русский эквивалент - Значение

hurra!... ура!... радость,восторг

juh(u)! ура! радость,приливсил

heisa! ура! радость,восторг

ah! ach! ах! удовольствие

aha! ага! вот оно что! вот в чем дело! догадка, согласие

topp! годится! ладно! ага! по рукам! согласие, одобрение

ätsch! ну и поделом! так тебе и надо! ага! вот тебе! насмешка, злорадство

nanu! да ну! ты что! неужели?! вот еще! удивление или недовольство

haha! hähä! ха-ха! насмешка, высмеивание

hoho! хо-хо! насмешка, высмеивание

hehe! хе-хе! насмешка, усмешка, хихиканье

hihi! хи!хи! насмешка, усмешка, хихиканье

hoppla гопля! удивление, неожиданность

oho ого! удивление, неожиданность

echt да?! да ну?! удивление

tja да уж! неприятное удивление, скептицизм

hoha ну, погоди! угроза, возмущение, злоба

na ну! ну, погоди! угроза, возмущение, злоба

hm! гм! раздумье, сомнение

Переводчик должен учитывать не только содержание и форму перевода, но, в первую очередь, его целевую аудиторию. Вопрос передачи междометий между немецким и русским языками, с учетом

культурных и иных особенностей, остается недостаточно изученным. Более детальное исследование этой темы могло бы существенно помочь как переводчикам, так и изучающим немецкий или русский языки.

В статье была рассмотрена и проанализирована по мере возможности концепция лингвистики речи, которая отличается от речи как результатам речевой деятельности и не совпадает от уровневой лингвистики языка.

Литература

1. Атаева Г.М. Междометная фразеология в словаре: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ташкент, 1990. – 16 с.
2. Алефиренко Е.В. Семантика и прагматика отыменных междометий немецкого языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 1999. – 16 с.
3. Большой немецко-русский словарь. Москва. Русский язык – Медиа, 2006. – 760 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. Издание четвёртое. М., 2009. - 342 с.
5. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / отв. ред. и авт. предисл. М. : Просвещение, 1977. – 312 с.
6. Грамматика современного русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. – 769 с.
7. Руссский язык. 7 класс: учебник для общеобразовательных учреждений/(М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, Л.А. Тростенцова и др.; науч. Ред. Н.М. Шанский). – М.: Просвещение, 2011. – 176 с.
8. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Berlin; Boston: De Gruyter, 2012. – 484 S.

ON THE «LINGUISTICS OF SPEECH»

Mavdzuda M. Sharipiva

Senior Lecturer at the Department of Romano-Germanic Languages

Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade Street, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 620-42-06

The article examines the concept of speech linguistics, which does not coincide with speech as a result of speech activity and differs from the level linguistics of language. The linguistics of speech is not the fluent speech as such and is not the product of language activity. The most part of linguistics of speech constitutes the so-called «communicative fond»: interjections, particulae, particles, the word order and the whole system of language prosody. In the broad sense the linguistics of speech includes also the encirclement of an utterance.

Keywords: linguistics of speech, interjections, particles, fond of community, phrase intonation.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ СООТВЕТСТВИЙ В ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Очилдиева Насиба Негматовна

Преподаватель кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992) 620-42-14

Вопросы словообразования и словопроизводство являются до сих пор актуальными и не имеют однозначного решения. Даже в германистике, область, в которой ведут исследования всемирно известные ученые, лингвисты с мировыми именами, указанная проблема остается не до конца разработанной и решенной. Вопрос исследования и конфронтативного изучения указанной проблемы на межязыковом уровне, на уровне интересующих нас языков, еще не ставился. В статье предпринята попытка рассмотрения проблемы

словообразования в ретроспективном плане. Кроме того, анализируется образовательная потенция суффикса «-ig» в немецком языке с целью выявления её контекстуальных таджикско-русских эквивалентов.

Ключевые слова: историко-генетический, полносложный, неполносложный, композит, конституант, вербальная единица, историко-этимологический дериват, словообразовательная структура, программная установка, историко-аналитический, суффиксальное образование, словообразовательная парадигма, продуктивный.

Вопрос о словообразовании в системе языка, а тем самым и учение о словопроизводстве в лингвистике до сих пор не имеет однозначного решения. В германистике данный вопрос также остается не до конца решенным несмотря на то, что словопроизводство разных и разно системных языков, в том числе сопоставляемых нами языков издавна являлось предметом дискуссии и научного исследования.

Следует указать, что еще все мирно известный языковед, германист с широким кругозором Г.Пауль начал разработку учения о словообразовании как специальной, самостоятельной лингвистической дисциплины. Самостоятельность словообразования уже XIX веку выражалось в том, что ему были посвящены специальные исследования. Так, например, в 1824 году вышло монография тонкого знатока немецкой грамматики, К.Ф.Бекера. Данная работа обсуждалась широко лингвистами различных направлений. Идея знаменитого профессора нашла много сторонников и последователей.

Научная теория словообразования была создана знаменитом исследователем, Якобом Гриммом. [3,20], который отводит словообразованию центральное место. Его концепцию можно изложить кратко таким образом:

а) подход Якоба Гримма является историко-аналитическим. Он анализирует имеющийся языковой материал, включая конструкции, существовавших на древних этапах развития языка и не находящие отражения в ново немецком языке. Его анализ основан частично на классификации с историко- генетических позиций;

б) классификация по формальным признакам для Якоба Гримма не означает игнорирование значения;

в) он видит принципиальное различие между «внутренним» и «внешним» словопроизводством;

г) композит ограничивается, как от производного, так и синтаксического словосочетания. В этой связи следует, по крайней мере, частично рассматривать в новом свете различие, которое Гримм вкладывает в понятия «полносложного» и «неполносложного» словосочетания по частям речи;

д) Якоб Гримм подчеркивает принципиальные различия в словообразовании имени, с одной стороны и глагола – с другой;

е) помимо деления композитов Я.Гримм классифицировал их по частям речи. Существительное, прилагательное и глагол могут использоваться в качестве непосредственно-составляющих конституентов композита. Существительное и прилагательное также соединяются друг с другом, композитов из двух вербальных единиц, по его мнению, не бывает;

ж) Я.Гримм подчеркивает принципиальное различие в словообразовании имени, с одной стороны, и глагола с другой;

з) понятие правила применяются прежде всего при выявлении обобщающих формальных связей историко-этимологического типа: «правило Готск.d=двн.t, готск.p=двн.d.»;

и) констатируется расхождение между возможностями образования дериватов по имеющимся моделям и фактическим использованием этих моделей, а также употреблением соответствующих словообразовательных структур.

Проблемы словообразования также стали предметом острой дискуссии сторонников младограмматической традиции. Работы, заслуживающие упоминания в данной связи в описании немецкого словообразования опирались на концепцию Я.Гримма. Здесь прежде всего следует упоминать В. Вильманса, О. Бехагелья, Ф. Клуге, Г. Пауля и В. Хенцена. В. Вильманс не без основания отмечал – хотя и десять лет спустя после опубликования работы О. Мехагелья – что «со времен Я.Гримма» «словообразование в целом не было объектом изучения». Им было написано многотомная книга, где словообразованию посвящён второй том. У профессора О.Бехагелья [10,11] проблема словообразования различных разрядов слов, занимает почетное место. Проблема словообразования Г. Пауля, изложенная в «Немецкой грамматике», по глубине, объему и тонкости анализа, по словам профессора В. Флайшера уступает другим томам работы автора. В том факте, что, в отличии от сложившийся традиции поставлено после синтаксиса, сказывается

другая программная установка. Другой знаменитый ученный – языковед, Ф Клуге публикует концентрированный очерк словообразовании. По оценкам многих ученых указанный очерк является ценным и содержит много нового, интересного и полезного. Следует указать, что известный синтаксист, тонкий знаток слова и словообразования, не за долго после второй мировой войны, В. Хенцен писал очень сжато о проблеме словообразования в духе младограмматической традиции. Идея автора широко применялось в преподавании в высшей школе. В. Хенцен особо подчеркнул, что его работа не является в какой-то мере последовательно синхронным описанием немецкого словообразования, еще менее структурным, а представляет собой обзор словообразовательных конструкций, начиная с общегерманского [4,60].

Нам представляется полезным указать, что в рассмотрении отдельных разрядов слов В. Вильманс ближе других к Я. Гримму. Он также делает историко-аналитический подход, описывая раздельно словообразование местоимений и числительных, которые будучи «закрытыми» частями речи, не способны обогащаться новообразованиями. Дальнейшее описание с концентрированно на основных разрядах слов – существительном прилагательном и глаголе. В классификации главных способов словообразования Вильманс, Бехагель, Пауль, а также Хенцен следуют за Я. Гриммом, принимая за основу деление на словопроизводство и словосложение.

Характер жанре и требований к статьям подобного рода не позволяет нам больше говорить об общетеоретических проблемах словообразований. Далее представляется полезным говорить о частных вопросах данной проблемы. В связи с тем, что даже частные вопросы словообразования не представляется возможным излагать в форме одной статьи или даже диссертации нам хотелось бы говорить только о суффиксальном образовании прилагательных с акцентом на качественных адъективах. Предметом нашего разговора являются суффиксы «ig -lich - Ich – bar-sam-haft-i - en (ern)». Нам представляется необходимым указать, что большинство суффиксов прилагательных служат для образования, как качественных, так и относительных прилагательных Ср.: «fröhlich – радостный- хурсанд, хуррам; landwirtschaftlich- сельскохозяйственный, дехкони,зироаткори, spöttisch – насмешливый – масхараомез, хандаовар ;politisch-политический – сессии ; lustig- веселый – шод, хурсанд».

Говоря о суффиксальном образовании прилагательных, можно делить суффиксов на: а) более продуктивными и б) менее продуктивными. Самыми продуктивными суффиксами являются: «-ig-lich-Isch». Следует отметить, что словообразовательные категории имен прилагательных еще всесторонне не изучены. Изучение словообразовательных парадигм прилагательных продвигается интенсивно. Нам представляется, что словообразование основных частей речи можно рассматривать как с позиции ретроспективы, так и перспективы. Во втором случае на первый план словообразовательного потенциала прилагательных, прежде всего выступают качественные адъективы, категориальные значения имен прилагательных- признаковость с семантической основой «качество». Квалитет – это признак, варьируемый квантитативно, что создает широкую деривационную базу внутри категориального и межкатигирального отадъективного словообразования. Следует указать, что для качественных прилагательных славянских языков, в том числе русского, характерны следующие способы словообразования, которые также четко прослеживаются и в таджикском языке:

а) суффиксальный: «тоненький-тонюсенький – dünn-schmal. eng-борик, тунукак; узенький – узкий- eng-танг; злющий –furchtbar, böse, wütend- бадқаҳр, хашмгин; разговорчивый- gesprächig, redselig-чақчақи;» и т.д. Подобное же поведение наблюдалось при префиксальном образовании в трех сопоставляемых языках. Однако наблюдение показывает, что не все суффиксальное образование во всех трех языках имея маргинальный характер поведения.

б) префиксальный: «антигуманный-antihuman-гайрибашардуст(она); безграмотный-ungebildet, unwissend, unbewandert, бесавод; небольшой-nicht groß; klein; gering-хурд; майда, хурдакак ».

в) префиксально-суффиксальный: «безвинный-schuldlos, unschuldig-бегуноҳ, беайб, покдоман; неизгладимый unauslöschbar, unauslöschlich-фаромушнашаванда, аз хотир нараванда ; заплаканный-verweint-гиряолуд, ашколуд.» и т.д. В приведённых адъективных единицах наблюдается как суффиксально-префиксальные образование так и например, в таджикском языке предложная конструкция. Продуктивному префиксу «un-» в таджикском и русском языках соответствует адъективные единицы с префиксами «бе»;

г) сложение: «бело-розовый-weiß-rosa-сафед-гулоби; нежно-голубой-himmels braun- осмонранг; грома-подобный-donnerähnlich, donnerartig-тундармонанд, тундароco; псевдо-народный- dem Schein nach völkisch-халкосо» и т. д.

Следует отметить, что большинство качественных прилагательных являются корневым единицами. Они указывают не посредственно на признак предмета в общем смысле слова без контакта с другими подобными предметами. Такие лексико-грамматические единицы эксплицируют: а) массу «dick-ғафс-толстый, breit- васеъ-, фарох-широкий, groß- калон-большой; б) вес: «schwer- вазнин-тяжелый; leicht-сабук- легкий; в) возраст jung-ҷавон –молодой; bitter- талх-горький ; sauer-труш – кислый; д) цвет: rot-сурх-красный; е) температуру kalt-сард, хунук- холодный, kühl-салкин- прохладный; ё)время: früh-барвақт –рано ; spät-дер-поздно; ж) разных внутренних свойств: böse-бадқахр, бадхашм-злой; klug-боақл, доно- умный » и т.д.

Имеющийся в нашем распоряжении теоретико-фактологический материал, представляющий сложность для детального анализа даже одного суффиксального образования прилагательных, и в этой связи нам хотелось бы ограничиться анализом только образовательных потенций суффикса «ig»,указать его таджикские частотные контекстуальные эквиваленты без анализа выявленных схождений и расхождений. Как известно, с помощью указанного словообразовательного маркера могут образоваться слова качественного параметра из других разрядов слов. Наш материал, а также указание незаменимых германистов, как Х. Езинг (deutsche Grammatik- Morfologie- Universitätverlag 1962, unter Leitung von Professor A. Dulson 98 ff), что большинство новообразования указанным суффиксом имеют номинальный корень: «kräftig-боқувват-сильный, крепкий; sonnig-офтоби-солнечный;traurig- ғамгин – печальный.» Прилагательные, образованные суффиксом «-ig» от вещественных имен существительных показывают либо сходство с соответствующим веществом или наличием веществах в свойствах предмета: «holzig-чубмонанд – деревянистый ; haarig-сермуй- волосатый» и т.д.

Следует указать, редко встречаются прилагательные, образованные от вербальной основы: «eilig-таъҷили, фаври, оҷил-спешный; gehörig-устувор, сазовор-надлежащий суффикс «ig» также способен образовать от адъективных основ имена прилагательные:

«schuldig-айбдор; карздор- виноватый; должный; völlig-комил, мукамалл-полный, совершенный.»

Прилагательные, образованные от наречия места и времени с помощью суфикса «-ig», прослеживаются только в атрибутивной функции. К подобным единицам относятся, как слова типа: «heutig-имруза- сегоднешний; gestrig-дирӯза-вчерашний; jetzig- ҳозира, кунини-теперешний, современный; dortig-онҷоӣ-тамашний; hiesig-инҷоӣ-здешний» и т.д.

Имеется также ряд спорных случаев в словах адъективного жанра, как с точки зрения лексики и лексического состава, так и под с углом зрения функционально-валентностной характеристики. Данные и подобные вопросы требуют серьезного монографического исследования, для этого мы считаем себя еще недостаточно подкованным.

Литература

1. Behagel O. Die deutsche Sprache.10. Unveräderte Auflage.Halle (Saale) 1953, 308S.
2. Deutsche Grammatik Marphologie unter Redaktion von Prof.A.Dulson. Tomsk Universitätsverlag ,1962,-309S.
3. Grimm Y. Deutsche Grammatik. Göttingen, 1822, -1082S.
4. Hengel W.Deutsche Wortbildung.3.Auflage, Tübingen 1965, -324S.
5. Paul H. Deutsche Grammatik.Bd. V, Teil IV Wortbildungslehre, Halle (Saale) 1920, -158S.

STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF THE WORD FORMATION OF ADJECTIVES IN GERMAN AND THEIR CORRESPONDENCE IN TAJIK AND RUSSIAN

Ochildieva Nasiba Negmatovna

Lecturer at the Department of Romano-Germanic Languages
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade Street, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan

Tel.: (+992) 620-42-06

The issues of word formation and word production are still relevant and do not have an unambiguous solution. Even in Germanic studies, an area in which world-renowned scientists and world-renowned linguists conduct research, this problem remains not fully developed and solved. The issue of research and confrontational study of this problem at the interlanguage level, at the level of the languages we are interested in, has not yet been raised. The article attempts to consider the problem of word formation in retrospect. In addition, the educational potential of the suffix "-ig" in German is analyzed in order to identify its contextual Tajik-Russian equivalents.

Keywords: historical-genetic, polysyllabic, incompletely complex, composite, constituant, verbal unit, historical-etymological derivative, word-formation structure, program setting, historical-analytical, suffix formation, word-formation paradigm, productive.

ФЕЪЛҲОИ ИФОДАКУНАНДАИ МАЪНОИ «ОҒОЗ, ТАШАККУЛ-И АМАЛ» ДАР КАЛОМИ ОЛМОНӢ

Шоздедов Нафасшо Шоздедович

Старший преподаватель кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992) 938277069

Дар мақола кӯшиш ба харҷ дода мешавад, оиди феълҳои амаликунандаи маънои оғоз, саршавии амал, дар каломи олмонӣ андешае чанд иброз гардад. Бояд гуфт, феълҳои гурӯҳи маъногии мазкур пажӯҳишхоҳву таҳқиқталаб буда дар жанри қиёси ду каломи хеши дур, олмониву тоҷикӣ оиди он ҳарфе нигошта нашудааст. Дар зер кӯшиш бар он менамоем, феълҳои бо пешванди “ver-” суратёфтаро аз назари ифодаи амалу маъно мавриди гуфтугӯ қарор

дода, муродифҳои тоҷикии пешванди гӯшзадшударо ишора намоем. Дар ҷараёни андешаронӣ ақоиди олмонишиносони барӯманди хориҷиву рус мавриди таҳлилу омӯзиш қарор мегирад.

Калидвожаҳо: инхоативӣ, оғози амал, намуд, германӣ, мутлақияту ғайримутлақият, сермаҳсул, тағйири шакл, гузаранда, монда, аломати умумӣ, перфективӣ, имперфективӣ.

Феъл яке аз ҳиссаҳои марказии нутқ буда, солиён диққати забондонону олимони забоншиносро ҷалб менамояд. Дар ин ҷода корҳои басо фаровону пуразриш иншо гардида, масоили мухталиф пажӯҳишу ҳалли хешро ёфтаанд. Асарҳои зиёди илмӣ, илмӣ-усулӣ, роҷеъ ба феъл таълиф шуда дастраси ҳаводорону мутахассисони олмонишинос гардиданд. Бояд гуфт, дар пажӯҳиши масоили мухталифи феъл чӣ забондонону олмонишиносони собиқ шӯравию рус ва чӣ олмонишиносони хориҷӣ, аз ҷумла соҳибзабонон заҳмат ба харҷ додаву дода истодаанд. Аз чӣ сабаб бошад, ки олмонидонону олмонишиносони хушсалиқаву барӯманди тоҷик то кунун аз ин масъала дурӣ ҷуста истодаанд. Танҳо солҳои охир як-ду рисолаи номзадӣ оиди гурӯҳи маъногии муайяни феъл дар жанри муқоиса - муқоринавӣ анҷом ёфта дифоъ гардиданд. Мақолаҳои илмӣ ва илми-усулӣ низ начандон зиёданд. Муқоисадонону муқоисашиносони олмонидону олмонишиноси моро лозим аст аз пажӯҳиши ҷанбаҳои мухталифи феъл, гарчанде он қиёсан ба самтҳои дигар сангинтар бошад ҳам, дурӣ наҷуста ба дарёфти навгониҳои ин ҷода остин барзананд. Ишора кардан бамаврид аст, гурӯҳи маъногии ишорагашта яке аз гурӯҳҳои пажӯҳишбобу таҳқиқталаб аст, ки дар зер роҷеъ ба он чанд андешаи шогирдонаи хешро рӯи коғаз меорем. Феълҳои мавриди сухан дар доираи илмӣ ба номи “инхоатив - Inchoativum”, ёдрас мешаванд, аз вожаи каломи лотинӣ “inchoativus” гирифта шуда, феълҳое мебошанд, ки оғоз, саршавии амалеро ифода мекунанд [6, с. 757; 5, с. 329]. Бояд гуфт, ин феълҳо дар олмоншиносии рус низ аз доираи пажӯҳиши нобиғаҳои овозадору барӯманд берун монда, дар бораашон танҳо ишораҳои парешон арзи вуҷуд дошта, мақолаҳои начандон калон, ки дар ҳамбастагӣ бо “намуд” ном гирифта ишора гардидаанд, мавриди бархурдорӣ қарор доранд. Азбаски масъала пажӯҳиши мукаммали илмиро тақозо дорад, дар ин кор хешро шогирду оҷиз дониста, танҳо сухане чанд оиди феълҳои гурӯҳи маъногии мазкур бо пешванди “ver-”, рӯи қоғаз оварданием. Бояд гуфт, масъалаи “ҳудуди муайян” ва “намуд”, яке аз тарафҳои душвору печидаи дастури каломи олмонӣ аст.

Забоншиносони Олмон, аз ҷумла забондони нотакрор Якоб Гримм ва баъдан германшиноси нуктасанҷ В.Штрайтберг масъалаи намудро бо таъсири бевостаи системаи намуди каломи славяниву юнонӣ кор карданд ва саъйи дарёфт намудани категорияи (перфективи – perfektiv)-ю “имперфектив – imperfektiv”-ӣ аз як тараф дар ҷуфти ассотсиативии феълҳое монанди: “kommen-gehen-омадан-рафтан; sein-werden-будан-шудан; leben-sterben-зиндагӣ кардан-вафот кардан; suchen-finden-кофтан-ёфтан; ” ва аз ҷониби дигар дар муқобигузории феълҳои пешванддору бепешванд; “blühen-erblühen-шукуфтан, гул кардан; wachen-erwachen-бедор будан, хоб нарафтан-бедор шудан, аз хоб хестан; fliehen-entfliehen-худро дур кашидан, канор гирифтан-гурехтан, гурехта халос хӯрдан”, ба харҷ доданд [8, с. 28]. Мувофиқи ишораи профессори марҳум О.И. Москальская чунин андешаро дар нигоштаҳои Г. Паул, О. Бехагел, Л. Зюттерлин, В. Вилман ва дигарон низ мушоҳида менамоем. Ишора кардан аз манфиат орӣ нест, ки ин масъала дар яке аз каломҳои бонуфузи славянӣ, забони русӣ мақоми махсус дошта дар такя ба ин забон нобиғаҳои каломшинос, ба таври қиёсӣ дар забонҳои дигар, масалан дар бархе аз забонҳои германӣ, аз ҷумла олмонӣ арзи вуҷуд надоштани шаклсозии намудро ишора намуда буданд. Дар забоншиносии рус, дар ин кор профессори овозадор, донандаи чандин каломи Аврупо, А.А. Потебня, пешдастӣ дошт. Ӯ дар асари бунёдии хеш “Из записок по русской грамматике”, ки солиён китоби рӯимизии муҳаққиқон буд, чунин нигоштааст: “Вожаҳои каломи олмонии einschlafen-хоб рафтан, хоб бурдан-засыпать ва ausessen-покиза хӯрдан, хӯрда тамом кардан-съедать”, маънои “ба хоб рафтан, хӯрдан”, яъне мутлақияту ғайримутлақро якхел ифода мекунанд [5, с. 135]. Чунин ақидаро дар нигоштаҳои Л.П. Размусен [2, с. 81], ҳамчунин дар ишораҳои С.Н. Шафранов, мушоҳида кардан мумкин аст, ки охирин чунин нигоштааст: “Дар каломи мо амал бо тамоми нуқтаи амалишавиаш дар бар гирифта шудааст: “колоть, кольнуть, уколоть, калывать”, дар олмониҳо бошад, танҳо “stechen” арзи вуҷуд дораду халос [4, с. 68]. Профессори нотакрор О.И. Москальская ақидаи мухталифи германшиносони русро таҳлил намуда менигорад: “Дар бархе аз пажӯҳишҳои германистони шӯравӣ мафҳуми “маҳдуд-мутлақу номаҳдуд-давомдор” ҳамчун маъноҳои луғавии намудосо дар системаи феъл, ки бо категорияи грамматикии намуд алоқаи ногусастанӣ доранд, аммо асло ба он шабеҳ нестанд, таҳқиқ мешавад [1, с. 233].”

Бо ҳамин ба андешаронии умумии хеш ҳусни анҷом бахшида сухане чанд оиди пешванди сермаҳсули “ver-” рӯи коғаз меорем. Пешванди “ver-” замоне аз зарф шакл гирифта мисли он вазифаи шабеҳи вожасозиро ба субут мерасонад. Бояд гуфт, пешванд-нимморфемаи ишорагашта яке аз нимтаквожаҳои серобурангтарин буда дар муқоиса бо пешвандҳои дигар чандомади бештар дорад. Мувофиқи пажӯҳиши каломшиносон нимтаквожаи мавриди гуфтугӯ қарордошта беш аз чилу панҷ дарсади феъли олмониро месозад. Ишора кардан бамаврид аст, бо ин пешванд феълҳои зиёд сохта шуда маъноҳои “кор карда баровардану кор бурдан, кирдор бо натиҷаи манфӣ, фосиду ҳалокат, маҳкамшавию ҷудокуни”-ро пиёда менамоянд. Аз ин овардаҳо ба хулоса омадан душвор нест, ки пешванди мазкур дар феълсозӣ бо гурӯҳи маъногии мухталиф сару кор дорад. Дар зер ишораи бархе аз ин маъноҳоро воҷиб медонем.

1.Бояд гуфт, пешванди “ver-” аксар чун замимаи тағйири шакл, пеш аз феълҳои сода “verschieben-тела дода бечо кардан; дароз кардан; ҳаннотӣ кардан”, ҳамчунин пеш аз вожаҳои аз исм сохташуда “verträumen – вақтро бо орзуву хаёл гузарондан” ва пеш аз сифатҳо “etw. verkürzen – кам (ихтисор) кардан”, мавриди баҳрабардорӣ қарор мегирад. Ишора кардан ҷоиз аст, ки ин пешванд метавонад бо феълҳои гузарандаву монда алоқаманд шуда, мисли пешванди “be-” дар тағйири валент саҳмгузорӣ намояд. Дар ин маврид қисми зиёди алоқаҳои пешояндӣ ба пуркунандаи ҳолати аккузатив мегузаранд: “für jmdn sorgen – jmdn versorgen-ғамхорӣ кардан, ғами касеро хӯрдан-парастorӣ кардан, нигоҳубин кардан; über jmdn spotten-jmdn verspotten-касеро масхара кардан-мазоқ кардан; über etw. schweigen-etw. verschweigen-дар бораи чизе хомӯш будан-пинҳон доштан, қасдан нагуфтан; (viel) saufen-etw. (das Geld) versaufen-нӯшидан, хӯрдан-харҷи нӯшонӯшӣ кардан”.

Дар каломи кунунии олмонӣ, новобаста аз кулли тафовутҳо, аксари феълҳои бо пешванди “ver-” суратёфта аломати умумие доранд, ки анҷоми рафти амал, яъне ишора ба тарз, ишора бар он доранд, амал ба ҳолати муайян шомил мегардад (монда) ва ё расонда мешавад (гузаранда). Пешванди мавриди суханронӣ қарордошта барои ифодаи маъноҳои зерин хизматрасон аст:

а) “дуршавӣ аз, равоншавӣ ба самте”: “verreisen-саёҳат кардан, ба сафар рафтан; etw. verdrängen-танг карда баровардан, берун кардан; verjagen-пеш кардан, ҳай кардан”;

б) “то (ба) охир (итмом) расондан, тамом кардани амале” мутлақ (перфективӣ): “verblühen-гул партофтан, шукуфта шудан;

verklingen-хомӯш шудан, бас шудан (дар муқоиса бо erblühen-шукуфтан, гул кардан; erklingen-бархостан, баланд шудан)”; тамоман, пурра: “versinken-ғӯтидан, фурӯ рафтан (ба таври дигар): “einsinken – фурӯ рафтан”; “etw. vergraben – гӯр кардан, гӯрондан; verschnüren-бо банд бастан (дар муқоиса бо: etw. aufgraben-кофтан, кофта кушодан, aufschnüren-банд кушодан); тамоми вақтро бо амале гузарондан: “etw. verbummeln-муддате сайру гашт кардан; сайру гашт карда аз чизе маҳрум шудан: verdösen-муддате пинак рафтан”;

в) бениҳоят, беҳад: “etw. versalzen-шӯр кардан, намак бисёр кардан; verpfeffern-сермурч кардан”; хато, баръакс: “sich verhören-хато шунидан, нодуруст шунидан; sich verwählen-рақами хаторо гирифтан; etw. verlegen-ба таъхир андохтан; etw. verplanen-ба нақша даровардан”.

2. Илова бар ин пешванди мавриди баҳс қарордошта дар вожасозии омехтаи феъл, аз исмҳои сода, сохта ва пешванддор (ver-unglück-en – ба ҳалокату фалокат афтидан; ба бадбахтӣ дучор шудан; etw. ver-gitter-n – тавора кашидан; ver-gesellschaft-en – ҷамъиятӣ кардан),пойгоҳи махсус дорад. Пешванди номбаршуда ҳамчунин, дар аз сифатҳои содаи дараҷаи оддӣ ва ё муқоисавӣ сохтани вожа фаровон мушоҳида мешавад: “etw. ver-eng-en – танг кардан, тангтар кардан; ver-dunkel-n – торик кардан, хира кардан; etw. ver-breiter-n – васеътар кардан, фарохтар кардан”. Ин пешванд дар сифатҳои сохта низ чандомади зиёд дорад: “etw. ver-anschaulich-en – чизеро айён(ӣ) кардан; ver-nachlässig-en – беэътиноӣ кардан, эътино накардан”. Пешванди ишорагашта дар таҷзияи маъногии вожаҳои навсохте, ки сохта мешаванд, мақоми махсус дорад. Феъли бо ин пешванд шаклгирифта дорои маъноҳои зерин аст:

а) тағйири ҳолат. Дар сурати рӯи об намудани маънои тағйири ҳолат (ингрессив, инхоатив) феъл монда буда аз исм “ver-sumpf-en – ботлоқ шудан – аз қолаби zum Sumpf werden – ба ботлоқ табдил ёфтан; ver-bauer-n – хоксор шикастанафс шудан – аз қолаби Bauer werden – деҳқон (оддӣ) шудан”, реша гирифтаанд. Маводи фактологии дастрас аз сифатҳо низ сохта шудани феълҳоро ишора дорад. “ver-arm-en – камбағал (бенаво, қашшоқ) шудан – аз қолаби arm werden – бенаво шудан; ver-einsam-en – танҳо шудан; танҳоӣ кашидан – аз қолаби einsam werden – танҳо шудан”;

б) боисшавӣ ба тағйири ҳолат. Агар феъл маънои “боисшавӣ ба тағйири ҳолатр”-ро (фактитив) ифода кунад, гузаранда буда аз исм сарчашма мегирад: “jmdn ver-sklave-n – касеро ғулом кардан – zum Sklaven machen – ба ғулом табдил додан”. Дар ин махраҷ феълҳои аз

сифат решагирифта низ хеле зиёданд: “etw ver-deutlich-en- эзоҳ (шарҳ) додан – аз қолаби deutlich machen – чизеро шарҳ додан”;

в) илова, таҷҳизкунӣ, таъминкунӣ. Агар феъл маънои “илова (зам)кунӣ, таҷҳизкунӣ, таъминкунӣ (орнатив)-ро пиёда намояд гузаранда мешавад: “etw. ver-glas-en – шиша шинондан, шишакорӣ кардан – бо қолаби etw. mit Glas versehen – чизеро бо шиша таҷҳиз кардан: jmdn. ver-wunde-n – касеро захмӣ (ярадор) кардан – бо қолаби jmdm. eine Wunde beibringen – касеро ярадор кардан”;

г) истифода аз чизе, коркард тавассути чизе. Дар ин маврид феъл (инструментатив) гузаранда аст: “etw. ver-riegel-n – ғалақа андохтан, қулф кардан бо қолаби “etw. durch einen Riegel sichern – чизеро бо ғалақа таъмин (ҳимоя) кардан; jmdn. ver-haft-en – касеро ҳабс кардан, касеро ба ҳабс гирифтан, бо қолаби jmdn. in Haft nehmen – касеро ҳабс кардан; jmdn ver-arzt-en – кӯмаки тиббӣ расондан, табобат кардан – als Arzt/Ärztin jmdn. behandeln – касеро ба ҳайси духтур табобат кардан.”

Бо ҳамин ба андешаронии шогирдонаи хеш ҳусни анҷом бахшида ҳалли илмии онро аз олмонидонони барӯманди тоҷик чашмдорем.

Феҳристи адабиёт

1. Москальская О.И. Грамматика немецкого языка. Теоретический курс. –М.: Литература на иностранных языках. - 1956. – 387 с.
2. Размусен Л.П. О глагольных временах и об отношении их к видам в русском, немецком и французском языках. –М.: 1891. – С. 1-39.
3. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т.IV, -М.-Л.: АН СССР, 1941. – 512 с.
4. Шафранов С.Н. О видах русских глаголов в синтаксическом отношении. – М.: 1852. -200с
5. Bußmann Hadumond Lexikon der Sprachwissenschaft. Alfred Kröner Verlag. – Stuttgart. 1990. - 904 S.
6. Duden Deutsches Universal Wörterbuch A – Z. Dudenverlag – Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich. 1996. -1816 S.
7. Duden. Die Grammatik Band IV. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich. – 1998. - 912 S.
8. Streitberg W. Perfektive und imperfektive Aktionsart im Germanischen. //Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. Bd. XV, Heft 1, 1891. - S. 50-80

VERBS EXPRESSING THE MEANING OF «BEGINNING, FORMATION» OF AN ACTION IN A GERMAN WORD

Shozedov Naftaso Shozedovich

Senior Lecturer at the Department of Romano-Germanic Languages
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade Street, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 620-42-06

The article attempts to formulate several thoughts about the verbs of action, meaning the beginning, the Beginning of action, in the German word. The Qur'an says that if there were not two signs that would indicate that Allah is one, then there would not be two signs that would indicate that Allah is one and that Allah is one, then there would not be two signs that would indicate that Allah one and that Allah is One. In this verse, Allah Almighty said, “Indeed, we wish those who disbelieve to believe, and those who disbelieve to believe, and those who disbelieve.” (Surah an-Nisa, verse 10). In this verse, Allah Almighty revealed that he sent down to His Messenger (peace and blessings of Allah be upon him) a revelation stating that he is the only true Muslim.

Keywords: impulsive, beginning of action, kind, Germanic, absolute and unreal, productive, shape change, transitional, remaining, common sign, perfective, imperative.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОШЕДШЕГО СОВЕРШЁННОГО ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Рахимов Абдувахоб Рахимович

кандидат филологических наук, доцент
кафедры английского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30

Тел.: (+992) 919-75-33-11

Статья посвящена сравнительному анализу прошедшего совершённого времени в английском и таджикском языках. Проанализированы работы ряда учёных, таких как С.Арзуманов и А.Сангинов, Л.С. Бархударов, К.Н. Качалова и Е.Е. Израилевич, И.П. Крылова и Е.В. Крылова, Г.К. Якобсон и другие, которые в своих работах дают полное сведение о прошедшем совершённом времени.

В статье приведено достаточное количество примеров, иллюстрирующие прошедшее совершённое время в сравниваемых языках. В конце статьи автором приведены выводы по результатам проведённого анализа.

Ключевые слова: сравнительный анализ, прошедшее время, прошедшее совершённое время, вспомогательный глагол, частица, единственное лицо, множественное число

Несмотря на успехи в современной сравнительной типологии языков, всё же ещё много остаётся нераскрытого, требующего более детального, основательного изучения и объяснения. Так в 70–х годах XX столетия известный шведский лингвист Г. Якобсон отметил, что: « что, несмотря на растущие усилия учёных в области описания языков в течении 25 лет, мы всё блуждаем во тьме и не имеем не общепризнанной лингвистической теории, лежащей в основе этой области науки, ни соответствующих методов» [8, с.77-80].

Г.Якобсон считает необходимым создания общей теории системного сопоставления языков. Н.М. Шанский также говорит о том, что сопоставление систем языка даёт возможность к решению важных вопросов преподавания, русского языка не русским [7, с.59].

Как показывает практика преподавания неродного языка, успешное обучение, овладение им возможно «на основе полноценного контрастного описания систем сравнительных языков» [6, с.40]. Сопоставление грамматического строя зыков способствует в большей мере их изучению и познанию во всех тонкостях.

Для успешного изучения иностранного языка большое значение имеет выявление важных структурных типологических отличий иностранного языка от родного языка учащихся, с которыми они постоянно сравнивают изучаемый иностранный язык.

Как показывает практика преподавания неродного языка, успешное обучение, овладение им возможно на основе полноценного описания систем сравнительных языков [5, с.4].

Полученные результаты могут быть использованы в преподавании теоретических и практических курсов по морфологии, при разработке учебных пособий по грамматике английского и таджикского языков по сопоставительной грамматике.

Целью данной статьи является проведение сопоставительного анализа прошедшего совершённого времени в английском и таджикском языках и выявления сходств и различий в образовании и употреблении данной глагольной формы рассматриваемых языках.

Прошедшее совершенное время (Past Perfect Tense) в английском языке.

Past Perfect образуется при помощи вспомогательного, глагола **to have** в прошедшем времени (**had**) и причастия прошедшего времени смыслового глагола:

I had played. You had played.

Для образования вопросительной формы вспомогательной глагол ставится перед подлежащим:

Had I played? Had you played?

Чтобы образовать отрицательную форму частицу **not** нужно ставить после вспомогательного глагола:

I had not played .You had not played.

В вопросительно – отрицательной форме отрицание **not** ставится после подлежащего:

Had I not played? Had you not played?

Формы образование прошедшего совершенного времени английского языка в таблице можно показать следующим образом:

I had played You had played He had played She had played It had played We had played You had played They had played	Had I played? Had you played? Had he played? Had she played? Had it played? Had we played? Had you played? Had they played?	I had not played You had not played He had not played She had not played It had not played We had not played You had not played They had not played	Had I not played? Had you not played? Had he not played? Had she not played? Had it not played? Had we not played? Had you not played? Had they not played?

Past Perfect Tense употребляется для выражения прошедшего действия, которое уже совершилось до определенного временив прошлом. Past Perfect переводится на русский язык прошедшем временем глагола. Past Perfect представляет собой “предпрошедшее” время, поскольку оно выражает прошедшее действие по отношению к моменту, также являвшемуся прошедшим. Этот момент может быть определен:

1. Такими обозначениями времени, как by five, by Saturday, by the 15 th of December, by the end of the year, by that time, by the end of the year, by that time:

We had translated the article by five o’clock.

2. Другими (более поздним) прошедшим действием, выраженным в Past Indefinite:

They had shipped the goods when your telegram arrived.

3. Из приведенных примеров видно, что Past Perfect может употребляться и главном и в придаточном предложении.

Время или действие, до которого совершилось действие, выраженное в Past Perfect, может не быть указано в предложении с Past Perfect, в упомянуто в другом предложении:

As I was going to the station, it began to rain. Fortunately, I had taken an umbrella and (had) put on a coat.

4. Два или несколько прошедших действий, передаваемых в той же последовательности, в какой они происходили, выражаются глаголами в Past Indefinite Tense несмотря на то, что одно действия предшествовали другим:

He arrived at Tajikistan airport, took a taxi and drove to the hotel. Then he sent a message to his wife and then went to the restaurant.

5. Когда же последовательность действий прерывается упоминанием о ранее совершившихся действиях, то такие раннее совершившееся действия выражаются глаголами в Past Perfect:

He arrived at the Tajikistan airport, took a taxi and drove to the hotel where he had reserved a room. He unpacked his things and wanted to go to the restaurant, but he remembered that he had promised his wife to message her on is arrival in Tajikistan. So he messaged his wife and then went to the restaurant.

6. Past Perfect употребляется в придаточном предложении после союза after.

Употребление Past Perfect подчеркивает, что действие придаточного предложения уже совершилось до наступления действия главного предложения:

After the sun had set, we decided to return home.

7. Когда нет необходимости подчеркнуть предшествование одного действия другому, то после after употребляется Past Indefinite:

After he turned off the light, he left the room.

8.Также с Past Perfect употребляются союз **before** с такими же необходимыми условиями глагола.

I had finished my work before he returned.

Прошедшее совершенное время в таджикском языке

Прошедшее совершенное время таджикского языка выражает законченное время, которое предшествовало другому действию или прошедшему состоянию.

Прошедшее совершенное время образуется от деепричастия основного глагола и вспомогательного глагола **будан** в простом прошедшем времени.

Например: Ман китобро як ҳафта пеш хонда будам. - Я читал книгу неделю назад.

Спряжение глагола **хондан в** прошедшем совершенном времени

Лицо	Единственное число	Множественное число
1	Ман хонда будам – я читал	Мо хонда будем - мы читали
2	Ту хонда будӣ - ты читал	Шумо хонда будед – вы читали
3	Вай хонда буд – он читал	Онҳо хонда буданд – они читали

Отрицательная форма прошедшего совершенного времени образуется прибавлением отрицательной частицы **на-** к основному глаголу т.е. к деепричастию прошедшего времени.

Например: Ман нагуфта будам. – я не говорил.

Онҳо наомада буданд. – они не приходили.

Как любая форма перфекта, которая выражает категорию неочевидности это время при переводе на русский язык допускает употребление таких вводных слов, как «оказывается», «должно быть», «наверное», «выходит», «как видно» и т.д.

Например: Коргарон дар утоқи кории директор ҷамъ шуда буданд.

Работники , как видно, собрались в кабинете директора.

Падарам дар ҷавонияш хеле зиёд кор карда будааст. - Мой отец, оказывается, очень много работал в молодости.

Рассмотрев образование и употребление прошедшего совершенного времени в сопоставляемых языках выяснилось следующее:

1. В обоих языках прошедшее совершенное время образуется одинаково, т.е. при помощи вспомогательного глагола и причастия прошедшего времени и переводится прошедшим временем.
2. Рассматриваемая форма глагола выражает законченное время, которое предшествовало другому действию или прошедшему состоянию.
3. Отрицательная форма прошедшего совершённого времени в английском языке образуется с добавлением частицы **not**, а в таджикском языке – добавлением частицы **на,** которое прибавляется к основе глагола.
4. В английском языке прошедшее совершенное время употребляется с союзами.
5. В таджикском языке если перфект выражает категорию неочевидности, то при переводе на русский язык допускается употребление таких вводных слов.

Литература

1. Арзуманов С., Сангинов А. Забони тоҷикӣ. - Душанбе: Маориф, 1988.
2. Грамматикаи забони адабии њозираи тољик. - Душанбе: Дониш, 1985.
3. Качалова К.Н. и Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка. – М.: ЛадКом, 2010.
4. Крылова И.П., Крылова Е.В. Английская грамматика для всех. - М.: Высшая школа, 1989.
5. Рахимов А.Р. Инфинитив в современном таджикском и английском языках. - Душанбе, 2015.
6. Сопоставительное изучение языков и лингвистическая типология //Русский язык за рубежом. – 1974. - №3. – С.40.
7. Шанский Н.М. О некоторых вопросах методики языка как науки // Научно-методические основы преподавания русского языка в педагогических институтах. – Алма-Ата,1970.
8. Якобсон Г.К. К теоретическому обоснованию сопоставительного описания языков // Русский язык за рубежом. – 1979. - №6. – С. 77-80.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PAST PERFECT TENSE IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

Rakhimov Abduvakhob Rahimovich

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the English Language Department
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade Street, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 919-75-33-11

The article is devoted to comperative analysis of the past perfect tense in the English and Tajik languages. A number of works by distinguished scientists as Arzumanov S. and Sanginov A., Barkhudarov L.S., Kachalova K.N. and Izrailevich E.E., Krylova I.P. and Krylova E.V., Yakobson G.K. and others who give detailed information about the past perfect tense in their works.

There are enough examples in the article which illustrate the past perfect tense in the English and Tajik languages.

At the end of the article the author shows conclusions reached in the result of carried out analysis.

Keywords: comparisonal analysis, the past indefinite tense, the past perfect tense, auxilary verb, particle, singular, plural.

ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АБУЛЬКАСЫМА ФИРДОУСИ И НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Гадоева Нигина Сафаровна

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры романо-германских языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
E-mail: niguina_safarova@mail.ru

В статье мы рассматриваем переводы произведений Фирдоуси и Низами на французский язык в аспекте межкультурной коммуникации Востока и Запада. Приводятся все существующие на сегодня переводы произведений Фирдоуси и Низами на французский язык, кем они были переведены и когда. Переводы произведений великих поэтов способствуют лучшему пониманию восточной мысли и философии, обогащают французскую литературу и культуру новыми темами, образами и стилями.

Ключевые слова: Фирдоуси, Низами Гянджеви, французский язык, перевод, межкультурная коммуникация.

Перевод – это способ общения, при котором, как и при любом способе коммуникации, оно сначала осуществляется путем выявления определенных черт ситуации общих для двух говорящих. Неоднородности синтаксисов замыкаются идентичностью ситуации. Так в своей работе Гарбовский приводит следующию ссылку определения перевода как аспект межкультурной коммуникации:

А.Д. Швейцер: «Перевод может быть определен как: однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде... Процесс, характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [Гарбовский, с. 7].

Перевод произведений таких великих классиков, как Абулькасым Фирдоуси и Низами Гянджеви, на французский язык представляет собой важный аспект межкультурной коммуникации, поскольку он способствует не только сохранению и распространению культуры и традиций Востока, но и созданию взаимопонимания между различными цивилизациями.

Фирдоуси, автор знаменитой эпопеи «Шахнаме», в которой описана история Ирана, его мифологические и исторические корни, имеют огромное значение для персидско-таджикской литературы. Перевод его произведений на французский язык, как и на другие европейские языки, позволяет понять глубокие культурные и исторические традиции иранских народов, его философские идеи и

взгляды на власть, мораль и справедливость. В процессе перевода важно учитывать не только лексическую, но и культурную специфику – например, мифологические образы, традиционные понятия о героизме и справедливости, которые могут отличаться от западных концепций. Жюль Моль – французский исследователь востоковед, немецкого происхождения, перевел в XIX веке на французский язык «Шахнаме» в течение 40 лет с 1838 по 1878 года. Его перевод сопровождался публикациями и комментариями в 7 томах. Качество его перевода до сих пор подвергается критике, отмечают, что в переводе не были сохранены метафоры, эпитеты, игры слов, аллюзии и другие литературные поэтические средства, используемые поэтами классической персидско-таджикской литературы. Название «Шахнаме» Фирдоуси, Жюль Моль перевел на французский язык «Le livre des Rois» (книга королей), применив дословный перевод. Некоторый исследователи применяют транскрипцию «Shakh-Nameh» при указании данного произведения в своих работах.

Для изучения, перевода и публикации эпоса первой задачей, стоящей перед Молем, было воссоздание самого персидского текста. В своем предисловии Моль рассказывает, что у него на руках было большое количество рукописей «Шахнаме». Задача, стоящая перед франко-германским филологом, состояла в том, чтобы сопоставить тексты рукописей и попытаться определить стихи, принадлежащие Фирдоуси. Эта филологическая работа показала, что существующие тексты много раз искажались. Моль объясняет эти искажения как результат интерполяции с другими эпосами персидско-таджикской литературы. Чтобы восстановить оригинальный текст «Шахнаме», он изучил все рукописи в Королевской библиотеке, в библиотеке Ост-Индской компании в Лондоне и в Британском музее. Рукописей, которыми он пользовался, было восемь. Из этих восьми рукописей две принадлежали сэру Джону Малькольму (1769-1833); одна из них послужила основой для Калькуттского издания. Моль также исследовал рукопись, которая принадлежала Бодлеевской библиотеке.

Рассмотрим содержание и использование лексических единиц русского перевода Ц.Б. Бану-Лахути и французского перевода Ж. Моля:

Лишь витязь Ашкбуса стрелою пронзил,
Колена пред ним небосвод преклонил.
Рок вымолвил: «Жить!», ангел вымолвил: «Цвесть!»

Мир вымолвил: «Слава!», бог вымолвил: «Честь!». [Фирдоуси, 548]

Quand elle s'enforça dans le sein d'Aschkébous, le ciel mit un baiser sur la main de Rostem. Le destin cria : «Prends!»; le sort répliqua: «Donne!»; et l'ange de la mort dit à Rostem: «Bravo!» [Massé, 26] - Когда она (имеется ввиду стрела) уткнулась в лоно Ашкебуса, небо вложило поцелуй в руку Ростема. Рок крикнул: «Бери!»; судьба возразила: «отдай!»; а ангел смерти сказал Ростему: «Браво!»

Почти через два столетия после публикации прозаического перевода книги царей Жюлем Молем, Пьер Лекок (род. 1939) предлагает первый полный французский перевод в стихах этого крупного произведения персидско-таджикской литературы. Пьер Лекок являлся руководителем кафедры иранской филологии и лингвистики в Университете Сорбонна Париж 3. Его текст сочетает историческую и филологическую строгость с восстановлением рифм и эпического дыхания оригинала, к восторгу читателей. Работа освещена пятьюдесятью миниатюрами Сефевидской рукописи XVI века, а также оригинальными рисунками Скотта Пеннора.

Предисловие к переводу Пьера Лекока было написано французским востоковедом иранского происхождения, специалистом по буддизму и манихейству, Нахалом Таджадод. В предисловии она отмечает, что в каждой иранской семье «Шахнаме» Фирдоуси играет большую роль в воспитании детей. С самого детства иранским детям прививают большую любовь к этому прекрасному произведению. В течение тридцати лет Фирдоуси создавал «Шахнаме», он сумел восстановить свой родной язык, который в то время был вытиснут арабским. Благодаря ему были снова воссозданы древние легенды и сказки на основе которых воспитывался народ. Каждый эпизод «Шахнаме» имеет свою глубину, свою мораль, в которую нужно вникнуть, где поэт сокрыл самое главное.[13]

Во Франции «Шахнаме» Фирдоуси начал вызывать интерес в конце XVIII века. Первым французским востоковедом, сделавшим довольно научное изложение книги королей, был Луи Ланглез (1763 – 1824), который в 1788 году опубликовал очень краткое изложение эпоса, которому предшествовало хвалебное введение. Ланглес проводил в своем резюме анализ произведения и пытался описать характеры героев. Показывая, что они всегда оставались верны себе, он считал это доказательством гения Фирдоуси и высказал пожелание, чтобы такое превосходное произведение в своем

исполнении должно когда-нибудь быть переведено на французский язык [12]

Что касается Низами Гянджеви, то он является важной фигурой в мировой литературе и поэтическим гением персидско-таджикской литературы. Его произведения, под общим названием «Хамса», представляют собой богатое наследие не только с точки зрения литературной формы, но и являются богатейшей сокровищницей мудрых мыслей, возникающие в процессе поиска истины. Низами при создании своего «Хамса» находился под влиянием «Шахнаме» Фирдоуси, на которого он ссылался, создавая собственные шедевры. Перевод этих произведений на французский язык в контексте межкультурной коммуникации помогает понять особенности ислама, восточной философии и культовой роли поэзии в мировой цивилизации. Следует также отметить, что в каждом произведении Низами Гянджеви есть отрывок, где описывается Вознесение пророка Мухаммада:

О ты, чей образ – лестница чудес,
Ты, чей Мирадж легендой стал небес.
Ты дверь семи сокровищниц открыл,
Из четырех жемчужниц перл добыл.
Твой конь, времен предвосхищая бег,
Обрел на небосводе свой ночлег.
Когда взметнула полночь стяг ночной,
Пустился в путь скакун твой вороной.
Прибежище твое – небесный трон.
Был каждый шаг твой славой окрылен.
Вознесся ты над бренной суетой
К чертогам высшим матери святой [Низами, с. 17].

Это небольшая часть из отрывка «Мирадж пророка» поэмы «Лейли и Меджнун», которая, к сожалению, не была переведена переводчиком Изабелл дэ Гастин на французский язык. А переводчик «Хосров и Ширин» Анри Массэ не перевел отрывки «В восхваление пророка великого, да благословит его Аллах и да приветствует», «Послание пророка Хосрову» и «Вознесение пророка». Это говорит о том, что переводчики посчитали, что французскому читателю будет не интересно вникать в особенности исламских традиций или же сделали это намерено, что нарушает межкультурную коммуникацию Востока и Запада. Анри Массэ перевёл «Хосров и Ширин» в 1970 году, а Изабелл дэ Гастин «Лейли и Меджнун» в 2000 году, разница между переводами 30 лет. Изабелл

де Гастин также является переводчиком «Семи красавиц» Низами, где она также опустила отрывки, которые носят религиозной характер.

Но есть и другие переводчики, которые не опустили отрывки о вознесении, т.е. Мирадже пророка, это Шарль Барри (переводчик «Семи красавиц») и Джамшед Мортазави (переводчик «Сокровищницы тайн»).

Пятая поэма Низами «Искандернаме» не была переведена на французский язык, а в исследованиях французских востоковедов она идёт под общим названием «Iskander-Nameh».

Перевод литературных произведений, таких как «Шахнаме» и «Хамса» - этот способ общения, при котором, как и при любом обучении, общению происходит связь (перевод с одного языка на другой), но и сложный процесс передачи культурных знаний. Каждый язык несет в себе уникальную систему символов, понятий и традиций. Для французского читателя, не знакомого с персидско-таджикской культурой, такие произведения могут представлять собой экзотику, полную метафор и аллюзий, которые требуют глубокого понимания контекста.

Конечно же, одним из важных аспектов перевода является передача не только буквального, но и культурного контекста. Например, в «Шахнаме» часто встречаются эпитеты и метафоры, связанные с древней персидской мифологией и историей, что требует от переводчика большой чувствительности к языковым и культурным нюансам. В произведениях Низами особое внимание уделяется темам духовности, любви и нравственности, что также требует тщательной адаптации, чтобы сохранить оригинальную философскую глубину и на французском языке.

Перевод произведений Фирдоуси и Низами на французский язык служит не только как средство культурной коммуникации, но и как мост между Востоком и Западом. Такие переводы способствуют лучшему пониманию восточной мысли и философии, обогащая французскую литературу и культуру новыми темами, образами и стилями. Более того, такие произведения помогают французским читателям лучше понять разнообразие мировых традиций и ценностей, что особенно важно в эпоху глобализации и межкультурного взаимодействия.

Таким образом, переводы произведений Фирдоуси и Низами на французский язык являются важным инструментом в контексте межкультурной коммуникации, служат примером того, как

литература может соединять народы, открывая возможности для глубокого понимания и уважения между культурами. Перевод поэтических произведений классиков персидско-таджикской литературы Фирдоуси и Низами на французский язык, способствует не только сохранению распространению культуры и традиций Востока, но и созданию взаимопонимания между различными цивилизациями.

Языки отражают действительность по-разному. Французский язык, который является аналитическим языком, может отражать поэзию четче, следуя прямому порядку слов в каждом стихе.

Происходят языковой, культурный, социальный, психологический конфликты в процессе перевода поэтического произведения восточного средневековья на современные языки. Переводчик, приступающий к переводу поэтического произведения, должен быть литературным гением, чтобы свести на нет лингвистические конфликты двух языков.

Литература

1. Firdoussi, Abou'l Kosim. Le livre des rois / Abou'l Kosim Firdoussi // T. 7.; publié, traduit et commenté par Jules Mohl. – Paris: Imprimerie nationale, 1838 - 1878. – 876 p.
2. Massé, H. Anthologie persane (Xe – XIXe siècles) / Henri Massé. – Paris, 106 Boulevard Saint-Germain: Payot, 1950. – 400 p.
3. Nezamî, de G. Le trésor des secrets / Nezâmî de Gandjeh // Trad. du persan par Dj. Mortazavi. – Paris: Desclée de Brouwer, 1987. – 192 p.
4. Nezâmi, Layla et Majnûn / Nezâmi // Traduit du persan par Isabelle de Gastines. – Paris: Fayard, Litterature Etrangère, 2020. – 278 p.
5. Nezâmî, de G. Le Pavillon des Sept Princesses (Haft Paykar) / Nezâmî de Gandjeh // Collection Connaissance de l'Orient: Série persane : trad. du persan par Michael Barry : introduction et notes de Michael Barry. – Paris: Gallimard, Parution, 2000 – 865 p.
6. Nezâmi. Les Sept portraits / Nezâmi // Traduit du persan par Isabelle de Gastines. – Paris: Fayard, Litterature Etrangère, 2000. – 372 p.
7. Nizâmi. Le roman de Chosroès et Chîrîn / Nizâmi // Traduit du persan par Henri Massé. – Paris: Éditions G.-P. Maisonneuve & Larose, 1970. – 255 p.

9. Safâ, Z. Anthologie de la poésie persane (XIe – XXe siècle) / Z. Safâ // Texte choisis par Z. Safâ: traduits par G. Lazard, R. Lescot et H. Massé. – Paris: Gallimard/Unesco, 1964. – 426 p.
10. Гарбовский, Н. К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский // Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
11. Низами, Г. Лейли и Меджнун / Низами Гянджеви // Собрание сочинений. В 5-ти т. Т. 3.; пер. с фарси Т. Стрешневой; редкол. Р. Алиев, М. Джафаров, М. Ибрагимов и др.; науч. подгот. текста, коммент. и словарь Р. Алиева. – Москва: Худож. лит., 1986. – 366 с.
12. Фирдоуси, Шахнаме. От сказания о Ростеме и Сохрабе до сказания о Ростеме и Хакане Чина / Фирдоуси // Т. -2. Пер. с фарси Ц.Б. Бану-Лахути; Комментарии А.А. Старикова; Редактор перевода А. А. Азер – М.: Академия наук СССР, 1960. – 645с.
13. https://journals.openedition.org/rgi/403?lang=en
14. https://lesbelleslettresblog.com/2019/12/06/litterature-persane-le-livre-des-rois-de-ferdowsi/

TRANSLATIONS OF THE WORKS OF ABULKASIM FIRDOWSI AND NIZAMI GANJAVI INTO FRENCH IN THE ASPECT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Gadoeva Nigina Safarovna

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer at the Department of Romano-Germanic Languages Russian-Tajik (Slavic) University 30 M. Tursunzade str., Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan

In the article, we consider translations of the works of Firdowsi and Nizami into French in the aspect of intercultural communication between East and West. All existing translations of the works of Firdowsi and Nizami into French are given, by whom they were translated and when. Translations of the works of great poets contribute to a better

understanding of Eastern thought and philosophy, enrich French literature and culture with new themes, images and styles.

Keywords: Firdowsi, Nizami Ganjavi, French, translation, intercultural communication.

ОСОБЕННОСТИ ВИДО-ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В ТАДЖИКСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Зухурова Мехриниссо Базаровна

старший преподаватель кафедры романо-германских языков,
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
E-mail: mehrinisso2019 @mail.ru

В статье рассматривается соотнесённость видо-временных форм глагола в таджикском и французском языках. Проводится сопоставление таджикского и французского языков, которые не находятся в генетическом родстве. Различие между таджикским и французским языками, как и между другими языками, имеют свою специфику. Основу морфологического строя каждого языка образуют части речи с их грамматическими категориями. Как известно, изучение процесса образования частей речи и их значения относятся к числу сложнейших и в тоже время интереснейших тем, которые изучаются общим языкознанием.

Ключевые слова: глагол, перфектные формы глагола, таджикский язык, французский язык, родство языков, лингвистика.

В настоящее время в отечественном языкознании широкое распространение получило сопоставительно-типологическое изучение, главной целью которого является выявление сходств и различий между языками независимо от степени их родства. Оно открывает новые возможности, как в сфере практического

применения лингвистики, так и в разработке традиционных и новых проблем языкознания. Как отмечает В.И.Ярцева «Контрастивные исследования помогают проникнуть в суть языковых процессов и глубже понять законы, управляющие этими процессами: поэтому контрастивная лингвистика является той областью исследования, где пересекаются пути теории и практики». /9/

В данной статье проводится сопоставление таджикского и французского языков, которые не находятся в генетическом родстве. Различие между таджикским и французским языками, как и между другими языками, имеют свою специфику. Основу морфологического строя каждого языка образуют части речи с их грамматическими категориями. Как известно, изучение процесса образования частей речи и их значения относятся к числу сложнейших и в тоже время интереснейших тем, которые изучаются общим языкознанием.

Как в таджикском, так и во французском языке категория времени представляет собой очень развитую систему форм и выражает особый тип временных отношений. Категория времени показывает отношение действия к моменту речи. Основным значимым противопоставлением, свойственным обоим языкам, является противопоставление трёх временных планов: настоящего, будущего и прошедшего, а временные формы, соответствующие им, показывают время действия по отношению к моменту речи.

Настоящее время. В обоих языках настоящее время образует систему трех личных форм, противопоставленных по категории числа. В таджикском, так и во французском языке формы настоящего времени имеют почти полное совпадение и обозначают прежде всего действие, относящееся к настоящему времени (с разными его оттенками), а также действие будущее и, в определенном контексте, действие, относящееся к прошлому. Форма настоящего определенного времени в таджикском языке употребляется для обозначения: - действия или состояния, происходящего одновременно с моментом речи говорящего. Мебинед, ки пахтакашӣ карда истодаам. - Ainsi-que vous le voyez, je nettoie le coton.

- действия, неограниченное по своей длительности, постоянное: Пулашро нақд аз киссаи худам медиҳам. – Je vous payerai de mon propre argent.

В обоих языках форма настоящего времени может употребляться в значении будущего времени. Она указывает на

действие, которое тесно связано с настоящим и совершится в ближайшее время, поэтому эти формы получили название ближайшего будущего. Однако между использованием французской формы настоящего времени в значении будущего и таджикской настояще-будущей формой есть существенная разница. В таджикском языке в отличии от французского языка форма настоящего определенного времени имеет более узкое временное значение. Для выражения основной функции формы настоящего времени широко используется настояще-будущее время, которого нет во французском **языке.** Оно может обозначать как действие, совершающееся в настоящем времени, так и действие, относящееся к будущему времени. По существу, это основная, общеупотребительная форма будущего времени. Поскольку в таджикском языке форма настоящее - будущего времени выражает два значения (настоящее и будущее), то эквивалентами во французском языке могут быть две формы времени. Например: Ман ғузаатонро арзон нарх мекунам.- **Nous allons tout peser, calculer** le prix…..

….дар пеши ин амирбозон на одоби мадраса, балки деглесии ошхонаи амирро меомузӣ- ….**Tu n'apprendras pas** les nobles cutumes de nos enciennes medresses, mais seulement l'art de lecher les marmites dans les cuisines de son Altes. Первый пример передаётся на французский язык формой ближайшего будущего (future immediat) французского глагола, которая в современном французском языке, особенно в разговорной речи, получает более широкое значение, употребляясь вместо простого будущего (future simple).

Так же форма настояще-будущего времени таджикского глагола может употребляться для обозначения действия, относящегося к прошлому. Это явление имеет широкое распространение и во французском языке в художественных произведениях и при исторических описаниях.

Сопоставляя формы настоящего времени глагола таджикского языка с формами настоящего времени французского языка, можно прийти к выводу о том, что в обоих языках в функциях форм настоящего времени отмечается почти полное совпадение. Как показывают наблюдения, в таджикском языке форма определенного настоящего времени имеет более узкое временное значение, чем форма настояще-будущего времени.

Будущее время. В обоих языках формы будущего времени глагола выражаются и синтетически, и аналитически, но их значения

не идентичны. В таджикском языке будущее время представлено двумя формами: формой настояще-будущего времени, которая в конкретных условиях в процессе речи может быть использована при обозначении будущего действия и формой сложного (литературного) будущего времени. Основной формой обозначения будущего действия является форма настояще-будущего времени, а форма литературного будущего является принадлежностью главным образом книжного языка и в разговорной речи почти не употребительна. Настояще-будущее время со значением будущего времени обозначает действие или состояние, которое должно совершиться в будущем: Ин додаратро дар хизмати ман мон. Ман аз ин **хурсанд мешавам.** – Laisse ton frere a mon service. J'en **serai tres heureux.**

Будущее время во французском языке разделяется на несколько видов. Каждый из этих видов очень важен в согласовании времен в предложении. Le Futur Simple – это наиболее часто употребляемое будущее время во французском языке. Во французском языке существует также ближайшее будущее время Le Futur Immédiat, которое указывает на действие, которое вы совершите в ближайшем будущем и Le Futur Immédiat dans le Passé, которое выражает скорое будущее действие по отношению к прошедшему (должен был, скоро, вот-вот, собираться делать что-л.). Употребляется для согласования времен, если повествование ведется в прошедшем времени.

Прошедшее время. В таджикском языке прошедшее время изъявительного наклонения представлено четырьмя формами: 1) замони гузаштаи мутлақ, – простое прошедшее время – хондам; 2) замони гузаштаи ҳикоягӣ – прошедшее длительное время – мехондам; 3) замони гузаштаи дур – преждепрошедшее время – хонда будам; 4) замони гузаштаи дури давомдор (è муайян) – прошедшее определенное время – хонда истода будам. Формы эти различаются между собой значениями и контекстуальной сферой употребления.

Во французском языке различаются следующие формы прошедшего времени: Imparfait – повторяющееся, обычное действие в прошлом; описание в прошедшем времени;

Passé composé – Выражает прошедшее действие, ограниченное во времени

Passé simple – Выражает прошедшее действие, не имеющее связи с настоящим Это время, употребляющееся в письменной речи.

Plus-que-parfait - Выражает прошедшее действие, совершившееся раньше другого прошедшего действия:

Специфической особенностью таджикского языка является наличие в нем перфектных форм, которые служат для выражения особого модального значения неочевидности действия, или, иными словами, для подчеркивания того обстоятельства, что говорящий не ручается за абсолютную достоверность, поскольку знает о нем не из личного опыта. Поэтому В. С. Расторгуева считает возможным применить к системе таких глагольных форм термин «неочевидное, или аудитивное, наклонение и выделить перфектные формы в особое наклонение в общей системе таджикского глагола, хотя, и эти формы не порвали все же полностью своих связей с изъявительным наклонением. В современном литературном таджикском языке выделяются четыре перфектные формы: 1. Основная форма перфекта (прошедшее время неочевидного, или аудитивного, наклонения) 2. Длительная форма перфекта (вневременная длительная форма неочевидного, или аудитивного, наклонения) 3. Преждепрошедший перфект (преждепрошедшее время неочевидного, или аудитивного, наклонения) 4. Определенная (или продолженная) форма перфекта (определенная форма неочевидного, или аудитивного, наклонения) С точки зрения временной характеристики, в плане выражения неочевидности все формы перфекта отнесены к разряду прошедших времен изъявительного наклонения. Результативность и передача с чужих слов являются общими семантическими признаками перфектных форм, которые в зависимости от контекста могут обозначать любое время.

Как отмечает В.С.Расторгуева, формы перфекта повторяют в сокращенном виде систему форм изъявительного наклонения, отличаясь при этом от него своим специфическим модальным значением. Её многолетние исследования привели к выводу, что эти формы можно было отнести к отдельному наклонению, которое она называет неочевидным, или аудитивным. Автор называет все эти формы формами перфекта. Ею не даны различия между перфектом и неочевидными формами. Известно, что форма перфекта по своему значению относится к изъявительному наклонению и передаёт достоверные действие - процессы состояния. А неочевидные формы в основном передают действие - процесс – состояние, за достоверность которого говорящий не ручается.

Что же касается французского языка в плане прошедшего, то в этом случае говорят о перфектном или аористическом значении

времени. Во французском языке это значении выражается противопоставлением passé simple/простого прошедшего/ и passé composé /сложно прошедшего времени/.

В современном французском языке passé simple употребляется как «повествовательное» прошедшее в исторических описаниях, в книжном языке, passé composé в устной речи. Различие двух планов –плана речи и исторического, затрагивают и употребление других форм времени. Так, французский лингвист Э.Бенвенист говорит о двух больших групп в системе французских времён: исторических и речевых. Эта тема требует более длительного изучения. Мы только отметим, что во французском языке на каждом временном уровне перфект имеет две функции: функцию совершенности и функцию предшествования, которые распределяются симметрично между планом исторического повествования и планом речи.

Литература

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика.-М.:УРСС,2002.- 448 с.
2. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. –изд.Ком.Книга,2006.- 288 с.
3. Мошеев И. Система форм изъявительного наклонения в русском и таджикском языках. –Душанбе: Ирфон,1977.- 159 с.
4. Расторгуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола.- М.:Наука,1964.- 291с.
5. Расторгуева В.С. Опыт сравнительного изучения таджикских глаголов.М.:Наука, 1964. – 188 с.
6. Розенфельд А.З. Глагол.Очерки по грамматике современного таджикского языка.- Сталинабад: Изд-во АН Тадж.ССР, 1954 Вып.3 – 65 с.
7. С.Айни Ёддоштхо. –Душанбе: Адиб,1990.- 352 с.
8. Boukhara par S.Aini (traduit du tadjik par S.Borodine et P.Korotkine).:nrf Gallimard, 2 edition, 1956.- 312 p.
9. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. –М.,1981.-384 с.

FEATURES OF THE SPECIFIC TENSE FORMS OF THE VERB IN TAJIK AND FRENCH LANGUAGES

Zukhurova Mehrinisso Bazarovna

Senior Lecturer at the Department of Romano-Germanic Languages, Russian-Tajik (Slavic) University 30 M. Tursunzade str., Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan E-mail: mehrinisso2019 @mail.ru

The article examines the correlation of the tense-specific forms of the verb in Tajik and French. The comparison of Tajik and French languages, which are not genetically related, is carried out. The difference between Tajik and French, as well as between other languages, have their own specifics. The morphological structure of each language is based on the parts of speech with their grammatical categories. As you know, the study of the formation of parts of speech and their meanings are among the most difficult and at the same time the most interesting topics that are studied by general linguistics.

Keywords: verb, perfect verb forms, Tajik language, French language, kinship of languages, linguistics.

- **ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ И РОЛЬ МИГРАЦИИ В ЕГО СНИЖЕНИИ

Ананченкова П.И.

к.э.н., к.социол.н., доцент,
заведующий кафедрой экономики и социологии здравоохранения,
Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А. Семашко
(г. Москва, Российская Федерация)

В условиях глобального демографического старения миграция приобретает стратегическое значение как фактор поддержания экономической, социальной и политической устойчивости. В статье анализируются трансформации, происходящие в международной миграционной политике под воздействием старения населения, включая изменения трудового баланса, корректировку национальных приоритетов и смещение глобального центра влияния. Особое внимание уделено институционализации миграционных процессов через международные договоры, механизмы координации и деятельность глобальных организаций (ООН, МОТ, МОМ, ВОЗ и др.). Показано, что эффективное управление миграцией требует согласования интересов стран-доноров и стран-реципиентов, а также создания механизмов, способных учитывать демографические, экономические и культурные факторы. Миграция, в контексте стареющего мира, становится не только демографическим компенсатором, но и важнейшим ресурсом развития, требующим системного, межуровневого и этически обоснованного регулирования. В заключение подчёркивается необходимость формирования новых глобальных стратегий, сочетающих миграционную гибкость, институциональную устойчивость и социальную инклюзию.

Ключевые слова: демографическое старение, миграционная политика, глобальная устойчивость, трудовые ресурсы, международные организации, человеческий капитал.

Демографическое старение – это не только внутренняя социально-экономическая проблема, но и стратегический вызов международной политике, влияющий на расстановку сил в глобальной системе. Его последствия затрагивают трудовые, экономические, политические и гуманитарные сферы, оказывая комплексное воздействие на архитектуру международных отношений.

Во-первых, старение населения приводит к устойчивому дефициту трудовых ресурсов в странах с высокой долей пожилых граждан. По данным OECD (2023), к 2040 году около 40% рабочей силы в Германии и Японии может выйти за пределы трудоспособного возраста, если не будут предприняты компенсирующие меры. Это создает давление на пенсионную систему, снижает производительность труда и ограничивает темпы экономического роста. В этих условиях страны вынуждены корректировать миграционную политику, создавая условия для притока молодых, квалифицированных мигрантов, способных восполнить дефицит рабочей силы и поддерживать налоговую базу.

Например, Германия уже в 2019 году приняла «Закон об иммиграции квалифицированных рабочих», упрощающий въезд специалистов из стран, не входящих в ЕС. Аналогичные инициативы реализуются в Канаде, Австралии и Южной Корее. Тем самым старение становится катализатором смещения от закрытых моделей миграционного контроля к более открытым и гибким стратегиям привлечения трудовых мигрантов.

Во-вторых, старение населения влияет на переосмысление национальных приоритетов, смещая акценты с краткосрочных экономических интересов на стратегическое управление человеческим капиталом. В контексте стареющего общества возрастает значимость политик, направленных на обеспечение демографической устойчивости: повышение рождаемости, интеграция мигрантов, продление активной занятости пожилых. Эти приоритеты становятся предметом не только внутренней, но и внешнеполитической повестки, поскольку затрагивают международную мобильность, трансграничную занятость и вопросы межгосударственного распределения населения.

Миграционная политика всё чаще рассматривается как инструмент демографического «импорта» человеческого капитала. Однако эта стратегия требует балансирования между экономическими потребностями и общественным восприятием

миграции, которое в ряде стран остаётся негативным. Это создаёт внутренние и внешние политические противоречия, обостряя идеологическую поляризацию и вызывая дебаты о культурной идентичности, безопасности и социальном согласии.

В-третьих, старение населения трансформирует глобальный баланс сил, способствуя относительному снижению влияния стран с устаревающей демографической структурой. Долгосрочно это означает утрату демографической и экономической динамики государствами глобального Севера — ЕС, Японией, США — и рост влияния стран с молодым и растущим населением, таких как Индия, Нигерия, Индонезия и Бангладеш.

Эти государства приобретают конкурентное преимущество за счёт «демографического дивиденда» — избытка трудовых ресурсов при относительно низкой нагрузке на пенсионные и социальные системы. Как следствие, глобальный экономический центр тяжести постепенно смещается в сторону стран Юга и Востока, что отражается в международной торговле, инвестиционных потоках и политическом представительстве. Так, Индия, обладая крупнейшим в мире молодым населением, усиливает дипломатическое и экономическое присутствие в многосторонних институтах и инициативах (например, БРИКС+, G20).

Таким образом, демографическое старение оказывает многоуровневое влияние на международные отношения. Оно:

- стимулирует изменение миграционных политик в сторону открытости и гибкости;
- влияет на глобальную конкуренцию за человеческий капитал;
- трансформирует соотношение экономического и политического влияния между странами и регионами;
- провоцирует необходимость международной координации по вопросам миграции, интеграции и защиты прав мигрантов.

В этих условиях миграционная политика становится неотъемлемой частью стратегии глобального выживания и конкурентоспособности, а демография — важнейшим фактором внешнеполитического анализа. Именно поэтому современное международное сообщество всё чаще рассматривает демографические параметры как один из ключевых индикаторов национальной и международной устойчивости.

Демографическое старение и глобальные миграционные процессы приобретают всё большую взаимосвязь в рамках международной повестки. На фоне растущей зависимости

государств от внешнего притока рабочей силы, особенно в условиях старения населения, формируется новая архитектура транснационального регулирования, в центре которой — координация миграционной и демографической политики.

Ключевым документом, символизирующим институционализацию подхода к миграции как к международной проблеме, стал Глобальный договор ООН о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции (Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration), принятый в декабре 2018 года. Документ акцентирует внимание на необходимости:

- учета демографических реалий государств при планировании миграционной политики;
- создания устойчивых каналов трудовой миграции, особенно в секторах, страдающих от дефицита рабочей силы;
- обеспечения интеграции и включённости мигрантов в принимающее общество, с учётом культурных и языковых особенностей;
- обеспечения прав человека и доступа к базовым услугам для всех мигрантов, независимо от их статуса.

Важную роль в развитии нормативной базы и координации действий играют глобальные международные организации:

- Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) — занимается анализом влияния миграции на здоровье населения, особенно в контексте ухода за пожилыми и хроническими больными.
- Международная организация по миграции (МОМ) — реализует проекты по поддержке устойчивой миграции, мониторингу миграционных потоков, гуманитарной помощи и защите прав мигрантов.
- Международная организация труда (МОТ) — разрабатывает международные стандарты трудоустройства мигрантов, акцентируя внимание на условиях труда, дискриминации и социальной защите.
- Всемирный банк и OECD — предоставляют макроэкономические оценки, связанные с миграцией, демографией и рынками труда, а также консультируют правительства по вопросам интеграционной политики.

Эти организации всё чаще выступают в роли платформ глобального диалога, обеспечивая трансграничное сотрудничество, техническую помощь, экспертизу и продвижение принципов международной солидарности. При этом наблюдается тенденция к

развитию региональных механизмов, в частности в рамках ЕС, Африканского союза и Евразийского экономического союза, где миграционные и демографические задачи решаются в более контекстуализированной плоскости.

Старение населения в странах глобального Севера сопровождается снижением численности трудоспособного населения, ростом нагрузки на пенсионные и медицинские системы, а также снижением темпов экономического роста. В этих условиях миграция становится не просто демографическим компенсатором, но стратегическим ресурсом, позволяющим поддерживать устойчивость рынков труда, стимулировать инновации и обеспечивать функционирование отраслей, ориентированных на уход, медицину и сферу услуг.

Однако, несмотря на объективную необходимость привлечения мигрантов, государственная политика в этой сфере сталкивается с противоречиями между экономическими интересами и социально-политическими установками. Усиление антимиграционных настроений, рост популизма и культурной тревожности в части обществ мешают формированию долгосрочных и рациональных миграционных стратегий. Это превращает миграционную политику в зону повышенной политической чувствительности как внутри стран, так и на международной арене.

Региональная и глобальная динамика свидетельствуют о том, что борьба за человеческий капитал усиливается. Страны с высокой степенью старения стремятся «переманить» квалифицированных мигрантов, развивая программы стимулированной иммиграции, упрощая визовые режимы, инвестируя в адаптационные механизмы. Это влечёт за собой усиление дисбалансов, таких как «утечка умов» и зависимость стран-донора от трансфертов, что требует международно согласованного подхода к распределению миграционных выгод.

В этих условиях особое значение приобретает развитие международных институтов и инструментов, способных обеспечить согласование интересов стран-отправителей и стран-получателей мигрантов. Глобальные договоры, многосторонние платформы (ООН, МОТ, МОМ, ВОЗ), региональные соглашения и двусторонние партнёрства становятся инструментами формирования миграционной среды, устойчивой к демографическим и политическим шокам.

Модели демографической устойчивости, основанные на интеграции миграции в долгосрочные стратегии развития, демонстрируют наибольшую эффективность. Однако для их реализации необходимы:

- институциональная стабильность и политическая воля;
- уважение к правам мигрантов и обеспечение недискриминационного доступа к базовым ресурсам;
- инвестиции в программы адаптации и межкультурного диалога;
- развитие гуманитарной составляющей миграционной политики.

Литература

1. Ананченкова П.И., Волкова О.А., Пашко Т.Ю. Эйджизм. Старение. Достойная старость. Монография. – М.: АТиСО, 2019.
2. Синельников А.Б. Влияние брачного статуса на самооценку состояния здоровья. Социальные аспекты здоровья населения. 2011. №4(20). [Электронный ресурс]. URL:http://vestnik.mednet.ru/content/view/332/30/lang,ru/ (дата обращения: 8.04.2025 г.)
3. Теория привязанности Дж. Боулби. [Электронный ресурс]. URL:https://psysovet.ru/articles/1019 (дата обращения: 8.04.2025 г.)

POPULATION AGEING AS AN INTERNATIONAL POLITICAL CHALLENGE AND THE ROLE OF MIGRATION IN REDUCING IT

Ananchenkova P.I.

Candidate of Economics, Candidate of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Sociology of Healthcare, N.A. Semashko National Research Institute of Public Health (Moscow, Russian Federation)

In the context of global demographic aging, migration is becoming strategically important as a factor in maintaining economic, social and

political stability. The article analyzes the transformations taking place in international migration policy under the influence of population aging, including changes in the labor balance, adjustments to national priorities and a shift in the global center of influence. Special attention is paid to the institutionalization of migration processes through international treaties, coordination mechanisms and the activities of global organizations (UN, ILO, IOM, WHO, etc.). It is shown that effective migration management requires the coordination of the interests of donor and recipient countries, as well as the creation of mechanisms capable of taking into account demographic, economic and cultural factors. Migration, in the context of an aging world, is becoming not only a demographic compensator, but also an essential development resource requiring systemic, inter-level, and ethically sound regulation. In conclusion, the need for the formation of new global strategies combining migration flexibility, institutional sustainability and social inclusion is emphasized.

Keywords: demographic aging, migration policy, global sustainability, human resources, international organizations, human capital.

РАЗВИТИЕ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Асророва Зулфия Иномовна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и сервиса
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992) 227-88-08; (+992) 918-26-88-89;
zulfiya_asrorova@mail.ru

Научная статья посвящена анализу текущего состояния объектов туристической деятельности и разработка рекомендаций на предмет принятия туристов с ограниченными физическими возможностями в условиях Республики Таджикистан». Приведен анализ текущего положения в области туризма. В результате работы выделены ключевые положения и сделаны практические

рекомендации по совершенствованию доступной среды в Таджикистане. Данная статья представляет интерес для научного сообщества, а также для руководителей туристических организаций и государственных структур, заинтересованных в развитии туризма Таджикистане.

Ключевые слова: туризм, доступная среда, развитие туризма.

В современных условиях рыночных отношений многие государства акцентируют внимание на развитии туристической индустрии, рассматривая её как одну из ключевых сфер как мировой, так и национальной экономики. Для большинства стран туристический сектор представляет собой важный источник валового внутреннего продукта и бюджетных поступлений, а на международной арене он занимает значительное место в мировой экономике. По данным Всемирной туристской организации, международный туризм составляет 7% от общего объема мирового экспорта товаров и услуг и 10% от глобального ВВП. Каждое одиннадцатое рабочее место в мире создано в туристической сфере. В 2022 году международный туризм начал медленно восстанавливаться после пандемии коронавируса, и, по прогнозам, эта тенденция продолжится в 2023 году. Недавно аналитическая компания Euromonitor International представила свой прогноз, согласно которому в первом квартале 2023 года затраты на въездной туризм могут составить 83% от максимальных значений 2019 года. Полное восстановление сектора ожидается в 2024 году.[1]

Туризм все больше становится рынком возможностей и проблем. Развитие туризма движется к новым важным вопросам, таким как качество, устойчивость, имидж, инновации и доступность. Оно включает в себя экономическую, социальную, культурную и экологическую устойчивость. Это также включает социальную устойчивость с упором на борьбу с бедностью и равные права.

К факторам, которые оказывают прямое или косвенное влияние на успешное развитие туризма, можно отнести политическую стабильность, экономический рост и уровень жизни населения, который определяется через увеличение реальных доходов и их более равномерное распределение. Таким образом, туризм, экономика и социальная сфера находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействуют, а их развитие зависит от специфики региона

[1] 1. Валигурский Д.И. Предпринимательство: развитие, государственное регулирование, перспективы. - М.: ИТК «Дашков и КО», 2002. - 332 с.

посещаемой страны. В Республике Таджикистан ускоренное развитие туристической отрасли является одним из приоритетных направлений для более быстрого решения социально-экономических проблем, таких как спад производства, инфляция, безработица и снижение прямых инвестиций. Это объясняется тем, что наша страна обладает множеством положительных факторов, способствующих развитию туризма, включая природные, климатические, исторические и демографические особенности, а также традиции гостеприимства.[2]

Согласно Закона Республики Таджикистан «О туризме» государственная политика в сфере туризма осуществляется посредством разработки и реализации концепций, стратегий и государственных программ. Принципами деятельности в сфере туризма являются:

— обеспечение благоприятных условий для развития туризма;

— признание туризма в качестве одного из приоритетных направлений экономического развития страны;

— гарантирование свободной экономической, социальной и культурной деятельности субъектов туристских услуг; поддержка и поощрение инициатив в сфере туризма;

— представление Республики Таджикистан в качестве страны, благоприятной для путешествия, и её преобразование в конкурентоспособную туристическую страну;

— защита прав и свобод субъектов деятельности в сфере туризма;

— обеспечение развития просветительского туризма;

— обеспечение массового использования туристических ресурсов.[3]

С точки зрения равноправия, индустрия туризма уделяет больше внимания нуждам и запросам туристов со стороны людей с ограниченными возможностями, что эти люди имеют одинаковые потребности и желания путешествовать, поэтому нынешняя концепция туризма должна быть дружественной к их. Для людей с ограниченными возможностями инфраструктура, созданная в туристических достопримечательностях, должна уделять приоритетное внимание их потребностям. Общественно доступный

[2] Каримзода Ш. Носиров С. Ускоренное развитие туризма в Таджикистане: создание благоприятных условий / Экономические науки Economic Sciences. file:///C:/Users/User/Downloads/uskorennoe-razvitie-turizma-v-tadzhikistane-sozdanie-blagopriyatnyh-usloviy.pdf

[3] ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН О ТУРИЗМЕ (состоит из 7 глав и 38 статей. Принят г. Душанбе, от 7 августа 2020 года, №1718 и др.)

транспорт, доступные однодневные поездки и туры, а также общественные объекты, такие как туалеты, места отправления культа и рестораны, должны быть легко доступны, чтобы туристы с ограниченными возможностями могли в полной мере участвовать в туристическом опыте.

Правительство Таджикистана приняло Государственную программу «Доступная среда», которая направлена на поддержку людей с ограниченными возможностями. Документ предполагает в ближайшие пять лет осуществить многочисленные меры для улучшения возможностей и повышения уровня жизни инвалидов.

План мероприятий по реализации Госпрограммы «Доступная среда» на 2021 - 2025 годы содержит 27 мер. Для реализации этих мер планируется направить 15,3 млн сомони (около $1,4 млн), в том числе около 5,6 млн из бюджета и 9,8 млн сомони за счет внебюджетных средств. Программа содержит меры по беспрепятственному доступу инвалидов к объектам социальной инфраструктуры, пользованию всеми видами городского и пригородного пассажирского транспорта, средствами связи и информации. «Значительная часть ранее введенных в эксплуатацию жилых домов, поликлиник, больниц, других объектов социальной сферы, транспортных сооружений улично-дорожной сети не учитывает доступности их для инвалидов», - отмечают авторы документа. Министерствам и ведомствам страны, наряду с созданием соответствующей инфраструктуры и других возможностей, поручается адаптировать свои веб-сайты для доступности людям с ограниченными возможностями.

Отмечено, что одной из самых актуальных проблем для лиц с инвалидностью является физическая доступность к объектам материального окружения. Вопросы доступности являются ключевыми для предоставления возможности лицам с инвалидностью вести независимый и социально активный образ жизни.

Физические барьеры часто не позволяют им посещать государственные и другие учреждения, пользоваться транспортом. Предвзятое отношение общества исключает инвалидов из культурной, общественной жизни и нормальных человеческих отношений.

Именно поэтому 22 марта 2018 года Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон подписал документ о присоединении Таджикистана к Конвенции ООН о правах

инвалидов, что является признанием их прав на международном уровне.

Права и интересы инвалидов или лиц с ограниченными возможностями защищаются Законом Республики Таджикистан «О социальной защите инвалидов». Также действуют законы Республики Таджикистан «О ветеранах», «О социальной защите лиц, пострадавших в результате ликвидации последствий Чернобыльской АЭС», в которых обозначены права инвалидов.

Республика Таджикистан ратифицировала ряд ключевых международных договоров в области прав человека и, таким образом, взяла на себя обязательство отстаивать ключевые принципы прав человека, в том числе права инвалидов. Закон Республики Таджикистан «О социальной защите инвалидов» предусматривает, что государственная политика в отношении социальной защиты инвалидов основана на принципах прав человека и запрещает дискриминацию. В настоящее время в стране отсутствует всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, хотя в ряде нормативных актах содержатся положения, запрещающие определенные виды дискриминации. В национальном законодательстве отсутствует четкое определение дискриминации.

За последние несколько лет правительством страны были приняты ряд государственных программ и стратегий, которые включают меры по улучшению положения инвалидов, например:

- Национальная концепция инклюзивного образования для детей с ограниченными возможностями в Республике Таджикистан на 2011-2015 годы;
- Национальная стратегия развития образования, утверждённая я в 2012 году и действительная до 2030 года, которая включает планы по созданию инклюзивного образования;
- поправки к действующему законодательству и новые положения в сфере инклюзивного образования;
- Национальная стратегия по охране здоровья населения Республики Таджикистан на период 2010- 2020 гг;
- Концепция «Лучшее здоровье для лиц с ограниченными возможностями в инклюзивном обществе в Республике Таджикистан 2014-2019»;
- Национальная Программа Реабилитации инвалидов 2017-2020, принятая в 2016 г.;

— Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы, принятая в 2016 году;
— Национальная стратегия развития Республики Таджикистан действительная до 2030 г.

Однако отсутствует всеобъемлющая информация об усилиях предпринятых по улучшению положений лиц с инвалидностью в рамках этих программ. Например, в Национальной программе реабилитации инвалидов, в отношении некоторых мероприятий, запланированных в рамках программы, отмечено, что данный вопрос «зависит от международного финансирования», при этом отсутствует информации о бюджетных ресурсах, фактически потраченных или предназначенных для этой Программы, с связи чем, представители гражданского общества не могут определить и оценить, какие планы были реализованы.

В 2024 году силами Российско-Таджикского (Славянского) университета было проведено исследование по городу Душанбе на предмет доступности среды для туристов с ОВЗ. В качестве исследования были выбраны гостиницы, объекты общественного питания, хостелы и музеи. Среди них были популярные объекты туристического назначения как гостиница "Серена», Отель Хаятт Ридженси Душанбе, Hilton Dushanbe, Чайхана "Шарбат", Toqi Restaurant, Чайхана Сайёх, Национальный музей Таджикистана, Национальный музей древностей Таджикистана и многие другие.

В результате проведенного анализа было выявлено, что только в 4 гостиницах из 8 есть пандусы, несмотря даже на количество звезд условия для въезда туристов с ОВЗ отсутствуют у 5 звездочных гостиниц «Серена», «Hilton Dushanbe» и 4 звездочных «The Rumi Hotel & Residences» и «Hotel Vatan».

Только в трех из 8 гостиниц таких как Гостиница "Серена", Отель Хаятт Ридженси Душанбе и Hotel Panorama есть специальные приспособления для туристов с ОВЗ, причем Гостиница "Серена" отметила, что подъемники есть только в комнатах для лиц с ОВЗ. В 5 звездочной гостинице как Hilton Dushanbe таковые отсутствуют вообще. Остальные имеют статус 4 звезды - Atlas Hotel, The Rumi Hotel & Residences, Гостиница Taj Palace Hotel и Hotel Vatan. Все это создает неудобства для принятия «особых» туристов.

Только в 3 гостиницах из 8, причем только в одной из них 5 звездочной такой как Hilton Dushanbe есть поручни, в остальных 5 гостиницах, двое из которых имеет статус 5 звезд, а именно Гостиница "Серена" и Отель Хаятт Ридженси Душанбе таковых нет.

Остальные гостиницы, имеющие статус 4 звезды Atlas Hotel, Гостиница Taj Palace Hotel и Hotel Vatan также не имеют поручни при входе в гостиницу.

«Специально оборудованные туалеты для инвалидов» имеются у Гостиницы "Серена", Отель Хаятт Ридженси Душанбе и Hilton Dushanbe. «Поручни и дополнительные средства безопасности в туалете» имеются только в Отеле Хаятт Ридженси Душанбе. «Доступность зон общественного питания и баров» есть у Отеля Хаятт Ридженси Душанбе, Atlas Hotel и Hotel Panorama. «Доступ к парку и другим прогулочным зонам» имеется у Отеля Хаятт Ридженси Душанбе, The Rumi Hotel & Residences и Hotel Vatan. К слову сказать у Отеля Хаятт Ридженси Душанбе есть все перечисленные условия, так по крайней мере ответили опрашиваемые.

Как видно из проведенного опроса доступность гостиниц 5 и 4 звёзд в городе Душанбе оставляет желать лучшего. Только немногие гостиницы могут принять туристов с ОВЗ, остальным необходимо проделать много работ по адаптации к «особенным» посетителям.

Важными объектами туристического назначения являются предприятия питания. Было исследовано 11 кафе и ресторанов разных концепций и кухни. Назвать нашу ресторанную индустрию инклюзивной пока нельзя, хотя определенный прогресс есть. К тому же эта инклюзивность напрямую связана с доступностью общегородской среды: даже если в кафе созданы все условия для маломобильных граждан, сначала инвалиду-колясочнику надо как-то выйти из своего дома с узкими лифтами или преодолеть подземный переход без нормального пандуса. Плюс, многие заведения находятся в торговых центрах или делят помещения с другими арендаторами, и в этом случае решение о создании доступной среды зависит не только от них. К сожалению, ни одно из опрашиваемых заведений в городе в полной мере не приспособлено для принятия туристов с ОВЗ.

Также был проведен опрос в Хостелах как наиболее доступных по цене предприятий, оказывающих услуги по размещению. Было исследовано 16 заведений, предоставляющих услуги проживания. Как оказалось Хостелы экономят на всем: на отделочных материалах, на квадратуре помещения и дополнительных услугах. Итог ясен: большинство заведений, в которых предоставляются койко-места, не подходят под нужды клиентов, прибывающих на колясках или с помощниками. Отсюда можно сделать вывод, что ни

один из рассмотренных Хостелов в городе Душанбе не пригоден для проживания лиц с ОВЗ.

Наш опрос показал очень печальную ситуацию, связанную с доступом в музеи Таджикистана особенных категорий граждан. А ведь работа музея должна организовываться с учетом потребностей инвалидов и устанавливать минимальные необходимые требования доступности музеев для инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями передвижения.

Государству следует стремиться к развитию комплексной и последовательной политики в сфере инклюзивного туризма ответы, которые отражают особенности разных стран и сообществ в достижении общих целей в числе которых: обеспечение доступа потребителей к качественной, надежной и безопасной туристической деятельности, повышение производительности труда в сфере туризма, и особенно среди малых и средних предприятий, защита, управление и улучшение природных и культурных ресурсов, повышение конкурентоспособности, а также поощрение инклюзивного роста и развития внутри и между странами.

Таким образом, учитывая особенности региона, для дальнейшего прогресса в туристической отрасли необходимо обратить внимание на следующие ключевые аспекты:

1. Разработка и создание инфраструктуры для инклюзивного туризма – организация доступной среды в аэропортах, вокзалах, оборудование всех транспортных средств специальными устройствами для лиц с ОВЗ, организация специальных стоянок для маломобильных граждан, развитие автодорог, создание системы продажи билетов, адаптированной под все нозологии для лиц с ОВЗ.

2. Увеличение номерного фонда в отелях и гостиницах, адаптированных для проживания людей с ОВЗ, а также субсидии и дотации на строительство «инклюзивных» гостиниц.

3. Развитие медицинского туризма, а также развитие сетей лечебно-оздоровительных учреждений, которые будут способствовать лицам с ОВЗ укрепить здоровье, а также провести время с родными и близкими. Важно уделить внимание развитию бюджетных сетей, чтобы люди могли воспользоваться услугами гостиницы вне зависимости от уровня дохода.

4. Подготовка туроператорами инклюзивных туров по Таджикистану в соответствии с возможностями туристских дестинаций.

5. Развитие системы информационного поля о туристско-экскурсионных услугах предприятий и туристических направлениях доступных для людей с ОВЗ.

6. Обучение сотрудников службы размещения обслуживанию клиентов с ограниченными возможностями и особыми требованиями.

7. Обучение доступному туризму знаниям, компетентности и навыкам для удовлетворения различных обстоятельств и потребностей клиентов.

На текущем этапе старые методы и формы организации и управления туризмом уже неэффективны, а новые требуют доработки с учетом природных, климатических, демографических и исторических факторов, а также национальных традиций гостеприимства местного населения.

Литература

1. Валигурский Д.И. Предпринимательство: развитие, государственное регулирование, перспективы. - М.: ИТК «Дашков и КО», 2002. - 332 с.
2. Каримзода Ш. Носиров С. Ускоренное развитие туризма в Таджикистане: создание благоприятных условий / Экономические науки Economic Sciences. file:///C:/Users/User/Downloads/uskorennoe-razvitie-turizma-v-tadzhikistane-sozdanie-blagopriyatnyh-usloviy.pdf
3. НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА (Утверждена постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, №636)
4. Стратегия развития туризма в республике Таджикистан на период до 2030 года (Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от «1» августа 2018 года, №372)
5. ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН О ТУРИЗМЕ (состоит из 7 глав и 38 статей. Принят г. Душанбе, от 7 августа 2020 года, №1718 и др.)

DEVELOPMENT OF ACCESSIBLE ENVIRONMENT IN THE TOURISM INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Asrorova Zulfiya Inomovna

K. e. Sc., Associate Professor, Department of Tourism and Service,
Russian-Tajik (Slavic) University
st. M. Tursunzade 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 227-88-08; (+992) 918-26-88-89
E-mail: zulfiya_asrorova@mail.ru

The scientific article is devoted to the analysis of the current state of tourist facilities and the development of recommendations on the subject of accepting tourists with disabilities in the conditions of the Republic of Tajikistan. The analysis of the current situation in the field of tourism is given. As a result of the work, key provisions were identified and practical recommendations were made to improve the accessible environment in Tajikistan. This article is of interest to the scientific community, as well as to the heads of tourism organizations and government agencies interested in the development of tourism in Tajikistan.

Key words: tourism, accessible environment, tourism development

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В ТУРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Газизода Ситора Акрамовна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и сервиса
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992) 227-39-73; (+992) 903-01-84-10
E-mail: sitoransor@gmail.com

В статье анализируются современные подходы и практические аспекты управления туристическими организациями в Республике Таджикистан, с учётом влияния внутренних и внешних факторов на эффективность функционирования отрасли. Рассматриваются

ключевые факторы, влияющие на эффективность управления: комплексность туристической отрасли, сезонность спроса, взаимодействие между государственными и частными структурами, необходимость устойчивого развития и внедрения цифровых технологий. Подчеркивается значение кадровой политики, стратегического планирования, а также применения международных моделей управления туризмом с учетом национальной специфики. Представлены рекомендации по совершенствованию инфраструктуры, развитию экотуризма, маркетинговых стратегий и межсекторного взаимодействия как основы устойчивого развития туризма в Таджикистане.

Ключевые слова: туризм, управление, Таджикистан, туристическая организация, устойчивое развитие, маркетинг в туризме, экотуризм, туристическая инфраструктура, государственно-частное партнерство, цифровые технологии.

Туризм является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики, и в последние годы он приобретает все большее значение для экономического развития Республики Таджикистан. В условиях глобализации и активного роста туристических потоков управление данной сферой становится не только необходимым, но и стратегически важным направлением государственной политики.

Особенности управления туристической отраслью определяются спецификой предоставляемых услуг, множественностью взаимосвязанных элементов и сложностью прогнозирования. В Таджикистане, обладающем богатым природным и культурным потенциалом, эффективное управление туризмом требует системного подхода, учитывающего национальные особенности, природно-климатические условия, социально-экономические реалии и международные тренды.

Первая ключевая особенность туризма как объекта управления в Республики Таджикистан заключается в значительном масштабе туристической индустрии и сложности взаимодействия между ее участниками. В стране туризм представлен как государственными, так и частными структурами, включая гостиничные комплексы, транспортные компании, гидов, туристические агентства, рестораны, музеи и экотуристические базы. Каждый из этих элементов выполняет свою уникальную роль в формировании целостного туристического продукта.

Для эффективного управления необходимо учитывать комплексный характер туристической отрасли, в которой задействованы как малый бизнес, так и крупные государственные проекты. Взаимодействие между этими структурами требует координации и стратегического планирования, что особенно актуально для развивающихся туристических направлений Таджикистана, таких как Памир, Исфара, Бадахшан и Фанские горы.

Одной из главных сложностей управления в туризме является определение четких целей. На первый взгляд, для частных туристических компаний главной задачей является получение прибыли. Однако спрос на туристические услуги не всегда поддается точному прогнозированию, так как он зависит не только от экономических факторов, но и от субъективных предпочтений клиентов, изменений в моде на путешествия, политической ситуации и природных условий.

В государственных структурах цели управления туризмом также могут быть размытыми. Например, в национальных туристических организациях сложно определить конкретные критерии эффективности, так как развитие отрасли часто носит долгосрочный характер. В условиях Таджикистана это особенно важно, так как государство активно продвигает страну как туристическое направление.

Туристический спрос в Таджикистане, как и в других странах, подвержен сезонным колебаниям и зависит от множества факторов: экономических, социальных, демографических, климатических и политических. В связи с этим эффективное управление туризмом должно учитывать механизмы регулирования спроса и предложения в зависимости от времени года, типа туристического продукта и целевой аудитории.

Особенно заметна сезонность в горном туризме и экотуризме, который является одной из ключевых специализаций Таджикистана. В летний период спрос на туры по Памиру и Фанским горам возрастает, тогда как в зимнее время туристический поток снижается. Это требует грамотного управления ресурсами, чтобы избежать перегрузки инфраструктуры в пиковые периоды и обеспечить устойчивость отрасли в менее загруженные сезоны.

Туристическая индустрия Таджикистана вовлекает множество заинтересованных сторон, включая туристов, гостиничный бизнес, транспортные компании, местные органы власти, экологические организации и культурные институты.

Каждая из этих групп имеет свои интересы, которые не всегда совпадают. Например, развитие массового туризма может быть выгодно отельерам, но вызывать недовольство местных жителей из-за нагрузки на экологические ресурсы и традиционный уклад жизни.

Для эффективного управления туризмом в Таджикистане необходим диалог между всеми участниками процесса, а также разработка комплексных программ устойчивого развития отрасли, учитывающих баланс интересов всех сторон.

Государственное управление туризмом в Таджикистане включает в себя разработку стратегий развития, регулирование стандартов качества услуг, поддержку малого и среднего бизнеса в отрасли, а также продвижение туристического имиджа страны на международном уровне. Для этого создаются национальные программы развития туризма, которые должны учитывать особенности рынка и международные тенденции.

Маркетинговая стратегия играет важнейшую роль в управлении туристической отраслью. Для успешного привлечения туристов необходимо активное продвижение страны на международных выставках, развитие цифрового маркетинга и использование современных технологий в рекламных кампаниях.

Особенностью маркетинга в туризме является то, что туристический продукт нельзя продемонстрировать до его потребления. В связи с этим необходимо создавать яркие визуальные образы, используя качественный контент, видеоролики и социальные сети. Кроме того, важно учитывать психологию потребителя, предлагая ему не просто путешествие, а уникальный опыт, который он сможет получить только в Таджикистане.

В силу специфики туристской отрасли, управление в данной сфере имеет ряд особенностей, требующих особого подхода. Одна из ключевых проблем заключается в непостоянстве качества предоставляемых услуг и субъективности их оценки со стороны потребителей. Одна и та же туристская поездка может быть воспринята по-разному разными людьми, что делает контроль качества и обратную связь критически важными элементами управления. Туристская услуга уникальна и не может быть воспроизведена в точности, поэтому создание эффективной системы сбора, обработки и распространения информации становится приоритетным направлением в управлении.

Еще одной характеристикой туристической отрасли является задержка во времени при оценке эффективности инвестиций. Туризм

требует длительных инвестиций, а возврат средств происходит не сразу. Если цель туристского проекта носит не только коммерческий, но и социальный характер, то его эффективность не всегда может быть выражена в стоимостных показателях. Это усложняет оценку инвестиционной привлекательности сектора и требует разработки специальных индикаторов мониторинга.

Туристская деятельность, несмотря на свою социальную направленность, остается коммерческой сферой, где основная цель большинства субъектов рынка — получение прибыли. Однако успешное функционирование отрасли возможно только при налаженных коммуникациях между всеми участниками туристского процесса: туроператорами, агентами, транспортными компаниями, отелями и государственными органами. Отсутствие скоординированных действий между участниками рынка может привести к сбоям, таким как аннулирование пакета туристских услуг из-за несвоевременной подачи визовых документов или изменения в программе тура вследствие корректировки расписания авиаперелетов. Таким образом, доверие и взаимовыгодное сотрудничество становятся важными элементами успешного функционирования отрасли.

Туристский бизнес также подвержен влиянию внешних факторов: природных, политических, экономических и социальных. Это находит отражение в изменчивости спроса и требует высокого уровня доверия между всеми субъектами рынка. Туристская услуга приобретает ценность только в момент ее потребления, что делает доверие между поставщиками и клиентами основой устойчивости отрасли.

Высокий уровень рисков также является характерной чертой туристского бизнеса. Туристы часто путешествуют в экзотические и непривычные для себя условия, что увеличивает вероятность возникновения неблагоприятных ситуаций. Кроме того, сложность координации множества партнеров (туроператоров, консульских служб, гостиниц, транспортных и экскурсионных компаний) увеличивает значимость надежных механизмов взаимодействия.

В условиях глобализации туристический рынок становится все более взаимосвязанным, что требует согласования интересов между странами, компаниями и регионами. Глобальные процессы способствуют формированию единого информационного пространства, развитию международных представительств туристических компаний и увеличению числа транснациональных

проектов. Важную роль в этом играют современные цифровые технологии, которые обеспечивают более эффективное взаимодействие между туристическими организациями, расширяют возможности онлайн-бронирования, способствуют персонализации туристических услуг и формированию новых моделей управления в отрасли. Однако, наряду с положительными аспектами, растущая конкуренция на международном рынке требует от участников туристического сектора повышения качества услуг, внедрения инновационных решений и совершенствования маркетинговых стратегий.

Эффективное управление туристической отраслью является одним из ключевых факторов ее успешного развития. Международный опыт показывает, что наибольшие успехи в этой сфере достигаются при тесном взаимодействии государства и частного сектора. В зависимости от экономических, социальных и политических условий в разных странах применяются различные модели управления туризмом. Одной из них является саморегулируемая модель, при которой государственное вмешательство минимально, а регулирование туристического рынка осуществляется на основе рыночных механизмов. Этот подход характерен для стран с развитой рыночной экономикой, таких как США, где туризм долгое время развивался без активного государственного участия, но в последние годы наблюдается усиление регулирования для повышения конкурентоспособности национальной туристической отрасли.

Другой распространенной моделью является партнерская, когда государство и бизнес активно взаимодействуют в рамках единой стратегии развития туризма. Такой подход успешно реализуется в странах с мощной туристической индустрией, например, в Испании, Франции и Италии, где туризм является одной из ключевых отраслей экономики. Здесь государственные органы занимаются созданием благоприятных условий для развития туристического бизнеса, обеспечивают его поддержку и участвуют в продвижении национального туристического продукта на международном рынке.

Третья модель управления туризмом – административная, предполагающая значительное участие государства в регулировании отрасли. Это характерно для стран с централизованной экономикой или высокой степенью государственного контроля, таких как Турция, Египет и Китай. В этих государствах значительная часть

туристической инфраструктуры находится под контролем государственных органов, а развитие отрасли осуществляется в соответствии с государственными программами и стратегическими планами.

Республика Таджикистан обладает значительным туристическим потенциалом благодаря своим природным и культурно-историческим достопримечательностям. Однако, для успешного развития отрасли необходим комплексный подход к управлению, учитывающий международный опыт и национальные особенности.

Одним из важнейших направлений развития туризма в Республики Таджикистан является совершенствование туристической инфраструктуры, включающее модернизацию транспортной сети, улучшение качества гостиничных услуг, развитие объектов питания и создания благоприятных условий для ведения бизнеса в этой сфере. Кроме того, необходимо внедрение цифровых технологий, развитие онлайн-сервисов для бронирования и продвижения туристических маршрутов, а также активное использование социальных сетей и интернет-маркетинга для привлечения туристов.

Важнейшим фактором успешного управления туристической отраслью является кадровая политика. Необходимо создавать образовательные программы, направленные на подготовку специалистов в области туризма, гостиничного бизнеса и маркетинга. Развитие международного сотрудничества в сфере образования и стажировок поможет повысить уровень профессиональной подготовки кадров и способствовать внедрению передовых методов управления в отечественные туристические компании.

Кроме того, управление туристической отраслью в Таджикистане должно учитывать принципы устойчивого развития. В условиях глобальных экологических вызовов особую значимость приобретает развитие экотуризма, ориентированного на сохранение природных богатств и культурного наследия страны. Государственная поддержка экологически чистых и устойчивых туристических проектов, развитие зеленой инфраструктуры и пропаганда ответственного туризма помогут сделать туристический сектор Таджикистана более конкурентоспособным и привлекательным для иностранных гостей.

В современных условиях управление туристической отраслью должно быть направлено на повышение конкурентоспособности национального рынка. Это включает в себя не только развитие инфраструктуры и кадрового потенциала, но и формирование благоприятного инвестиционного климата, упрощение бюрократических процедур для туристического бизнеса, поддержку малых и средних предприятий в сфере туризма. Государственные и частные инвестиции в развитие туризма позволят повысить уровень сервиса, расширить спектр предлагаемых туристических услуг и увеличить приток иностранных туристов в страну.

Комплексный подход, включающий государственную поддержку, партнерство с бизнесом и ориентацию на международные стандарты, позволит обеспечить устойчивый рост туристической индустрии Таджикистана. Только скоординированные усилия всех участников рынка, интеграция современных технологий, разработка долгосрочных стратегий и активное продвижение туристического потенциала страны помогут сделать Таджикистан привлекательным туристическим направлением, способствующим развитию экономики и улучшению качества жизни населения.

Системное управление туризмом, основанное на учете национальных особенностей и международного опыта, позволит Таджикистану укрепить свои позиции как привлекательного туристического направления и обеспечить устойчивое развитие отрасли в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Шевченко, А. Л. Особенности управления туристическими организациями / А. Л. Шевченко, И. С. Лямзин, А. А. Воронов // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : сборник научных трудов 13-й Международной научно-практической конференции, Курск, 27–28 февраля 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 268-271.
2. Львович И.Я., Львович Я.Е., Преображенский А.П., Преображенский Ю.П., Чопоров О.Н. Разработка и реализация методики управления ресурсами в компании сервисного обслуживания // В сборнике: Теория активных систем - 50 лет.

материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 582-601.
3. Бычкова О.Ю., Преображенский А.П. Об особенностях реализации и разработок инновационного проекта в компании // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2019. № 4 (31). С. 151-153.
4. Львович Я.Е., Львович И.Я., Чопоров О.Н., Горячко В.В., Каширина И.Л., Сорокин С.О., Тишуков Б.Н., Михель А.А., Чернышов Б.А., Швиндт А.Н., Преображенский А.П., Сапожников Г.П., Львович Э.М., Львович К.И., Преображенский Ю.П., Бершадский А.М. Оптимизация цифрового управления в организационных системах // Воронеж, 2021, 191 с.
5. Преображенский А.П. Бережливое производство: основные характеристики // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2017. № 1 (20). С. 151-153.
6. Потудинский А.В., Преображенский А.П. Модели для определения моментов контроля в многоуровневых организационных системах // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2020. Т. 8. № 2 (29).
7. Львович И.Я., Преображенский А.П., Чопоров О.Н. Проблемы автоматизации складского учета // В книге: Инновационная экономика для современного мира. Одесса, 2018. С. 34-41.
8. Преображенский А.П., Преображенский Ю.П., Чопоров О.Н. Особенности инновационных подходов в организациях // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2019. № 4 (31). С. 62-64.
9. Иноземцев С.А., Линкина А.В. Экономический и социальный эффект цифровой трансформации // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2022. № 1 (40). С. 155-158.
10. Преображенский Ю.П., Чопоров О.Н., Ружицкий Е. Об истории развития автоматизированных систем, связанных с управлением // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2021. № 2 (37). С. 75-78.
11. Бессонова А.А., Дубинин В.В., Львович И.Я., Лялина Ж.И., Преображенский А.П., Рубинштейн Е.Д., Салтыков М.А., Филипова В.Н., Филиппова И.В. Управление социально-экономическими системами в условиях модернизации // коллективная монография / Саратов, 2013, 110 с.

12. Сравнительный анализ законодательного регулирования деятельности некоммерческих организаций/ Положенцева Ю.С., Согачева О.В.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1 (59). с.93
13. Монопольные тенденции современных экосистем в цифровой экономике/ Романец И.И., Дешина К.А., Новикова Т.И.// Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1 (59). с. 105-112.
14. IT- технологии в системе управления операционными рисками в условиях санкций на примере коммерческого банка/ Лаврентьев В.А., Лаврентьева Л.В. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 2 (60). с.26-31.
15. AI-модель для прогнозирования доли просроченных кредитов в кредитных портфелях коммерческих банков/ Ломакин Н.И., Вималаратхне К., Ботиров Г. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. № 2 (60). с.32-37.

FEATURES OF MANAGEMENT IN TOURIST ORGANIZATIONS IN MODERN CONDITIONS

Gazizoda Sitora Akramovna
K. e. Sc., Associate Professor, Department of Tourism and Service,
Russian-Tajik (Slavic) University
st. M. Tursunzade 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 227-39-73; (+992) 903-01-84-10
E-mail: sitoransor@gmail.com

The article analyzes modern approaches and practical aspects of managing tourism organizations in the Republic of Tajikistan, taking into account the influence of internal and external factors on the effectiveness of the sector. It examines key factors affecting effective management: the complexity of the tourism industry, seasonality of demand, cooperation between public and private structures, the need for sustainable development, and the implementation of digital technologies. The article emphasizes the importance of personnel policy, strategic planning, and the application of international tourism management models tailored to

national specificities. Recommendations are offered for improving infrastructure, developing ecotourism, marketing strategies, and cross-sectoral cooperation as a foundation for the sustainable development of tourism in Tajikistan.

Keywords: tourism, management, Tajikistan, tourism organization, sustainable development, tourism marketing, ecotourism, tourism infrastructure, public-private partnership, digital technologies.

МИРОВОЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Шарифзода Ш.Р.

кандидат экономических наук, доцент
кафедры менеджмента и маркетинга
Международного университета туризма и
предпринимательства Таджикистана
734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, п. Борбада, 48/5
E-mail: sharipov.sharif@gmail.com

В статье рассматривается мировой опыт и современное горнодобывающей отрасли. Основное внимание уделено принципам и элементам, обеспечивающим гибкость, устойчивость и эффективности в условиях неопределенности и быстро меняющихся экономических и социальных факторов. Анализируется горнодобывающий комплекс этих стран, в котором они достигли определенных преимуществ на международных рынках.

Ключевые слова: горнодобывающая промышленность, стратегическое планирование, ВВП, устойчивое развитие, инновации, уголь, страны, прогнозная аналитика.

Горная промышленность, как одно из направлений общей промышленности, представляет собой совокупность отраслей производства, занимающихся добычей полезных ископаемых, а также их первичной обработкой и получением полуфабриката. Одной из отраслей горной промышленности является горнорудная,

в специализации которой - добыча и переработка (обогащение) различных видов рудного минерального сырья. Объектами горнорудной промышленности являются месторождения твердых (рудных) полезных ископаемых, представляющие собой природное скопление твердого (рудного) минерального вещества, и которые, в количественном и качественном отношениях, могут быть предметом промышленной разработки при определенном сочетании техники, технологии и экономических условий [1].

Мировой опыт показывает, что горнорудное производство является по своей сути технологически консервативным [9]. В основе горнорудного производства лежат пять основных процессов:

отбойка (отделение) рудосодержащих пород от горного массива;

погрузка рудных пород в транспортные средства, транспортирование рудных пород к месту, где осуществляется их переработка;

переработка руды с целью получения конечного продукта (как правило, рудного концентрата);

реализация (сбыт, продажа) производимой продукции.

Средний показатель за 2023 составил 12.33 процентов. Наибольшее значение было: 45.6 процентов (Пуэрто-Рико), наименьшее: 0.49 процентов (Микронезия). Ниже приведен график для всех стран, которых имеют данные[2].

Таблица 1. Добавленная стоимость промышленности в процентах от ВВП, по странам на 2023 г.

Страны	**Доля промышленности, 2023 в %**	**Мировой рейтинг**	**Года**
Пуэрто-Рико	45.6	1	1960 - 2023
Ирландия	29.44	2	1995 - 2023
Свазиленд	28.78	3	1965 - 2023
Камбоджа	26.33	4	1993 - 2023
Китай	26.18	5	2004 - 2023
Суринам	25.61	6	1975 - 2023
Таиланд	24.91	7	1960 - 2023
Экватор. Гвинея	24.64	8	2006 - 2023
Гаити	24.48	9	1988 - 2023
Южная Корея	24.31	10	1960 - 2023
Турция	19.55	22	1960 - 2023

Парагвай	19.43	23	1962 - 2023
Иран	19.41	24	1960 - 2023
Узбекистан	18.88	25	2010 - 2023
Киргизстан	12.6	71	1990 - 2023
Эквадор	12.45	73	1960 - 2023
Россия	12.45	72	2002 - 2023
Казахстан	12.25	74	1995 - 2023
Микронезия	0.49	153	1983 - 2023

Источник: Всемирный банк https://www.worldbank.org/ext/en/home

Угольная отрасль признана одной из старейших в мире. Занимала ведущие позиции в промышленном секторе в течение XIX – первой половине XX вв. Шахты по добыче угля находились в основном на Украине, в России, США, Британии, Германии.

Мировая добыча угля имеет значительное значение в экономическом аспекте, так как уголь является одним из основных источников энергии и сырьем для различных отраслей [7]. Вот несколько ключевых аспектов:

1. Экономическая значимость

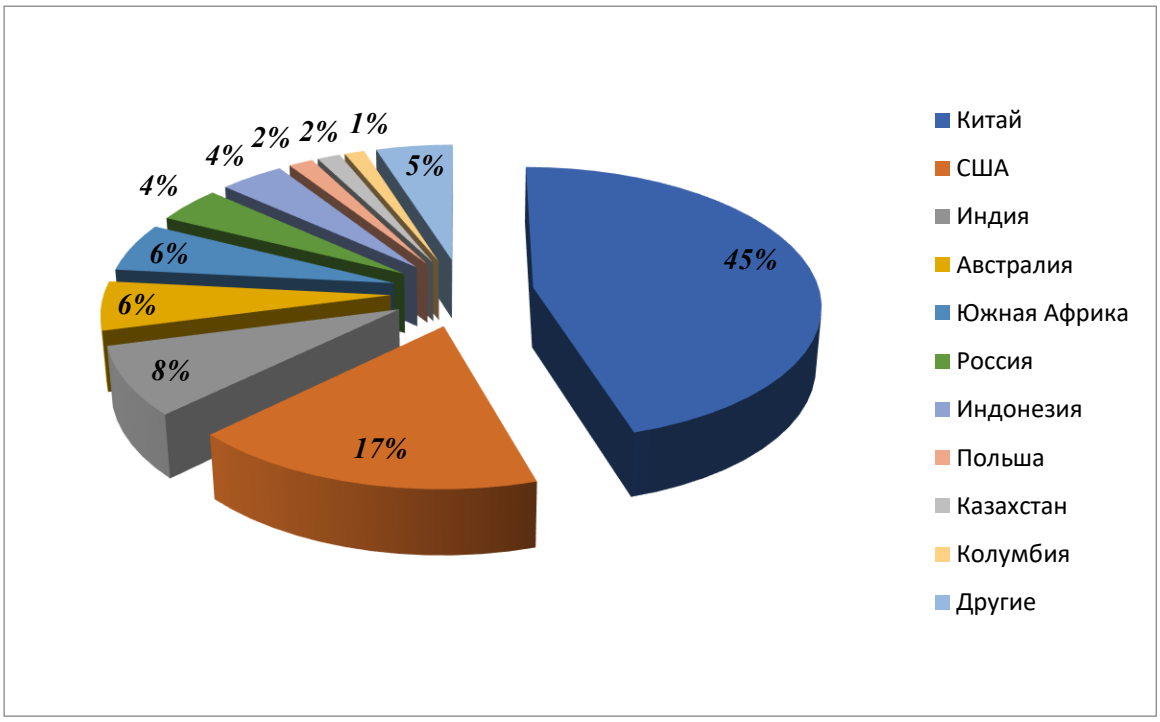
Энергетика - уголь является одним из основных источников энергии для производства электроэнергии, особенно в таких странах, как Китай и Индия. Он обеспечивает стабильное и относительно дешевое производство энергии.

- *Промышленность* - уголь используется в металлургической промышленности для производства стали, а также в других отраслях, таких как цементная и химическая.

2. Глобальные тренды

- *Добыча* - по данным на 2023 год, Китай является крупнейшим производителем угля, за ним следуют Индия, США и Индонезия. Эти страны контролируют большую часть мировой добычи.
- *Спрос и предложение* - спрос на уголь в последние годы колебался из-за перехода на более чистые источники энергии и усиливающихся экологических норм. Однако в некоторых регионах, особенно в развивающихся странах, спрос на уголь продолжает расти [3].

Рисунок 1. Мировая добыча угля %



Источник: https://visasam.ru/emigration/economy/promyshlennost-stran-mira.html

В 50–60-х годах уголь стал постепенно вытесняться нефтью и газом. В 1973 г. произошел мировой энергетический кризис, что сделало востребованным черное золото и снизило цены на него.

Мировая торговля углем также оживилась. Но во многих государствах произошло истощение природных запасов. Поэтому Бельгия, Германия, Франция, Япония, Британия сократили добычу этого вида топлива, отдав предпочтение импорту [4,9].

Одновременно активизировалась угольная промышленность в Соединенных Штатах, Польше, Индонезии, Австралии, Колумбии. Уголь, добытый в этих странах, стал идти на экспорт. В XXI в. добыча угля выросла в КНР, Индии, Южной Африке, а в России, Казахстане и на Украине — сократилась [8].

В развитых, развивающихся и новых индустриальных странах добывают медь, олово, цинк, калийные соли, хромовые руды, свинец, молибден, золото, фосфаты, бокситы, железные и марганцевые руды, вольфрам, хром. Всего в названных горнодобывающих регионах мира сосредоточено более 8 тыс. месторождений горнорудного и горно-химического сырья [5].

В настоящее время в мире больше всего добывают следующие виды горного сырья:

Железных руд: Китай, Бразилия, Австралия, Индия, Россия, Украина, США, Канада, Швеция, ЮАР. Общее количество — 1150 млн тонн.

Марганцевых руд: Украина, Китай, ЮАР, Австралия, Бразилия, Индия.

Хромовых руд: ЮАР, Казахстан, Турция, Индия, Зимбабве, Финляндия, Бразилия, Албания, Иран.

Бокситов: Австралия, Гвинея, Ямайка, Бразилия, Венесуэла, Суринам, Казахстан.

Свинцовых руд: Китай, Австралия, США, Перу, Мексика, КНДР, Марокко.

Медных руд: Чили, США, Канада, Индонезия, Перу, Польша.

Никелевых руд: Россия, Новая Каледония, Куба, Доминиканская Республика, Колумбия.

Оловянных руд: КНР, Индонезия, Малайзия, Россия.

Фосфорных руд: США, Китай, Бразилия, Израиль, Казахстан.

Калийных солей: Канада, Германия, Франция, США.

Серы: Россия, Канада, Польша, Мексика, Япония.

Мировая добыча угля продолжает играть важную роль в экономике, но её будущее будет зависеть от множества факторов, включая экологическую политику, технологические изменения и глобальные экономические тренды [6]. Страны, зависящие от угля, должны адаптироваться к этим изменениям, чтобы обеспечить устойчивое развитие.

Литература

1. Крупнейшие металлургические компании мира. [Электронный ресурс] – URL: http://stalevarim.ru/pub/krupneyshie-metallurgicheskie-kompanii-mira/
2. Отчет «Горнодобывающая промышленность» –14-ый ежегодный обзор мировых тенденций в горнодобывающей отрасли. [Электронный ресурс] – 2019. – URL: https://www.pwc.ru/ru/mining-and-metals/publications/assets/pwc-gornodobyvayuschaya-promyshlennost-2019.pdf
3. Основные результаты Глобальные исследования в металлургической отрасли. «Промышленность4.0» за2018 год. [Электронныйресурс] – URL: https://www.pwc.ru/ru/mining-and-metals/publications/assets/industry-4-metals-key-findings_rus.pdf
4. Обзор горнодобывающей промышленности. [Электронный ресурс] –2019. – URL:https://www.pwc.com/kz/ru/publications/publications-new/mine.htmlReferences

5. Hailu D., Kipgen C. The Extractives Dependence Index (EDI). Resources Policy. 2017; 51:251–264. DOI: 10.1016/j.resourpol.2017.01.004.
6. Andersen A.D., Marin A., Simensen E.O. Innovations in Natural Resource-Based Industries: a Pathway to Development? Introduction in Special Issue. Innovation and Development. 2018;8(1):1–27. DOI: 10.1080/2157930X.2018.1439293.
7. Stubrin L. Innovation, Learning and Competence Building in the Mining Industry. The Case of Knowledge Intensive Mining Suppliers (KIMS) in Chile. Resource Policy. 2017; 54:167–175. DOI: 10.1016/j.resourpol.2017.10.009.
8. Каримова М.Т., Шарифзода Ш. Роль промышленности в развитии национальной экономии (на примере горнодобывающего сектора)// Экономика Таджикистана. 2023, №3. С.-85-92.
9. Каримова, М. Т. Проблемы развития угольной промышленности в Республике Таджикистан / М. Т. Каримова, Ш. Р. Шарифзода // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 3(19). – С. 91-106.

GLOBAL EXPERIENCE AND MODERN DEVELOPMENT OF THE MINING INDUSTRY

Sharifzoda S.R.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan
Borbada, 48/5, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734055

The article examines the global experience and the modern mining industry. The main focus is on principles and elements that ensure flexibility, sustainability, and efficiency in the face of uncertainty and rapidly changing economic and social factors. The mining complex of these countries is analyzed, in which they have achieved certain advantages in international markets.

Keywords: mining industry, strategic planning, GDP, sustainable development, innovation, coal, countries, predictive analytics.

ЭТАПЫ ПЛАНИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОЙ КАМПАНИИ

Сахибов Евгений Нуруллаевич

Кандидат экономических наук, преподаватель
кафедры менеджмента и маркетинга
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30

В статье рассматривается процесс организации рекламной деятельности, адаптированный к рыночной среде. Особое внимание уделяется разработке рекламной стратегии, основным этапам планирования рекламной кампании и роли агентства в формировании эффективной коммуникации с целевой аудиторией. Описывается, как правильно определить бюджет, исследовать рынок и оценить активность конкурентов, чтобы создать уникальную стратегию для бренда. Важным аспектом статьи является анализ позиционирования продукта и выявление характеристик целевой аудитории, что служит основой для разработки успешной рекламной стратегии. В заключении представлены поэтапные планы рекламной кампании с детальным описанием целей, целевых субъектов, мотивов и средств коммуникации. Статья будет полезна маркетологам, специалистам по рекламе и менеджерам агентств, занимающимся планированием и реализацией рекламных кампаний.

Ключевые слова: рекламная стратегия, планирование рекламной кампании, целевая аудитория, бюджет рекламы, позиционирование продукта

Под организацией рекламного процесса понимается последовательность оперативных, взаимосвязанных элементов, в результате которой формируется целостный процесс рекламной деятельности, адаптированный к рыночной среде, то есть к экологии маркетинга. Рекламная стратегия определяется тем, как рекламодатель использует творческий комплекс с учётом целевой аудитории, концепции продукта, средств и каналов передачи информации, а также содержания рекламного сообщения.

Планирование рекламной кампании — это процесс, в котором участвуют все структурные подразделения агентства и отдел маркетинга рекламодателя. Итогом этого процесса является

разработка плана рекламной кампании на определённый период времени.

Основная задача планирования — определить, как рекламное сообщение будет доставлено потребителям: в какой форме, с использованием каких средств и в рамках какого бюджета. В процессе планирования разрабатывается креативная стратегия бренда, медиа стратегия (определяющая, как взаимодействовать с потребителями) и рекламная стратегия, которая поддерживает и повышает эффективность прямой почтовой рассылки. Основой планирования агентства является краткая клиентская миссия (от англ. short) [1, с.77].

В описании услуги клиент подробно описывает продукты, для которых планируется рекламная кампания, их историю, предыдущие рекламные мероприятия и достигнутые результаты. Клиент должен располагать всей этой информацией, а в случае её отсутствия агентство обязано запросить дополнительную информацию у отдела маркетинга клиента. Иногда у клиентов нет ответов на определённые вопросы, поэтому агентству приходится самостоятельно искать на них ответы с помощью своего исследовательского отдела.

Заказчик решает, какие задачи необходимо решить в ходе рекламной кампании. Эти цели должны быть максимально конкретными, например: повышение узнаваемости бренда или стимулирование пробных покупок. Исходя из поставленных целей, агентство разрабатывает рекламную стратегию. Чем точнее и тщательнее сформулирована задача, тем лучше будут результаты. Увеличение продаж не всегда напрямую зависит от эффективности рекламы. Продажи зависят от дистрибьюторской сети, отношений с торговыми посредниками, сезонности и модных тенденций. Важно, чтобы поставленные цели были реалистичными, а не завышенными. В этом случае задача клиента по проведению рекламной кампании становится предметом обсуждения, а не догмой.

Следующий фактор, который следует учитывать при формулировке вашей миссии, — это бюджет. Это та сумма, которую клиент готов вложить для достижения заданного результата. Поскольку агентство выступает в качестве инвестиционного консультанта, крайне важно знать, на что оно может рассчитывать. К сожалению, в Таджикистане часто бывает так, что бюджет не раскрывается, а агентствам предлагается подготовить свои предложения. В большинстве случаев это приводит к

несоответствию между рекомендуемым бюджетом агентства и реальным бюджетом клиента.

Как и любой другой проект, рекламная кампания имеет четкие характеристики: что нужно сделать (задачи, результаты), в рамках какого бюджета и в определённые сроки. Как правило, ориентировочную продолжительность рекламной кампании устанавливает клиент. Агентство, в свою очередь, должно определить чёткий график после анализа бюджета. В большинстве случаев сроки проведения кампании связаны с пиком продаж (если целью рекламной кампании является поддержка продаж) или с выходом продукта на рынок.[2]

Помимо затрат, можно оценить и позиционирование конкурентной продукции. Для этого изучите рекламу конкурентов и их дизайн в прессе и наружной рекламе. Эти материалы доступны в научно-исследовательских институтах. Кроме того, вы можете самостоятельно записывать видеоролики конкурентов. Рекламные макеты можно найти, просматривая архивы журналов, а наружную рекламу — наблюдая её во время поездок по городу.

Уточнив позиционирование конкурентов, вы сможете понять, какие потребительские характеристики уже были рассмотрены, насколько потребители знакомы с данной товарной категорией и требуется ли дополнительное разъяснение назначения товара или это уже было сделано. Знание стратегий конкурентов поможет избежать повторений и разработать собственную, превосходящую их стратегию. В стратегии конкурентов могут быть пробелы или ошибки, которые можно использовать в свою пользу, чтобы показать ваш бренд в положительном свете. Наиболее важным аспектом анализа конкурентного позиционирования является понимание сильных сторон и особенностей продуктов, которые ещё не были использованы [3].

Изучение отношения потребителей к торговым точкам и рынкам также может помочь определить положение вашего продукта в сознании потребителей. Здесь можно найти лучшие креативные решения. Такие исследования могут проводиться как самим агентством, так и внешними подрядчиками.

В итоге у рекламодателя должна быть следующая информация:

- список конкурентов;
- затраты на рекламу;
- медиамикс, используемый конкурентами;
- пики наивысшей активности конкурентов;

- рекламные усилия, предпринимавшийся клиентом ранее;
- позиционирование конкурентов;
- отношение потребителя к товарам конкурентов и товару клиента.

После ответа на эти вопросы мы можем приступать к разработке рекламной стратегии и написанию внутри агентских заданий.

Разработка рекламной стратегии. Рекламная стратегия может быть реализована в детальных оперативных планах проведения рекламных кампаний.

На каждом этапе планирования производится оценка результатов планирования на более ранних этапах. При возможности оперативно осуществляется корректировка планов или разрабатываются меры по совершенствованию маркетинговой работы. Состав и обоснование плана поэтапной рекламной кампании представлены в табл. 1-3.

Таблица 1.

Этап первый

Цели этапа	Формирование и укрепление имиджа компании путем активного рекламирования товаров — лидеров первой линии. Достижение известности товаров второй линии и товара — лидера третьей линии
Целевые субъекты	Лидеры и квазилидеры мнений
Мотивы	Рациональные
Средства коммуникации	Вся реклама на местах продажи; статьи в специальных журналах; интервью или дискуссии по радио и телевидению

Таблица 2.

Этап второй

Цепи этапа	Закрепление имиджа и расширение известности фирмы. Формирование положительных мнений и отношений к товарам — лидерам всех трех линий. Расширение известности по остальным товарам всех линий. При достижении целей первого этапа повысить показатели фирмы по росту продаж в 2

Целевые субъекты	Лидеры мнений, квазилидеры мнений. Постепенное повышение роли истинных лидеров
Мотивы	Рациональные, постепенно вводятся
Средства коммуникации	Вся реклама на местах продажи; статьи в специальных журналах; вводятся постепенно

Таблица 3.

Этап третий

Цели этапа	Расширение известности фирмы, добавление к имиджу привлекательных черт. Формирование положительных мнений и отношений ко всем товарам всех линий. Рост продаж в 2 и более раза от достигнутого. Расширение выхода на региональные рынки
Целевые субъекты	Помимо лидеров мнений, выход на широкую целевую аудиторию; нахождение новых целевых сегментов рынка
Мотивы	Рациональные мотивы присутствуют постоянно, но все шире вводятся эмоциональные
Средства коммуникации	Вся реклама на местах продажи; наряду со специальными журналами; все шире используются массовые издания; на радио и

После того как прояснены все вопросы о целевой группе, мотивации клиентов и конкурентном позиционировании, начинается работа агентства.

Первым шагом специалиста по планированию работы с клиентами является совместная работа с менеджером по работе с клиентами агентства над разработкой базовой рекламной стратегии для бренда.

Проводится анализ и формируется отношение потребителя к той товарной категории, к которой относится продукт.

Вы выясняете все характеристики покупателя: его возраст, семейное и финансовое положение, как он проводит отпуск и, самое главное, что он знает, чувствует и думает о предлагаемых товарах. В данном случае стратегия означает позиционирование продукта, и от качества и точности этого позиционирования зависит успех дальнейших действий всего агентства. [4, с.74-75]

Также стоит рассмотреть роль новых каналов коммуникации одним из них является интернет-реклама.

Интернет — это новейшее средство массовой информации, которое вошло в массовую культуру, выступая в качестве источника информации и канала для развлечений, покупок, обучения, создания бизнеса, социальной мобилизации и т. д. Как и в предыдущих случаях появления другого канала, он вызвал поток анализа, критики и преувеличения того, что он может спровоцировать. Так называемая интернет-революция — это исторический вклад 1990-х годов, основанный на новых технологиях, и ей суждено остаться навсегда, как и каждому из изучаемых нами средств массовой информации до нее.

Вероятно, то, что Интернет разделяет с прессой, кино, радио, телевидением и бесспорной наружной коммуникацией, - это не что иное, как инновации, хотя можно упомянуть и кое-что еще: это самое молодое средство массовой информации также нашло финансовую поддержку в рекламе, предлагая рекламодателям новые возможности онлайн для достижения своей аудитории.

Новизна младшего медиа заключается в интерактивности, которая дает пользователю ощущение вовлеченности в процесс коммуникации; он сам выбирает среди всех источников информации и решает, что ему просматривать. Этот процесс характеризуется следующими особенностями:

Пользователь Интернета обращается к средству коммуникации индивидуально, так что сообщение приходит на его экран и адресовано ему, как если бы он был привилегированным получателем. Это среда с огромным потенциалом для охвата масс, которая стремится вызвать ощущение, что она создана специально для вас.

Интерактивная среда, активная аудитория: аудитория, которая входит в Интернет, играет активную роль и знает, что она является главным героем. Более того, «быть на связи» социально вознаграждается имиджем актуальности, современности, вечного стремления, которое мы стараемся постоянно демонстрировать нашим группам принадлежности или стремления.

Среда дает большинству возможность войти в новый мир, который, как кажется, не имеет границ, предлагая все виды информации и доступ к множеству вариантов.

С точки зрения рекламы, задача состоит в том, чтобы привлечь внимание пользователя, который в большей степени контролирует

окружающую среду и имеет в своем распоряжении огромное количество информации и привлекающих внимание сообщений. Для того чтобы установить эффективный контакт, Интернет предлагает рекламодателю как преимущества, так и недостатки:

ПРЕИМУЩЕСТВА

- особый выбор целевой аудитории: те, кто владеет этой технологией и любит пробовать новое, рассматривают интернет как идеальную среду. молодые люди и профессионалы, как правило, являются аудиторией, открытой для информации и рекламных предложений, которые поступают на их компьютеры.
- возможность совершить покупку: просмотрев рекламу, аудитория может воспользоваться средством связи, чтобы связаться с компанией, запросить дополнительную информацию и даже совершить покупку. это, как минимум, экономит время и силы.
- уникальное пространство: реклама и другой контент занимают одно и то же место, поэтому зритель не может зацепиться.
- качество воздействия, обусловленное хорошими условиями приема. интернет-реклама выигрывает за счет уровня концентрации аудитории на этом носителе. тот, кто находится перед экраном, не занимается другими делами, как радиослушатель, не засыпает, как при просмотре телевизора, а подключается, подключается.

НЕДОСТАТКИ

- это исключает целые слои населения, хотя со временем ситуация изменится. пока же все, у кого нет компьютера, подключения к сети и знаний о средствах коммуникации, не смогут получить доступ к рекламе. интернет - это способ достучаться до пользователей сети.
- относительная достоверность сообщений: природа среды позволяет распространять все виды сообщений, как с надежным источником, так и без него, с большой способностью казаться реальными. известность некоторых случаев мошенничества и чувство анонимности, которое создает интернет, могут повлиять на достоверность сообщений.
- отторжение коммерческих сообщений: пользователи обычно чувствительны к рекламе, которую они часто считают навязчивой из-за ее не запрошенного приема, повторения и настойчивости, особенно спама, который становится, наряду с вирусами, главной проблемой эффективной коммуникации через интернет.
- ограниченная аудитория: хотя его потенциал доказан, необходимо взглянуть на общие цифры, прежде чем впадать в слепоту, думая, что

этот носитель «может все», как это уже неоднократно повторялось. в любом случае, с этим нужно подождать.

Онлайн-реклама стремительно развивалась, создавая новые формы рекламы, настолько, что мы уже можем говорить об эволюции, мотивированной поиском ответов на потребности организаций, инвестирующих в Интернет. Первые рекламные объявления — это баннеры или рекламные перетяжки, обычно размещаемые горизонтально на веб-странице или в отведенном для них месте, они могут иметь различные размеры и большинство из них анимированы. После баннера появилось множество других формул, наиболее важными из которых являются: e-mail маркетинг или электронная почта, которая направлена на адреса публики, чтобы держать их в курсе, предлагать предложения и другие альтернативы; веб-сайт или веб-страница, пространство в сети, предназначенное для рекламы компании, людей, которые ею управляют, ее продуктов и услуг, ее деятельности, ее философии... Другими навязчивыми формами являются всплывающее окно или por-up window, появляющееся без предупреждения, и roadblock, представляющий рекламу на непрошеной веб-странице; а также редакционная или рекламная реклама - реклама в формате новостей и журналистского стиля. Как и на телевидении или в кино, используются спонсорство, продакт-плейсмент и бартерный обмен.

Литература

1. Широкая, О. Н. Сравнительный анализ точек зрения на последовательность этапов планирования рекламной кампании фирмы / О. Н. Широкая // Актуальные вопросы экономических наук. – 2008. – № 1. – С. 76-80. – EDN RVJHOL.
2. Рулева, А. М. Планирование рекламной кампании / А. М. Рулева // ИННОВАЦИОННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА : сборник статей XV Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 октября 2018 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. – С. 139-141. – EDN YAIKWD.
3. Конышева, А. П. Планирование рекламной кампании / А. П. Конышева // НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ и ОТКРЫТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 17

мая 2019 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 323-325. – EDN AELZYN.
4. Жильцова, О. Н. Рекламная деятельность: учебник для вузов/ О.Н. Жильцова, И.М. Синяева, Д.А. Жильцов. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 200с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19127-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/555988 (дата обращения: 15.09.2024).

STAGES OF ADVERTISING CAMPAIGN PLANNING

Sahibov Evgeny Nurullayevich

K. e. Sc., Associate Professor, Lecturer at the Department of Management and Marketing
Russian-Tajik (Slavic) University
st. M. Tursunzade 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan

The article examines the process of organizing advertising activities adapted to a market environment. Special attention is given to the development of advertising strategy, key stages of advertising campaign planning, and the role of agencies in establishing effective communication with the target audience. The article explains how to correctly determine the advertising budget, conduct market research, and assess competitor activity in order to create a unique brand strategy. An important aspect of the article is the analysis of product positioning and the identification of target audience characteristics, which serve as the foundation for developing a successful advertising strategy. The final section presents a step-by-step plan for an advertising campaign with a detailed description of objectives, target entities, motivations, and communication tools. The article will be useful for marketers, advertising professionals, and agency managers involved in planning and implementing advertising campaigns.

Keywords: advertising strategy, advertising campaign planning, target audience, advertising budget, product positioning.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДУКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Васиев Фаридун

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30

В статье автором рассматриваются направления развития продуктивной занятости. В частности, автор исследует современную ситуацию на рынке труда. Приводятся основные моменты относительно концепции развития продуктивной занятости населения в республике до 2040 года. Далее, автор приводит собственные разработанные направления развития продуктивной занятости с учётом современных условий рынка труда Таджикистана.

Ключевые слова: занятость населения, продуктивная занятость, производительность труда, нормирование труда, условия труда.

В современных условиях социально-экономического развития общества, приоритетным направлением достижения устойчивого развития, является обеспечение продуктивной занятости населения. В свою очередь, продуктивная занятость предоставляет возможность достичь высокого уровня производительности труда, экономической эффективности деятельности практически во всех сферах национальной экономики. Также, продуктивная занятость, предоставляет возможность наемным работникам получать достойную заработную плату в соответствии с результатами трудовой деятельности.

Здесь необходимо отметить, что 28 мая 2022 года, постановлением Правительства Республики Таджикистан была утверждена «Концепция развития продуктивной занятости населения в Республике Таджикистан на период до 2040 года». Данная концепция разработана в целях содействия реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030

года (далее - НСР-2030), в которой политика в сфере расширения продуктивной занятости населения установлена как одна из четырёх основных приоритетов развития страны (1. 5). Концепция представляет собой общее и комплексное видение национальной политики по содействию развития продуктивной занятости населения Республики Таджикистан как одной из национальных приоритетов, способствующих достижению Целей устойчивого развития (далее - ЦУР), предусмотренных в целях 1,4, 5, 8 и 10, в том числе полной и производительной занятости населения, достойной заработной платы и трудовой деятельности для всех. Понятие продуктивной занятости в рамках НСР-2030 рассматривается совместно с ростом производительности труда, достойным уровнем заработной платы, широким доступом к социальному обеспечению, а также безопасными условиями труда и представляется как вопрос взаимосвязи экономического роста и сокращение бедности, защиты интересов и прав работников как важный и эффективный фактор в направлении повышения уровня и качества жизни населения страны. Следовательно, продуктивная занятость и достойный труд являются неотъемлемыми частями.

Правовые и институциональные механизмы реализации политики содействия продуктивной занятости прежде всего, основываются в соответствии с Концепцией развития продуктивной занятости населения в Республике Таджикистан на период до 2040 года. Механизм реализации концепции, включает следующее:

1.Конкретизация основных направлений действий для достижения поставленных стратегических целей настоящей Концепции, системность и последовательность мер по их достижению будет обеспечена посредством реализации пятилетних программ среднесрочного развития продуктивной занятости населения в Республике Таджикистан. Ожидаемые результаты от реализации настоящей Концепции и индикаторы их измерения будут указаны в среднесрочных программах.

2.Общая координация процессов разработки и реализации программ среднесрочного развития продуктивной занятости в Республике Таджикистан осуществляется центральным исполнительным органом государственной власти в области труда, миграции и занятости населения. Степень и механизмы участия центральные и местные органы власти и других заинтересованных государственных органов. учреждений, представителей общественных и частных структур будут установлены в этих

среднесрочных программах.

3.Реализация среднесрочных программ развития продуктивной занятости будет обеспечиваться за счет всех источников развития. Главным финансовым источником будут средства государственного бюджета страны, которые в рамках разработки среднесрочных бюджетов в период реализации НСР-2030 будут постоянно конкретизировать направления действий в рамках обозначенных целей и приоритетов. Более значимую роль в финансировании мер среднесрочных программ развития продуктивной занятости будут играть частные инвестиции, как внутренние, так и иностранные. Очень важным источником программного развития страны в целевом направлении настоящей Концепции является инвестиционная поддержка партнеров по развитию, средства многосторонних организаций и техническое содействие с их стороны по вопросам разработки и реализации мер, указанных в настоящей Концепции. В целях привлечения инвестиции партнеров по развитого и международных организаций для реализации Концепции в структуре Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан предусмотрено создание Центра по реализации проектов по направлениям функционирования деятельности министерства.

4.Организационной платформой процесса реализации среднесрочных программ развития продуктивной занятости будут служить координационные комитеты содействия занятости, создаваемые в соответствии со статьей 10 Закона Республики Таджикистан «О содействия занятости населения» на республиканском и местном уровнях в равных условиях с участием трёхсторонних социальных партнёров. Для регулярного осуществления мониторинга и оценки результативности среднесрочных программ развития продуктивной занятости будут созданы временные рабочие группы из числа независимых национальных и зарубежных экспертов.

Исходя из вышеизложенного, социально-экономическое значение вопроса обеспечения продуктивной занятости населения предполагает разработку целей комплексной политики на основе фундаментальных принципов достойного труда, в том числе содействия обеспечению занятости населения, соблюдения международных стандартов труда, обеспечения социальной защиты и социального взаимодействия для каждого человека. В частности, концепция включает в себя пять ключевых сфер национальной

политики в сфере занятости и социальной защиты;

1.Расширение сферы продуктивной занятости.

2.Знания, навыки, технология и возможности продуктивной занятости.

3.Развитие предпринимательства и создание продуктивных рабочих мест.

4.Институты и программы рынка труда.

5.Социальное партнёрство (1. 11).

Происходящие изменения на рынке труда Республики Таджикистан предполагают принятие разнообразных комплексных макро и микроэкономических мер, направленных как на спрос, так и на предложение рабочей силы, способствующих улучшению качественных и количественных аспектов занятости населения. Национальная политика в области расширения продуктивной занятости предусматривает постепенный переход к занятости, основанной на знании и соблюдение принципа тактических циклов, предусматривающей разбивку сложных процессов на управляемые и контролируемые этапы, и достижение предполагаемых целей в условиях существующей социально-экономической конъюнктуры рынка труда Таджикистана.

В августе 2023 года, постановлением Правительства Республики Таджикистан была утверждена среднесрочная программа развития продуктивной занятости в Республике Таджикистан на период 2023-2027гг (2. 15). В данной программе, указаны следующие направления развития продуктивной занятости:

1.Диверсификация сфер национальной экономики республики.

2.Повышение уровня и качества профессиональной подготовки трудовых ресурсов.

3.Снижение уровня неформальной занятости на рынке труда.

4.Совершенствование деятельности служб занятости населения, функционирующие по регионам республики.

5.Содействие уязвимым группам населения, в частности:

- реализация механизма трудоустройства уязвимых групп населения на рынке труда;

- привлечение лиц с ограниченными возможностями, молодежи и женщин к дистанционному обучению и предоставление удостоверений о наличии определенных специальностей;

- поддержка инициатив, исходящих от лиц с ограниченными возможностями, молодежи и женщин, относительно организации малого предпринимательства;

- развитие политики занятости населения в направлении привлечения к продуктивной занятости лиц с ограниченными возможностями, молодежи и женщин.

6.Развитие социального партнерства.

7.Развитие социальной защиты населения (2/ 12).

В результате проведения исследования, нами было выявлено несколько определений продуктивной занятости. В Концепции развития продуктивной занятости населения в Республике Таджикистан на период до 2040 года, приводится следующее определение: «Продуктивная занятость - это занятость. которая обеспечивает достойную жизнь работнику или лицам находящимся под его опекой» (1. 3).

На наш взгляд, вышеприведенное определение продуктивной занятости, не включает все аспекты. Понятие «продуктивная занятость», включает множество факторов, которые необходимо раскрыть. На уровне микроэкономики, продуктивная занятость, является многогранной и включает в себя следующие аспекты:

1.Обеспечение всех необходимых условий труда на рабочих местах.

2.Нормирование труда, для каждого этапа производственного процесса.

3.Повышение уровня производительности труда.

4.Совершенствование системы оплаты труда и предложение достойной заработной платы на основе индивидуальных результатов труда каждого человека.

1.Для достижения продуктивной занятости, необходимо обеспечение всех условий труда на рабочих местах. В том числе:

а. Обеспечение рабочих мест необходимой техникой, для процесса производства в зависимости от сферы деятельности.

б. Своевременное обеспечение рабочих мест сырьем и материалами.

в. Обеспечение бесперебойной электроэнергией, средством связи.

г. Обеспечение нормальных психофизиологических условий труда.

д. Обеспечение санитарно-гигиенических условий.

2.Нормирование труда, для каждого этапа производственного процесса. Нормы труда имеют особо важное значение для достижения продуктивной занятости. Перед началом каждого производственного процесса, необходимо разработать план или программу. План должен включать в себя следующее:

- определение потребности в оборудовании и рабочей силе;
- расчет производственных мощностей;

- совершенствование технологических процессов;
- рационализации организационной структуры предприятия;
- организации заработной платы работников.

Главной задачей нормирования является разработка различных видов норм труда, отличающихся по ряду признаков. Под нормой труда понимается установленная мера затрат труда для изготовления единицы продукции (работы, услуги) или производства продукции (работы, услуги) в единицу времени, выполнения заданного объема работ (продукции, услуг) или обслуживания средств производства в определенных организационно-технических условиях.

По видам нормы делятся следующим образом:

1. Норма времени - количество рабочего времени в человеко-часах (человека - минутах), необходимое для производства единицы продукции, или объема выполняемой работы.

2.Норма выработки - объем продукции (работы, услуги) в натуральных единицах измерения (тонны, метры, штуки и др.), который должен быть выполнен работником за единицу времени (час, смена, сутки, месяц и др.).

3. Норма обслуживания - количество единиц оборудования, производственных площадей и других производственных единиц (рабочих мест и др.), которое должно обслуживаться одним работником или группой работников.

Время производительной работы подразделяется на подготовительно-заключительное, оперативное и время обслуживания рабочего места.

Время подготовительно-заключительной работы - включает затраты времени работников на подготовку к выполнению задания и на действия, связанные с его окончанием.

Время оперативной работы затрачивается на непосредственное выполнение производственного задания.

Время обслуживания рабочего места -- это постоянные затраты рабочего времени в течение смены, направленные на уход за рабочим местом и поддержание его в работоспособном состоянии.

Для достижения продуктивной занятости, необходимо регулярное изучение затрат рабочего времени на предприятиях. Методы изучения затрат рабочего времени:

а. Хронометража;

б. Фотографии рабочего дня;

в. Фото хронометража.

а. Хронометраж, как метод изучения затрат рабочего времени, используется при определении нормы затрат рабочего времени для производства единицы продукции или выполнения определенной работы. Метод проведения хронометража. Собрать всех работников, выполняющих один вид работ, или производящих один вид продукции на предприятии. При создании равных условий, зафиксировать индивидуальные нормативы затрат рабочего времени при выполнении работы или производства продукции. Например, 12 работников, индивидуальные нормативы затрат рабочего времени следующие:

Первый работник, потратил 15 минут.

Второй работник, потратил 12 минут.

Третий работник, потратил 17 минут.

Четвертый работник, потратил 14 минут.

Пятый работник, потратил 19 минут.

Шестой работник, потратил 13 минут.

Седьмой работник, потратил 12 минут.

Восьмой работник, потратил 18 минут.

Девятый работник, потратил 14 минут.

Десятый работник, потратил 15 минут.

Одиннадцатый работник, потратил 12 минут.

Двенадцатый работник, потратил 17 минут.

Далее, все полученные нормативы суммируются и делятся на число работников, участвовавших в изучении. Таким образом:

15+12+17+14+19+13+12+18+14+15+12+17 = 178.

178 / 12 = 14,8.

Следовательно, на данном предприятии норма затрат рабочего времени на производство единицы продукции или выполнения определенного вида работ, определено 14,8 минут. Исходя из этого, рассчитывается уровень производительности труда, заработная плата работника, следовательно, уровень продуктивной занятости.

Здесь необходимо отметить, что с целью постоянной поддержки необходимого уровня продуктивной занятости, «хронометраж» необходимо проводить каждый квартал.

б. Под фотографией рабочего дня понимается установление структуры затрат рабочего времени путем наблюдения и измерения всех затрат времени на протяжении полного рабочего дня, рабочей смены или определенной ее части.

Метод проведения фотографии рабочего дня. Данное изучения также необходимо для определения уровня продуктивной занятости.

Оно проводится в период одного рабочего дня. Например, рабочий день начинается с 8.00 и заканчивается в 17.00. В процессе изучения, поминутно определяется на что тратится работником его рабочее время за весь период рабочего дня. Здесь фиксируются затраты рабочего времени на следующее:

- Время подготовительно-заключительной работы:
- Время оперативной работы.
- Время обслуживания рабочего места.

С целью постоянной поддержки необходимого уровня продуктивной занятости, фотографию рабочего времени, как и «хронометраж», необходимо проводить регулярно, каждый квартал.

Фото хронометраж служит для одновременного определения структуры затрат рабочего времени и длительности элементов операции в случае, когда одновременно с фотографией рабочего дня необходимо в отдельные отрезки времени провести хронометраж.

На основе проведенного исследования, с целью развития продуктивной занятости, мы предлагаем разработку и внедрение определенных норм отдельно для каждого вида работ практически во всех секторах национальной экономики Таджикистана.

3.Повышение уровня производительности труда. В свою очередь, повышение уровня производительности труда, является честью логической цепочки для достижения устойчивого роста продуктивной занятости населения с учетом современных условий социально-экономического развития Таджикистана.

4.Совершенствование системы оплаты труда и предложение достойной заработной платы на основе индивидуальных результатов труда каждого человека. Оплата труда, является движущим фактором, обеспечивающим рост продуктивной занятости населения (3. 64). С учётом характерных особенностей каждой сферы экономики, та или иная система оплаты труда является более эффективной, которая положительным образом влияет на рациональное использование следующих ресурсов, которые используются на производстве, например:

1.Рабочее время.

2.Производственное оборудование.

3.Сырье и материалы.

4.Электроэнергия.

5.Топливо (дизель, бензин и т.д.) (5. 12-19).

Важно отметить, что при применении определенной системы оплаты труда, необходимо учитывать сферу экономической

деятельности (4. 79). Также, при выборе системы оплаты труда, с целью достижения поставленных производственных целей, относительно достижения максимального уровня экономической эффективности трудовой деятельности работников, получения максимальной прибыли и минимизации производственных издержек, необходимо учитывать следующее:

1.График рабочего времени.

2.Сменность производственного процесса на предприятии.

3.Какие производственные технологии используются в процессе производства.

4.Своевременное обеспечение производственных участков и рабочих мест сырьем и материалами.

5.Виды продукции, которые производятся на предприятии (3. 64).

Для достижения высоких конечных результатов оплату труда руководителей, специалистов, рабочих в условиях рыночной экономики целесообразно строить на следующих принципах.

Во-первых, основным критерием дифференциации заработной платы по предприятиям, работникам должен быть конечный результат их труда. Повышение заработной платы следует производить лишь в меру роста конечных результатов труда коллектива (4. 79).

Во-вторых, необходимо обеспечивать опережающий рост производительности труда по сравнению с ростом заработной платы, так как это является непременным условием нормального развития производства, производительных сил. Напомним, что одной из главных задач экономического регулирования в Японии является контроль за индексом стоимости рабочей силы.

В-третьих, целесообразно сочетать индивидуальную и коллективную заинтересованность и ответственность в результатах труда.

В-четвертых, механизм оплаты труда должен стимулировать повышение квалификации работников, учитывать условия труда.

В-пятых, системы оплаты труда должны быть простыми, понятными всем работникам (3. 64). Кроме того, решая вопросы оплаты труда, нужно иметь в виду следующие четыре фактора:

- финансовое положение предприятия;
- уровень стоимости жизни;
- уровень заработной платы, которую выплачивают конкуренты за такую же работу.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

– заработная плата в отраслях экономики страны, остается низкой и требует дальнейшего реформирования;

– снижение реальных доходов во многом вызвано инфляционным процессом, при котором рост оплаты труда отстает от роста цен;

– выбор оптимальной системы организации заработной платы должен основываться на особенности организации труда, уровне техники и технологии, функции работников, а также экономических задачах, стоящих перед предприятием.

На основе проведенного исследования, с целью достижения продуктивной занятости, мы предлагаем следующее:

1.Проведение нормирование труда, определение норм затрат рабочего времени, использования техники и технологий, использования сырья, использования электроэнергии, топлива и т.д., отдельно для каждого вида выполняемой работы.

2.Следует применять определенный порядок начисления заработной платы посредством установления функциональной зависимости между мерой труда и его оплатой с тем, чтобы точнее учесть количество и качество труда, вложенного в производство, и его конечные результаты;

3.Уделять больше внимания индивидуальному подходу в выборе материального стимулирования и мотивации труда;

4.Необходимо использовать групповое материальное стимулирование.

5.Следует повышать уровень заработной платы при освоении современных технических средств и технологий.

Литература

1. Концепция развития продуктивной занятости населения в Республике Таджикистан на период до 2040 года. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от «28» мая 2022 года, № 263.
2. Среднесрочная программа развития продуктивной занятости в Республике Таджикистан на период 2023-2027гг. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан. 31 августа 2023 года, №419.

3. Баткаева И.А., Митрофанова Е.А. Управление персоналом: теория и практика, организация оплаты труда персонала / Под ред. А.Я. Кибанова. – М.: Проспект, 2017. – 64 с.
4. Волгин Н. Многовариантность моделей оплаты труда // Человек и труд. — 2013. — № 4. — с. 79.
5. Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Заработная плата как специфический финансовый инструмент распределения добавленной стоимости // . — 2018. — № 33. — С. 12-19.

ENSURING PRODUCTIVE EMPLOYMENT IN MODERN CONDITIONS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC

Vasiev F.M.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and World Economy
Russian-Tajik (Slavic) University
st. M. Tursunzade 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan

In the article the author considers the directions of development of productive employment. In particular, the author studies the current situation in the labor market. The main points concerning the concept of development of productive employment in the republic till 2040 are given. Further, the author provides his own developed directions of productive employment development taking into account the current conditions of the labor market of Tajikistan.

Key words: employment of population, productive employment, labor productivity, labor rationing, working conditions.

- **ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОГО И МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аминова Фарида Махмадаминовна

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде,30
Тел.: 2273986; e-mail: farida.aminova.2016@mail.ru

Фаттохджонова Манижа Фаттохджоновна

магистрант 2-го года обучения юридического факультета
Российско-Таджикский (славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде,30
Тел.: 2273986; e-mail: fattohjonova.m @gmail.com

Статья посвящена анализу взаимосвязи коллизионно-правового и материально-правового регулирования в международном частном праве. Рассматриваются основные подходы к определению их роли в разрешении трансграничных правовых споров, особенности их взаимодействия и сферы применения. Особое внимание уделяется международным договорам и национальному законодательству, регулирующим вопросы коллизионного и материального права. Анализируются современные тенденции в развитии международного частного права, а также проблемы унификации и гармонизации правовых норм.

Ключевые слова: Международное частное право, коллизионное право, материальное право, коллизионные нормы, унификация, гармонизация, трансграничные споры.

Частноправовые отношения, выходящие за пределы одного государства и включающие так называемый иностранный элемент, ставят перед правовой системой уникальную задачу. Стандартные

механизмы национального права, рассчитанные на сугубо внутренние ситуации, оказываются недостаточными или неприменимыми, когда стороны принадлежат к разным юрисдикциям, объект спора находится за рубежом, или юридически значимые действия совершаются на территории другого государства. Возникает фундаментальный вопрос: право какого государства должно регулировать такое отношение, и каким образом обеспечить справедливое и предсказуемое разрешение возникающих коллизий? Для ответа на этот вызов исторически сложились и продолжают развиваться два основных подхода к регулированию коллизионно-правовой и материально-правовой, чье соотношение, взаимодействие и взаимопроникновение составляют одну из центральных теоретических и практических проблем современного международного частного права (МЧП). Исследование этой взаимосвязи приобретает особую значимость в эпоху глобализации, когда трансграничные взаимодействия становятся нормой, требуя от правовых систем повышенной гибкости и эффективности. Целью настоящей работы выступает углубленный анализ многогранного характера взаимодействия коллизионных и материальных регулятивных механизмов, выявление их точек соприкосновения и оценка их динамического баланса в современной правовой действительности [3, с.16].

Традиционно ключевым инструментом МЧП признается коллизионно-правовой метод. Его основная функция не в предписании конкретной модели поведения или установлении субъективных прав и обязанностей, а в указании компетентного правопорядка, чьи нормы подлежат применению к существу отношения. Это достигается посредством коллизионных норм – специфических правил, состоящих из объема (описывающего тип правоотношения) и привязки (формулы прикрепления, такой как закон места нахождения вещи, закон места заключения договора, личный закон физического лица, закон суда и др.), которая и отсылает к праву определенной страны (lex causae). Коллизионное право, таким образом, действует опосредованно, выполняя роль своеобразного «диспетчера» правовых систем, не разрешая спор, по существу, но определяя, какой именно национальный закон должен это сделать. Эффективность данного метода зависит от четкости формулировок коллизионных норм, правильности их толкования и применения, включая решение таких сопутствующих сложных вопросов, как квалификация юридических понятий, проблема

обратной отсылки (renvoi) и отсылки к праву третьего государства, а также установление содержания иностранного права.

Альтернативный подход – материально-правовой – заключается в создании и применении норм, которые непосредственно регулируют содержание трансграничных частноправовых отношений, устраняя саму необходимость выбора между различными национальными правовыми системами. Такие нормы призваны дать прямой ответ на вопрос о правах и обязанностях сторон. Они могут возникать в результате международно-правовой унификации, когда государства договариваются о принятии единообразных правил для определенных категорий сделок или ситуаций (яркий пример – Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., установившая единый режим для значительной части мирового торгового оборота). Другим источником выступает национальное законодательство, которое может содержать специальные материальные нормы, разработанные для регулирования отношений с иностранным элементом и подлежащие применению вне зависимости от указаний коллизионных норм. Создание таких унифицированных или специальных материальных правил мотивировано стремлением к повышению правовой определенности, снижению транзакционных издержек и обеспечению единообразия в регулировании типичных международных ситуаций. Однако процесс унификации сложен, требует согласования различных правовых традиций и зачастую оставляет неурегулированными многие аспекты, что сохраняет значимость коллизионного метода.

Классическое представление о взаимодействии этих двух методов рисует картину последовательного процесса, которая заключается в том, что сначала применяется коллизионная норма для выбора применимого права, а затем уже используются материальные нормы избранной правовой системы для разрешения дела по существу. В этой логике коллизионное право играет первичную, отсылочную роль, а материальное – вторичную, исполнительную. Тем не менее, такая двухступенчатая модель является значительным упрощением реальной картины правового регулирования. Практика и доктрина демонстрируют многочисленные примеры гораздо более сложного и нелинейного взаимодействия, когда границы между методами размываются, и материально-правовые факторы оказывают существенное

воздействие на коллизионный механизм или даже полностью его подменяют [2, с.24].

Одним из наиболее ярких примеров такого взаимопроникновения является институт оговорки о публичном порядке (ordre public). Он предоставляет правоприменительному органу (прежде всего суду) возможность отказать в применении положений иностранного материального права, к которому отсылает его собственная коллизионная норма, если последствия такого применения окажутся явно несовместимыми с основополагающими принципами правовой системы данного государства, его моральными устоями или ключевыми социально-экономическими интересами. Решение об активации оговорки о публичном порядке принимается не на основе формального анализа коллизионной нормы, а на основе оценки содержания и потенциального результата применения иностранной материальной нормы. Таким образом, материально-правовое содержание и его соответствие фундаментальным ценностям форума напрямую влияют на работоспособность коллизионного механизма, по сути, блокируя его в исключительных случаях. Это своего рода «предохранительный клапан», не позволяющий слепому следованию коллизионной норме привести к результату, неприемлемому для правосознания страны суда.

Сходную функцию, но с иной направленностью, выполняют так называемые императивные нормы (в некоторых системах – нормы непосредственного применения, сверхимперативные нормы, lois de police). Это особые положения национального законодательства, которые в силу своей исключительной важности для защиты публичных интересов государства (например, в сфере валютного контроля, конкуренции, защиты прав потребителей, культурных ценностей, охраны окружающей среды) подлежат применению к отношениям, входящим в сферу их действия, независимо от того, какое право было бы применимо согласно общим коллизионным правилам. Такие нормы действуют «поверх» коллизионного выбора, напрямую вторгаясь в регулирование отношения своим материальным содержанием. Их идентификация и применение, включая вопрос о возможности учета императивных норм иностранного государства, представляют собой сложную теоретическую и практическую проблему, демонстрирующую приоритет определенных материально-правовых целей над формальной логикой коллизионного метода.

Далее, современное развитие коллизионного права свидетельствует об отходе от жестких, формализованных привязок в пользу более гибких подходов, учитывающих необходимость достижения справедливого и разумного материального результата. Это проявляется в использовании оценочных категорий, таких как «право страны, с которой отношение наиболее тесно связано», позволяющих суду учитывать всю совокупность факторов конкретного дела. Кроме того, широкое распространение получили альтернативные и субсидиарные коллизионные привязки, направленные на достижение определенных материально-правовых целей: например, принцип favor negotii (применение права, обеспечивающего действительность сделки), или принципы, ориентированные на защиту слабой стороны в правоотношении (потребителя, работника, потерпевшего от деликта, ребенка в семейных спорах). В таких случаях потенциальный материально-правовой исход перестает быть лишь пассивным следствием коллизионного выбора, а активно влияет на сам этот выбор, размывая границу между коллизионным этапом и материальным результатом.

Существенное влияние на соотношение двух методов оказывает процесс международной унификации и гармонизации материального права. Создание единообразных материально-правовых норм в рамках международных конвенций (по купле-продаже, перевозкам, интеллектуальной собственности и т.д.) непосредственно сокращает поле для применения коллизионного права. В той мере, в какой существует унифицированное материальное регулирование, отпадает необходимость в выборе между конкурирующими национальными законами. Унификация материального права выступает прямой альтернативой коллизионному подходу для определенных сфер. Гармонизация, не создавая единых норм, но сближая национальные законодательства, также способствует снижению остроты коллизионных проблем, поскольку различия между потенциально применимыми правопорядками уменьшаются.

Наконец, следует упомянуть и о существовании во внутреннем праве некоторых государств специальных материальных норм, изначально сконструированных для регулирования именно частноправовых отношений с иностранным элементом. Они отличаются от обычных норм внутреннего права своей нацеленностью на трансграничные ситуации и от унифицированных

норм своим национальным происхождением. Применение таких норм также представляет собой использование материально-правового метода, вытесняющее коллизионный механизм из соответствующей области.

Становится очевидным, что связь между коллизионно-правовым и материально-правовым регулированием в МЧП не является ни статичной, ни однонаправленной, это динамическая система, в которой оба метода находятся в состоянии сложного диалога, взаимовлияния и взаимодополнения. Развитие глобальных экономических процессов, технологические инновации (особенно в цифровой сфере, порождающей новые вызовы для определения юрисдикции и применимого права), изменения в социальных ценностях (влияющие на содержание публичного порядка и перечень императивных норм) – все это постоянно воздействует на баланс между коллизионным и материальным подходами. Законодатели, суды и международные организации постоянно ищут оптимальное сочетание гибкости и индивидуального подхода, присущего коллизионному праву, с предсказуемостью и единообразием, которые дает материально-правовая унификация. Новые материально-правовые решения могут требовать пересмотра коллизионных правил, а недостатки коллизионного регулирования, в свою очередь, стимулируют поиск унифицированных материальных ответов [1, с.8].

В заключение следует подчеркнуть, что коллизионно-правовой и материально-правовой методы регулирования в международном частном праве не следует рассматривать как антагонистические или взаимоисключающие. Несмотря на концептуальные различия в их функциях и механизмах действия, они тесно переплетены и находятся в состоянии непрерывной диалектической взаимосвязи. Классическая двухступенчатая модель сохраняет свое значение как отправная точка анализа, но реальное правовое регулирование трансграничных отношений обогащается сложными механизмами их взаимодействия, такими как оговорка о публичном порядке, действие императивных норм, учет материально-правовых соображений при выборе права и прогресс правовой унификации. Понимание этой комплексной и динамичной взаимозависимости является ключом к адекватному осмыслению современных процессов в международном частном праве и к выработке эффективных правовых решений в условиях все более взаимосвязанного мира. Перспективными направлениями

дальнейших исследований могли бы стать анализ специфики этого взаимодействия в контексте новейших вызовов, таких как регулирование трансграничных потоков данных, споры, связанные с использованием искусственного интеллекта, или правовые аспекты международных суррогатных материнских договоренностей, где пересечение коллизионных и материальных аспектов особенно остро.

Литература

1. Иншакова, А.О. Унификатция корпоративного регулирования в Европейском Союзе и Содружестве независмых государств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Иншакова Агнесса Олеговна. – М., 2008. – 32 с.
2. Скрябин, С.В. Некоторые проблемы соотношения публичного и частного права при регулировании отношений собственности / С.В. Скрябин // Гражданское право в системе права. Материалы научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений), Алматы, 17-18 мая 2007 г. / Ответственный редактор М.К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2007. – 516 с.
3. Тагаева, С.Н. Брак и развод в отношениях международного характера (по материалам Республики Таджикистан) / С.Н. Тагаева. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 230 с.

INTERRELATION BETWEEN CONFLICT OF LAWS AND SUBSTANTIVE LAW REGULATION IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Aminova Farida Makhmadaminovna

Head of the Department of International Law and Comparative Law
Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade St., 30
Tel.: 2273986; e-mail: farida.aminova.2016@mail.ru

Fattokhdzhonova Manizha Fattokhdzhonovna

2-rd year graduate student of the Faculty of Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Tel.: 2273986; e-mail: fattohjonova.m @gmail.com

The article analyzes the interrelation between conflict-of-law regulation and substantive law regulation in private international law. It examines key approaches to defining their role in resolving cross-border legal disputes, their interaction, and areas of application. Special attention is given to international treaties and national legislation governing issues of conflict-of-law and substantive law. The article also explores modern trends in the development of private international law, as well as challenges related to the unification and harmonization of legal norms.

Keywords: Private international law, conflict of laws, substantive law, conflict rules, unification, harmonization, cross-border disputes.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ОБЗОР ТЕКУЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Султонова Тахмина Истамовна

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой предпринимательского права
Российско-Таджикский (славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде,30
Тел.: (+992 37) 223 04 60
E-mail: sultanova77@mail.ru

В статье даётся обзор ключевые направления цифровой трансформации экономики Республики Таджикистан на период 2025–2030 годов, объявленных Президентом страны Годами цифровой экономики и инноваций. Автор прослеживает эволюцию государственной политики в области цифровизации, начиная с принятия первой ИКТ-стратегии в 2003 году и до утверждения нормативных актов 2024 года. Особое внимание уделено формированию правовой и институциональной базы, реализации этапов Концепции цифровой экономики до 2040 года и задачам Среднесрочной программы на 2021–2025 годы. Автор подчёркивает, что успешное воплощение обозначенных целей требует скоординированных усилий государства, частного сектора и общества в целом.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровая экономика; инновации; информационно-коммуникационные технологии; электронное правительство; государственные услуги; цифровизация; стратегия развития; цифровая инфраструктура.

В последние годы Таджикистан активно стремится к реализации цифровой трансформации, призванной стать ключевым фактором устойчивого развития экономики страны. Цифровизация охватывает все сферы жизни: от государственного управления до бизнеса и образования, открывая новые возможности для повышения эффективности и инклюзивности экономического роста. Цифровая экономика предлагает обширный потенциал для ускорения экономического роста, создания новых рабочих мест и улучшения качества жизни граждан. Однако для полноценного использования

этого потенциала необходимо преодолеть ряд препятствий, включая развитие инфраструктуры, повышение уровня цифровой грамотности населения и обеспечение кибербезопасности. Сегодня цифровизация играет ключевую роль в развитии государственных систем и общественной инфраструктуры. В контексте Таджикистана, где развитие рынка телекоммуникаций и информационных технологий начинает стремительно развиваться, цифровизация становится неотъемлемой частью стратегии развития страны.

В своем Послании в Маджлиси Оли об основных направлениях внутренней и внешней политики Таджикистана Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон объявил период 2025-2030 годов «Годами цифровой экономики и инноваций». Это решение отражает стремление республики продвигать инновационные технологии во всех сферах экономики и общественной жизни. Стремление к цифровой трансформации связано с необходимостью адаптации к глобальным вызовам современности и созданием условий для устойчивого развития. Республика нацелена на развитие конкурентоспособной экономики, построенной на основе знаний и технологий, что позволит интегрироваться в мировое цифровое сообщество. Внедрение передовых решений в управление, образование, здравоохранение и финансовый сектор способствует не только улучшению качества жизни граждан, но и повышению эффективности государственного управления и бизнеса. Такой подход открывает новые горизонты для международного сотрудничества и привлечения инвестиций.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своём Послании обозначил семь ключевых направлений, которые станут основой перехода к цифровой экономике:

1. Принятие нормативно-правовых актов, обеспечивающих переход к цифровой экономике.
2. Создание цифровой инфраструктуры, включая внедрение 5G и развитие национальной платформы данных.
3. Цифровизация государственных услуг.
4. Повышение квалификации кадров и обучение специалистов IT-направления в республике и за ее пределами.
5. Широкое внедрение искусственного интеллекта при оказании услуг и государственных системах регистрации.
6. Обеспечение кибербезопасности и создание надёжных механизмов защиты информационных платформ.

7. Развитие электронной торговли и поддержка цифрового предпринимательства.

8. Предлагаемые меры и инициативы.

Цифровизация государственного сектора в Республике Таджикистан начала развиваться с 2003 года, когда была утверждена первая Государственная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан». Эта стратегия определила основу для использования ИКТ в государственных органах и послужила фундаментом для дальнейших инициатив.

Основные этапы формирования законодательной и стратегической базы демонстрирует следующая картина:

2003 год: Указом Президента Республики Таджикистан №1174 от 05.11.2003 г. была утверждена Государственная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития Таджикистана». Она стала первым шагом к интеграции цифровых технологий в управление и экономику.

2011 год: Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 643 от 30.12.11 г. была отверждена Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан». Концепция нацелена на использование технологий в государственных органах, что стало важным шагом к цифровизации госуслуг.

2019 год: Постановлением Правительства № 642 утверждена Концепция цифровой экономики, определяющая основные приоритеты и задачи в этой области.

2021 год: Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 460 от 26.10.2021 г. утверждена Среднесрочная программа развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы. Также в этот период вышел Указ Президента Республики Таджикистан №147 от 03 апреля 2021 года «Об Агентстве инноваций и цифровых технологий при Президенте Республики Таджикистан».

2022 год: Утвержден ряд постановлений Правительства Республики Таджикистан в сфере цифровизации:

- Постановление Правительства Республики Таджикистан №127 от 28 марта 2022 года «О перечне государственных услуг, оказываемых в электронной форме».

- Постановление Правительства Республики Таджикистан №123 от 28 марта 2022 года «О Правилах ведения реестра государственных услуг».

- Постановление Правительства Республики Таджикистан №124 от 28 марта 2022 года «О Правилах оптимизации и автоматизации государственных услуг».

- Постановлением Правительства Республики Таджикистан №127 от 28 марта 2022 года «О Перечне государственных услуг, оказываемых в электронной форме на основании одного заявления».

- Постановление Правительства Республики Таджикистан №126 от 28 марта 2022 года «О Правилах взаимодействия Единого контакт-центра по вопросам оказания государственных услуг с центральными и местными исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления посёлков и дехотов, а также услугодателями по вопросам оказания государственных услуг».

- Постановление Правительства Республики Таджикистан №439 от 31.08. 2022. «О Концепции перехода на цифровое образование в Республике Таджикистан на период до 2042 года».

2023 год: Постановление Правительство Республики Таджикистан от 02 марта2023 года №72 «О Перечне государственных услуг, подлежащих оптимизации и автоматизации, и сроки их перевода в электронную форму».

2024 год: Указ Президента Республики Таджикистан №798 от 27.03 2024. «О вопросах Агентства инноваций и цифровых технологий при Президенте Республики Таджикистан». Приложение 4 к указу Президента Республики Таджикистан №798 от 27 марта 2024 года «Правилах специального режима регулирования в сфере инноваций и цифровых технологий».

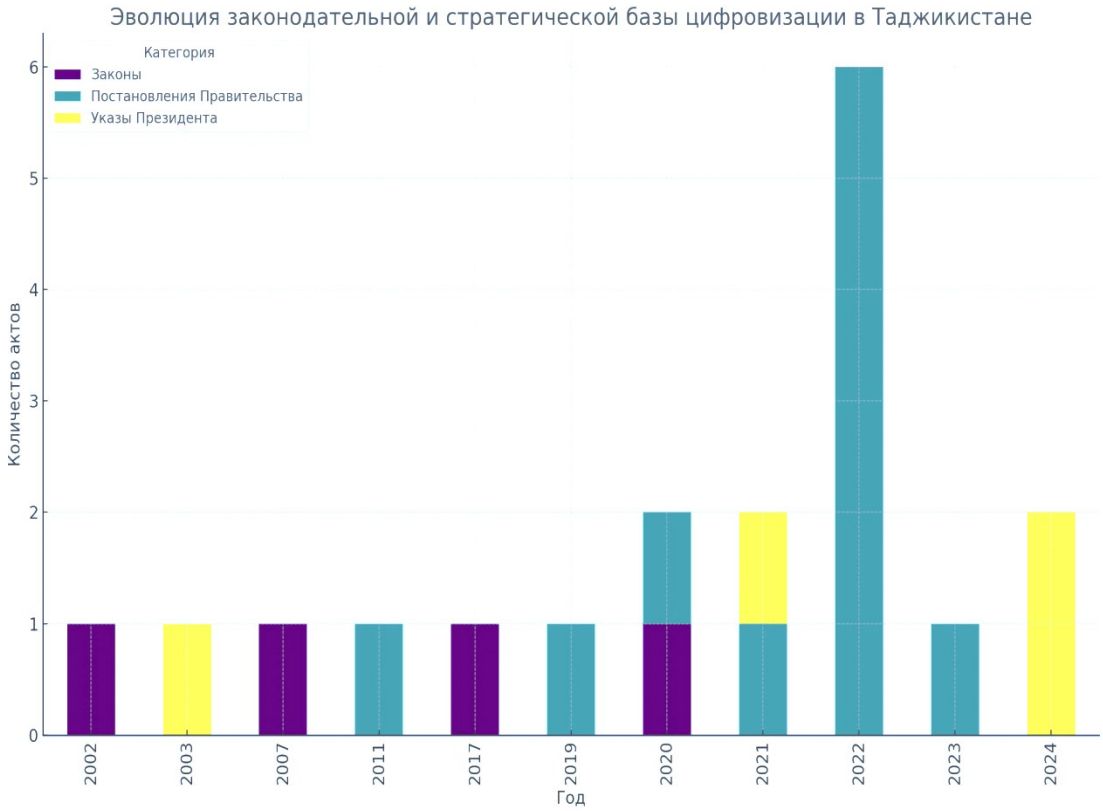


График наглядно показывает, что с каждым годом увеличивается количество принятых нормативных правовых актов, что свидетельствует о стремительном развитии цифровизации в различных сферах государственного управления и предоставления государственных услуг в Республике Таджикистан. Все эти нормативные правовые акты легли в основу стратегического видения цифровой трансформации национальной экономики.

Одним из значимых стратегических документов является Концепция цифровой экономики, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 642 от 30 декабря 2019 г. Данная Концепция предусматривает постепенный, поэтапный переход к реализации видения цифровой трансформации в республике. Концепция разделена на три этапа до 2040 года. Первый этап до 2025 года, второй этап до 2030 года и третий этап до 2040 года.

Ниже представлена таблица временной шкалы, показывающая ключевые этапы и мероприятия в рамках реализации цифровых стратегий, а также визуализирующий временные рамки внедрения различных инициатив и программ:

Этап	Начало	Конец
Укрепление нецифровых основ	2020	2025
Подготовка квалифицированных кадров	2020	2025
Создание модели управления	2020	2025
Определение ключевых показателей	2020	2025
Оценка текущего состояния	2020	2025
Информационно-просветительское	2020	2025
Экосистема цифровой трансформации	2020	2025
Финансирование и бюджет	2020	2025
Широкополосный доступ	2026	2030
Создание дата центров	2026	2030
Центр передового опыта	2026	2030
Запуск пилотных проектов	2026	2030
Укрепление основ	2031	2040
Запуск цифровых проектов	2031	2040
Развитие ключевых отраслей	2031	2040

Реализацию первого этапа Концепции цифровой экономики в Республике Таджикистан обеспечивает «Среднесрочная программа развития цифровой 2021 экономики в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы», утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 460 от 26.10.2021. Данная Программа определяет цели и задачи в рамках 8 основных направлений развития цифровой экономики на период до 2025 года:

- укрепление институциональных основ цифровой экономики;

развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры в регионах страны;

- цифровизация сфер национальной экономики;
- расширение процесса внедрения электронного правительства;
- инвестиционный и человеческий потенциал в цифровой экономике;
- создание инновационной экосистемы и стартапов;

- система организации, координации и реализации цифровой экономики;

- инвестирование в цифровую экономику.

Объявление 2025-2030 годов Годами цифровой экономики и инноваций подтверждает готовность Таджикистана к глубоким преобразованиям. Эти инициативы направлены на повышение качества жизни граждан, укрепление экономики и обеспечение конкурентоспособности страны на международной арене. Успех данных мер будет зависеть от слаженной работы всех государственных структур, бизнеса и общества.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 марта 2023 года №72 «О Перечне государственных услуг, подлежащих оптимизации и автоматизации, и сроки их перевода в электронную форму» // https://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=144671 (дата обращения: 02.01.2025).
2. Указ Президента Республики Таджикистан 27 марта 2024 года №798 "О вопросах Агентства инноваций и цифровых технологий при Президенте Республики Таджикистан" // https://adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=147942 (дата обращения: 02.01.2025).
3. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 26 октября 2021 года, №460 «О Среднесрочной программе развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы» // https://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=140415 (дата обращения: 02.01.2025).
4. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 года, №642 «О Концепции цифровой экономики в Республике Таджикистан» // https://adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=135392 (дата обращения: 02.01.2025).

LEGISLATIVE SUPPORT OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: REVIEW OF CURRENT LEGISLATION

Sultonova Tahmina Istamovna

Doctor of juridical sciences, professor,
Manager of Chair of business law department
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade Street, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 60
E-mail: sultanova77@mail.ru

The article provides an overview of the key areas of digital transformation of the economy of the Republic of Tajikistan for the period 2025-2030, declared by the President of the country as the Years of the Digital Economy and Innovation. The author traces the evolution of state policy in the field of digitalization, starting with the adoption of the first ICT strategy in 2003 and up to the approval of regulations in 2024. Particular attention is paid to the formation of the legal and institutional framework, the implementation of the stages of the Concept of the Digital Economy until 2040 and the tasks of the Medium-Term Program for 2021-2025. The author emphasizes that the successful implementation of the stated goals requires coordinated efforts of the state, the private sector and society as a whole.

Key words: greening, legislation, Republic of Tajikistan, entrepreneurship, sustainable development, green economy, incentive mechanisms, environmental education. digital transformation; digital economy; innovation; information and communication technologies; e-government; public services; digitalization; development strategy; digital infrastructure.

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУПНЫХ СДЕЛОК В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ

Романенко Андрей Викторович

Аспирант 1 года обучения юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

Статья посвящена исследованию правовых критериев, на основании которых сделки хозяйственных обществ подлежат квалификации как крупные. Автор проводит разграничение между количественными и качественными признаками крупных сделок, анализируя положения законодательства Республики Таджикистан, в частности Законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». Делается вывод, что количественные критерии, выраженные в установленном процентном соотношении стоимости сделки к балансовой стоимости активов общества, позволяют установить чёткие числовые ориентиры, которые служат основанием для применения правового режима одобрения сделки. Качественные критерии позволяют понять экономическую сущность сделки и её влияние на имущественное положение общества.

Ключевые слова: крупные сделки, критерии определения, стоимостной порог, качественные признаки, отчуждение имущества, взаимосвязанные сделки, одобрение сделок, орган управления, имущественное положение, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью.

В действующем законодательстве Республики Таджикистан нормативное определение крупной сделки формулируется в Законе РТ «Об акционерных обществах» от 5 марта 2007 года №237 (ст. 80) и Законе РТ «Об обществах с ограниченной ответственностью от 10 мая 2002 года №53 (ст. 53). Каждый из указанных законов определяет понятие крупной сделки в рамках своей сферы регулирования, однако оба закона исходят из общего подхода, что крупной признаётся сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом имущества, стоимость которого превышает

установленный законом или уставом порог относительно общей стоимости имущества или активов общества, и которая потенциально способна повлиять на финансово-экономическое положение юридического лица и, как следствие, требует предварительного согласования с участниками (акционерами) общества.

Несмотря на различия в формулировках и деталях правового регулирования, оба закона основываются на единых критериях определения крупных сделок. В частности, и Закон РТ «Об акционерных обществах», и Закон РТ «Об обществах с ограниченной ответственностью» опираются на два базовых критерия: количественный и качественный. Рассмотрим их подробнее.

Количественный (стоимостный) критерий представляет собой основной юридически измеримый показатель, на основании которого осуществляется формальная квалификация сделки как крупной. Его суть заключается в установлении стоимостного соотношения предмета сделки к общей стоимости имущества или активов общества. Если стоимость имущества, являющегося предметом сделки, превышает установленный законом (или уставом) порог, такая сделка приобретает статус крупной и подлежит специальному порядку одобрения. Его правовое значение для механизма правового контроля в корпоративных отношениях состоит в том, что он служит инструментом обеспечения баланса между интересами самого общества и его участников, ограничивая возможность заключения сделок, способных повлиять на имущественное положение общества, без их согласия. Ведь как справедливо отмечается в юридической литературе, «с помощью заключения крупных сделок можно отчуждать существенную часть активов и нанести большой имущественный вред»[4].

Количественный критерий крупной сделки в акционерном обществе установлен в ст. 80 Закона РТ «Об акционерных обществах». В соответствии с этой нормой, крупной считается сделка, стоимость которой составляет 30 процентов и более балансовой стоимости активов акционерного общества, которая определяется по данным бухгалтерской отчётности на последнюю отчётную дату. Применительно к обществам с ограниченной

[4] Степанюк Н.В., Анисимов А.В. Оспаривание сделок с заинтересованностью и крупных сделок в рамках корпоративных споров // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - № 10. - С. 63.

ответственностью такой показатель составляет более 25 процентов стоимости имущества общества. Однако законодатель этому критерию придаёт характер договорной гибкости, так как уставом общества может быть установлен более высокий стоимостной порог (ст. 53 Закона РТ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Однако несмотря на то, что законодательно установленные пороговые значения количественных показателей в этих двух законах различаются, суть количественного критерия остаётся единой – предмет сделки должен достигать значительного стоимостного значения относительно всех активов общества, что обуславливает необходимость участия высшего органа управления в принятии решения.

Говоря о количественных показателях, следует подчеркнуть, что законодатель не оставляет вопрос оценки на усмотрение сторон сделки, а устанавливает на законодательном уровне чёткий механизм, предусматривающий дифференцированный подход к оценки имущества в зависимости от того, является ли целью сделки приобретение имущества обществом либо его отчуждение. Так, в случае отчуждения имущества обществом используется стоимость, определённая на основании данных бухгалтерского учета. То есть для целей оценки крупной сделки в основе определения стоимости отчуждаемого имущества лежит балансовая (остаточная) стоимость, зафиксированная в бухгалтерских документах, а не цена, согласованная сторонами. В случае же приобретения имущества, напротив, используется цена приобретения, то есть та стоимость, по которой общество фактически намерено приобрести соответствующе имущество. В этом случае ориентиром выступает оценка, произведённая самим обществом, и зафиксированная в документах, отражающих условия предстоящей сделки (п.1 ст. 80 Закона РТ «Об акционерных обществах»; п.2 ст. 53 Закона РТ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Кроме этого, следует обратить внимание, что законодатель устанавливает пороговую числовую градацию «крупности» сделки, которая влияет на порядок её одобрения. Так, в соответствии со ст. 81 Закона РТ «Об акционерных обществах», сделка, предметом которой является имущество, стоимостью от 30 до 50 процентов в балансовой стоимости активов общества, подлежит одобрению общим собранием акционеров большинством в две трети голосов. Сделки же на сумму свыше 50 процентов требует одобрения тремя четвертями голосов акционеров, участвующих в собрании. Такая

градация количественного критерия является своего рода корпоративным механизмом защиты интересов акционеров, поскольку позволяет установить больший уровень контроля за потенциально рисковыми сделками.

Чтобы пресечь подобные попытки обхождения закона, законодатель предусматривает помимо количественного критерия также качественные показатели, которые позволяют учитывать не только размер сделки, но и её влияние на корпоративную политику и имущественное положение общества, тем самым, обеспечивая возможность более глубоко подойти к правовой квалификации сделки. Анализ вышеназванных национальных законов, регулирующих деятельность хозяйственных обществ, позволяет выделить ряд таких критериев, и, в первую очередь, эти критерии связаны с характером сделки, выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности. Закон прямо исключает такие сделки из понятия крупных. Под обычной хозяйственной деятельностью понимаются сделки, совершаемые в рамках повседневного функционирования общества и прямо вытекающие из его уставных целей. Речь идёт закупке сырья, реализации произведённой продукции, оплата коммунальных услуг, аренда офисных помещений и т. п. Такие сделки, даже если они имеют высокую стоимость, не признаются крупными в смысле ст. 80 Закона РТ «Об акционерных обществах» и ст. 53 Закона РТ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а значит не требуют одобрения по специальной процедуре. В то же время, сделка, представляющая собой, например, приобретение недвижимого имущества под новый офис выходит за рамки текущей хозяйственной деятельности общества, а значит рассматривается как крупная сделка.

Здесь следует добавить, что так как для акционерных обществ в силу их природной специфики выпуск акций является неотъемлемой частью корпоративной деятельности, сделки, связанные с размещением акций, не будут рассматриваться как крупные сделки, даже если они крупного размера.

Говоря о характере сделки как качественном критерии крупной сделки, следует иметь в виду, что ключевым аспектов здесь выступает направленность сделки на отчуждение или создание возможности отчуждения имущества[5]. При этом законодатель прямо включает в такое имущество денежные средства, как наиболее распространённую и ликвидную форму активов.

[5] См.: Галимов М. Миллионная сделка еще не крупная // ЭЖ-Юрист. - 2011. - № 14. - С. 5.

Однако следует иметь ввиду, что не каждая сделка, формально соответствующая количественному критерию, имеет одинаковое влияние на имущественное положение общества. Общество может заключать сделки, которые способны затрагивать имущественные интересы участников общества, независимо от их размера. К тому в корпоративной практике распространены случаи, когда в попытке обойти пороговые стоимостные показатели, стороны искусственно разбивают одну сделку на несколько мелких договоров, хотя по существу они в совокупности представляют собой единую крупную сделку. В этой связи О.С. Филипова вводит в научный оборот понятие «латентной крупной сделки» – сделки, которая изначально не подпадала под правовой режим крупной в силу сложности её выявления по причине производности или вторичности по отношению к основному договору[6]. Поэтому следующим качественным показателем крупной сделки является критерий взаимосвязанности сделок.

Этот критерий прямо вытекает из смысла п.1 ст. 80 Закона РТ «Об акционерных обществах» и п.1 ст. 53 Закона РТ «Об обществах с ограниченной ответственностью», где указывается, что «крупной сделкой признаётся сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением … имущества…». Это означает, что присутствие юридической и экономической взаимосвязи между сделками, имеющими единую направленность, является основанием для признания их единой крупной сделкой.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что правовое понимание крупных сделок в корпоративном законодательстве Республики Таджикистан основывается на сочетании количественных и качественных критериев, позволяющих обеспечить баланс между интересами самого общества и его участников (акционеров). Количественные критерии, выраженные в установленном процентном соотношении стоимости сделки к балансовой стоимости активов общества, позволяют установить чёткие числовые ориентиры, которые служат основанием для применения правового режима одобрения сделки. Качественные критерии позволяют понять экономическую сущность сделки и её влияние на имущественное положение общества.

[6] См.: Филиппова О.С. О латентных крупных сделках хозяйственных обществ: постановка проблемы // Вестник Арбитражного суда города Москвы. - 2010. - № 6. - С. 30.

Литература

1. Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года №237 2Об акционерных обществах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007 г., №3, ст. 170; 2008 г., №10, ст. 812; 2009 г., №5, ст. 318, №7-8, ст. 496; 2010 г., №1, ст. 9; №12, ч. 1, ст. 816; 2011 г., №12, ст. 844; Закон РТ от 14.11.2016 г., №1374.
2. Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г., № 53 «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2002г, №4 (ч.2), ст.314.
3. Галимов М. Миллионная сделка еще не крупная // ЭЖ-Юрист. - 2011. - № 14. - С. 5-9.
4. Степанюк Н.В., Анисимов А.В. Оспаривание сделок с заинтересованностью и крупных сделок в рамках корпоративных споров // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - № 10. - С. 62 - 67.
5. Филиппова О.С. О латентных крупных сделках хозяйственных обществ: постановка проблемы // Вестник Арбитражного суда города Москвы. - 2010. - № 6. - С. 27 - 31.

CRITERIA FOR DETERMINING MAJOR TRANSACTIONS IN BUSINESS COMPANIES

Romanenko Andrey Viktorovich

Postgraduate student of the 3rd year
of study in the specialty 5.1.3. Private law (civilistic) sciences
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade Street, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan

The article is devoted to the study of legal criteria on the basis of which transactions of business entities are subject to qualification as major. The author distinguishes between quantitative and qualitative characteristics of major transactions, analyzing the provisions of the legislation of the Republic of Tajikistan, in particular the Laws "On Joint-Stock Companies" and "On Limited Liability Companies". It is concluded that quantitative criteria expressed in the established percentage ratio of the transaction value to the book value of the company's assets allow

establishing clear numerical benchmarks that serve as the basis for applying the legal regime for approving the transaction. Qualitative criteria allow understanding the economic essence of the transaction and its impact on the property status of the company.

Key words: major transactions, criteria for determination, cost threshold, qualitative features, alienation of property, interrelated transactions, approval of transactions, management body, property status, joint-stock company, limited liability company.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КАК СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В СТРАХОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: КРИТИКА ВЗГЛЯДОВ НА УНИФИКАЦИЮ

Зайнутдинова Зумрад Закировна

Аспирант 3 года обучения юридического факультета
Российско-Таджикский (славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде,30

В статье рассматриваются современные доктринальные подходы к регулированию страхования гражданско-правовой ответственности, в частности – высказываемые в научной литературе предложения о необходимости унификации страхования договорной и деликтной ответственности. Автор подвергает критическому анализу доводы сторонников единого подхода, указывая на принципиальные различия правовой природы и содержания договорных и внедоговорных обязательств, а также на специфику страховых рисков, присущих каждому из видов ответственности. Делается вывод, что идея отказа от раздельного регулирования страхования деликтной и договорной ответственности является не полностью продуманной. Другим решением этого вопроса может стать дополнительное регулирование страхования профессиональной ответственности с акцентом на то, что страхование такой ответственности включает смешанные риски, имеющие, как договорный, так и деликтный характер.

Ключевые слова: исключительное право, страхование ответственности, договорная ответственность, деликтная ответственность, дифференциация, унификация, страховой риск, общий запрет на страхование договорной ответственности.

В условиях современного развития экономики, сопровождающегося сложностью экономических отношений и увеличением числа риском, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, страхование ответственности сегодня рассматривается как один из эффективных механизмов управления рисками и защиты имущественных прав граждан. Однако для страховой отрасли Республики Таджикистан данный вид страхования ещё не достиг своей зрелости. Отсутствие должного развития указывает на необходимость углубленного исследования проблем правового регулирования этой группы общественных отношений. В этой связи выявление специфики страхового интереса в договорах страхования ответственности позволит расширить понимание правовых аспектов данного вида страхования, а также найти эффективные решения совершенствования правового регулирования в этом направлении.

Специфика страхового интереса определяется характером страховых отношений. Не является исключением и страхование ответственности, в контексте которого специфика страхового интереса состоит в том, что объектом страхования здесь выступают имущественные интересы, относящиеся не к имуществу страхователя, а к его обязательствам, возникающим из его юридической ответственности, перед третьими лицами.

К слову сказать, в юридической литературе высказывается мнение о некорректности использования термина «страхование гражданской ответственности» применительно к данному виду страхования. Такую мысль, в частности, выдвигает А.Е. Козинов, обращая внимание на то, что доктрина гражданского права определяет ответственность как санкцию за правонарушение. Страхование же санкции недопустимо[7]. Высказывая свою позицию по этому вопросу, отметим, что несмотря на присутствие указанной двусмысленности при использовании данного термина, он закреплён в страховых законодательствах многих стран и является общепринятым в теории и практике страхового права. Страхование

[7] См.: Козинов А.Е. Страховой случай в страховании гражданской ответственности // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2010. - № 11. - С. 17.

гражданской ответственности ни в коем случае не заменяет собой саму гражданско-правовую ответственность как юридическое явление. Оно связано не с самой ответственностью, а с рисками, обусловленными обязательствами по возмещению убытков, причиненных третьим лицам в отношении их жизни, здоровья или имущества, а также по обязательствам, вытекающим из договорных отношений. Тем не менее, устойчивость использования этого термина в нормативных актах и страховой практики, делают его применение обоснованным.

Гражданский кодекс Республики Таджикистан использует термин «риск гражданской ответственности» в ч.2 ст. 1042, упоминая о двух разных по характеру категорий ответственности, подлежащих страхованию, – деликтной (внедоговорной) и договорной. Страхование деликтной ответственности находит своё регулирование в ст. 1044 Гражданского кодекса Республики Таджикистан и именуется законодателем страхованием ответственности за причинение вреда. Страхованию договорной ответственности посвящена ст. 1045 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, в которой данный вид страхования обозначается как страхование ответственности по договору. Таким образом, специфика страхового интереса в страховании ответственности состоит в том, он проявляется в двух относительно самостоятельных подвидах страхования в части правового регулирования.

По этому поводу в специальной литературе в последнее время встречаются критические высказывания в адрес раздельного регулирования страхования деликтной и договорной ответственности с выдвижением идеи введения единого подхода к их регулированию. В частности, такая идея изложена в Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования», одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 N 202/оп-1/2020. Авторы данной Концепции утверждают, что существующий дифференцированный подход к регулированию деликтной и договорной ответственности не соответствует современным условиям экономического оборота, так как в реальной практике многие договоры страхования ответственности, например, профессиональной ответственности, включают смешанные риски, имеющие, как договорный, так и деликтный характер. В таких

случаях раздельное регулирование создаёт дополнительные трудности в правоприменительной практике, решением которого предлагается отказаться от раздельного регулирования страхования ответственности и установить единые общие правила для обоих этих подвидов страхования по единым название – «страхование ответственности»[8].

На первый взгляд, идея единого регулирования страхования ответственности выглядит вполне обоснованной, так как направлена на упрощение страхового законодательства и приведение его в соответствие с современной практикой. С другой стороны, предложения авторов Концепции, на наш взгляд, несут в себе риски ослабления правовой определённости в регулировании страхования ответственности. Ведь в основе разделения страхования ответственности на соответствующие подвиды лежит фундаментальная разница между деликтными и договорными обязательствами. Эти обязательства имеют разные юридические основания и регулируются разными принципами. Так, например, в большинстве случаев страхование деликтной ответственности связана с обязательной формой страхования, где защита интересов потерпевшей стороны является общественно-публичной задачей. Поэтому условия ответственности определены императивными нормами и стороны не могут договориться об их изменении. В свою очередь, в рамках договорной ответственности в силу диспозитивности договорных отношений стороны влиять на объём и порядок наступления ответственности. В связи с такими особенностями регулирования деликтной и договорной ответственности, общее регулирования вопросов их страхования может не упростить правоприменительную практику, как уверяют авторы Концепции, а напротив, привести к путанице в применении этих правовых норм.

Что касается критики авторов Концепции относительно присутствия императивных норм, устанавливающих общий запрет на страхование ответственности по договору (п. 1 ст. 932 Гражданского кодекса Российской Федерации), международная практика в сфере страхования показывает, что целью введения данных норм изначально являлось предотвращение фактов, так

[8] См.: Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366842/c42ea3b80642085e9128ad3efcf7406bd8d45af6/?ysclid=m3qr35ju411553127 (дата обращения: 01.11.2024).

называемого «морального риска» («moral hazard»)[9]. Проблема морального риска связано с ситуациями, когда лицо, застраховавшие свою гражданскую ответственность, имеет склонность вести себя менее осторожно, осознавая, что соответствующие риски переложены на страховщика. Поэтому если полностью отказаться от данных ограничений, то это может привести к учащению случаев недобросовестного поведения страхователя, так как он будет терять стимул вести себя осторожно, зная заранее, что ущерб будет возмещён страховщиком.

Авторы Концепции утверждают, что «общий запрет на страхование договорной ответственности фактически не применяется судами, подобные договоры заключаются и исполняются страховщиками»[10]. Однако если реальность такова, что практика подрывает базовые принципы гражданского и страхового права, то, скорее всего, проблема здесь не в законодательстве, а в самой правоприменительной практике. Ведь не всегда причиной неисполнения нормы является её устарелость.

На основании изложенного, думается, идея отказа от раздельного регулирования страхования деликтной и договорной ответственности является не полностью продуманной. Другим решением этого вопроса может стать дополнительное регулирование страхования профессиональной ответственности с акцентом на то, что страхование такой ответственности включает смешанные риски, имеющие, как договорный, так и деликтный характер.

Так или иначе, характерные особенности деликтных и договорных обязательств, из которых возникает ответственность, обуславливают необходимость выделения двух видов страхового интереса в страховании ответственности – страховой интерес, связанный с деликтной ответственностью, и страховой интерес, связанный с договорной ответственностью. В первом случае в силу того, что объектом страхования выступает риск наступления ответственности за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, страховой интерес состоит в защите лица от имущественных последствий возмещения вреда, причинённого действиями этого лица третьим лицам. Во второму случае, так как

[9] См.: Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. - М.: Статут, 2012. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. – С. 246.

[10] См.: Там же.

объектом страхования является риск наступления ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, страховой интерес заключается в покрытии убытков, связанных с необходимостью возмещения ущерба контрагенту по договору, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением условий договора.

Литература

1. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2т. - М.: Статут, 2012. Т.1: М.: Статут, 2012. Т.1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. – 452 с.
2. Козинов А.Е. Страховой случай в страховании гражданской ответственности // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2010. - № 11. – С. 17 - 24.
3. Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366842/c42ea3b80642085e9128ad3efcf7406bd8d45af6/?ysclid=m3qr35ju411553127 (дата обращения: 01.11.2024).

DIFFERENTIATION AS A SYSTEMIC APPROACH TO LIABILITY INSURANCE: A CRITICISM OF VIEWS ON UNIFICATION

Zainutdinova Zumrad Zakirovna

Postgraduate student of the 3rd year of study in the specialty
5.1.3. Private law (civilistic) sciences
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade Street, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan

The article examines modern doctrinal approaches to regulating civil liability insurance, in particular, proposals made in scientific literature on the need to unify contractual and tort liability insurance. The author critically analyzes the arguments of supporters of a unified approach,

pointing out the fundamental differences in the legal nature and content of contractual and non-contractual obligations, as well as the specifics of insurance risks inherent in each type of liability. It is concluded that the idea of refusing to separately regulate tort and contractual liability insurance is not fully thought out. Another solution to this issue may be additional regulation of professional liability insurance with an emphasis on the fact that insurance of such liability includes mixed risks of both contractual and tort nature.

Key words: exclusive right, liability insurance, contractual liability, tort liability, differentiation, unification, insurance risk, general prohibition on contractual liability insurance.

ПОНЯТИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЕГО ИМУЩЕСТВЕННОЙ ПРИРОДЫ

Астапова Шахноза Рашидовна

преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992) 900990061; E-mail: astapova.sh@mail.ru

В статье исследуется правовая сущность исключительного права с акцентом на его имущественную природу. Автор рассматривает исключительное право как объект гражданских прав, обладающий признаками имущественного блага, и анализирует возможность его участия в гражданском обороте. Особое внимание уделяется характеристикам, подтверждающим имущественный характер исключительного права, таким как обороноспособность и, возможность отчуждения и передачи. Рассматриваются позиции доктрины и законодательства, а также выделяются основные аргументы в пользу признания исключительных прав разновидностью имущественных прав. Демонстрируется, что Гражданский кодекс Республики Таджикистан отражает концепцию исключительных прав, рассматривая их не как вещные или обязательственные, а как самостоятельная категория

имущественных прав. Делается вывод, что такой подход к пониманию имущественной природы исключительных прав является взвешенным и логичным. Исключительные права обладают имущественным характером, поскольку связаны с экономическим оборотом и могут передаваться, уступаться или использоваться в качестве объекта гражданских прав. Вместе с тем, для исключительных прав характерны признаки, позволяющие признавать их особым видом имущественных прав и требующие отдельного правового регулирования.

Ключевые слова: исключительное право, имущественный характер, объекты гражданских прав, гражданский оборот, концепция исключительных прав, право интеллектуальной собственности, результаты интеллектуальной деятельности.

Одним из признаков исключительных прав является их имущественный характер. Это вытекает из смысла п.2 ст. 136 Гражданского кодекса РТ, где охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации относятся к имущественным благам и правам. Дополнительно к этому в ст. 1241 Гражданского кодекса РТ раскрывается содержание имущественных прав интеллектуальной собственности через их экономическую ценность и возможность участия в гражданском обороте.

«Имущественный характер исключительного права - пишет М.В. Волынкина - означает, что оно обладает свойствами имущества, а потому дает основания считать, что это право может быть абстрагировано от личности его носителя и обрести тот характер «циркуляции», который свойственен всем субъективным имущественным правам»[11]. На наш взгляд, данное высказывание весьма точно отражает суть имущественного аспекта исключительных прав с учётом специфики его объекта.

Имущественная природа исключительных прав является в цивилистической доктрине общепризнанным фактом и сомнений не вызывает. Научные дискуссии вызывает другой вопрос – определение места исключительных прав в системе имущественных прав, а именно как они вписываются в классическую дихотомию «вещные права – обязательственные права». История данного вопроса показывает, что на протяжении развития интеллектуального

[11] Волынкина М.В. Концепция исключительных прав и понятие интеллектуальной собственности в гражданском праве // Журнал российского права. - 2007. - № 6. – С. 34.

права отношение науки и права к определению места исключительных прав в системе гражданских прав менялось.

Первоначально преобладала проприетарная (вещная) концепция, в соответствии с которой исключительные права приравнивались к вещным правам. Зарождение этой концепции берёт своё начало в XVIII веке в законодательстве Франции, где были приняты законодательные акты (Декрет от 31 декабря 1790 года «О патентах и изобретениях» и Закон от 19 июля 1793 года «Об авторских правах на литературные и художественные произведения»), в которых авторские и патентные права отождествлялись с правом собственности на вещь[12]. Основным аргументом, позволяющим относить исключительные права к категории вещных, приводился тот факт, что исключительные права, подобно вещным правам, предоставляют правообладателю абсолютную защиту от посягательства всех третьих лиц. В рамках этой концепции делается акцент на имущественной природе прав, которые рассматриваются как форму собственности, обеспечивающая автору контроль над результатами его интеллектуального труда.

Французские философы-просветители Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локк, Ф.-М. Аруэ Вольтер, Д. Дидро развили теорию естественного права, в соответствии с которой исключительные права рассматривались как естественная собственность автора. Именно автору, а не издателю, промышленнику или торговцу принадлежит право собственности на созданный результат интеллектуальной деятельности, за использование которого автор вправе получить полагающееся ему материальное вознаграждение[13]. Из русских учёных о сходстве результатов умственного труда с традиционной собственностью писал П.П. Цитович, используя выражение «собственности на произведения ума»[14].

Г.Ф. Шершеневич в ранних своих работах также поддерживал вещную концепцию, отмечая что «исключительное право занимает место в системе прав в отделе прав абсолютных, рядом с вещными правами..., поскольку как вещное право является юридической

---

[12] См.: Семиволкова Анастасия Михайловна Предметная сфера действия законодательства Франции XVIII–XIX вв. Об авторском праве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2013. - №2. – С. 158.

[13] См.: Мозолин В.П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. – 2007. - № 12. – С. 100.

[14] См.: Цитович П. П. К учению о способах приобретения права собственности по русскому праву. - С.-Петербург: типография - М. Хана, 1870. - 103 с. // https://base.garant.ru/6702157/ (Дата обращения: 02.03.2024.

возможностью пользоваться материальными вещами с устранением всех прочих от пользования теми же объектами, так и исключительное право представляет юридическую возможность совершения известного рода действий с устранением всех прочих от подражания»[15].

В последующем развитии интеллектуального права уже в конце XIX века вещная концепция стала подвергаться критике. В правовой доктрине стали появляться аргументы, указывающие на несоответствие исключительных прав традиционным представлениям о вещных правах, и юридическая наука начала отходить от этого несостоятельного сравнения. Сам Г.Ф. Шершеневич пересмотрел свою точку зрения, указав на различия между исключительными и вещными правами, в частности, на то, что исключительные права не имеют своим объектом материальные вещи, как это свойственно вещным правам[16]. В своих трудах он также показывал специфику исключительных прав по отношению к обязательственным правам, подчёркивая, что «в обязательственных правах от известных лиц требуется совершение положительных действий, а в исключительных правах – воздержание от подобных действий». В итоге учёный примкнул к смешанному подходу в вопросе понимания правовой природы исключительных прав, полагая, что они занимают промежуточное положение между вещными и обязательственными правами, сочетая в себе элементы обоих этих видов прав[17].

В конце XIX - начале XX веков на смену проприетарной концепции пришла компромиссная (смешанная) концепция – концепция исключительных прав, в соответствии с которой исключительные права образуют самостоятельную категорию имущественных прав, отличную от вещных и обязательственных прав. В рамках этого подхода единое субъективное право интеллектуальной собственности является сочетанием двух видов независимых друг от друга субъективных гражданских прав – личные неимущественные, неотделимые от личности автора, и основанные на законе имущественные права, получившие название исключительных прав[18].

---

[15] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М., 1995. - С. 254.

[16] См.: Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. - С. 71 - 73.

[17] Там же.

[18] См.: Мозолин В.П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. – 2007. - № 12. – С. 101.

На сегодняшний день этот научный подход признан основным, так как получил наибольшее признание в правовой доктрине и закрепление в правовых системах всех развитых стран. Современные исследователи подчеркивают, что исключительные права, несмотря на сочетание в себе отдельных черт имущественных и обязательственных прав, всё же образуют отдельную правовую категорию и занимают самостоятельное место в системе имущественных прав. Современные экономические отношения собственности, пишет Л.В. Сагдеева, «юридически могут быть оформлены не только правом собственности, но и системой исключительных прав»[19]. В.Ф. Яковлев, рассуждая о самостоятельной природе исключительных прав, выделяет область прав на интеллектуальную собственность в самостоятельную отрасль гражданского права, существующую на уровне закона наряду с вещным правом и обязательственным правом[20]. Схожую точку зрения высказывает А.Л. Маковский. По его мнению, обособленность отрасли права интеллектуальной собственности от традиционных вещного права и обязательственного права демонстрируют все его ключевые элементы: объекты, субъекты, содержание, пределы, сроки и сфера действия[21]. В подтверждение данного утверждения учёный указывает на часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, где впервые систематизированы нормы об интеллектуальных правах в едином раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» и закреплены статус исключительных прав как основополагающей категории имущественных прав в отношении результатов интеллектуальной деятельности[22].

Что касается Республики Таджикистан, то анализ Гражданского кодекса РТ показывает, что, как и другие современные правопорядки, республика придерживается современного подхода к регулированию интеллектуальной собственности и развивает концепцию исключительных прав.

Подтверждением этому является чёткое разграничение в Гражданском кодексе Республики Таджикистан традиционного

[19] Сагдеева Л.В. Право на защиту собственности в актах Европейского суда по правам человека. - М.: Статут, 2014. – С. 116.
[20] См.: Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 2. - М.: Статут, 2012. – С. 230.
[21] См.: Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922 - 2006). - М.: Статут, 2010. – С. 599. -736 с.
[22] См.: Там же.

права собственности (главы 21-23) и интеллектуальной собственности (глава 68). В отношении интеллектуальной собственности законодатель устанавливает особые основания возникновения и прекращения права интеллектуальной собственности, специфику его содержания, сроков действия, правовой защиты. В ст. 1239 прямо установлено, что право интеллектуальной собственности не относится к вещным правам и действует независимо от права собственности на материальный носитель.

Как и современная концепция исключительных прав, Гражданский кодекс Республики Таджикистан разделяет интеллектуальные права на личные неимущественные и имущественные (исключительные) права. При этом исключительные права рассматриваются не как вещные или обязательственные, а как самостоятельная категория имущественных прав.

На наш взгляд, такой подход к пониманию имущественной природы исключительных прав является взвешенным и логичным. Исключительные права обладают имущественным характером, поскольку связаны с экономическим оборотом и могут передаваться, уступаться или использоваться в качестве объекта гражданских прав. Вместе с тем, для исключительных прав характерны признаки, позволяющие признавать их особым видом имущественных прав и требующие отдельного правового регулирования. Законодательный подход к разграничению традиционного права собственности и интеллектуальной собственности демонстрирует прогрессивность законодательства в развитии правового регулирования интеллектуальной собственности. Следование мировым тенденциям развития интеллектуального права способствует эффективной защите интеллектуальных прав в современных условиях.

Литература

1. Волынкина М.В. Концепция исключительных прав и понятие интеллектуальной собственности в гражданском праве // Журнал российского права. - 2007. - № 6. С. 29-35.
2. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922 - 2006). - М.: Статут, 2010. – 736 с.
3. Мозолин В.П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. – 2007. - № 12. – С. 100-109.

4. Мозолин В.П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. – 2007. - № 12. – С. 100-109.
5. Сагдеева Л.В. Право на защиту собственности в актах Европейского суда по правам человека. - М.: Статут, 2014. – 319с.
6. Семиволкова Анастасия Михайловна Предметная сфера действия законодательства Франции XVIII–XIX вв. Об авторском праве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. - 2013. - №2. – С. 157-161.
7. Цитович П. П. К учению о способах приобретения права собственности по русскому праву. - С.-Петербург: типография - М. Хана, 1870. - 103 с. // https://base.garant.ru/6702157/ (Дата обращения: 02.03.2024.
8. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. - Казань : тип. Имп. ун-та, 1891. – 313 с.
9. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Спарк, 1995. – 556 с.
10. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 2. - М.: Статут, 2012. – 351 с.

THE CONCEPT OF EXCLUSIVE RIGHT THROUGH THE PRISM OF ITS PROPERTY NATURE

Astapova Shakhnoza Rashidovna

Lecturer of the Department of Business Law
Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade St., 30.
Tel.: (+992) 900990061
E-mail: astapova.sh@mail.ru

The article examines the legal essence of the exclusive right with an emphasis on its property nature. The author considers the exclusive right as an object of civil rights, possessing the characteristics of a property benefit, and analyzes the possibility of its participation in civil circulation. Particular attention is paid to the characteristics confirming the property nature of the exclusive right, such as circulation and the possibility of

alienation and transfer. The positions of the doctrine and legislation are considered, and the main arguments in favor of recognizing exclusive rights as a type of property rights are highlighted. It is demonstrated that the Civil Code of the Republic of Tajikistan reflects the concept of exclusive rights, considering them not as property or obligatory, but as an independent category of property rights. It is concluded that such an approach to understanding the property nature of exclusive rights is balanced and logical. Exclusive rights have a property nature, since they are associated with economic circulation and can be transferred, assigned or used as an object of civil rights. At the same time, exclusive rights are characterized by features that allow them to be recognized as a special type of property rights and require separate legal regulation.

Key words: exclusive right, property nature, objects of civil rights, civil circulation, concept of exclusive rights, intellectual property rights, results of intellectual activity.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

Рахматова Наталия Владимировна
Старший преподаватель кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.:(+992) 911001455, E-mail: natasha.rahmatova@mail.ru

Хайруллаев Ибрагим Фаррухович

Студент 4-го курса
Юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
тел.:(+992) 949593959, E-mail: khayrulloyev.ibrokhim@bk.ru

Многие клиенты, заключая договор банковского вклада, не особо внимательно читают его условия, и соответственно не всегда учитывают некоторые нюансы соглашения.

Договор банковского вклада — это заключенное между двумя сторонами соглашение, при котором одна сторона в виде вкладчика доверяет свои средства на хранение, а вторая сторона, представленная банком, обязуется в установленный срок вернуть эти деньги с учетом начисленных за использование средств процентов в установленном размере.

То есть, говоря простыми словами, это документ, который защищает права вкладчика и предписывает обязанности финансовой организации. Правильно составленный договор может помочь компании избежать рисков по потере предполагаемого дохода и обезопасить клиента от разорения. Соответственно выигрывают обе стороны. Так, предметом договора являются деньги, которые вкладчик готов внести на счет банка.

Ключевые слова: банк, форма, стороны, соглашение, предмет, срочный, цена.

Одну из ключевых частей жизни любого развитого современного общества составляют хозяйственно-экономические отношения. Подобные отношения весьма значимы, ибо они касаются важных аспектов жизнедеятельности людей, а именно: процесса производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

И бывает так, что в ходе или по их итогам не всем субъектам достаётся равная, пропорциональная или достаточная доля материальных благ. Такая доля может даже просто отсутствовать у большинства. Подобное стечение обстоятельств, конечно, вызывает имущественный промежуток или даже разрыв между субъектами социума, то есть приводит к фактическому экономическому неравенству.

В такой ситуации у кого-то будет иметься недостаток в каком-нибудь материальном благе, а у кого-то образуется излишек. Особенно эти проявления ярко выражаются в отношениях, связанных с денежными средствами.

Однако следует заметить, что пробелы подобного характера вполне можно восполнить. Например, в экономике реакцией на эту проблему стало образование такого явления, как кредит (хотелось бы подчеркнуть, что в данном контексте слово «кредит» понимается

как экономическая категория). По экономическим критериям кредит рассматривается как движение или оборот ценностей и материальных благ. По схеме кредита сторона, которая, обладая излишком, не имеет необходимости в нём в конкретный момент, передаёт избыток или его часть по принципу срочности и возвратности другому субъекту, который в свою очередь, находясь в нехватке определённого блага, нуждается в его наличии. Такая модель полезна тем, что она удовлетворяет материальные требования и надобности обеих сторон кредитных отношений: получивший его достигает цели, на которые он брал кредит, а отдавший за предоставленную услугу имеет возможность, кроме основного долга, получить вознаграждение.

Как экономическая категория кредит охватывает всякие виды передачи материальных благ во временное пользование, но в юриспруденции подобные отношения были по различным критериям классифицированы на конкретные обособления, а именно урегулированы определёнными видами договоров, например: договором займа, договором ссуды, кредитным договором, договором банковского вклада и т.д.

Итак, рассмотрев кратко экономическую сущность договора банковского вклада, перейдём на изучение его юридической природы.

Текущим законодательством Республики Таджикистан договор банковского вклада понимается в следующем ключе. По договору банковского вклада (депозита) одна сторона – банк или иная кредитная организация (далее банк), принявшая поступившую от другой стороны или поступившую для неё денежную сумму (вклад), обязуется возвратить вкладчику эту сумму и выплатить проценты на неё на условиях и в порядке, предусмотренными договором (ст. 916 Гражданского кодекса РТ).

Отметим, что дальше в работе понятия вклад и депозит будут считаться равнозначными.

Законодательно договор банковского вклада – это самостоятельный договор. Основные отношения, исходящие из него, урегулированы главой 48 Гражданского кодекса Республики Таджикистан.

В зависимости от определённого положения договора банковского вклада к нему могут быть применены правила и нормы других источников права. Например, когда открытие вклада сопровождается выдачей сберегательной книжки или банковского

сертификата, обязательно должны во внимание приниматься нормы законодательства РТ о ценных бумагах, ибо что сберегательная книжка, что банковский сертификат – оба документа законом включены в категорию ценных бумаг.

Второй пример, если открыт вклад с иностранной валютой, кроме положений Гражданского кодекса, должны быть задействованы положения о валютном регулировании и валютном контроле.

Или, в-третьих, необходимо подчеркнуть, что новый Гражданский кодекс РТ, введённый в действие 1 июля 2023 года, охватывает и особенности урегулирования вкладов в драгоценных металлах, отношения которых включительно упорядочиваются нормами законодательства РТ о драгоценных металлах.

В юридической науке договор банковского вклада принято характеризовать как смешанный, реальный, односторонний, литеральный и возмездный договор.

Смешанная черта договора банковского вклада проявляется в том, что, хоть он и выделен законодателем как самостоятельный договор, всё же считается смесью договора займа, хранения и договора банковского счёта (если вклад открывается путём оформления банковского счёта).

Если посмотреть глубоко в историю договора банковского вклада, то он имел исключительно свойства договора хранения. Например, если акцентироваться на происхождение синонима вклада, то есть этимологию слова «депозит», то под ним (в переводе от латинского «depositum» - отданное на хранение) понимались вещи, в том числе денежные средства, переданные в целях обеспечения безопасности хранения специальному лицу. Таким образом, договор депозита первоначально квалифицировался как иррегулярное хранение.

Позже, когда банки осознали, что для надлежащих платежей своим клиентам им достаточно держать наготове лишь некоторую часть переданных им средств, и стали выдавать кредиты, вклад на хранение трансформировался во вклад для пользования и приобрёл черты договора займа. [2;88].

Таким образом, договор депозита преобразовался в разновидность договора займа. Даже дошло до того, что вместо вклада или депозита стали использовать только понятие займа.

Например, в советскую эпоху понятие «договор банковского вклада» просто не существовало в Гражданском кодексе СССР. Тем

не менее депозитные отношения тогда имели место быть, так как действовали банки, сберегательные кассы и другие финансовые учреждения, которые могли открывать сберегательный счёт или вклад, а весь этот процесс оформлялся договором займа между финансовой организацией, выступающей в роли заёмщика, и гражданином-вкладчиком, имевшим положение займодавца. Однако после распада Советского Союза многое поменялось, и изменения не прошли мимо заёмных отношений. Из состава данного договора выделились кредит, факторинг и, конечно же, договор банковского вклада, рассматриваемый отныне самостоятельно. А связь договора банковского вклада и договора банковского счёта может проявиться в том, что вклад или депозит банком может быть открыть не только путём эмиссии и выдачи особых ценных бумаг, но и путём открытия специального банковского счёта, на котором фиксируется весь оборот денежных средств, вложенных в качестве вклада.

Следует отметить, что самостоятельность договора банковского вклада в новом Гражданском кодексе РТ отнюдь не означает изолированность правил применения, относящихся к названному договору, от норм, касающихся договоров займа, хранения и договора банковского счёта. Например, законодательство диктует, что к отношениям банка и вкладчика по счёту, на который внесён вклад, применяются правила о договоре банковского счёта, если правилами главы 48 ГК РТ не предусмотрено иное или не вытекает из существа договора банковского вклада (ст. 916 Гражданского кодекса РТ) [1;128].

А касательно применения норм других договоров даже если законодатель прямо не установил возможность применения норм договора займа и договора хранения к отношениям, вытекающим из договора банковского вклада как на примере договора банковского счёта, ссылаясь на п. 1 ст. 6 ГК РТ, можно сделать вывод, что в случаях, когда какие-то депозитные отношения непосредственно не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота к таким отношениям, поскольку это не противоречит их существу, применяется норма гражданского законодательства, регулирующая сходные отношения (аналогия закона), а именно нормы глав 46 и 51 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, затрагивающих заём, кредит и хранение.

Теперь же, раскрывая реальный характер договора банковского вклада, отметим норму статьи 916 ГК РТ, которая гласит о

следующем: «Договор банковского вклада считается заключённым со дня поступления вклада в банк». Основываясь на приведённом предложении, надобно сказать, что независимо от достижения соглашения в письменной форме между кредитной организацией и клиентом, договор будет рассматриваться заключённым только после первичного вложения денежных средств в финансовое учреждение, то есть только после поступления вклада. Под последним же понимаются денежные средства в валюте сомони и иностранной валюте, размещаемые клиентами в целях хранения и получения дохода. Сумма же подобного первичного взноса может быть оговорена в условиях соглашения между сторонами. Поступление вклада в кредитную организацию может быть удостоверена путём выдачи сберегательной книжки, либо банковским сертификатом, либо приходным кассовым ордером, либо иным официальным документом, согласованном в договоре или соответствующим банковскому деловому обороту.

Одна из уникальностей договора банковского вклада отражена в его свойстве являться односторонним договором, так как по данному соглашению обязательства возлагаются исключительно на финансовое учреждение, где вноситься депозит. Кредитная организация обязана в соответствующие договором сроки возвратить денежные средства, принятые на имя своего клиента, а также уплатить проценты за весь период пользования суммой депозита, в то время как у вкладчика имеются лишь противоположные права.

Договор банковского вклада относится исключительно к виду литеральных договоров. Это означает, что данный договор будет иметь юридическую силу, только если составлен и подтверждён сторонами в письменной форме. Причём надо заметить, что законодатель не обязывает стороны договора нотариально его заверить или провести государственную регистрацию. Чтобы считать договор заключённым, достаточно наличие простой письменной формы соглашения. Согласно ст. 918 ГК РТ несоблюдение письменной формы договора банковского вклада влечёт его недействительность. Такой договор является ничтожным.

Одно из главных отличий договора банковского вклада – его возмездность. Банк или иная кредитная организация за право временного пользования денежными средствами обязана предоставить вознаграждение, что обязательно высчитывается в процентном соотношении. Проценты могут быть указаны в

соглашении сторон. Однако, если указание процентов в соглашении отсутствует, и даже тогда банк не может быть освобождён от начисления процентного дохода. В этой ситуации банк обязуется согласно статье 920 ГК РТ выплачивать проценты в размере, определяемом в соответствии с частью 1 статьи 890 данного Кодекса. В свою очередь часть 1 статьи 890 гласит о том, что в подобных моментах размер процентов будет определяться ставкой рефинансирования Национального банка Таджикистана, действовавшей в соответствующие периоды.

Кроме вышеуказанных общих характеристик, законодательство Республики Таджикистан к отдельным видам договоров банковского вклада приписывает дополнительные обособляющие черты. К примеру, законом договор банковского вклада, заключаемый с вкладчиками-физическими лицами, признаётся публичным договором, из чего делается вывод, что условия подобного договора должны быть для всех клиентов, относящихся к физическим лицам, одинаковыми; запрещается оказывать предпочтения одному лицу перед другими, выделять преимущества отдельным клиентам, если только это не вытекает из норм закона; дополнительно ко всему этому кредитная организация не вправе отказаться от заключения договора банковского вклада со всеми обратившимися к ней физическими лицами, если только ею не будет доказано отсутствие более возможности предоставлять надлежащие услуги всем.

Исходя из практического опыта, договор банковского вклада обычно заключается с массой клиентов. То есть не является целесообразным с каждым отдельным клиентом составлять и подписывать новые договора, что, будучи затруднительным процессом, просто может стать преградой для бизнеса. Поэтому чаще всего банки применяют схему договора присоединения, когда заключают договор банковского вклада. Для облегчения взаимодействия с клиентом, финансовое учреждение всего лишь создаёт общие формуляры и условия, а клиенту в свою очередь только надо принять их путём присоединения к договору.

Однако такое положение дел не всегда выгодно клиентам, так как в таких случаях они обычно лишены права вносить изменения или собственные предпочтения в содержание договора: если условия договора совпали с их интересами, они беспрекословно могут подписать соглашение, а если условия им не по нраву, то им

придётся искать другой банк, который предоставляет более выгодные критерии.

Форма договора банковского вклада. Согласно статье 918 Гражданского кодекса Республики Таджикистан договор банковского вклада должен быть заключён исключительно в письменной форме. Причём достаточно лишь соблюсти простую письменную форму без дополнительных юридических действий, как например: нотариальное заверение или государственная регистрация. В качестве дополнительных документов, свидетельствующих о заключении данного договора, можно учесть сберегательную книжку, банковский сертификат или иной документ, отвечающий требованиям, определённым для таких документов законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями. Однако следует заметить, что отсутствие подобных дополнительных документов не будет являться основанием считать договор ничтожным или недействительным. Так, например, в соглашении сторон может быть указано условие, что договор банковского вклада будет считаться заключённым и без оформления сберегательной книжки, банковского сертификата или иного дополнительного документа.

Исходя из норм второго пункта статьи 500 Гражданского кодекса РТ, договор банковского вклада возможно заключить путём составления одного документа, подписанного сторонами, а также путём обмена писем, телеграмм и других документов, в том числе электронных документов посредством сети электрической связи. Однако, когда договор подписывается без одновременного участия сторон, в силу Закона РТ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения» и Инструкции НБТ № 257 «О надлежащей проверке клиента» банку необходимо иметь возможность точно идентифицировать личность своего клиента, то есть обстоятельства заключения договора должны позволять достоверно установить как личность, так и то, что воля исходит именно от соответствующего клиента.

Если договор банковского вклада заключен не в письменной форме, тогда он считается ничтожным, то есть юридически не вызывает никаких последствий для сторон.

Субъектный состав и предмет договора банковского вклада. Субъектный состав договора банковского вклада особенный. Его специфика заключается в том, что по данному договору не каждый участник гражданских правоотношений имеет право привлекать денежные средства во вклады. Лица, обладающие подобным правом, ограничены тем, что для осуществления такой деятельности им необходимо соответствующее государственное разрешение. То есть, государство, исходя из того, что данная сфера деятельности связана с крупным оборотом денежных средств граждан, взяло её под контроль путём лицензирования, чтобы таким образом обеспечивать защиту прав вкладчиков.

В Республике Таджикистан право на привлечение средств во вклады или сбережения даётся на основании лицензии на осуществление банковских операций (далее – лицензия или лицензия на проведение банковской деятельности).

В соответствии с Законом РТ «О банковской деятельности» от 30.04.2009 года куратором в данном направлении законодатель определил Национальный банк Таджикистана. [3;65].

Согласно статье 7 вышеназванного закона банковская деятельность в Республике Таджикистан осуществляется на основе лицензии на проведение банковской деятельности. Лицензия выдаётся в установленном настоящим Законом порядке Национальным банком Таджикистана кредитным организациям в письменной форме, без срока и без права передачи её другому лицу. Национальной банк Таджикистана вправе осуществлять банковскую деятельность без лицензии на основании Закона Республики Таджикистан "О Национальном банке Таджикистана."[4;31].

Исходя из предыдущего абзаца, можно сделать вывод, что правом привлекать денежные средства во вклады или сбережения обладают Национальный банк Таджикистана и кредитные организации, получившие соответствующую лицензию. Кредитные организации – это юридические лица, которые на основании лицензии Национального банка Таджикистана осуществляют все или часть банковских операций.

В зависимости от объёма банковских операций, которые кредитная организация может выполнять, принято финансовые учреждения делить на банки и небанковские кредитные организации. Закон РТ «О банковской деятельности» описывает банк как кредитная организация, основной целью которой является получение прибыли, которая имеет установленный Национальным

банком Таджикистана уставной капитал и право выполнения хотя бы трёх следующих операций: привлечение депозитов и сбережений, выдача кредитов, открытие и ведение банковских счетов, а небанковскими кредитными организациями определяет те кредитные организации, которые имеют право осуществлять отдельные банковские операции. Перечень банковских операций для небанковских кредитных организаций устанавливает законодательство Республики Таджикистан и Национальный банк Таджикистана.

По части же вкладчиков всё намного легче, ибо ими могут быть любые физические и юридические лица. Однако стоит учесть, что, исходя от конкретного лица, условия договора банковского вклада могут меняться. Например, если вклад был открыт физическому лицу, проценты, зачисленные от использования денежных средств, оно может получить как наличными, так и путём пополнения его банковского счёта. В аналогичной ситуации, но уже с участием юридического лица, имеющего право на проценты от вклада, доход ему может быть перечислен только на банковский счёт.

Статья 917 Гражданского кодекса Республики Таджикистан устанавливает, что в случае принятия вклада от физического лица лицом, не имеющим на это право, или с нарушением порядка, установленного законом, или принятыми в соответствии с ним банковскими правилами, вкладчик может потребовать немедленного возврата суммы вклада, а также уплаты на нее процентов, предусмотренных статьей 456 данного Кодекса, и возмещения сверх суммы процентов всех причиненных вкладчику убытков. Если таким лицом приняты на условиях договора банковского вклада денежные средства юридического лица, такой договор является недействительным.

Единственным существенным условием договора банковского вклада выступает его предмет, а именно сумма сбережения. Чтобы договор считался заключённым, необходимо правильно указать сумму и валюту вкладываемых денежных средств (к примеру, 10 000 сомони). Упущение же других условий договора не влечёт недействительность соглашения, так как другие положения, вытекающие из договора банковского вклада детально урегулированы законом. Однако стороны могут изменить те или иные условия договора самостоятельно, если касательно данного условия не предусмотрен законный императив.

Но нельзя упускать и то обстоятельство, что в зависимости от конкретного вида договора банковского вклада могут быть прибавлены иные существенные условия. Например, если договор заключён в пользу третьего лица, то обязательным требованием является указание этого лица таким образом, чтобы при его обращении можно было его точно идентифицировать, то есть, к примеру, если третьим лицом выступает физическое лицо, надобно прописать его ФИО и дату рождения, а также другие сведения, ссылаясь на которых можно чётко удостоверить личность лица в будущем. Иной пример – целевые вклады, где кроме предмета соглашения, другим существенным условием является указание цели, на достижение которой открывается сбережение.

Содержание договора банковского вклада. Права и обязанности сторон по договору банковского вклада распределены между ними не в равном размере. Будучи односторонним договором, им обязанности возлагаются только на кредитную организацию, в то время как у вкладчика в обладании находятся лишь корреспондирующие права.

Действующим законодательством выделяются следующие обязанности кредитной организации:

а. возвратить сумму вклада. Сумма вклада, принятая кредитной организацией во вклад со стороны юридического лица, должна быть выплачена вкладчику обратно в соответствии с условиями возврата, оговорёнными в соглашении. Если же вкладчиком выступает физическое лицо, тогда обязанность кредитной организации по возвращению суммы сбережения возникает с момента первого требования. В свою очередь у вкладчика имеется право требовать возврата своих сбережений, однако отнюдь по истечении срока договора он не обязан принять вклад обратно. Если вкладчик не обращается за получением суммы вклада по окончанию депозитного периода, а также если договором не установлено иное, договор банковского вклада будет считаться продлённым на условиях вклада до востребования. Согласно статье 224 Гражданского кодекса Республики Таджикистан исковая давность на требование вкладчика к банку о выдаче вкладов не распространяется.

б. выплатить проценты на сумму вклада. За право пользоваться денежными средствами со вкладов своих клиентов банк обязан начислять им проценты в размере, предусмотренном договором банковского вклада. Если размер процентов в

соглашении с клиентом не оговорён, тогда он определяется в соответствии с частью 1 статьи 890 Гражданского кодекса РТ.

В зависимости от вида договора банковского вклада размер процентов может отличаться и изменяться в одностороннем порядке. Так, например, кредитная организация вправе односторонне изменять размер процентов по вкладу до востребования, если договором не установлено иное. В случаях, когда процентная ставка была повышена, новый размер процентов будет применяться немедленно. Однако, если кредитная организация решила снизить размер процентов по вкладу до востребования, новый порядок начислений может быть применён только после истечения месяца со времени соответствующего уведомления или сообщения вкладчика об уменьшении процентов, и то если договором не установлено иное.

В случаях с срочным или условным вкладом размер процентов не может быть односторонне уменьшен кредитной организацией, если только соглашение сторон не гласит о другом положении. Исключение из подобного правила составляет лишь открытие вклада, сопровождающегося выдачей банковского сертификата, ведь в этой ситуации вообще условия о размере процентов менять не положено.

Порядок начисления процентов на сумму банковского вклада устанавливается самим соглашением сторон. Они начисляются со дня, следующего за днём её поступления в банк, до дня её возврата вкладчику включительно, а если её списание со счета вкладчика произведено по иным основаниям, до дня списания включительно.

Часть вторая статьи 921 гласит: «Если договором не предусмотрено иное, проценты на сумму банковского вклада выплачиваются вкладчику по его требованию по истечении каждого квартала отдельно от суммы вклада, а невостребованные в этот срок проценты увеличивают сумму вклада, на которую начисляются проценты. При возврате вклада выплачиваются все начисленные к этому моменту проценты».

в. выполнять поручения вкладчика о перечислении денежных средств третьим лицам. Данное обязательство кредитной организации имеет силу только тогда, когда внесение сбережения идёт параллельно с открытием банковского счёта, в рамках которого банк обязуется, основываясь на поручениях своего клиента, зачислять, списывать и переводить денежные средства на счета иных лиц. Однако государство частью 4 статьи 916 Гражданского кодекса

Республики Таджикистан запрещает перечислять находящиеся во вкладах денежные средства юридических лиц третьим лицам, если только законодательством не предусмотрено иное. То есть, обязанность банка перечислять средства из сбережений вкладчиков третьим лицам может иметь место, когда вкладчиками выступают физические лица, и то, если данная обязанность прямо указана в соглашении сторон.

г. зачислять денежные средства, поступившие на имя вкладчика. Если договором банковского вклада не предусмотрено иное, на счет по вкладу зачисляются денежные средства, поступившие в банк на имя вкладчика от третьих лиц с указанием необходимой информации о его счете по вкладу. При этом предполагается, что вкладчик выразил согласие на получение денежных средств от таких лиц, предоставив им необходимую информацию о счете по вкладу (статья 923 ГК РТ).

д. обеспечить возврат вкладов. Каждый вклад, открываемый субъектами гражданских правоотношений, в обязательном порядке должен быть обеспечен либо страхованием, либо иными способами обеспечения исполнения обязательств. Сбережения, открываемые физическими лицами, подлежат обязательному страхованию.

Согласно Закону Республики Таджикистан «О страховании депозитов и сбережений» от 02.08.2011 года [5;27] в стране функционирует Фонд страхования депозитов и сбережений Таджикистана, на плечи которого и возложена защита прав и законных интересов вкладчиков путём выплаты страховых возмещений. Каждая кредитная организация, осуществляющая деятельность по привлечению вкладов в Республике Таджикистан, является обязательным участником данного Фонда.

В соответствии со статьёй 22 вышеперечисленного закона при возникновении страхового случая, фонд возмещает вкладчику сумму застрахованных депозитов и сбережений в кредитной организации. Размер возмещения по застрахованным депозитам и сбережениям составляет не более 35 000 сомони. Следует подчеркнуть и то положение, что обязательное страхование не лишает сторон права прибегнуть к дополнительным способам обеспечения исполнения обязательства. Так в соответствии с договором диспозитивно стороны могут предусмотреть иной метод обеспечения.

В свою очередь вклады, открываемые юридическими лицами, также подлежат обеспечению. Однако способы обеспечения банком

возврата вкладов юридических лиц определяются договором банковского вклада.

Во время заключения договора банковского вклада кредитная организация несёт бремя информировать клиента-вкладчика о способах и степени обеспечения вклада. Если при открытии вклада клиент не был надлежаще оповещён об обеспечении сбережения, а также если возникли случаи утраты обеспечения или ухудшения его условий, вкладчик имеет полное право требовать немедленный возврат суммы вклада, в том числе выплаты процентов по нему согласно соглашению, либо при его отсутствии согласно статье 890 ГК РТ.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 года № 1918. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz
2. Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 2 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, К. М. Арсланов [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. – 2-е изд., перераб, и доп. – Москва: Проспект, 2021. – 880 с.
3. Закон Республики Таджикистан «О банковской деятельности» (в редакции Закона РТ от 21.07.2010г.№623, от 26.12.2011г.№782, от 12.11.2013г.№1029, от 27.11.2014г.№1154, от 03.08.2018г.№1549, от 20.06.2019г.№1626, от 07.08.2020г.№1722, от 13.11.2023 №2004)
4. Закон Республики Таджикистан "О Национальном банке Таджикистана» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г., №6, ст.435; 2014 г., №7 ч.2, ст.409, ст.410; 2018 г., №7-8, ст.531; 2019 г., №7, ст.474) (в редакции Закона РТ от 26.07.2014г.№1112, от 26.07.2014г.№1113, от 03.08.2018г.№1548, от 19.07.2019г.№1645, от 07.08.2020г.№1721, от 13.11.2023 №2003)
5. Закон Республики Таджикистан от 15 марта 2023 года №1961 "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан "О страховании сбережений физических лиц""

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE BANK DEPOSIT AGREEMENT BASED ON THE EXAMPLE OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Rakhmatova Natalia Vladimirovna

Senior lecturer of civil law, faculty of law Russian-Tajik (Slavonic) University,
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, St. Mirzo Tursunzade, 30
tel: (+992) 911001455, natasha.rahmatova@mail.ru

Khairullaev Ibrahim Farrukhovich

4th year full-time student
Civil Law profile
Russian-Tajik (Slavic) University,
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Mirzo Tursundaze street, 30
tel.: (+992) 949593959, khayrulloyev.ibrokhim@bk.ru

Many clients, when concluding a bank deposit agreement, do not read its terms very carefully, and accordingly do not always take into account some of the nuances of the agreement. A bank deposit agreement is an agreement concluded between two parties, in which one party, as a depositor, entrusts their funds for safekeeping, and the second party, represented by the bank, undertakes to return this money within the established period, taking into account the interest accrued for the use of funds in the established amount.That is, in simple terms, it is a document that protects the rights of the depositor and prescribes the obligations of the financial institution. A correctly drawn up agreement can help the company avoid the risks of losing the expected income and protect the client from ruin. Accordingly, both parties win. Thus, the subject of the agreement is the money that the depositor is ready to deposit into the bank account.

Keywords: bank, form, parties, agreement, subject, urgent, price.

- **ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТОЧНЫЕ НАУКИ**

ВЛИЯНИЕ ОТЖИГА НА СВЕТОСТОЙКОСТЬ ДИАЦЕТАТА ЦЕЛЛЮЛОЗЫ

Дадаматов Хаким Дадаматович

кандидат химических наук, профессор,
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992) 938- 00-74-01

В зависимости от концентрации пластификатора прочность диацетат целлюлозы падает, а удлиняемость растет. Пластификатор - масло тутового шелкопряда и отжига, повышает светостойкость образцов из диацетата целлюлозы. Этот эффект наблюдается как при облучении ультрафиолетовым светом с длиной волны 254 нм, так и при длине волны 365нм. Обнаружен «индукционный период» начала фотодеструкции образцов, содержащих пластификатор. Установлено, что «индукционный период» начала ускоренного падения разрывной прочности диацетата целлюлозы увеличивается с ростом концентрации пластификатора. Выявлено, что продукты термоокисления повышают светостойкость образцов. Эффект тем больше, чем выше температура предварительной выдержки.

Ключевые слова: Диацетат целлюлозы, светостойкость, отжиг, ультрафиолетовый свет, фотодеструкция, термоокисление, фотоокисление, разрывная прочность, степень радиационного ухудшения, квантовый выход, пластификатор.

Под действием солнечного света, в ходе фотосинтеза, на планете Земля ежегодно образуется огромное количество целлюлозы. Из целлюлозы путём химической обработки, получают ацетат, диацетат и триацетат целлюлозы. В данной работе исследуется диацетат целлюлозы (ДАЦ), так как он, наряду с хорошими эксплуатационными свойствами, является не светостойким [1].

До настоящего времени не велись целенаправленные систематические исследования по выявлению вклада продуктов

отжига в процесс ингибировании фотопревращения диацетата целлюлозы. Было выявлено, что облучение некоторых полимерных пленок на воздухе приводит к накоплению продуктов окисления и увеличению их концентрации, которые ускоряют процесс фото превращения [2].

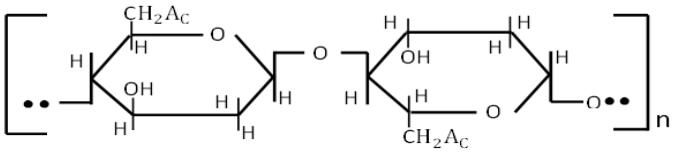
Наряду с этим получены противоположные результаты, где образующиеся продукты отжига приводят к свет стабилизации полимера к действию ультрафиолетового света. Эта информация указывает на целесообразность систематических исследований по выявлению вклада продуктов отжига на замедление фото деструкции полимеров различного строения. Подобные исследования позволяют не только выявить механизм фото превращения полимеров в условиях облучения, но и позволяют научно-обоснованно осуществить повышение светостойкости.

Под влиянием ультрафиолетового света сначала разрываются валентные связи макромолекулы и образуются радикалы, которые далее вступают в «теневые» радикально-цепные химические реакции. Эти реакции, в конечном итоге, приводят к деградации эксплуатационных свойств диацетата целлюлозы. С возрастанием дозы ультрафиолетового света происходит заметное падение прочности и разрывного удлинения образцов. Под действием тепла и облучения в диацетате целлюлозы накапливаются различные продукты термоокисления и фотокисления [3], которые должны вносить свой вклад в развитие фото деструкции диацетата целлюлозы.

Нужно отметить, что имеющиеся публикации по данному вопросу не дают однозначного ответа о роли продуктов термоокисления в свет стабилизации диацетата целлюлозы, и они часто противоречивы. Необходимость подобных исследований связана с тем, что они позволяют выявить механизм фото деструкции и находить пути повышения светостойкости. Кроме того, эти кинетические данные необходимо для разработки теории фото стабилизации полимеров.

В работе использовали ДАЦ, выпускаемый НИИ Синтетических Смол города Владимира Российской Федерации, в виде порошка. Для очистки порошок ДАЦ растворяли в ацетоне, затем пере осаждали из раствора. В качестве осадителя применяли дистиллированную воду. Осаждение повторяли трижды, затем полученную массу сушили в вакуумном сушильном шкафу до постоянства веса.

Структурная формула ДАЦ имеет следующий вид:



где $A_c = COOCH_3$ - ацетильная группа.

Полученная пленка (толщиной 40 мкм) с помощью стеклянной кюветы имеет ацетильное число - 54,3 **%** молекулярную массу порядка 100 000, а плотность - 1,23 г/см^3.

Отжиг, с одной стороны, повышает взаимное упорядочение цепей и залечивает микротрещины на поверхности, а с другой стороны происходит ослабление межмолекулярных и межструктурных связей. Следовательно, происходит конкуренция процессов, влияющих на разрывную прочность и удлиняемость материала. Какой из этих процессов преобладает, зависит от условий опыта и состояния исследуемого образца. Повышение температуры усиливает оба конкурирующих процесса.

Рассмотрим опытные результаты влияния температуры предварительного отжига в течение 8 час. на разрывную прочность (σ_p) и разрывную удлиняемость (ε_p) образцов (табл. 1):

Таблица 1

Образцы	Температура, ^{0}C	20	100	120	140
Д АЦ исходный	σ_p, МПа	150	140	120	90
	ε_p, %	24	20	16	14
ДАЦ+3% пластификатор	σ_p, МПа	110	100	85	60
	ε_p, %	30	25	20	16

Из таблицы 1 видно, что прочность и удлиняемость, с повышением температуры отжига, уменьшается. По всей вероятности, уменьшение связанно с процессом термоокислительной деструкции макромолекул, что приводит к изменению разрывной прочности и разрывные удлиняемости образцов.

С целью выяснения влияния температуры предварительного отжига на светостойкость ДАЦ, опыты проводили в условиях воздействия ультрафиолетового излучения разными длинами волны: $\lambda_1 = 254$ нм, $\lambda_2 = 278$ нм, $\lambda_3 = 313$ нм, и $\lambda_4 = 365$ нм, но при одинаковости

поглощенной дозой излучения равного $j_{\text{погл.}} = 22\ \frac{\text{Дж}}{\text{м}^2 \cdot \text{с}}$. Одинаковость поглощенной дозы получили путем учета ультрафиолетового спектра поглощения диацетата целлюлозы [4].

С целью повышения подвижности макромолекул и снятия перенапряжения, в отдельных участках образцов вводили 3% от веса пластификатора. В качестве пластификатора применили масло тутового шелкопряда. Для введения пластификатора применили раствор ДАЦ в ацетоне, затем смесь вливали в стеклянную кювету. После испарения растворителя получили пленку, которую высушивали в течении 4 часов в вакуумном сушильном шкафу.

После сушки получилась пленка толщиной 20 микрон. Для измерения разрывной прочности и разрывного удлинения подготовили образцы с двумя лопатками при помощи фигурного ножа. Образцы предварительно отжигали в течение 8 часов при температурах: 20^0C, 100^0C, 120^0C и 140^0C. Кроме того, образцы одновременно облучали ультрафиолетовым светом разной длиной волны, варьируя время облучения до 40 часов.

Для удобства анализа результатов опытов, вычисляли параметр P - степень радиационного ухудшения по формуле:

$$\text{P} = \frac{\sigma_0 - \sigma_t}{\sigma_0} \cdot 100\%,$$

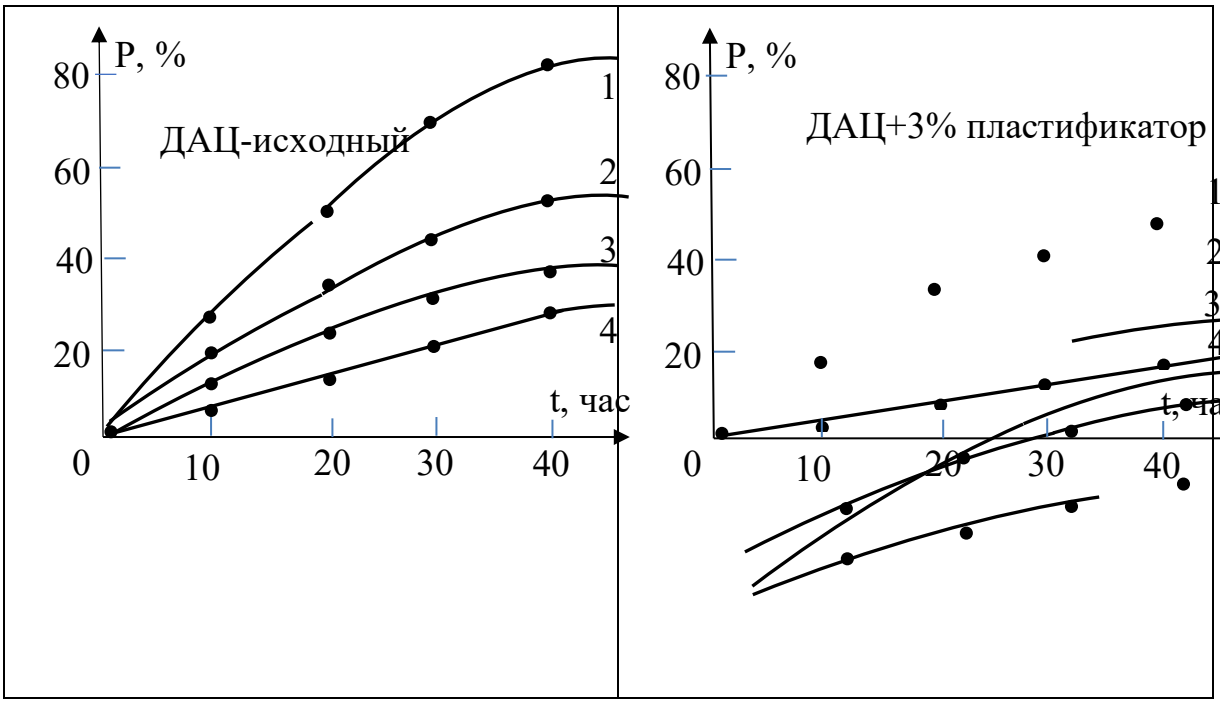


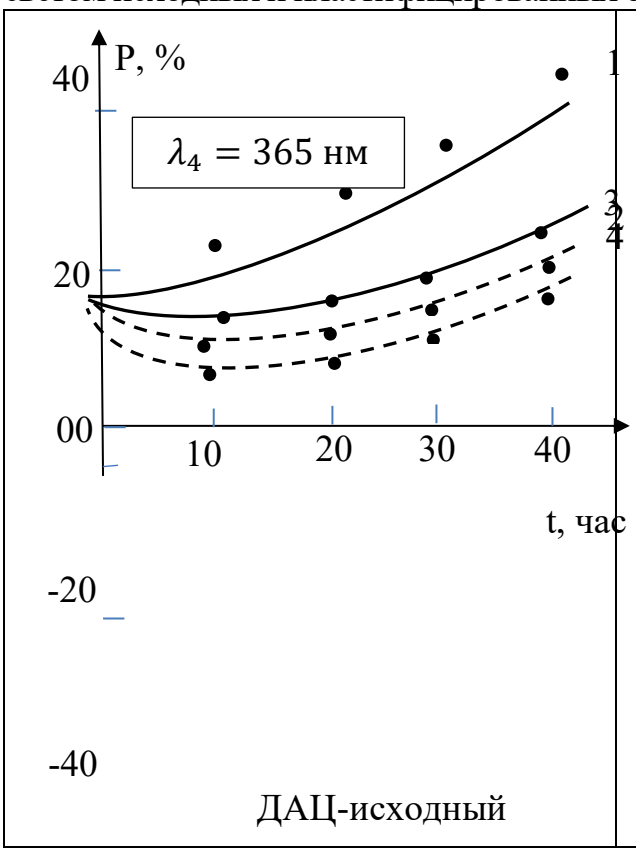
Рис. 1. Зависимость степени радиационного ухудшения от температуры отжига: $1-20$; $2-100$; $3-120$; $4-140^0$С, УФ облучение с $\lambda_1 = 254$ нм, обжиг 8 час Образцов из ДАЦ – исходный.	Рис. 2. Зависимость степени радиационного ухудшения от температуры отжига: $1-20$; $2-100$; $3-120$; $4-140^0$С, УФ облучение с $\lambda_1 = 254$ нм, обжиг 8 час, образцов из ДАЦ – 3% пластификатор.

где σ_0 и σ_t разрывные прочности образцов до и после облучения. Разрывную прочность определила диаграмма, которая рисуется при помощи Разрывной машинки РМ-0,05 со скоростью растяжения 12 мм/мин.

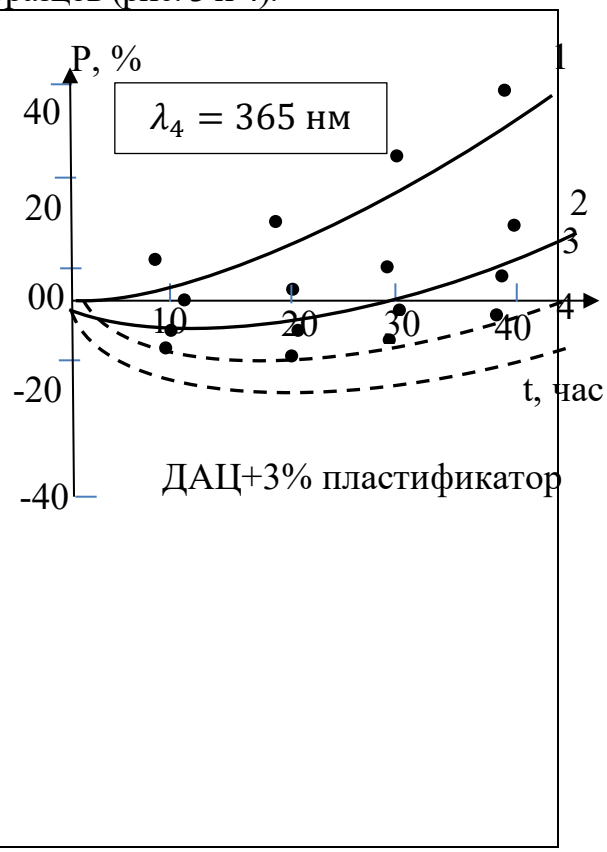
Результаты исследования приведены для исходных образцов на рис. 1, а для пластифицированных образцов на рис. 2, при облучении ультрафиолетовым светом с длиной волны $\lambda_1 = 254$ нм, интенсивностью $j_{\lambda_1} = 28\ \frac{\text{Дж}}{\text{м}^2\cdot\text{с}}$, при которых поглощенная интенсивность будет равна: $j_{\text{погл.}} = 22\ \frac{\text{Дж}}{\text{м}^2\cdot\text{с}}$.

С повышением температуры опыта и проникновение пластификатора, межмолекулярные, межфибриллярные и межнадмолекулярные структуры облегчаются. Тем самым степень структурной модификации, возрастает.

Излагаем результаты опытов при облучении ультрафиолетовым светом исходных и пластифицированных образцов (рис. 3 и 4).



ДАЦ-исходный



ДАЦ+3% пластификатор

Рис. 3. Зависимость степени радиационного ухудшения от температуры отжига: $1-20;\ 2-100;\ 3-120;\ 4-140^0$C, УФ облучение с $\lambda_4 = 365$ нм, обжиг 8 час Образцов из ДАЦ – исходный.	Рис. 4. Зависимость степени радиационного ухудшения от температуры отжига: $1-20;\ 2-100;\ 3-120;\ 4-140^0$C, УФ облучение с $\lambda_4 = 365$ нм, обжиг 8 час, образцов из ДАЦ – 3% пластификатор.

Из рисунков видно, что с увеличением времени воздействия УФ - излучения при всех длинах волны ультрафиолетового облучения, степень радиационного ухудшения возрастает. Однако при больших температурах выдержки рост степени радиационного ухудшения снижается.

Из рисунков 3 и 4 видно, что термокислотные исходные образцы являются более светостойкими. По всей вероятности, продукты термоокисления проявляют эффект светостабилизации. В случае пластифицированных образцов (рис. 4) светостабилирующего действия продуктов термоокисления более заметно, т.е. график ухудшения проходит через минимум.

В случае облучения λ_4 =365нм наблюдается не только повышение светостойкости, но даже при 140°С, под действием УФ излучения, происходят некоторые упрочнения образцов. Следовательно, под действием УФ излучения происходит сшивка между макромолекулами с участием продуктов термоокисления.

Таким образом, полученные результаты свидетельствует о заметном влиянии концентрации пластификатора, а также температуры предварительной выдержки на светостойкость образцов из ацетата целлюлозы.

Из рисунков 3 и 4 видно, что эффект светостабилизации продуктов отжига в присутствии пластификатора – масла тутового шелкопряда возрастает. Возможно, это связано с тем, что концевые радикалы становятся, более подвижными, и энергия излучения рассеивается в безвредном виде для макромолекулы. Таким образом, заметим, что пластификатор участвует в механизме светостабилизации.

У целлюлозных материалов протекают очень сложные фотохимические реакции. Виды этих реакций, а их скорость протекания, естественно, зависят от физического состояния полимера, от его надмолекулярной структуры и от окружающей среды, т.е. от присутствия кислорода воздуха.

Таким образом, влияние пластификатора - масла тутового шелкопряда, которое имеет хорошую совместимость с ацетатом целлюлозы на его прочность и гибкость, а также на его светостойкость более наглядно заметно на рисунках 3 и 4 в условиях действия монохроматического ультрафиолетового света с длиной волны 365 нм.

Следовательно, пользуясь пластификатором, удалось улучшить физико-механические свойства диацетата целлюлозы, а также его срок службы в сложных условиях эксплуатации, когда на предварительно отжигающие образцы одновременно действует ультрафиолетовый свет.

На основе полученных результатов пришли к следующим выводам:

1. В зависимости от концентрации пластификатора прочность диацетат целлюлозы падает, а удлиняемость растет.

2. Изучено влияние пластификатора - масло тутового шелкопряда и температуры предварительного отжига на светостойкость образцов из диацетата целлюлозы.

3. Показано, что пластификатор повышает светостойкость образцов, как при облучении с λ_1 =254 нм, так и при облучении λ_4 =365нм. Эффект светостабилизации, в условиях действия ультрафиолетового света, зависит также от концентрации пластификатора – масла тутового шелкопряда.

4. Обнаружено «индукционный период» начала фотодеструкции образцов, содержащих пластификатор. Установлено, что «индукционный период» начала ускоренного падения разрывной прочности диацетата целлюлозы увеличивается с ростом концентрации пластификатора.

5. Выявлено, что «индукционный период» при воздействии ультрафиолетового света с длиной волны 254 нм, меньше, чем при облучении ультрафиолетовым светом с длиной волны 365 нм.

6. Выявлено, что продукты термоокисления повышают светостойкость образцов. Эффект тем больше, чем выше температура предварительной выдержки. В присутствии пластификатора стабилизирующий эффект продуктов термоокисления не уменьшается, это по всей вероятности, связано с возрастанием подвижности концевых радикалов в присутствии пластификатора.

Литература

1. Султанов Н., Низомуддинов С., Туйчиев Ш., Назруллоев Б.Н. «Влияние УФ-облучения на структуры хлопковых волокон». «Механика полимеров», 1974. №36, 1113 - 1115.

2. Марголин А.Л., «Фотохимия целлюлозы». В кн. «Химия и технология ВМС, 1968, Т. 24. с. 84 - 154.
3. Ин О.А., Калантаров И.Я., Поляков Ю.К. и др. «Свстостарение и стабилизация диацетата целлюлозы». Изв. АН Тадж. ССР, отд. физ-мат, и геол.–хим наук. 1979, №3, 92 - 95.
4. Смирнов Л.В., Платонова Н.В., Куликова Н.П., «Электронные спектры ДАЦ». «Прикладная спектроскопия». Ж., 1968, 8, №2, с 308 - 314.

THE EFFECT OF ANNEALING ON THE LIGHT FASTNESS OF CELLULOSE DIACETATE

Dadamatov Hakim Dadamatovich

Candidate of Chemical Sciences, Professor,
Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Republic of Tajikistan, 30 M. Tursunzade str., Dushanbe,
Tel.: (+992) 938- 00-74-01

Depending on the concentration of the plasticizer, the strength of cellulose diacetate decreases, and the elongation increases. The plasticizer is silkworm oil and annealing, increases the light fastness of cellulose diacetate samples. This effect is observed both when irradiated with ultraviolet light with a wavelength of 254 nm and at a wavelength of 365nm. An "induction period" of the onset of photodestruction of samples containing plasticizer has been detected. It was found that the "induction period" of the onset of an accelerated drop in the breaking strength of cellulose diacetate increases with increasing concentration of plasticizer. It was revealed that the products of thermal oxidation increase the light fastness of the samples. The higher the temperature of the pre-exposure, the greater the effect.

Keywords: Cellulose diacetate, light resistance, annealing, ultraviolet light, photodestruction, thermal oxidation, photooxidation, tensile strength, degree of radiation degradation, quantum yield, plasticizer.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ОПТИМИЗАЦИИ И АНАЛИЗА ОШИБОК ДЛЯ ВЫБОРА ПАРАМЕТРОВ МОДЕЛИ НА ОСНОВЕ АЛГОРИТМА RANDOM FOREST

Лешукович Александра Игоревна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой информатики и информационных технологий
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.:(+992)9000 13 77

В данной статье рассматривается применение методов оптимизации и анализа ошибок для эффективного выбора гиперпараметров алгоритма Random Forest. Основное внимание уделено математическому обоснованию параметрической настройки модели, определению целевой функции на основе кросс-валидации и анализу ошибок с использованием показателей качества. Экспериментальная часть демонстрирует, как оптимизация гиперпараметров с учётом анализа ошибок способствует повышению точности и устойчивости модели.

Ключевые слова: Random Forest, оптимизация гиперпараметров, анализ ошибок, кросс-валидация, ансамблевые методы, машинное обучение.

Алгоритм Random Forest является одним из наиболее эффективных методов ансамблевого обучения, объединяя результаты множества решений, полученных на основе случайных подвыборок данных и случайного выбора признаков. Однако эффективность данной модели существенно зависит от правильного выбора гиперпараметров, таких как число деревьев, максимальная глубина, минимальное количество объектов для разбиения узла и т.д. [2, 87]. Цель статьи – разработать методологию, основанную на математических методах оптимизации и анализа ошибок, для подбора оптимальных параметров модели.

Алгоритм Random Forest представляет собой ансамбль решающих деревьев, где каждое дерево обучается на случайной подвыборке исходных данных. При построении каждого дерева

используется случайное множество признаков, что позволяет снизить корреляцию между отдельными моделями [3, 56] .

При построении дерева используется критерий разбиения, основанный, например, на **индексе Джини**:

$$G = 1 - \sum_{i=1}^{K} p_i^2,$$

где p_i – доля объектов, принадлежащих классу i в рассматриваемом узле, а K – число классов [4, 102].

Другой распространённый критерий – **энтропия Шеннона**:

$$H = -\sum_{i=1}^{K} p_i \log_2 p_i.$$

Выбор критерия и соответствующих гиперпараметров существенно влияет на способность модели к обобщению [4, 105].

Оптимизация гиперпараметров представляет собой задачу поиска такого набора параметров θ из множества допустимых Θ, при котором достигается минимальное значение функции потерь L(θ). Математически задача формулируется как:

$$\theta^* = arg \min_{\theta \in \Theta} L(\theta).$$

В качестве функции потерь L(θ) можно использовать, например, среднюю ошибку, вычисляемую по результатам кросс-валидации:

$$E_{cv} = \frac{1}{K} \sum_{k=1}^{K} E^{(k)},$$

где $E^{(k)}$ – ошибка на k-й части данных при K-кратной кросс-валидации [5, 77].

Популярные методы оптимизации включают:

- **Grid Search** – перебор значений гиперпараметров по заданной сетке;
- **Random Search** – случайный перебор гиперпараметров из заданного распределения;
- **Байесовскую оптимизацию**, основанную на построении аппроксимирующей модели функции потерь [6, 134].

При этом для алгоритма Random Forest ключевыми гиперпараметрами являются:

- $n_{estimators}$ – число деревьев;
- max_depth – максимальная глубина дерева;
- min_samples_split – минимальное количество выборок для разбиения узла;

• max_features – число признаков, используемых при разбиении.

Анализ ошибок позволяет не только оценить текущую точность модели, но и направить процесс оптимизации. В задачах классификации часто применяются следующие метрики:

• **Точность (Accuracy)** – доля правильно классифицированных объектов.

• **Precision, Recall, F1-score** – показатели, характеризующие качество предсказаний для каждого класса [7, 92].

Для оценки качества модели на основе Random Forest часто используют **оценку по Out-of-Bag (OOB)**. При обучении каждой модели часть объектов не используется, и ошибка на этих объектах оценивается как:

$$E_{OOB} = \frac{1}{N}\sum_{i=1}^{N} I(\hat{y}_i^{OOB} \neq y_i),$$

где $I(\cdot)$ – индикаторная функция, y_i – истинный класс объекта, а $\hat{y}_i^{OOB}$ – предсказание, полученное на основе деревьев, для которых объект i не входил в обучающую выборку.

Анализ распределения ошибок, построение матрицы ошибок (confusion matrix) и оценка метрик помогают корректировать значения гиперпараметров, направляя поиск к областям с минимальной ошибкой.

Рассмотрим пример оптимизации двух ключевых гиперпараметров: числа деревьев $n_{estimators}$ и максимальной глубины max_depth. Пусть функция потерь $L(\theta)$ определяется как ошибка кросс-валидации.

Для каждого набора параметров $\theta=\{n_{estimators}, max_depth\}$ проводим K-кратную кросс-валидацию, вычисляя среднюю ошибку $E_{cv}(\theta)$. Тогда оптимальный набор параметров определяется как:

$$\theta^* = arg\min_{\theta\in\Theta} E_{cv}(\theta).$$

Процесс оптимизации можно представить следующим алгоритмом:

1. Задать дискретные множества значений для $n_{estimators}$ и max_depth.
2. Для каждого $\theta = \{n,d\}$:
   - Провести K-кратную кросс-валидацию;
   - Вычислить $E_{cv}(n,d)$.
3. Выбрать θ^*, минимизирующее $E_{cv}(n,d)$.

При этом анализ ошибок (например, исследование значений E_{OOB} и метрик точности) помогает выявить возможное переобучение или недообучение модели [2, 90].

В статье предложена методология оптимизации гиперпараметров алгоритма RandomForest с использованием математических методов и анализа ошибок. Формализация задачи оптимизации посредством минимизации функции потерь, рассчитанной по результатам кросс-валидации, позволяет эффективно подбирать параметры, способствующие повышению точности и устойчивости модели. Дальнейшие исследования могут быть направлены на применение адаптивных методов оптимизации, таких как байесовская оптимизация, для автоматизации процесса подбора гиперпараметров в реальных задачах [3, 59].

Литература

1. Breiman, L. Random Forests / Machine Learning, 2001, 28 с.
2. James, G., Witten, D., Hastie, T., & Tibshirani, R. An Introduction to Statistical Learning / Springer, 2013, 426 с.
3. Hastie, T., Tibshirani, R., & Friedman, J. The Elements of Statistical Learning / Springer, 2009, 768 с.
4. Kuhn, M., & Johnson, K. Applied Predictive Modeling / Springer, 2013, 414 с.
5. Bishop, C.M. Pattern Recognition and Machine Learning / Springer, 2006, 738 с.
6. Friedman, J.H. Greedy Function Approximation: A Gradient Boosting Machine / Annals of Statistics, 2001, 44 с.
7. Murphy, K.P. Machine Learning: A Probabilistic Perspective / MIT Press, 2012, 1104 с.

APPLICATION OF OPTIMIZATION METHODS AND ERROR ANALYSIS FOR HYPERPARAMETER SELECTION OF THE RANDOM FOREST MODEL

Leshukovich Alexandra Igorevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Computer Science and Information Technology,
Russian-Tajik (Slavic) University
734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, St. M. Tursunzade 30
Tel.:(+992)900 13 77

This article examines the application of optimization methods and error analysis for the effective selection of hyperparameters in the RandomForest algorithm. The main focus is on the mathematical justification of model parameter tuning, the definition of the objective function based on cross-validation, and error analysis using quality metrics. The experimental section demonstrates how hyperparameter optimization, with the inclusion of error analysis, contributes to enhancing the accuracy and stability of the model.

Keywords: Random Forest, hyperparameter optimization, error analysis, cross-validation, ensemble methods, machine learning.

ВЛИЯНИЕ ТЕПЛОПОТЕРЬ И ДИФФУЗИИ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВОЛНЫ ФИЛЬТРАЦИОННОГО ГОРЕНИЯ ВОДОРОДО-ВОЗДУШНОЙ СМЕСИ

Гулбоев Бахтиёр Джуракулович

Кандидат физико-математических наук,
доцент, заведующий кафедрой математики и физики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 227 78 93; (+992) 918 35 34 89 (м.)
E-mail: bakhtiyor-2012@mail.ru

В работе приводятся результаты исследования влияния начального давления посредствам коэффициента диффузии на скорость волны горения водородо-воздушной смеси при учете коэффициента теплопотерь в окружающее пространство. Выяснено, что увеличение начального давления приводит к уменьшению скорости волны для каждого значения скорости вдува и сдвигу максимума скорости в сторону относительно малых значения скорости вдува.

Ключевые слова: коэффициент диффузии, коэффициент теплопотерь, начальное давление, скорость волны, скорость вдува, водородо-воздушная смесь.

Фильтрационное горение газов (ФГГ) как одно из перспективных научных направлений в области теории горения газов привлекает внимание исследователей своей практической значимостью. На нем основывается и развивается множество промышленных и технологических процессов.

В модельной постановке задача ФГГ рассматривается как горение заранее перемещенной газовой смеси в инертной пористой среде, заключенной в цилиндрическом объёме. При этом пространственная область горения газа, которая происходит в порах пористой среды, довольно узкая. Этот процесс горения описывается математической моделью, состоящей из уравнений балансов тепла газовой и твердой фаз, уравнения сохранения массы компонентов, а также уравнения состояния идеального газа в предположении постоянства давления [1-3]:

$$\rho_1 c_p \frac{\partial T_1}{\partial \tau} + \rho_1 c_p \upsilon_1 \frac{\partial T_1}{\partial \xi} = \frac{\partial}{\partial \xi}\left(\alpha_1 \lambda_1 \frac{\partial T_1}{\partial \xi} \right) - \alpha S_c \left(T_1 - T_2 \right) + \rho_1 J Q,$$

$$\rho_2 c_2 \frac{\partial T_2}{\partial \tau} = \frac{\partial}{\partial \xi}\left(\alpha_2 \lambda_2 \frac{\partial T_2}{\partial \xi} \right) + \alpha S_c \left(T_1 - T_2 \right),$$

$$\rho_1 \frac{\partial \eta_{1(i)}}{\partial \tau} + \rho_1 \upsilon_1 \frac{\partial \eta_{1(i)}}{\partial \xi} = \frac{\partial}{\partial \xi}\left(\rho_1 D_{(i)} \frac{\partial \eta_{1(i)}}{\partial \xi} \right) + \rho_1 \zeta_{1(i)} J, \ i = 1, 2, 3, \ldots, k, \qquad (1)$$

$$\frac{\partial \rho_1}{\partial \tau} + \frac{\partial \rho_1 \upsilon_1}{\partial \xi} = 0, \quad J = \eta_{1(k_*)} k_0 \exp(-E / RT_1),$$

$$\rho_1 T_1 = \rho_{10} T_0, \ \zeta_{1(i)} = \frac{g_{1(i)} \left(\nu''_{1(i)} - \nu'_{1(i)} \right)}{g_{1(k_*)} \left(\nu''_{1(k_*)} - \nu'_{1(k_*)} \right)}.$$

Здесь T_1, T_2 - температуры газовой и твердой фаз; η_i - массовая концентрация i-го компонента; ξ и τ - координата и время соответственно; υ_1 - скорость потока газа в порах; ρ_2, c_2 - приведенные плотности и теплоемкости пористой среды и ρ_{10}, c_p - те же величины для смеси газов; λ_1, λ_2 - коэффициенты теплопроводности газовой и твердой фаз; α_1, α_2 - объемные содержания фаз; α - коэффициент межфазного теплообмена; S_c - удельная поверхность частиц; Q - тепловой эффект реакции; η_0 - первоначальная массовая концентрация недостающего компонента; J - скорость химической реакции; E - энергия активации; R - универсальная газовая постоянная; k_0 - предэкспонент; T_0 - начальное значение температуры фаз.

Система (1) довольно сложная для аналитического исследования. Поэтому чаще всего применяют численные методы исследования системы (1) [4,5]. Для теоретического исследования процессов ФГГ обычно систему (1) рассматривают в более упрощенном виде, то есть предполагают независимость коэффициентов переноса (теплопроводности и диффузии) от параметров системы [6,7]. Однако аналитические исследование процесса было бы более точным, если коэффициенты переноса рассматривались при некоторой равновесной температуре горения. В научной литературе приводятся много эмпирических или полуэмпирических формул, выражающие зависимость коэффициентов переноса от параметров горения. При помощи этих формул можно найти коэффициенты переноса при некоторой температуре и использовать эти значения в дальнейших исследованиях. Такой подход к изучению процесса ФГГ

рассматривалось в работе [8], где коэффициенты диффузии определялись при равновесной температуре по формуле [9]

$$D = D_0 \left(\frac{T_e}{T_0} \right)^n ,$$

где n - показатель степени в температурной зависимости коэффициента диффузии, T_e - равновесная температура. Здесь температурная зависимость диффузии не учитывает изменения давления. В научной литературе отмечается, что коэффициент диффузии сложным образом зависит от давления [10, ст. 55]. Исходя из этого, данная работа посвящена исследованию влияния начального давления посредством коэффициента диффузии на скорость волны ФГГ при теплопотерях в окружающее пространство.

В [10] приводится полуэмпирическая формула для расчета коэффициента диффузии при различных давлениях

$$D = D_{12}^0 \left(\frac{T}{T_0} \right)^n \frac{P_0}{P} z_1 z_2 A , \qquad (2)$$

где D_{12}^0 - коэффициент взаимной диффузии при давлении P_0, z_i - коэффициент сжимаемости, определяемый соотношением $z_i = PV_i / (RT)$, R - универсальная газовая постоянная, P - давление газа, V_i - объём занимаемый газом, A - безразмерная величина, характеризующая зависимость коэффициента взаимной диффузии от состава газовой смеси.

В данной работе для получения некоторых предварительных результатов исследования применяется несколько допущений. В формуле (2) положено $z_i = 1$, что соответствует условиям идеального газа, а значение величины A, согласно [10], принято равной единице. При этом давление газа $P = \rho_1 R T_1$ считается равной $P = \rho_{10} R T_e$, а вместо коэффициента взаимной диффузии используется эффективный коэффициент диффузии. Таким образом, формула (2) примет вид

$$D = D_{эфф}^T \left(\frac{T_e}{T_0} \right)^n \frac{P_0}{\rho_{10} R T_e} . \qquad (3)$$

Здесь T_e равновесная температура

$$T_e = T_0 + \frac{Q \eta_0}{c_p u_\varphi} , \qquad (4)$$

которую можно получить интегрированием системы (1), где $u_\varphi = 1 - \dfrac{\varphi}{u_0 - 1}$, $\varphi = \dfrac{\rho_2 c_2}{\rho_{10} c_p}$, $u_0 = \dfrac{\upsilon_{10}}{U}$.

В данной работе система (1) рассматривается в стационарном (при истечении определенного количество времени параметры системы устанавливаются и уже не зависят от времени) и неадиабатическом режимах (учитывается теплообмен системы с окружающим пространством). А также при сильном межфазном теплообмене (тепло, выделяемое газом в результате химического превращения за довольно короткий промежуток времени переходит к пористой среде и довольно быстро наступает тепловой баланс системы)

$$
\begin{aligned}
&(\rho_{10} c_p(\upsilon_{10} - U) - \rho_2 c_2 U)\frac{dT}{dx} = (\alpha_1\lambda_1 + \alpha_2\lambda_2)\frac{d^2T}{dx^2} + \rho_1 QJ + \alpha_0(T_0 - T),\\
&\rho_{10}(\upsilon_{10} - U)\frac{d\eta_{1(i)}}{dx} = \rho_1 D_{1(i)}\frac{d^2\eta_{1(i)}}{dx^2} + \rho_1 J\zeta_{1(i)},\quad i = 1,2,3,...,k,\\
&J = \eta_{1(k_*)} k_0 \exp(-E/RT),\quad \rho_1 T = \rho_{10} T_0,\ \zeta_{1(i)} = \frac{g_{1(i)}\left(\nu''_{1(i)} - \nu'_{1(i)}\right)}{g_{1(k_*)}\left(\nu''_{1(k_*)} - \nu'_{1(k_*)}\right)}.
\end{aligned}
\tag{5}
$$

где α_0 - коэффициент теплопотерь в окружающее пространство. Система (5) записана в движущейся с постоянной скоростью U одномерной системе координат $O_1 x$, которая связана с неподвижной системой координат $O\xi\tau$ соотношением $x = \xi + U\tau$. Соотношение для определения скорости стационарной волны горения можно получить интегрированием первого уравнения системы (5) на всей числовой прямой [12], и для случая горения водородо-воздушной смеси имеет вид

$$
\begin{aligned}
(\upsilon_{10} - U)^2 = k_0 \exp\left(-\frac{1}{\beta}\right)\frac{\gamma\lambda_1 \Lambda \mathrm{H}}{\rho_{10}^0 c_p u_\varphi a_4}\cdot\frac{T_0}{T_e}\Bigg[1 - \frac{1}{1 + \dfrac{\gamma}{Le_{eff(2)} u_\varphi a_4}} - \frac{1}{8}\cdot\frac{\eta_{1(2)0}}{1 + \dfrac{\gamma}{Le_{eff(1)} u_\varphi a_4}} -\\
- \frac{\eta_{1(2)0}}{1 + \dfrac{\gamma}{Le_{eff(2)} u_\varphi a_4}} + \frac{9}{8}\cdot\frac{\eta_{1(2)0}}{1 + \dfrac{\gamma}{Le_{eff(3)} u_\varphi a_4}} + \frac{1}{8}\cdot\frac{\eta_{1(2)0}}{1 + \dfrac{\gamma}{Le_{eff(2)} u_\varphi a_4} + \dfrac{\gamma}{Le_{eff(1)} u_\varphi a_4}} +\\
+ \frac{\eta_{1(2)0}}{1 + \dfrac{2\gamma}{Le_{eff(2)} u_\varphi a_4}} - \frac{9}{8}\cdot\frac{\eta_{1(2)0}}{1 + \dfrac{\gamma}{Le_{eff(2)} u_\varphi a_4} + \dfrac{\gamma}{Le_{eff(3)} u_\varphi a_4}}\Bigg] - \frac{(\upsilon_{10} - U)\alpha_0(T_e - T_0)(k_1 - k_2)\mathrm{H}}{Q\eta_{1(2)0}\rho_{10} k_1 k_2}
\end{aligned}
\tag{6}
$$

,

где $Le_{eff(i)} = \frac{Le_i}{\Lambda}$ $(i = 1,2,3,4,5)$, $\Lambda = 1 + \frac{\alpha_2 \lambda_2}{\alpha_1 \lambda_1}$, $Le_i = \frac{D_{1(i)} \rho_{10} c_p}{\alpha_1 \lambda_1}$, $u_\varphi = 1 - \frac{\varphi}{u_0 - 1}$,

$\varphi = \frac{\rho_2 c_2}{\rho_{10} c_p}$, $u_0 = \frac{\upsilon_{10}}{U}$, $\beta = \frac{RT_e}{E}$, $\gamma = \frac{RT_e^2}{E(T_e - T_0)}$, $\text{H} = \sqrt{1 + \frac{4\Delta}{\left(1 - \frac{u_0}{1+\varphi}\right)^2}}$, $k_1 = \frac{a_1 - \sqrt{a_1^2 + 4a_3}}{2}$

, $k_2 = \frac{a_1 + \sqrt{a_1^2 + 4a_3}}{2}$, $a_1 = \frac{\rho_{10} c_p (\upsilon_{10} - U) - \rho_2 c_2 U}{\alpha_1 \lambda_1 + \alpha_2 \lambda_2}$, $a_3 = \frac{\alpha_0}{\alpha_1 \lambda_1 + \alpha_2 \lambda_2}$,

$a_4 = \frac{1}{2}\left[1 + \sqrt{1 + \frac{4\alpha_0(\alpha_1 \lambda_1 + \alpha_2 \lambda_2)}{\rho_{10} c_p (\upsilon_{10} - U) - \rho_2 c_2 U}}\right]$, $\Delta = \frac{\alpha_0(\alpha_1 \lambda_1 + \alpha_2 \lambda_2)}{U^2 (\rho_{10} c_p + \rho_2 c_2)^2}$, $T_e = T_0 + \frac{Q\eta_{1(2)0}}{c_p u_\varphi \text{H}}$,

$\alpha_0 = \frac{2\alpha_W}{R_W}$, где α_W - коэффициент теплоотдачи стенки, R_W - радиус трубки.

Соотношение (5) включает себя коэффициенты диффузии компонентов смеси газов, такие как водород, воздух (исходные продукты реакции) и пар воды (конечный продукт реакции), а также коэффициент теплопотерь в окружающее пространство α_0. Так как равновесная температура T_e зависит от скорости волны U, то коэффициент диффузии D также является функцией от скорости волны. Подставив выражение (3) в соотношение (6) получим неявное относительно скорости волны U соотношение $F(U) = 0$. Применяя для нее метод подбора параметра, получим значения скорости волны фильтрационного горения водородо-воздушной смеси. При этом значения эффективных коэффициентов диффузии $D_{эфф}^T$ и показателей степени n, при которых производятся расчеты приводится в таблице 1.

Таблица 1. Значения эффективных коэффициентов диффузии показателя степени

Вид компоненты (ссылка)	Температура $T,[K]$	Коэффициент диффузии $D_0 \cdot 10^5, [м^2/с]$	Показатель степени n
Водород ([11])	900	0,4502	1,761
Воздух ([11])	900	0,1415	1,773
Пар воды ([8], [13])	643	0,15	1,8

На рис. 1 (а) приводятся результаты расчетов скорости волны от скорости вдува свежей смеси при различных значениях

начального давления и ее пренебрежения. Расчеты произведены для водородо-воздушной смеси (65%H_2+воздух) при коэффициенте теплопотерь $\alpha_0 = 1250\ Bm/(м^3 K)$. Другие значения физико-химических параметров системы соответствуют работе [8]. Из рисунка видно, что увеличение начального давления приводит к уменьшению скорости волны (по модулю) для каждого значения скорости вдува и сдвигу максимума скорости в сторону относительно малых значения скорости вдува (кривые 2 и 3). Кривая 1 соответствует случаю $P_0 = P_e = \rho_{10} R T_e$, то есть когда в формуле (3) коэффициент диффузии зависит только от температуры. В этом случае скорость волны становится больше, чем при учете давления в формуле (3). При этом минимум скорость волны отодвигается в сторону относительно больших значений скорости вдува. Для убеждения в адекватности полученных результатов на рис. 1 (б) приводятся результаты работы [14], где было проведено экспериментальное исследование фильтрационного горения водородо-воздушной смеси (65%H_2+воздух) при теплопотерях в окружающее пространство. Как видно из рисунка тенденции изменения расчетных кривых зависимостей подобны результатам проведенных экспериментов. Порядки значений скорости волны и направления движения фронта горения совпадают с результатами эксперимента.

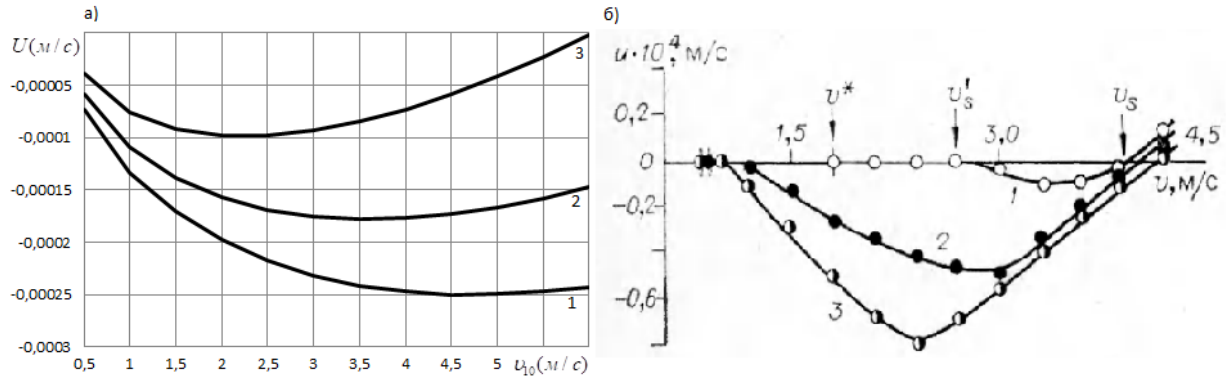


Рис. 1. а) Кривые зависимости скорости волны водородо-воздушной смеси (65%H_2+воздух) от скорости вдува при коэффициенте теплопотерь $1250\ Bm/(м^3 K)$ и различных значениях начального давления смеси и ее пренебрежение: 1 – начальное давление не учитывается; 2 – 1 атм.; 3 – 5 атм. б) Результаты экспериментальных исследований работы [14] при фильтрационном горении водородо-воздушной смеси (65%H_2+воздух) с учетом теплопотерь в окружающее пространство.

Литература

1. Лаевский Ю.М., Бабкин В.С., Дробышевич В.И., Потытняков С.И. К теории фильтрационного горения газов // Физика горения и взрыва. – Новосибирск, 1984. - №6. - С. 3-13.
2. Лаевский Ю.М., Бабкин В.С. Распространение тепловых волн в гетерогенных средах. – Новосибирск, СО: Наука, 1988. - С. 108-145.
3. Кабилов М.М., Гулбоев Б.Дж. Фильтрационное горение газов при симметричности профилей температуры пористой среды и концентрации компонентов газовой смеси // ДАН РТ. – Душанбе, 2013. - т.56, №1. - С. 35-43.
4. Какуткина Н.А., Коржавин А.А., Намятов И.Г., Рычков Д.А. Закономерности распространения пламени через насадку коммуникационных огнепреградителей //Физика горения и взрыва. – Новосибирск, 2007, т.43, №4. - С. 23-37.
5. Лаевский Ю.М., Яушева Л.В. Моделирование процессов фильтрационного горения газа в неоднородных пористых средах // Сибирский журнал вычислительной математики. - Новосибирск, 2009 - т. 12, №2. - С. 171-187.
6. Кандрюкова Т.А., Лаевский Ю.М. О численном моделировании фильтрационного горения газов на многоядерных вычислительных системах // Сибирский журнал индустриальной математики. – Новосибирск, 2014 - т. 17, №1. - С. 55-64.
7. Laevsky Yu.M., Nosova T.A. Computational models of filtration gas combustion // Russian Journal of Numerical Analysis and Mathematical Modelling. – 2017 - v. 32, Is. 2. - PP. 115-125.
8. Гулбоев Б.Дж. Учёт диффузии компонентов смеси при фильтрационном горении газов // ДАН РТ. –Душанбе, 2020. - Т.63, №1-2. - С. 34-43.
9. Иванов Ю.С., Пожарная безопасность фрикционных искр и методы её определения // Чрезвычайные ситуации: предупреждение и ликвидация – 2004 - №5(15). - С. 56-64.
10. Богатырев А.Ф., Незовитина М.А. Температурная зависимость коэффициентов взаимной диффузии углеводородных газов // Научно-технический сборник «Вести газовой науки» - №2(18)/2014. - С. 55-58.
11. Жаврин Ю.И., Молдабекова М.С., Асембаева М.К., Федоренко О.В., Мукамеденкызы В. Температурные зависимости эффективных коэффициентов диффузии для двух

многокомпонентных газовых систем, содержащих воздух, водород и некоторые углеводороды // Вестник КазНУ. Серия физическая. - №1 (60). 2017. - С. 5-10.
12. Кабилов М.М., Гулбоев Б.Дж. Влияние теплопотерь и диффузии компонентов газовой смеси на распространение волны горения в инертной пористой среде // Известия АН РТ. Отд. физ.-мат., хим., геол. и техн. н. - 2014, №4(157). - С. 59-67.
13. Валиуллин М.А., Замалеев З.Х., Зиганшин А.М. Справочные таблицы по тепломассообмену для самостоятельных занятий студентов специальности 290109 // Казанский государственный архитектурно-строительный университет. Кафедра теплогазоснабжения и вентиляции. - Казань, 2018.- 42 с.
14. Потытняков С.И., Лаевский Ю.М., Бабкин В.С. Влияние теплопотерь на распространение стационарных волн при фильтрационном горении газов // Физика горения и взрыва. – Новосибирск, 1984, т.20, №1. - С. 19-26.

NFLUENCE OF HEAT LOSS AND DIFFUSION ON THE PROPAGATION OF THE FILTRATION COMBUSTION WAVE OF A HYDROGEN-AIR MIXTURE

Gulboev Bakhtiyor Jurakulovich

Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Mathematics and Physics
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade St., 30
Tel.: (+992) 227 78 93; (+992) 918 35 34 89 (m.)
bakhtiyor-2012@mail.ru

The paper presents the results of a study of the influence of the initial pressure by means of the diffusion coefficient on the combustion wave velocity of a hydrogen-air mixture, taking into account the coefficient of heat loss into the surrounding space. It was found that an increase in the initial pressure leads to a decrease in the wave velocity for each value of the injection velocity and a shift in the maximum velocity toward relatively small values of the injection velocity.

Keywords: diffusion coefficient, heat loss coefficient, initial pressure, wave velocity, injection velocity, hydrogen-air mixture.

ЧИСЛЕННОСТЬ ПТИЦ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Файзиева Садаф Абдулхаковна

Кандидат биологических наук, доцент,
заведующая кафедрой химии и биологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.:(+992) 988-88-98-26 E-mail: fayz.sadaf@mail.ru

Пока существует жизнь на Земле, процесс эволюции животного мира необратим: возникают новые формы животных, которых приводят к внесению изменений в классификацию животных. Многие виды животных, благодаря антропогенным факторам вообще были стерты с лица земли навсегда. Так, существует много видов животных, которые очень быстро и необратимо реагируют на различные изменения биотических и абиотических условий внешней среды, при этом сокращается численность популяций, а также исчезают подвиды и виды таких животных. Для устранения негативных последствий разных вмешательств, требуется изучение причин этих процессов, так как в конечном итоге это может быть опасным для нас самих.

Ключевые слова: антропогенное влияние, птицы, орнитофауна, Красная книга, редкие виды, исчезающие виды, Кондара, биологическое разнообразие, отходы.

В настоящее время идет очень сильное антропогенное влияние на природные комплексы Республики в целом и Гиссарского хребта в частности. Поэтому понятно, что любой проект, который связан с воздействием на окружающую среду, должен предусматривать меры, позволяющие сохранить уникальную орнитофауну. На данной территории существует негативное влияние Цементного завода

(пыль, оксиды азота и диоксид серы), выхлопные газы от транспортных средств, загрязнение водных источников, вырубка лесов, нарушение экосистем, деградация земель, постройки, различные лечебные и оздоровительные организации, придорожные кафе, бытовой мусор. При сжигании твердых бытовых отходов (ТБО) в виде хлорсодержащих соединений, оксидов и диоксидов углерода и фуранов происходит выделение метана, который влияет на изменение климата. А также отходы лечебно-профилактических учреждений являются опасными из-за их природы, концентрации в них инфекционных агентов, радиационных факторов и разнообразных химических веществ. Все это является угрозой для орнитофауны [1].

Отклонения таких показателей, как общая численность, видовая структура, экологическая структура от нормы – показатель нарушений окружающей среды**.**

Целью данной работы было изучение численности птиц республики Таджикистан.

Республика Таджикистан приняла несколько законов, в которых уделено достаточно большое значение вопросам отходов и выбросов [2, 3, 4, 5].

Данная тема выбрана нами не случайно, в нашей стране становится всё меньше и меньше птиц: одни виды исчезали совсем, численность других стремительно сокращается. Нас заинтересовала и взволновала эта проблема. Любопытно узнать, встречаются ли на территории Кондары птицы, занесенные в Красную книгу Таджикистана?

Птицы выбраны нами в качестве объектов исследования не случайно. Во-первых – это повсеместная встречаемость, во-вторых - открытый образ жизни, в-третьих – то, что за ними можно наблюдать издалека в природных условиях. Также важным показателем является их видовое и численное многообразие.

Распространение и встречаемость птиц напрямую зависят от экологических условий биоценоза. И поэтому на птиц обращено особое внимание как показателей антропогенных нарушений среды, которые оказались удобными объектами для изучения оценки изменений, которые происходят в природе, а также для индикационных и мониторинговых исследований [6].

Фауна нашей планеты за последнее столетие сильно изменилась. Человек безжалостно сокращает численность многих животных и птиц, доводит до полного их исчезновения, поэтому очень важно

защитить законом многих оставшихся в живых, внося их в Красную книгу и научиться бережно относиться к живой природе.

Исчезающие виды – это быстро сокращающиеся виды животных или растений, которые невозможно спасти без вмешательства человека.

По данным Красной книги Республики Таджикистан от 2017 года, список редких и исчезающих птиц республики Таджикистан включает в себя более 43 видов, а именно: белый аист, черный аист, горный гусь, кумай, черный гриф, бородач, змееяд, скопа, стервятник, беркут, орел-карлик, гималайский перепелятник, туркестанский балобан, монгольский балобан, рыжеголовый сапсан (Шахин) пустынная куропатка, бородатая куропатка, тибетский улар, таджикский фазан, зеравшанский фазан, фазан сырдарьинский, дрофа, дрофа-красотка, авдотка, короткоклювый зуюк, серпоклюв, луговая тиркушка, буроголовая чайка, белогрудый голубь, чернобрюхий рябок, тибетская саджа, малый стриж, синяя птица, белоножка, сизая горихвостка, водяная горихвостка, кустарница, среднеазиатская теньковка, большеклювая камышевка, райская мухоловка, рыжехвостая мухоловка, расписная синица, браминский скворец [7].

В данным различных авторов, в ущелье Кондара встречаются - черный аист, бородач, беркут, райская мухоловка, рыжехвостая мухоловка, орел-карлик, гималайский перепелятник, туркестанский балобан, рыжеголовый сапсан (Шахин), синяя птица, белоножка, сизая горихвостка, водяная горихвостка, кустарница, большеклювая камышевка, черный гриф, серпоклюв.

Нами в ущелье Кондара из этих видов были встречены - Туркестанский тювик (VU), Славка-завирушка (VU), Беркут (VU), Перепелятник (EN), Пеночка-теньковка (VU), Рыжехвостая мухоловка (VU), Рыжеголовый сапсан (шахин) (EN), Синяя птица (VU), Райская мухоловка (VU), Сизая горихвостка (VU), Водяная горихвостка (VU).

В связи с малочисленностью или полным исчезновением птиц, появилась необходимость создания «Красной книги Таджикской ССР», (1979). И 1 марта 1979 года Совет Министров Таджикской ССР утвердил «Положение о книге редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных Таджикской ССР» и учредил - «Красную книгу Таджикской ССР».

В Красную книгу Таджикской ССР внесены все виды животных и растений и подлежат охране в законодательном порядке

на всей территории республики, но изменения и дополнения вносятся до сих пор.

По новым стандартам, в ней можно выделить следующие категории:

1. Исчезнувший вид – Extinct (EX)
2. Исчезнувший в дикой природе – Extinct in the wild (EW)
3. Находящийся в критическом состоянии – Critically Endangered (CR)
4. Находящийся под угрозой исчезновения – Endangered (EN)
5. Уязвимый вид – Vulnerable (VU).

Охрана и восстановление редких и исчезающих видов животных в настоящее время рассматривается как важная общегосударственная задача. В последние годы в Таджикистане проделана большая работа по инвентаризации фауны и составлены списки редких и исчезающих видов животных, нуждающихся в особой защите.

Несмотря на то, что исследования по Кондаре ведутся постоянно, но информация о видовом разнообразии многих видов птиц ущелья Кондара не является полной и однозначной, а постоянно меняется.

Давно известно, что многие виды гнездятся там не ежегодно, либо в небольшом числе, либо испытывают колебания численности. К таким видам, поднимающимся до Кондары по ущелью Варзоб, относятся, например, сизоворонка, сорокопуты, зеленушка. Также в Кондаре очень мало таких видов птиц, как населяющих горные реки (оляпки, белоножка), скальные виды (краснокрылый чечевичник, горная овсянка, горихвостка-чернушка, скальная ласточка), арчевники (гималайская пищуха), субальпийские луга (восточный черноголовый чекан, серая славка, тонкоклювый жаворонок, чечевица и другие).Численность и состав этих птиц в Кондаре непостоянен, либо их гнездование пока не доказано. Ряд видов, обитающих в Кондаре, находятся на краю ареала. Это пустынная пересмешка, рыжехвостая мухоловка, сизая горихвостка [8-9].

1. Наличием Красной книги может предупредить исчезновение редких видов животных.

2. Многих птиц, если ничего не предпринимать, наши дети и внуки могут не увидеть потому, что они исчезнут.

3. Основную угрозу биологическому разнообразию птиц представляют следующие антропогенные факторы:

- разрушение естественных местообитаний (сведение лесов, увеличение площади сельскохозяйственных земель, расширение городских территорий и т. д.);
- загрязнение компонентов окружающей среды (нефтью и нефтепродуктами, пестицидами и другими опасными токсикантами);
- перепромысел;

4. Только постоянные, многолетние исследования могут надёжно обосновать рекомендации по охране, а также восстановлению численности ареала.

Литература

1. Программа проекта «Достижение устойчивого развития Варзобского района РТ через разработку программы экологического управления». 2010 г. 164 с.
2. Закон Республики Таджикистан о местных органах государственной власти, 2006.
3. Закон Республики Таджикистан об органах самоуправления поселков и сел, 2009 г.
4. Закон Республики Таджикистан об общественных объединениях, 2007 г.
5. Закон Республики Таджикистан об охране природы, 2007 г.
6. Система мониторинговых наблюдений за состоянием биоты на территории Свердловской области. Екатеринбург, 2005. 205 с.
7. Красная книга Таджикской ССР. Птицы. – Душанбе: Дониш, 1988.
8. Мирзобаходурова Шахноза Рахмоновна. Редкие, исчезнувшие, находящиеся под угрозой исчезновения и сокращающиеся, в численности и в ареале виды позвоночных животных Северного Таджикистана. Автореферат на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Душанбе 2000. 22 с.
9. Квартальнов П.В., Архипов В.Ю., Гарибмамадов Г.Д., Коблик Е.А. и др. 2013 г. Орнитология. Фаунистика. Т. 38. Летняя орнитофауна ущелья Кондара стр. 64-84.

THE NUMBER OF BIRDS AS AN INDICATOR OF THE ECOLOGICAL STATUS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Fayzieva Sadaf Abdulkhakovna

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Chemistry and Biology Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade str., Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan
Tel.:(+992) 988-88-98-26 E-mail: fayz.sadaf@mail.ru

As long as there is life on Earth, the process of evolution of the animal world is irreversible: new forms of animals arise, which experts distinguish into new subspecies and species. Others become rare and die out. Many species of animals are sensitive indicators of changes in the natural environment, and the decline in populations, and even more so the disappearance of subspecies and species of such animals, requires studying the causes of this process, as in the end it can be irreversible and dangerous for ourselves.

Keywords: anthropogenic impact, birds, avifauna, Red Book, rare species, endangered species, Kondara, biological diversity, waste.

ФИЗИОЛОГИЯ ПИЩЕВАРЕНИЯ И ГАЗОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ОБМЕНА У ОВЕЦ

Джураева Улугой Шаймардоновна

Доктор биологических наук, профессор
кафедры химии и биологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: +992989-38-58-58, E-mail: dzhuraevau59@mail.ru

В статье рассмотрены данные о морфологическом составе биохимических показателей крови, и общего уровня

газоэнергетического обмена у овцематок гиссарской породы в зависимости от их физиологического состояния.

Ключевые слова: окотная компания, состав крови, эритроциты, лейкоциты, гемоглобин, лактация, овцематки, газообмен, теплопродукция.

В настоящее время необходимо, чтобы мясо, помимо привлекательного внешнего вида, обладало определенным количеством жира и максимальным количеством полноценных белков и незаменимых аминокислот. Ягнятина по своим вкусовым качествам и пищевой ценности из-за низкого содержания жира принадлежит к лучшим видам мяса.

Физиологическое состояние животных оказывает большое влияние на характер и величину физиологических функций [1,3,4]

Известно, что у жвачных, в том числе у овец, лактация оказывает большое влияние на общий уровень газоэнергетического обмена, морфологию и биохимические показатели крови. Сначала на овцах, а затем на коровах было доказано, что уровень энергетических затрат у лактирующих животных на 30 % выше, чем у нелактирующих [4].

Интенсивность биосинтеза молока и выделение его сказывается на уровне энергетического обмена у лактирующих животных. Эта закономерность проявляется по месяцам лактация, особенно в первую половину ее. Ряд физиологов обнаружили наиболее высокий уровень газообмена у коров на первом месяце лактации.

Цель исследования заключалась в изучении морфологического состава биохимических показателей крови, общего уровня газоэнергетического обмена у овцематок гиссарской породы в зависимости от их физиологического состояния.

Для проведения опытов во время окотной кампании в марте месяце сформировали две группы чистопородных маток гиссарской породы овец из числа лактирующих и нелактирующих по методу аналогов (по живой массе, возрасту в дню ягнения) по 10 голов в каждой группе. Отбор маток для опыта проводился комиссионное с участием специалистов хозяйства в конце окотной кампании, так чтобы можно было отобрать и яловых маток. У подопытных маток все гематологические показатели и показатели газообмена изучали на первый, 30-й, 60-й и 120 день лактации. За весь период опыта матки содержались в обычных хозяйственных условиях в общей отаре.

У подопытных маток изучены следующие гематологические показатели: морфологический состав крови (эритроциты, лейкоциты, гемоглобин) а также содержание общего, остаточного и белкового азота, pH.

Биометрическую обработку полученных данных проводили путем вариационной статистики по Плохинскому [2].

Сравнительный анализ физиологических показателей у лактирующих и нелактирующих маток гиссарской породы показывает, что физиологическое состояние животных оказывает существенное влияние на картину крови, общий газоэнергетический обмен и на биохимические показатели крови.

Проведенные исследования по изучению морфологического состава крови показывают, что между лактирующими и нелактирующими овцематками имеется существенная разница в показателях крови. Так, содержание гемоглобина в крови лактирующих маток со дня ягнения до отбивки их ягнят колеблется в пределах от 92,3 до 103,3 г/л.

Сравнение с соответствующими данными для нелактирующих маток указывает, что эти величины близки и составляют от 102,4 до 114,0 г/л. Количество эритроцитов в крови у лактирующих маток в день ягнения в среднем составляет 7,36 10^{12}/л, против 8,80 10^{12} /л у сухостойных маток, через месяц после ягнения оно несколько снизилось и составляет у лактирующих 7,26 10^{12} /л против 8,86 10^{12} /л у нелактирующих. Более высокое содержание в крови количества эритроцитов и концентрации гемоглобина у лактирующих маток наблюдается к моменту отбивки их ягнят.

Более низкое содержание количества эритроцитов и концентрация гемоглобина в крови овец в период лактации имеет прямую зависимость с их упитанностью.

При анализе данных количественного содержания лейкоцитов крови лактирующих и сухостойных овцематок выявлено, что за весь период лактации между группами сохраняется значительная разница. Так количество лейкоцитов в день окота у лактирующих составило 5,34 10^{9}/л тогда, как у сухостойных - 6,28 10^{9}/л, а при отбивке их ягнят соответственно - 6,90 и 7,40 10^{9}/л.

Таким образом, анализируя данные морфологического состава крови лактирующих и нелактирующих маток гиссарской породы можно заключить, что содержание количество эритроцитов, лейкоцитов и концентрация гемоглобина у лактирующих маток в

период лактации значительно ниже по сравнению с нелактирующими матками.

Интенсивность обмена веществ и энергии в организме животного определяется внутренними физиологическими особенностями и факторами внешней среды. Образующиеся метаболиты в рубце, всасываясь в кровь, переносятся по всему организму. В зависимости от физиологического состояния, животные по-разному используют эти метаболиты. Для выявления общих закономерностей процесса обмена веществ в организме лактирующих и нелактирующих маток, нами были изучены некоторые биохимические показатели крови (общий, остаточный и белковый азот, pH, кетоновые тела и щелочной резерв) (табл.).

Таблица Биохимические показатели крови ($\bar{x} \pm S\bar{x}$)

Сроки взятия проб	Азот, г%			pH
	общий	остаточный	белковый	
Лактирующие матки				
Через сутки после окота	2,142	0,042	2,1	7,8
Через 30 дней	2,145	0,045	2,1	7,9
Через 60 дней	2,240	0,040	2,2	**7,9**
Через 120 дней	2,139	0,039	2,1	7,7
Нелактирующие матки				
Через сутки после окота	2,238	0,038	2,2	7,7
Через 30 дней	2,138	0,038	2,1	7,8
Через 60 дней	2,248	0,048	2,2	7,9
Через 120 дней	2,141	0,041	2,1	7,8

Реакция среды (pH) в крови обеих групп маток слабощелочная. Содержание остаточного азота в крови лактирующих маток за весь период опыта, особенно впервые месяцы лактации остается повышенным и составляет в приделах от 39,0–44,8 мг%, тогда, как у

нелактирующих маток этот показатель в начале опыта низкий, а в последующие месяцы даже превосходит лактирующих маток.

Более повышенное содержание остаточного азота в крови лактирующих маток, объясняется, по-видимому, усилением обменных процессов, так как у них происходит большой расход энергии корма на продуцирование молока. У них также поддерживается более высокая потребность в энергии по сравнению с другими взрослыми животными. По содержанию общего и белкового азота в крови лактирующих, а также у нелактирующих маток за весь период опыта существенных различий не наблюдается.

Таким образом, анализируя биохимические показатели крови у лактирующих и нелактирующих маток можно предполагать, что животные в зависимости от их физиологического состояния по-разному используют метаболиты, всасывающиеся в кровь. Все это даст основание считать, что физиологическое состояние животных один из факторов, влияющих на направленность обмена веществ.

Проведенные экспериментальные исследования свидетельствуют о значительном различии функционального состояния дыхательной функции и газоэнергетического обмена у маток в зависимости от их физиологического состояния. Так, утром при температуре воздуха 18 - 22°С частота дыхания, пульса и температуры тела у обеих групп маток достоверно не отличались.

В начале лактации легочная вентиляция у лактирующих маток составляет 28,6 мл/кг. ч, а в последующие месяцы она несколько снижается и составляет от 20,77 до 22,04мл/кг. ч. Более ровная картина наблюдается у нелактирующих маток.

Общая величина теплопродукции у лактирующих маток составляет от 2,10 до 3,38 ккал на кг живой массы в час. Эти величины у нелактирующих маток чуть ниже и составляет от 1,69 до 2,86 ккал на кг живой массы в час. Указанные величины характерны для курдючных овец. У каракульских овец, разводимых в тех же условиях (по данным И.М.Арава, 1954), обмен веществ несколько выше, а еще выше он у тонкорунных овец, разводимых в Таджикистане.

По приведенным данным при температуре воздуха 18-22°С у лактирующих маток наблюдается заметное повышение потребление кислорода и теплопродукции в расчете на 1 кг живой массы. Так, в начале лактации лактирующих маток потребление кислорода на 20,0% выше, чем у нелактирующих. Теплопродукция также на 17,84% выше у лактирующих маток. Через месяц после начала

лактации эта разница составляет, соответственно - 18,06 и 18,39%, а через 60 дней - 6,61 и 8,49% и к концу лактации - 22,94 и 23,82% в пользу лактирующих маток. Тогда как у обеих групп маток дыхательный коэффициент в среднем равен 0,80.

Таким образом, физиологическая оценка лактирующих и нелактирующих маток гиссарской породы овец дает основание заключить, что физиологическое состояние оказывает заметное влияние на обменные процессы в целом и терморегуляторные функции организма в частности.

Литература

1. Арав И.М. и др. Картина крови у овец в высокогорье Таджикистана: Тезисы докладов 6 - й конференции физиологов Ср. Азии и Казахстана. - Ташкент: Фан. 1973.- С.219 - 220.
2. Плохинский Н.А. Биометрия для зоотехников.М. Колос, 1969.
3. Солдатенков Н.И. Влияние жаркого климата на физиологические функции КРС// тр. НИИСХ - .Душанбе:Ирфон, 1972.- Т.4.-С. 3 -36.
4. Солдатенков Н.И. Газообмен и молочная продуктивность высокопродуктивных коров в условиях сухих субтропиков: Тезисы докладов 12 съезда Всесоюзного физиологического общества, Тбилиси, 1975.- С.68 - 69.

PHYSIOLOGY OF DIGESTION AND GAS-ENERGY METABOLISM IN SHEEP

Juraeva Ulugoi Shaimardonovna

Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department of Chemistry and Biology
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade str., Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan
Tel.: +992989-38-58-58, E-mail: dzhuraevau59@mail.ru

The article considers data on the morphological composition of biochemical blood parameters and the general level of gas-energy metabolism in Gissar sheep depending on their physiological state.

Keywords: livestock company, blood composition, erythrocytes,

leukocytes, hemoglobin, lactation, sheep cells, gas exchange, heat production.

- **ИСТОРИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ**

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ

Монахов И. А.
кандидат исторических наук, доцент
кафедры международных отношений
Тверской государственный университет
Тел.:+ 7 (4822) 34-56-74; Monakhov.IA@tversu.ru

В настоящей статье на основе анализа нормативных актов, стратегических документов рассматриваются понятие «историческая правда», а также основные направления внешней политики и публичной дипломатии России в области сохранения памяти о Великой Отечественной войне. Показана, политика России в данной области направлена на решение нескольких задач, в том числе противодействие фальсификации истории, искажения исторических фактов, связанных с событиями войны, создания привлекательного образа России.

Ключевые слова: историческая правда, историческая память, Великая Отечественная война, внешняя политика России, публичная дипломатия России.

Принятие поправок в Конституцию Российской Федерации, связанных с определением исторической идентификации российского государства и политикой памяти, вызвали дискуссии в российском научном сообществе о закрепленном в п. 3. ст.67.1 Конституции РФ понятии «историческая правда». При этом слово «правда», исходя из толкований в словарях русского языка, имеет два основных значения — то, что существует в действительности и справедливость. Истоки понимания правды как справедливости, или правоты уходят корнями в историю Древнерусского государства. В качестве примера можно провести разработанный во времена домонгольской Руси правовой кодекс «Русская правда». Таким образом, историческая память может пониматься и как историческая истина, и как историческая справедливость. Однако большинство исследователей сходятся во мнении о том, что историческая правда

понимается в российском законодательстве как историческая истина, направленная на определение исторических фактов и правовую охрану исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны [16], [17]. В частности, статья 354.1. УК РФ устанавливает уголовную ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала, проходившего в Нюрнберге в 1945 -1946 годах.

В то же время понятие «историческая справедливость», как представляется, имеет дискурсивный характер и может по-разному пониматься представителями различных общественных и политических групп. Так, например, в Токийский декларации о российско-японских отношениях, в которой были зафиксированы итоги переговоров на высшем уровне между руководством двух стран в октябре 1993 года, в части о принадлежности четырех южных Курильских островов стороны договорились о том, что при решении спорного территориального вопроса будут исходить из принципов законности и справедливости [15]. При этом в японской трактовке «законность», понимаемая как международное право, подразумевала передачу Японии островов — Хабомаи и Шикотана, а «справедливость», означавшая историческую справедливость — постановку вопроса о принадлежности других южнокурильских островов — Кунашир и Итуруп [7, с. 132]. Между тем официальная позиция Российской Федерации, озвученная представители МИД России, заключается в том, что Южные Курилы являются неотъемлемой частью территории РФ на законных, в том числе международных основаниях, зафиксированных по итогам Второй мировой войны [3].

Однако, исходя из ценностного подхода в исторических исследованиях, историческая правда может рассматриваться с позиции современных социальных ценностей [11, с. 528]. В свою очередь, историческая память и преемственность поколений, согласно Указу Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809, отнесены к числу традиционных ценностей [13]. В этой связи обеспечение исторической правды о событиях Великой Отечественной войны является инструментом формирования исторической памяти и воспитания подрастающего поколения в России.

Таким образом, исторические факты о событиях Великой Отечественной войны в рамках воспитательной деятельности направлены на формирование не только моделей восприятия, или

фреймов в дискурсе о новейшей истории России, но гражданской идентичности. Так, например, сохранение памяти о защитниках Отечества заявлено в качестве цели государственной политики в области исторического просвещения [12].

В свою очередь, основные направления внешнеполитической деятельности, связанные с защитой исторической правды о Великой Отечественной войне, закреплены в действующей редакции Концепции внешней политики Российской Федерации и включают меры по распространению за рубежом правдивой информации о решающем вкладе СССР в победу над нацистской Германией; противодействию фальсификации истории, реабилитации и героизации нацизма на основе взаимодействия с другими странами в двух- и многосторонних форматах; защите находящихся за рубежом российских объектов, которые имеют историко-мемориальное значение [4].

В рамках вышеуказанных направлений деятельности МИД России ежегодно вносит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН резолюцию по борьбе с героизацией нацизма, неонацизма, в которой, в частности, содержится рекомендация ко всем странам-членам ООН по секьюритизации исторических фактов, связанных с итогами Второй мировой и преступлений против человечности и военных преступлений, как в сфере законодательства, так и образования [9], а также осуществляет мониторинг ситуации, обозначенной в названии вышеупомянутой резолюции, в различных странах мира. В частности, в отчете МИДа России за 2024 год фугируют 42 страны, а также автономный край Косово и Метохия. Например, авторы отчета указывают на существующую в Латвии практику по реабилитации и глорификации коллаборационистов из рядов «Ваффен-СС», систематическую работу латвийских властей, направленную на борьбу с мемориальными комплексами, связанными с историей Великой Отечественной войны. Подтверждением данного тезиса стало уничтожение памятника Воинам-Освободителям в Парке Победы латвийской столицы в августе 2022 года [8]. Обращает на себя внимание и тот факт, что указанные в отчете страны, включая США и Украину, голосуют против резолюции по борьбе с героизацией нацизма и неонацизма.

Факты осквернения, «демонтажа» памятников советских воинов за границей также находятся на контроле российского внешнеполитического ведомства и облекаются форму официальных нот протеста. Без внимания представителей МИД России также не

осталось закрытие в Польше российской части экспозиции в музее бывшего концлагеря Аушвиц-Биркенау (Освенцим) и отказ в доступе российских представителей на памятные мероприятия в лагере, о чем заявил с трибуны ООН постоянный представитель России в данной организации В.А. Небензя [2].

Еще одним важным направлением во внешнеполитической деятельности, связанной с сохранением памяти о Великой Отечественной войны, является использование мемориальных пространств и организация коммеморативных практик с участием представителей зарубежных стран: проведение церемониальных мероприятий на высшем государственном уровне, например, совместное возложение венка к Могиле Неизвестного Солдата, памятникам советским воинам как в России, так и за рубежом, а также участие в праздниках, приуроченных к важным событиям Великой Отечественной войны — Парад Победы, День снятия блокады Ленинграда и др.

Важным инструментом внешней политики России является публичная дипломатия, целью которой является воздействие на зарубежную общественность посредством выстраивания с ней коммуникации в различных областях гуманитарного сотрудничества — культуре, науке, образовании, туризме и пр. Таким образом, публичная дипломатия в отличие от ее традиционного направления может опираться на более широкую ресурсную базу, в том числе за счет привлечения негосударственных акторов к ее формированию и реализации.

Сохранение исторической правды о Второй мировой и Великой Отечественной войнах заявлено в качестве приоритетного направления гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом [5]. В рамках его реализации, например, Россотрудничество, опираясь на широкую сеть Русских домов за рубежом, занимается и участвует в организации тематических выставок, кинопоказов, шествии «Бессмертный полк» за рубежом, проводит памятные акции — «Георгиевская ленточка», «Стена Памяти», «Диктант Победы» [1]. Среди неправительственных организаций, которые также активно вовлечены в решение задачи по сохранению памяти о Великой Отечественной войне, следует отметить Ассамблею народов Евразии и Африки — инициатора мега-проекта «Бессмертная память», включающего различные направления: проведение международного кинофестиваля,

международного форума, мониторинг военно-мемориальных объектов и др. [6].

Ещё в советские годы расположенные за рубежом мемориальные объекты, связанные с историей Великой Отечественной войны, включались в туристические маршруты для путешествующих в страны соцлагеря советских граждан. Так, например, в 1975 году большинство иностранных посетителей национального музея «Бухенвальд» (ГДР) составили туристы из СССР [14, с. 221]. В настоящее время статистика посещаемости музейных комплексов России свидетельствует о росте их востребованности. Несмотря на отсутствие информации о страновой принадлежности посетителей российских музеев, согласно данным, представленным в международном рейтинге The Art Newspaper, посещаемость Музея Победы в Москве в 2023 году выросла на 51 % по сравнению с 2019 годом [10]. С учетом того, что Москва является точкой притяжения иностранных туристов, можно предположить, что определенный вклад в данную положительную динамику внесли и зарубежные гости столицы.

Таким образом, сохранение исторической правды и памяти о Великой Отечественной войны как направление внешней политики и публичной дипломатии России направлено на решение нескольких задач, в том числе противодействие фальсификации истории, искажения исторических фактов, связанных с событиями войны, создание привлекательного образа России за рубежом как страны, которая чтит память предков, формирования наднациональной идентичности на пространстве СНГ за счет организации коммеморативных практик, а также совместных проектов в области сохранения общей исторической памяти о войне.

Литература

1. В мире отметили 82-ю годовщину победы в Сталинградской битве [Электронный ресурс] / Россотрудничество. – Режим доступа: https://rs.gov.ru/news/v-mire-otmetili-82-yu-godovshhinu-pobedy-v-stalingradskoj-bitve/
2. Выступление Постоянного представителя В.А. Небензи по случаю Международного дня памяти жертв Холокоста [Электронный ресурс] / Постоянное представительство Российской Федерации при ООН. – Режим доступа: https://russiaun.ru/ru/news/27012025

3. Гребенников А. В МИД считают ничтожными упоминания Курил в японском дипломатическом справочнике [Электронный ресурс] / Парламентская газета. – Режим доступа: https://www.pnp.ru/politics/v-mid-schitayut-nichtozhnymi-upominaniya-kuril-v-yaponskom-diplomaticheskom-spravochnike.html
4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/
5. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/
6. Мегапроект «Бессмертная память» [Электронный ресурс] / Ассамблея народов Евразии и Африки. – Режим доступа: https://www.eurasia-assembly.org/ru/bessmertnaya_pamjat
7. Мякотин, А. А. Отечественная историография проблемы Курильских островов: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.09. – Москва, 2006. – 205 с.
8. О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2024 г.) [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1968836/
9. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2024 года [Электронный ресурс] / ООН. – Режим доступа: https://digitallibrary.un.org/record/4071770?ln=ru&v=pdf
10. Российский музейный рейтинг 2023: рост наперегонки со спадом [Электронный ресурс] / The Art Newspaper Russia. – Режим доступа: https://www.theartnewspaper.ru/posts/20240517-rxnz/
11. Теория и методология исторической науки: терминологический словарь / Российская акад. наук, Ин-т всеобщ. истории; отв. ред. А. О. Чубарьян. – Москва: Аквилон, 2014. – 575 с.

12. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [Электронный ресурс] / Администрация Президента России. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534
13. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] / Администрация Президента России – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502
14. Нагорная О.С, Никонова О.Ю., Попов А.Д. Историческая память как инструмент советской культурной дипломатии // Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989: коллективная монография / [науч. ред., рук. авт. коллектива О. С. Нагорная]. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 202 – 225. с.221
15. Токийская декларация о российско-японских отношениях [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1902887
16. Фалалеева И.Н., Гаврилова В.Д. Защита исторической правды — новое направление государственной политики Российской Федерации // Право и практика. – 2021. – № 4. – С. 65–71.
17. Чупрынников С.А., Касьянов В.В., Самыгин П.С. Историческая правда и проблемы ее защиты в контексте формирования исторической памяти современного российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. – 2023. – № 2. – С. 54-62.

THE MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS A DIRECTION OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY AND PUBLIC DIPLOMACY

Monakhov I. A.

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of International Relations
Tver State University
Phone: + 7 (4822) 34-56-74; Monakhov.IA@tversu.ru

In this article, based on the analysis of normative acts, strategic documents, the concept of "historical truth" is considered, as well as the main directions of foreign policy and public diplomacy of Russia in the field of preserving the memory of the Great Patriotic War. It is shown that Russia's policy is aimed at solving several problems, including counteracting the falsification of history, distortion of historical facts related to the events of the war, creating an attractive image of Russia.

Keywords: historical truth, historical memory, Great Patriotic War, Russian foreign policy, Russian public diplomacy.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА
(на примере Республики Таджикистан)

Бабаджанова Мунзифа Мирзоевна

Кандидат исторических наук, доцент
заведующая кафедрой ЮНЕСКО
«Межкультурный диалог в современном мире»
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
тел.: +992 918 64 86 61; e-mail: muntaj@rambler.ru

В данной статье рассматриваются существующие механизмы межкультурного диалога в Таджикистане, их проблемы и возможные пути совершенствования. Развитие эффективных механизмов взаимодействия между этническими группами поможет укрепить единство страны и создать условия для её устойчивого развития.

Также будет представлена международная практика, примеры успешных программ и их возможное применение в условиях Таджикистана.

Ключевые слова: межкультурный диалог, механизмы диалога, Таджикистан, культурные различия, образовательные программы, общественные организации.

Как известно, межкультурный диалог – это сложный, многомерный, комплексный феномен. Это принцип существования человека в культурном пространстве; это иное рассмотрение человека на фоне его культуры и на перекрестке культур, человека как субъекта познания мира и познания других людей, человека как Личности в центре многочисленных связей и отношений, в которые он вступает в своей жизнедеятельности. Объективной потребностью современного общества является межкультурный диалог. Его всестороннее понимание возможно в том случае, когда анализу подвергаются его философский, социокультурный, лингвистический, педагогический и другие аспекты. [2, с.621]

Межкультурный диалог играет важную роль в современном мире, особенно в странах с этническим и культурным многообразием. Таджикистан, будучи страной с богатой историей и

множеством национальных меньшинств, стоит перед задачей создания и поддержания эффективного механизма межкультурного взаимодействия.

1. Теоретические аспекты межкультурного диалога

Межкультурный диалог представляет собой процесс взаимодействия различных этнических, религиозных и языковых групп, направленный на достижение взаимопонимания, толерантности и сотрудничества. Основные принципы межкультурного диалога включают равенство сторон, уважение к культурным различиям и открытость к новым идеям. Международные организации, такие как ЮНЕСКО и Совет Европы, разработали концепции и программы для укрепления межкультурного взаимодействия. Важнейшей частью межкультурного диалога является образование, которое способствует формированию уважительного отношения к представителям разных национальностей. [6, с.28-40]

2. Социокультурное разнообразие Таджикистана

Таджикистан является страной с этническим разнообразием, где проживают таджики, узбеки, киргизы, русские, татары и представители других народов. Такое многообразие создает благоприятные условия для межкультурного взаимодействия, но также приводит к определённым вызовам в области интеграции и социальной сплочённости. Помимо этнического разнообразия, Таджикистан характеризуется наличием религиозного многообразия, что также требует внимательного подхода к обеспечению гармоничного сосуществования различных групп. [6, с.40-45]

2. Текущие механизмы межкультурного диалога в Таджикистане

В настоящее время в стране действуют различные государственные и общественные инициативы, направленные на укрепление межкультурного диалога:

Государственная политика. Власти Таджикистана поддерживают национальные культурные центры и образовательные программы, способствующие интеграции этнических меньшинств. Законы о равноправии всех народов в стране создают правовую основу для реализации межкультурного диалога.

Образовательные программы. Введение изучения культурного наследия различных народов в школьные программы способствует

формированию толерантности у молодёжи. Университеты страны также включают в образовательные курсы дисциплины по межкультурному взаимодействию. [2]

Медиа и коммуникация. Современная культура, межкультурный диалог во все большей степени зависят от новейших технологий, в особенности от медийных ресурсов Интернета. «Тексты, которыми обмениваются пользователи, максимально насыщены разнообразной информацией и символами. События, находящие в них свое отражение, охватывают все больший временной период и не имеют пространственного ограничения. Стирается граница между публичным и частным сообщением. Интернет, будучи высокотехнологичным посредником между субъектами взаимодействия, увеличивает возможности многовариативной коммуникации». [5, с.72] Национальные телеканалы и радиостанции создают программы на разных языках, что помогает укреплять связи между этническими группами. Популяризация различных культур через социальные сети также способствует развитию межкультурного диалога.

Общественные организации. В стране действуют различные культурные общества, которые проводят мероприятия, направленные на развитие дружбы между народами. Такие организации занимаются не только культурными, но и образовательными и социальными проектами.

Международное сотрудничество. Таджикистан участвует в международных программах и форумах, направленных на развитие межкультурного взаимодействия, что позволяет обмениваться лучшими практиками с другими странами.

4. Проблемы и вызовы

Несмотря на существующие инициативы, имеются определённые проблемы:

- Недостаточная представленность этнических меньшинств в государственных структурах.
- Языковой барьер, усложняющий интеграцию некоторых групп населения.
- Недостаток финансирования программ по развитию межкультурного диалога.
- Влияние глобализации и возможная потеря культурных традиций.
- Ограниченный доступ к образованию на родных языках для некоторых национальных меньшинств.

- Недостаточная информированность населения о важности межкультурного диалога.

5. Пути совершенствования механизма межкультурного диалога

Для улучшения ситуации необходимо:

- ✓ Развивать двуязычное образование, чтобы у представителей разных этнических групп была возможность свободно общаться на
  таджикском и родном языке.
- ✓ Усилить поддержку культурных инициатив, направленных на сохранение традиций всех народов, проживающих в Таджикистане.
- ✓ Расширить участие гражданского общества и неправительственных организаций в процессе диалога.
- ✓ Создать дополнительные платформы для общения между разными этносами, включая молодёжные обмены и межкультурные фестивали.
- ✓ Внедрить международные практики, такие как организация межкультурных форумов и образовательных программ.
- ✓ Поддерживать цифровые инициативы по распространению знаний о культурах народов Таджикистана.
- ✓ Улучшить медийное представительство этнических меньшинств, чтобы повысить их видимость в общественном пространстве.

6. Международный опыт в развитии межкультурного диалога

Благодаря разнообразию культур и традиций в мире, народам дана возможность постоянно узнавать друг о друге что-то новое. Это будет способствовать мирному сосуществованию между народами. Развиваться и изолированно существовать от своих соседей не может ни один народ. «Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии» была принята единогласно на 31-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. Это произошло сразу после трагических событий 11 сентября 2001 года. Принятие Декларации, без сомнения, явилось подтверждением, что залогом мира является именно межкультурный диалог. [3]. В наше непростое время всё больше наблюдается интереса к своей истории, культуре, вкладу своих предков в мировую культуру. Образование не может оставаться ограниченным исключительно рамками собственной культуры. Оно должно стать межкультурным, основываясь на опыте культур и других народов.

Анализ международных практик показывает, что такие страны, как Канада, Швейцария и Сингапур, успешно реализуют политику межкультурного диалога благодаря:

- Созданию многоязычных образовательных систем.
- Поддержке этнических СМИ.
- Финансированию культурных инициатив и фестивалей.
- Включению этнических меньшинств в процесс принятия решений на государственном уровне.

На наш взгляд, применение этих подходов в Таджикистане позволит значительно улучшить механизм межкультурного взаимодействия.

Совершенствование механизма межкультурного диалога в Таджикистане является важной задачей, от которой зависит социальная стабильность и гармония в обществе. Государственные и общественные инициативы должны быть направлены на создание инклюзивного общества, где каждая культура будет признана и уважаема. Развитие эффективных механизмов взаимодействия между этническими группами поможет укрепить единство страны и создать условия для её устойчивого развития. Внедрение международных практик, активное вовлечение гражданского общества и расширение образовательных программ станут важными шагами на пути к укреплению межкультурного диалога в Таджикистане.

На протяжении уже трех десятилетий, происходит развитие коренных преобразований во всех сферах жизни Содружества Независимых Государств – от экономики до идеологии. Этот этап развития государств неоднозначен и противоречив, так как происходит смена ценностных ориентиров, жизненных целей каждого человека и общества в целом. Рыночная экономика, перемены в политике и социально-культурной области вызвали изменения в прежних стереотипах и доминировании определенных функций учреждений культуры и искусства.

Важнейшее значение гуманитарного сотрудничества, его приоритетное место в интеграционных процессах на пространстве Содружества Независимых Государств обусловлено исторически сложившимися тесными связями народов СНГ, тяготением к взаимному образовательному, культурному и научному обмену, духовному обогащению, что и предопределяет взаимодействие государств – участников Содружества в этих сферах. Благодаря комплексному подходу, который применяется при решении

гуманитарных задач, удалось сформировать широкую нормативно-правовую, договорную и институциональную базы сотрудничества, что обеспечивает системное развитие данного направления. В настоящее время первоочередное внимание уделяется межкультурным программам и проектам. [4, с.85]

Межкультурный диалог является в современных условиях неотъемлемой составляющей социального прогресса и постоянное содействие его развитию остается одной из приоритетных задач на обозримое будущее Содружества Независимых Государств. [4, с.92]

Литература

1. Бабаджанова М.М. Межкультурный диалог и культурное разнообразие. Алматы: «Дайк-Пресс», 2007. 316с. (русск. и англ. яз.). СС.51-57, 245-246.
2. Бабаджанова М.М. Межкультурный диалог в образовании (на примере Российско-Таджикского (Славянского) университета. Приоритетные направления устойчивого социально-экономического развития государств в условиях внешних рисков. Международная научно-практическая конференция (г. Киров, 03 ноября 2022 года). Сборник материалов. Аверс, 2022. С. 620-626.
3. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии. – [Электронный ресурс] – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml
4. Козлов Ф. М. Межкультурный диалог и его роль в решении наиболее значимых проблем модернизации духовной жизни Содружества Независимых Государств. Подготовка кадров социально-культурной сферы: традиции и стратегии развития. Материалы международной научной конференции 25–26 января 2018 г., Санкт-Петербург. Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Том 216. 2018. С.85-92.
5. Липатова М.Е., Богатырева А.А. Актуализация межкультурного диалога в современном Интернет-пространстве. Вестник РУДН, серия Социология, январь 2016, том 16, № 1. С.72-84.
6. Межкультурный диалог в современном мире: учебник / автор Бабаджанова М.М. Душанбе: «Илм», 2021. 280 с.

IMPROVING THE MECHANISM FOR STRENGTHENING INTERCULTURAL DIALOGUE
(using the example Republic of Tajikistan)

Babajanova Munzifa Mirzoevna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the UNESCO Department "Intercultural Dialogue in the Modern World"
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade str., Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan
Tel.: +992 918 64 86 61; e-mail: muntaj@rambler.ru

This article examines the existing mechanisms of intercultural dialogue in Tajikistan, their problems and possible ways of improvement. The development of effective mechanisms of interaction between ethnic groups will help strengthen the unity of the country and create conditions for its sustainable development. International practice, examples of successful programs and their possible application in Tajikistan will also be presented.

Keywords: intercultural dialogue, mechanisms of dialogue, Tajikistan, cultural differences, educational programs, public organizations.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРИРОДНЫХ БОГАТСТВ ТАДЖИКИСТАНА В 2016–2021 ГГ.

Рахматова Зарина Юнусовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+99237) 227 76 93

В статье анализируются основные направления и результаты проводимых исследований освоения природных ресурсов

Таджикистана в период с 2016-2021 годы, включая изучение использования природных богатств страны, особенностей их эксплуатации, а также воздействие на окружающую среду. Также рассматривается вклад ученых в изучение природных ресурсов Таджикистана и сотрудничество международных организаций в исследовании минеральных, водных и биологических ресурсов.

Ключевые слова: водные ресурсы, гидроэнергетика, экология, география, сотрудничество, природа.

Расположенный в самом сердце Центральной Азии Таджикистан, обладает уникальными природными ресурсами, которые являются предметом исследования для многих ученых и международных организаций. Процесс изучения природных богатств Таджикистана в период с 2016 по 2021 годы вышел на новый уровень, благодаря работе местных и международных рабочих групп, внедрению технологий и при поддержке государства. В данной статье будут рассмотрены ключевые проекты, исследования и вклад ученых в изучение природных ресурсов Таджикистана в период 2016-2021 гг., а также их значение для устойчивого развития региона.

Геологические исследования и минеральные ресурсы

Таджикистан довольно богат полезными ископаемыми, включая золото, уголь, серебро, алюминиевое сырье и другие элементы. В 2016-2021 гг. основные геологические исследования проводились при поддержке Академии наук Республики Таджикистан, Министерства промышленности и новых технологий, а также международных организаций. Например, одним из значимых проектов стало изучение месторождения золота на севере Таджикистана. Ученые из Института геологии, сейсмостойкого строительства и сейсмологии Национальной Академии наук Таджикистана совместно с коллегами из России и Китая провели масштабные геофизические и геохимические исследования, которые позволили уточнить запасы золота и дать рекомендации для их эффективной добычи[23]. В 2018 году совместные исследования АН РТ и Геологической службы Китая привели к открытию новых месторождений редких металлов, что способствовало привлечению инвестиций в горнодобывающую отрасль[24]. В республике открыты

[23] Назаров С. Геологические исследования месторождений золота в Таджикистане. Душанбе: Издательство Академии наук РТ, 2019.

[24] Там же.

и изучены более 600 рудников и 800 месторождений. Перспективным направлением в последние годы стало открытие и изучение 7 новых проявлений самоцветных и поделочных камней - кахолонга, сапфира и цветного турмалина[25]. Активно республика участвует и в международных проектах:

1. «Вода для устойчивого развития» (2018-2028) – создание и ведение банка водных объектов, изучение и мониторинг подземных вод.

2. Международный проект по спасению ледников. Впервые в 2009 г. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон выступил с предложением о необходимости создания специального международного фонда защиты ледников с трибуны Международной конференции по изменению климата (Копенгаген). 3 марта 2021 г. Президент Республики Таджикистан, выступая на первом онлайн-заседании Панели высокого уровня по проблемам воды и климата, предложил объявить 2025 год Международным годом защиты ледников и установить дату Всемирного дня ледников[26]. Также, в этот период активно изучались месторождения редкоземельных металлов, которые имеют большое значения для высокотехнологичных отраслей промышленности. При поддержке Европейского союза и Всемирного банка были реализованы различные проекты и внедрены современные методы анализа при исследовании. Так, например, в 2019 году был запущен проект по изучению месторождений лития в Горно-Бадахшанской автономной области, который привлек внимание международных инвесторов[27].

Состоялась крупномасштабная геологическая экспедиция в 2020 году с участием российских и европейских исследовательских учреждений, посвященная изучению тектонических процессов, влияющих на образование месторождений руды. Эти результаты были крайне важны для составления карт минеральных ресурсов и оценки экономических перспектив. Кроме того, в том же году был завершен проект по изучению угольных месторождений в районе Фон-Ягноба. Ученые из Таджикского технического университета имени М. Осими разработали инновационные методы добычи и переработки угля и это в свою очередь способствовало развитию

[25] Прошлое и настоящее таджикской геологии. В рамках проекта «Российский учитель за рубежом» // Электронный источник: https://www.juniorrm.ru/ru/stati/obrazovanie/355-proshloe-i-nastoyashchee-tadzhikskoj-geologii (дата обращения: 14.03.2025)

[26] Там же.

[27] ПРООН. Отчет о проекте «Мониторинг ледников Центральной Азии». Душанбе: ПРООН Таджикистан, 2020

энергетического сектора страны[28]. Промышленность в целом и горнопромышленный сектор в частности имеют важнейшее значение для экономического развития Таджикистана, преобразования страны из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную. Доля горнодобывающей отрасли в ВВП страны в 2016 г. составила 5,5% (+2,1% по сравнению с 2015 г.). Повышаются бюджетные поступления с горнодобывающего сектора: 1,05 млрд сомони в 2016 г., или 7,5% доходов государственного бюджета. Темпы роста объемов производства в добывающей промышленности за 2014–2016 гг. достигли 214,3%[29].

Поскольку разведка и добыча полезных ископаемых считаются одними из приоритетных направлений экономического развития Таджикистана, власти страны ориентированы на привлечение местных и иностранных инвестиций. С этой целью были введены нормативно-правовые изменения, создан Консультативный совет при Президенте Республики Таджикистан по улучшению инвестиционного климата. Основными источниками иностранных инвестиций являются Китай, Россия, Великобритания, Казахстан, США, ОАЭ[30]. Подкрепляется определяющая роль горнодобывающей промышленности в экономике Таджикистана тем, что страна располагает богатыми природными ресурсами, значительным минерально-сырьевым потенциалом. В республике выявлено в общей сложности более 600 месторождений полезных ископаемых и 800 рудопроявлений.

Водные ресурсы и гидроэнергетика

По запасам пресной воды Таджикистан занимает лидирующую роль в регионе. Особое внимания в 2016-2021 гг. уделялось изучению летников, рек и озер, которые играют ключевую роль для обеспечения региона пресной водой. Проблема изменения климата остро стоит на повестке дня на мировой уровне. Ученые из Института водных проблем, гидроэнергетики и экологии Национальной Академии наук Таджикистана провели ряд исследований, посвященных изменению климата и его влиянию на ледники. В рамках проекта «Мониторинг ледников Центральной Азии», который проводился при поддержке Программы развития ООН (ПРООН), были собраны данные о сокращении ледников

[28] Абдуллаев Р. Инновационные методы добычи угля в Таджикистане. Душанбе: Экономика и финансы, 2021.

[29] Верхозин С. С., канд. филол. наук, вед. аналитик, АО «Иргиредмет». Золотодобыча, №251, Октябрь, 2019. Электронный источник (дата обращения: 14.03.2025)

[30] Там же.

Памира и их влиянии на водный баланс региона. Эти исследования показали, что за последние десятилетия площадь ледников сократилась на 20–30%, что вызывает серьезные опасения у экспертов[31]. Научные экспедиции изучили водоемы на высоте более 4000 метров и данные исследования подтвердили ускоренное отступление ледников и увеличение стока вода, что может в будущем привести к проблемам водоснабжения и гидроэнергии. Область гидроэнергетики также активно развивалась в этот период. Потенциал Таджикистана в этой области является значительным, что привлекает внимание международных инвесторов. Учеными из Таджикского технического университета имени М. Осими совместно с немецкими коллегами были разработаны проекты по оптимизации работы гидроэлектростанций и внедрению «зеленых» технологий[32].

Биоразнообразие и экологические исследования

Природа Таджикистана отличается уникальным биоразнообразием, что делает его важным объектом для экологических исследований. В изучаемых годах исследователи из Института ботаники, физиологии и генетики растений Академии наук Таджикистана провели ряд экспедиций, направленных на изучение флоры и фауны страны. Одним из проектов можно выделить «Сохранение биоразнообразия Западного Памира», который был профинансирован Глобальным экологическим фондом (GEF). В рамках данного проекта были созданы охраняемые территории и разработаны программы по восстановлению экосистем. Ученые исследовали флору и фауну заповедников «Тигровая балка» и «Зоркуль», выявляя основные изменения в популяциях редких видов животных[33]. В этот период шло активное изучение проблемы деградации земель. Ученые из Таджикского аграрного университета имени Ш. Шотемура, совместно с коллегами из Узбекистана и Казахстана провели исследования, направленные на разработку методов борьбы с эрозией почв и восстановления плодородия земель[34]. В указанный период особое внимание уделялось изучению изменения климата и его влияние на различные

[31] Рахими Ф. Изменение климата и водные ресурсы Памира. Душанбе: Институт водных проблем, 2020.
[32] Шарипов Т. Развитие гидроэнергетики в Таджикистане. Душанбе: Таджикский технический университет, 2018.
[33] Мирзоева З. Сохранение биоразнообразия Западного Памира. Душанбе: Ирфон, 2021.
[34] Каримов А. Деградация земель и методы борьбы с эрозией почв. Душанбе: Таджикский аграрный университет, 2020.

области сельского хозяйства. В 2020 году в рамках проекта по изучению влияния изменения климата на сельское хозяйство Таджикистана ученые разработали ряд рекомендаций по адаптации фермеров к новым климатическим условиям, что способствовало повышению урожайности и устойчивости сельского хозяйства[35]. В 2021 году были проведены дополнительные полевые исследования в хребтах Гиссара и Дарваза для анализа состояния лесной экосистемы. Результаты, которые выявили неблагоприятные тенденции, связанные с изменением климата и деятельностью человека, привели к разработке программ лесовосстановления и стратегий устойчивого землепользования.

Необходимо отметить, что исследования природных богатств Таджикистана в 2016–2021 годах проводились при активном участии международных организаций. Программы ПРООН, ЮНЕСКО, Всемирного банка и Европейского союза сыграли ключевую роль в финансировании и реализации проектов. Например, в рамках программы «Устойчивое управление природными ресурсами» были проведены исследования, направленные на рациональное использование водных и земельных ресурсов[36]. Ученые из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана совместно работали над созданием трансграничных экологических коридоров, что способствовало укреплению регионального сотрудничества. В 2019 году Таджикистан стал участником международного проекта «Центральноазиатская инициатива по изменению климата», который объединил усилия ученых и экспертов из пяти стран региона. В рамках проекта были разработаны стратегии по адаптации к изменению климата и снижению рисков стихийных бедствий[37]. Среди выдающихся ученых, внесших значительный вклад в изучение природных богатств Таджикистана, можно выделить:

Академика Фархода Рахими, бывшего директора Института водных проблем, гидроэнергетики и экологии, который руководил исследованиями в области гидрологии и климатологии; доктора геолого-минералогических наук Саидали Назарова, чьи работы по изучению месторождений полезных ископаемых получили

[35] Юсупов М. Адаптация сельского хозяйства Таджикистана к изменению климата. Душанбе: Министерство сельского хозяйства РТ, 2021.
[36] ПРООН. Отчет о проекте «Мониторинг ледников Центральной Азии». Душанбе: ПРООН Таджикистан, 2020.
[37] ЮНЕСКО. Центральноазиатская инициатива по изменению климата. Париж: ЮНЕСКО, 2020.

международное признание; профессора Зебо Мирзоеву, специалиста в области ботаники и экологии, которая внесла значительный вклад в сохранение биоразнообразия Памира.

Также значительный вклад внесли такие ученые, как профессора Рахмонали Джураев, исследовавший минеральные богатства региона, и академика Нигину Умарову, посвятившую свои труды изучению гидроэнергетического потенциала республики. Их исследования способствовали разработке стратегий рационального использования природных ресурсов и защиты окружающей среды.

Таким образом, можно констатировать, что период 2016–2021 годов стал важным этапом в изучении природных богатств Таджикистана. Благодаря усилиям ученых, поддержке государства и международных организаций, были достигнуты значительные успехи в исследовании минеральных, водных и биологических ресурсов. Конференции, экспедиции и международные совместные работы заложили основу для будущих исследований в области экологии, геологии и развития гидроэнергетики. Эти работы не только способствуют развитию экономики страны, но и играют ключевую роль в сохранении уникальной природы Таджикистана для будущих поколений. Исследования, проведенные в этот период, заложили основу для дальнейшего изучения и рационального использования природных богатств, что делает Таджикистан важным игроком в решении глобальных экологических и энергетических задач. Устойчивое управление природными ресурсами остается приоритетом для страны, и вклад ученых в этот процесс невозможно переоценить.

Литература

1. Абдуллаев Р. Инновационные методы добычи угля в Таджикистане. Душанбе: «Экономика и финансы», 2021.
2. Верхозин С. С., канд. филол. наук, вед. аналитик, АО «Иргиредмет». Золотодобыча, №251, Октябрь, 2019. Электронный источник (дата обращения: 14.03.2025)
3. Каримов А. Деградация земель и методы борьбы с эрозией почв. Душанбе: Таджикский аграрный университет, 2020.
4. Мирзоева З. Сохранение биоразнообразия Западного Памира. Душанбе: «Ирфон», 2021.
5. Мирзоев С. Экологические аспекты строительства Рогунской ГЭС. Душанбе: Институт экологии и географии, 2019.

6. Назаров С. Геологические исследования месторождений золота в Таджикистане. Душанбе: Издательство Академии наук РТ, 2019.
7. Прошлое и настоящее таджикской геологии. В рамках проекта «Российский учитель за рубежом» // Электронный источник: https://www.juniorrm.ru/ru/stati/obrazovanie/355-proshloe-i-nastoyashchee-tadzhikskoj-geologii (дата обращения: 14.03.2025)
8. ПРООН. Отчет о проекте «Мониторинг ледников Центральной Азии». Душанбе: ПРООН Таджикистан, 2020.
9. Рахими Ф. Изменение климата и водные ресурсы Памира. Душанбе: Институт водных проблем, 2020.
10. Шарипов Т. Развитие гидроэнергетики в Таджикистане. Душанбе: Таджикский технический университет, 2018.
11. Юсупов М. Адаптация сельского хозяйства Таджикистана к изменению климата. Душанбе: Министерство сельского хозяйства РТ, 2021.
12. ЮНЕСКО. Центральноазиатская инициатива по изменению климата. Париж: ЮНЕСКО, 2020.

THE HISTORY OF THE STUDY OF NATURAL RESOURCES IN TAJIKISTAN (2016–2021)

Rakhmatova Zarina Yunusovna
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Department of World and National History
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade Street, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+99237) 227 76 93

The article analyzes the main directions and outcomes of research conducted on the exploitation of natural resources in Tajikistan between 2016 and 2021, including the study of the utilization of the country's natural wealth, the specifics of their extraction, and their environmental impact. It also examines the contributions of scientists to the study of Tajikistan's natural resources and the collaboration of international organizations in researching mineral, water, and biological resources.

Keywords: water resources, hydropower, ecology, geography, cooperation, nature.

- **ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ У СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ

Раджабова Мехри Рахматовна

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры английского языка,
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992) 918674787 (м.); E-mail: mehrisha30@gmail.com

В данной статье рассматривается обеспечение эффективности образовательного процесса, который может быть достигнут лишь в том случае, если занятие по иностранному языку будет отвечать всем требованиям современного информационного общества, ориентирование студентов на постоянное обновление и приобретение знаний, обеспечение широким доступом к информации мирового пространства. Также использование на занятиях актуальных материалов периодических изданий, которые позволят максимально приблизить обучение иностранному языку к потребностям реальной жизни, показать необходимость, важность и пользу владения иностранным языком. Автор уделяет внимание и на тот факт, что необходимо определить влияние современной ситуации в образовательном пространстве на преподавание иностранного языка и предложить в соответствии с происходящими изменениями в различных сферах жизни эффективную модель формирования и совершенствования устно-речевых умений студентов. Более того, необходимо определить наиболее эффективные методы и приемы для развития устно-речевых умений студентов старших курсов. На взгляд автора, необходимо также использовать принцип межкультурной направленности обучения, принцип осознанного овладения иностранным языком, принцип учета речевого и учебного опыта студентов, принцип комплексного обучения всем видам речевой деятельности в сочетании с принципом преемственности и системности комплекса упражнений.

Ключевые слова: устная речь, совершенствование навыков, устно-речевые умения, образовательный процесс, международные коммуникации, современные методики, монологическая речь, диалогическая речь.

В современном мире, где международные коммуникации становятся неотъемлемой частью профессиональной и личной жизни, актуальность совершенствования навыков устной речи в обучении иностранным языкам невозможно переоценить. В условиях глобализации и межкультурного взаимодействия умение свободно и точно выражать свои мысли на языке, отличном от родного, становится необходимостью. Поскольку устная речь является одним из основных способов коммуникации, особенно в академической и профессиональной сферах, ее развитие ключевым образом влияет на успешность студентов.

Цели и задачи обучения устной речи выходят далеко за рамки простого запоминания лексики и грамматических правил. Образовательный процесс должен способствовать формированию коммуникативной культуры, где студентов учат не только говорить, но и понимать собеседника, адекватно реагировать на различные ситуации общения и взаимодействовать в многообразных контекстах.

Современные методики обучения устной речи все больше основываются на понимании речевой деятельности как процесса взаимодействия и общения. Это означает, что акцент смещается с простого воспроизводства языковых структур на создание ситуации, в которой студенты могут активно и эффективно взаимодействовать друг с другом. Этот подход включает в себя использование ролевых игр, дискуссий и дебатов, которые способствуют развитию не только языковых навыков, но и критического мышления, умения аргументировать свои позиции и слушать собеседника [5].

Студенты учатся не только говорить, но и задавать вопросы, вести диалог, корректировать свое высказывание в зависимости от реакции собеседника. Это изменение в парадигме обучения ведет к созданию более живой и динамичной образовательной среды, в которой каждый студент становится активным участником речевого процесса.

Важнейшим аспектом современных методик обучения является использование информационных технологий, которые значительно расширяют возможности студентов в области устной речи.

Платформы для онлайн-обучения, видеоконференции, а также различные приложения для практики языка позволяют создать гибкие условия для обучения, которые доступны в любое время и в любом месте.

Современные технологии также способствуют реализации личностно-ориентированного подхода, где каждый студент может работать в соответствии с собственным темпом и интересами. Например, использование видеозаписей позволяет студентам просматривать свои выступления, анализировать свои ошибки и отслеживать прогресс.

Проектный метод представляет собой одну из самых успешных современных методик активного обучения, которая позволяет студентам решать реальные проблемы в контексте изучаемого языка. В отличие от традиционного подхода, при котором преподаватель выступает в роли единственного источника знаний, в проектной деятельности его роль меняется на помощника и координатора. Преподаватель создает условия для того, чтобы студенты могли самостоятельно искать информацию, работать в группах и делиться результатами своих исследований [1].

Монологическая речь служит основой для диалогической практики, формирование лексико-грамматических навыков — критически важным для успешного использования языка, а тренировочные упражнения играют значительную роль в совершенствовании речевых навыков.

Монологическая речь представляет собой последовательное и связное высказывание на определенную тему и является основой, на которой строится развитие диалогической практики. Когда учащиеся учатся выстраивать свои мысли в форме монолога, они развивают умение логически организовывать информацию, использовать разнообразные лексические и грамматические структуры. Это умение становится основополагающим при переходе к диалогу, так как в диалогической речи часто необходимо быстро адаптироваться, переформулировать свои мысли и уметь опираться на свои предварительные высказывания [2].

При обучении монологической речи важным аспектом является выбор тем и заданий, которые стимулируют интерес студентов и побуждают их думать. Это могут быть как классические экзаменационные задания, так и незапланированные выступления, где студенты могут делиться личным опытом или размышлениями по актуальным вопросам.

Одним из важных аспектов разговорной речи является способность воспроизводить неподготовленный текст — то есть говорить на спонтанные темы без предварительной подготовки. Этот навык трудно развивать, однако он критически важен для успешной коммуникации в повседневной жизни. Формирование лексико-грамматических навыков в контексте неподготовленной речи требует от студента не только знания языка, но и быстроты реакции, что является естественным вызовом.

Для развития этого навыка учителям следует сосредоточиться на предоставлении студентам возможностей для практики. Это могут быть различные ситуации, когда необходимо быстро реагировать на вопросы, давать пояснения или рассказывать о событиях, произошедших в жизни. В этом процессе особенно полезным может быть использование игровых технологий, когда студенты, например, могут переключаться между разными ролями и темами, что помогает им улучшить свою способность к спонтанному мышлению [4].

Тренировочные упражнения занимают центральное место в процессе обучения разговорной речи. Они должны быть разнообразными и направленными на практическое применение языковых знаний. Упражнения могут варьироваться от повторения фраз до комплексных диалоговых задач, которые способствуют творческому подходу к языку. Например, в группе можно проводить "групповые обсуждения", во время которых студенты могут обмениваться мнениями по заданной теме, что позволяет укреплять их уверенность и обучает тому, как отвечать на мнения и уточнения своих собеседников.

Включение зеркальной практики, где студенты могут прослушивать и анализировать свои записанные выступления, также может стать ценным инструментом для самооценки и выявления областей для улучшения.

Методы активизации речевой деятельности играют ключевую роль в обучении иностранным языкам, обеспечивая усвоение грамматических конструкций и формирование навыков общения. Среди наиболее эффективных методов можно выделить организацию деловых и ролевых игр, а также использование нетрадиционных форм обучения, таких как дискуссии и проектная методика.

Деловые и ролевые игры предоставляют уникальную возможность для студентов практиковать язык в контексте реальных или смоделированных ситуаций. Эти методы активизации речевой

деятельности позволяют учащимся ассимилировать лексический запас и грамматические конструкции в процессе игрового взаимодействия, что значительно повышает их интерес к обучению. В рамках игры студенты принимают на себя определенные роли, будь то клиенты и продавцы в магазине, агенты по недвижимости и покупатели, или даже представительство на международной конференции [3].

Нетрадиционные формы обучения, такие как дискуссии и проектная методика, способствуют более глубокому погружению студентов в язык. Дискуссии предоставляют площадку для обмена мнениями и множеством точек зрения на обсуждаемые темы.

Проектная методика, в свою очередь, вовлекает студентов в работу над более масштабными заданиями, которые требуют командного взаимодействия и самостоятельной исследовательской активности. В рамках проектного подхода учащиеся могут разрабатывать мини-диалоги на основе тем своего проекта, что также способствует активному использованию грамматических конструкций. Например, они могут подготовить мини-интервью: один студент — интервьюер, другой — специалист по определенному вопросу, что дает возможность не только практически использовать лексику, но и глубже понять предмет обсуждения.

Работа с текстом также является билет в мир активной речевой деятельности. После чтения текста преподаватель может задавать вопросы, стимулирующие краткие высказывания — такие, как комментарии к заголовку, пересказ основных мыслей абзацев или суммирование содержания текста в нескольких предложениях. Эти задания развивают навыки краткости и четкости выражения мысли, что критически важно для эффективной коммуникации [6].

Также следует отметить важность коммуникативных игр, которые строятся на неравномерном распределении информации между партнерами общения. Например, в игре «Поиск пары» студенты должны задать вопросы своим партнерам, чтобы выяснить недостающую информацию [7].

В заключение, совершенствование навыков устной речи у студентов старших курсов представляет собой сложный, но невероятно важный процесс, который требует комплексного подхода и использования разнообразных методов обучения. Как показали проведенные исследования и практические занятия, активизация речевой деятельности через деловые и ролевые игры, проекты и

дискуссии не только обогащает лексический запас студентов, но и способствует развитию их критического мышления и уверенности в использовании языка.

Таким образом, внедрение интерактивных и нетрадиционных форм обучения в образовательный процесс может значительно повысить уровень устной речи у студентов, подготовив их к реальным жизненным ситуациям. Эти навыки, в свою очередь, не только помогут им в учебе, но и будут незаменимыми в их профессиональной деятельности, способствуя адекватному общению и успешной интеграции в международную профессиональную среду. В конечном итоге, развитие устной речи становится не просто задачей учебного процесса, а важным этапом формирования личности, способной к эффективному взаимодействию в многообразном и динамичном мире.

Литература

1. Вишневская Е. М. Структура и содержание англоязычной фонетической компетенции студентов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 2(118). -С. 37-42.
2. Галочкина И. Е. Фонетический курс английского языка: учеб. пособие для студентов отделения «Психология». - М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. -104 с.
3. Ермолова Т. В. Использование аутентичных материалов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Современное педагогическое образование. -2020. -№ 6. -С. 51-56.
4. Журий Т. В. Обучение произношению в истории отечественной и зарубежной методики преподавания // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2019. -№ 73-2.-С. 54-59.
5. Зотова Татьяна Юрьевна, Суркова Анастасия Павловна Совершенствование устной речи студентов в процессе формирования ораторских умений // Проблемы современного педагогического образования. - 2022. -№74-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ustnoy-rechi-studentov-v-protsesse-formirovaniya-oratorskih-umeniy (дата обращения: 17.02.2025).
6. Каргина Е. М. Анализ методических подходов в развитии фонетического навыка студентов технических вузов на

начальном этапе обучения Филологические науки. Вопросы теории и практики. -2019. -Т. 12, № 2. -С. 255-258.
7. Карпова А. В. Фонетическая грамотность и распространенные фонетические ошибки современных студентов неязыковых вузов (на примере английского языка) // Филологический аспект. -2020. -№ 4(60). -С. 255-265.

MPROVING THE ORAL SKILLS OF SENIOR STUDENTS

Radzhabova Mehri Rakhmatovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the English Language Department, Russian-Tajik (Slavic) University 30 M. Tursunzade str., Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 918674787 (Moscow); E-mail:mehrisha30@gmail.com

This article considers ensuring the effectiveness of the educational process, which can be achieved only if a foreign language lesson meets all the requirements of the modern information society, orienting students to constantly update and acquire knowledge, and providing broad access to information from the global space. Also, the use of relevant materials from periodicals in the classroom, which will make it possible to bring foreign language teaching as close as possible to the needs of real life, to show the need, importance and benefits of foreign language proficiency.

The author also pays attention to the fact that it is necessary to determine the impact of the current situation in the educational space on the teaching of a foreign language and to propose, in accordance with the ongoing changes in various spheres of life, an effective model for the formation and improvement of students' oral and speech skills. Moreover, it is necessary to determine the most effective methods and techniques for the development of oral and speech skills of senior students. In the author's opinion, it is also necessary to use the principle of intercultural orientation of learning, the principle of conscious mastery of a foreign language, the principle of taking into account the speech and learning experience of students, the principle of integrated teaching of all types of speech activity in combination with the principle of continuity and consistency of a set of exercises.

Keywords: oral speech, skills improvement, oral-speech skills, educational process, international communications, modern methods, monologue speech, dialogic speech.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Кадырова Малохат Бахшилоевна

кандидат педагогических наук, доцент
заведующая кафедрой педагогики, психологии и методики преподавания,
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел. (+992) 919 36 64 46; E-mail: malohat@list.ru

В статье рассматривается тема развития творческой активности младших школьников средствами игровых технологий. Особое внимание автор уделяет значению игровых методов в образовательном процессе, их влияние на креативное мышление, эмоциональное вовлечение и социальные навыки учащихся. Анализируются различные виды игровых технологий, включая настольные, ролевые и цифровые игры, а также их применение в обучении. Автор включает примеры успешного использования игровых технологий в образовательных учреждениях, а также описывает методики оценки их эффективности. Рассматриваются как качественные, так и количественные подходы к оценке, позволяющие получить полное представление о влиянии игровых методов на успеваемость и развитие учащихся. В заключение подчеркивается важность внедрения игровых технологий в образовательный процесс как средства повышения мотивации и творческой активности младших школьников.

Ключевые слова: игровые технологии, мотивация, креативность, интерактивные технологии, мышление, игры, методы, методика, активизация, младшие школьники, творчество, формирование, развитие, процесс, навыки, взаимодействие.

Развитие творческой активности у младших школьников является одной из важнейших задач современного образования. На этом этапе формирования личности ребенка особенно актуально использование игровых технологий, которые способны не только развивать креативное мышление, но и обеспечивать эмоциональную вовлеченность в учебный процесс. Игровые технологии создают условия для активного взаимодействия, самовыражения и формирования социальных навыков.

Игра – это эффективный воспитывающий метод обучения, который вызывает интерес к предмету, наблюдательность и заставляет вспомнить полученные знания. Именно в играх легче распознать способности детей, их творческие возможности, характер, привычки, так как они в процессе игры получают информацию, или закрепляют имеющуюся.

Следует отметить, что игровые технологии представляют собой методики и приемы, основанные на применении различных видов игр в образовательном процессе. Они включают в себя как традиционные игры (настольные, подвижные), так и современные цифровые игры. Игровая деятельность способствует созданию комфортной и мотивирующей образовательной среды, где младшие школьники могут свободно экспериментировать, пробовать себя в различных ролях и проявлять свою индивидуальность.

Игровые технологии можно классифицировать по нескольким критериям:

1. **По типу игры**:

- Настольные игры, развивающие стратегическое мышление и внимание учащихся.
- Подвижные игры, способствующие физическому развитию и командной работе учащихся начальной школы.
- Ролевые игры, которые помогают в развитии социальных навыков и эмоционального интеллекта младших школьников.
- Цифровые игры, развивающие технические навыки и креативное мышление детей.

2. **По цели использования**:

- Образовательные игры, которые направлены на усвоение учебного материала учащимися.
- Развивающие игры, способствующие общему развитию ребенка.
- Социальные игры помогают развивать коммуникативные навыки.

Значение игровой активности в развитии творческих способностей велика. Творческая активность в контексте игровой деятельности проявляется в способности ребенка генерировать новые идеи, находить нестандартные решения и адаптироваться к изменяющимся условиям. Игровые технологии обеспечивают разнообразные формы деятельности, которые стимулируют креативность и воображение. Например, ролевые игры позволяют детям перевоплощаться в разные персонажи, что развивает их эмоциональный интеллект и умение понимать чувства других. Используя элементы театрализации, можно организовать занятия, где дети не только учатся, но и создают собственные сценарии, разрабатывают костюмы и декорации.

Итак, приведем несколько примеров использования игровых технологий. Например, настольные игры, такие как «Монополия», «Имаджинариум» или «Диксит», которые способствуют развитию стратегического мышления и креативности. В процессе игры дети учатся

взаимодействовать друг с другом, принимать решения и оценивать последствия своих действий. Кроме того, такие игры часто требуют от участников креативного подхода к решению задач, что также способствует развитию творческого мышления.[1]

Необходимо отметить, что эффективными оказались на практике ролевые игры, которые были организованы нами в классе, где дети получали возможность взять на себя различные роли: от исторических личностей до вымышленных персонажей. Один из примеров — игра «*Сказочная страна*», где дети создают свои собственные сказки, используя сюжетные карты и персонажей. Удивительно, но многие составляли сказки из серии «Сандукчаи зулбиё - Волшебный сундучок». Это не только развивало воображение, но и навыки коммуникации, так как дети обсуждали, как развивать сюжет и взаимодействовать со своими героями.

Таким образом, интерактивные технологии все увереннее входят в жизнь учащихся, поэтому современные цифровые технологии, такие как обучающие приложения и компьютерные игры, также играют важную роль в развитии творческой активности учащихся. Например, приложения для создания анимации или комиксов позволяют детям самостоятельно создавать визуальные истории, что развивает не только креативность, но и технические навыки. Такие платформы, как **Scratch**, которые активно используют учителя начальных классов, дают возможность создавать собственные игры и анимации, что способствует развитию логического мышления и программирования. Оценка эффективности игровых технологий в образовательном процессе является важной задачей для педагогов и исследователей. Правильная оценка позволяет определить, насколько успешно используются игровые методы, а также выявить их влияние на развитие учащихся. Существует несколько подходов и методик оценки, которые можно применять в различных образовательных контекстах.

Одним из качественных методов оценки можно назвать **наблюдение.** Наблюдение за процессом игры и взаимодействием учащихся позволяет учителю получить представление о том, как игровые технологии влияют на их участие, мотивацию и взаимодействие. Педагог может фиксировать уровень вовлеченности детей, проявления креативности, способы взаимодействия в группе. Проведение **интервью или анкетирование** как учащихся, так и педагогов дало возможность нам собрать мнения о восприятии игровых технологий. Наши вопросы касались восприятия игр как средства обучения, уровня интереса к учебному материалу, изменений в отношениях внутри группы. Изучение результатов, полученных в ходе игровых занятий (например, созданные проекты, сценарии, творческие работы), позволяет оценить уровень креативности и усвоения материала. Это может включать анализ качества выполненных заданий и оценку оригинальности идей. Использование тестов до и после применения игровых технологий позволяет количественно оценить уровень усвоения

материала. Это может включать как контрольные работы, так и тесты на знание теории и практики. Сравнение успеваемости учащихся до и после внедрения игровых технологий может дать представление о влиянии таких методов на образовательные результаты. На основе оценок за четверть или семестр можно сделать выводы о динамике успеваемости.[2]

Таким образом, собранные нами данные мы подвергли статистическому анализу для выявления закономерностей и зависимости между использованием игровых технологий и результатами обучения. Это включило сравнение групп (например, экспериментальной и контрольной) и применение методов корреляционного анализа. Оценка эффективности игровых технологий в образовании требует комплексного подхода, который сочетает качественные и количественные методы. Применение разнообразных методик позволяет получить полное представление о влиянии игровых технологий на обучение, а также способствует их дальнейшему совершенствованию и внедрению в образовательный процесс.

Психологические исследования применения игровых технологий показывают, что игровые технологии помогают снизить уровень стресса и тревожности у младших школьников, создавая безопасную атмосферу для самовыражения. В процессе игры дети учатся работать в команде, что является важным аспектом их социального развития. Игровая форма обучения способствует формированию положительной мотивации к учебе, повышая интерес к образовательным предметам.[3]

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что развитие творческой активности младших школьников средствами игровых технологий — это многогранный и важный процесс, который требует внимательного подхода со стороны педагогов. Игровые технологии способствуют созданию стимулов для креативного самовыражения, социального взаимодействия и формирования устойчивой мотивации к обучению. Внедрение игровых методов в образовательный процесс позволяет не только развивать навыки, необходимые для успешной социализации, но и формировать у детей уверенность в своих силах, что является основой для их дальнейшего творческого и личностного роста.

Таким образом, для развития творческих способностей необходимо с дошкольного возраста серьезно заниматься данным вопросом уже в школьном возрасте, т. к. именно здесь формируется полноценная личность ребенка. Задача педагогов заключается в том, чтобы помочь ребенку развить в себе творческие задатки, стать творческой личностью.

Литература

1. Вагапова Л.С. Развитие нравственных качеств младших дошкольников в процессе игровой деятельности // Актуальные проблемы художественно-эстетического развития дошкольников: материалы

межвуз. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.Б. Шухардина. – Екатеринбург, 2015. – С. 21-24.
2. Гришкова Л.И. Социально-личностное развитие детей младшего дошкольного возраста // Актуальные вопросы развития профессионализма педагога в современных условиях: материалы междунар. электрон. науч.-практ. конф. / под ред. Л.А. Деминской, Т.Б. Волобуевой. – Москва, 2019. – Т. 4. – С. 121-124
3. Евсюкова, М. Н. Игровые технологии и художественная литература как средство познавательного и всестороннего развития дошкольников / М. Н. Евсюкова, Л. Н. Ломакина. // Вопросы дошкольной педагогики. — 2023. — № 2 (61). — С. 32-35.
4. Ермакова А.С. Игровые ситуации по формированию нравственных качеств и патриотических чувств младших дошкольников / А.С. Ермакова, О.В. Рублёва // Приоритетные направления развития науки и технологий: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2021. – С. 11-15.
5. Карнаухова М.В. Игровые ситуации по формированию нравственных качеств и патриотических чувств младших дошкольников / М.В. Карнаухова, С.И. Манохина // Состояние науки, образования и технологий в XXI веке: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.В. Туголукова. – Москва, 2021. – С. 31-35.
6. Муратова Е.С. Формирование нравственных чувств у младших дошкольников // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. – Махачкала, 2021. – С. 339-344.
7. Нечаева О.В. Нравственное развитие младших дошкольников в условиях ДОО // Духовно-нравственное развитие дошкольников в условиях реализации ФГОС: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.Г. Куприна. – Екатеринбург, 2015. – С. 95-97
8. Николаева И. В., Акцоркина З. Н. Игровые технологии в изобразительной деятельности как средство развития творческих способностей детей. М., 2021.
9. Рябцева Н.М. Сюжетно-ролевая игра как средство формирования духовно-нравственных качеств личности младшего дошкольника // Психолого-педагогический, социальный и управленческий аспекты реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. – Липецк, 2018. – С. 144-146.

DEVELOPMENT OF CREATIVE ACTIVITY OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS BY MEANS OF GAME TECHNOLOGIES

Kadyrova Malokhat Bakhshiloevna

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy,
Psychology and Teaching Methods,
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade str., Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan
Tel. (+992) 919 36 64 46; E-mail: malohat@list.ru

The article discusses the topic of developing the creative activity of younger schoolchildren by means of gaming technologies. The author pays special attention to the importance of game methods in the educational process, their impact on creative thinking, emotional involvement and social skills of students. Various types of gaming technologies are analyzed, including board games, role-playing and digital games, as well as their application in education. The author includes examples of successful use of gaming technologies in educational institutions, as well as describes methods for evaluating their effectiveness. Both qualitative and quantitative assessment approaches are considered to gain a complete understanding of the impact of gaming methods on student academic performance and development. In conclusion, the importance of introducing gaming technologies into the educational process as a means of increasing motivation and creative activity of younger schoolchildren is emphasized.

Keywords: game technologies, motivation, creativity, interactive technologies, thinking, games, methods, methodology, activation, primary school students, creativity, formation, development, process, skills, interaction.

THE IMPORTANCE OF DISCOURSE IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE
(ЗНАЧЕНИЕ ДИСКУРСА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ)

Рахмонова Наргис Муродалиевна

доктор PhD, старший преподаватель кафедры английской филологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
Тел.: (+992) 620-42-35

В этой статье рассматривается важнейшая роль дискурса в преподавании иностранных языков, подчеркивается его значение в освоении языка, когнитивном развитии и культурном понимании. Дискурс охватывает структуры и функции коммуникации, выходя за рамки простого словарного запаса и грамматики, включая социальные и культурные контексты. В исследовании подчеркивается, как интерактивная компетентность, контекстное обучение и когнитивная обработка улучшаются посредством осмысленных практик дискурса в аудитории. В нем также рассматривается важность культурных контекстов в использовании языка, способствуя эмпатии и активной вовлеченности студентов в обучении. Предлагаются практические приложения, включая использование аутентичных материалов, обучение языку на основе задач и рефлексивные практики для поощрения критического мышления и вовлеченности. В конечном счете, в статье утверждается, что включение дискурса в педагогику иностранных языков обогащает опыт обучения и готовит студентов к эффективному общению в разнообразном, взаимосвязанном мире.

Ключевые слова: дискурс, обучение иностранным языкам, освоение языка, интерактивная компетентность, культурное понимание, обучение языку на основе задач, когнитивное развитие, эмпатия.

Language is a powerful tool not only for communication but also for the construction of identity, culture, and social relationships. In the context of foreign language teaching, discourse plays a crucial role in how language is acquired, processed, and utilized. Discourse refers to the structures of spoken and written communication, encompassing everything from vocabulary and grammar to the social and cultural contexts in which language operates. This article discusses the importance of discourse in foreign language teaching, exploring its implications for pedagogy, the cognitive processes of learners, cultural understanding, and practical applications in the classroom.

Understanding Discourse. Discourse encompasses spoken, written, and visual communication and involves various forms, such as conversations, narratives, essays, and speeches. It emphasizes not only linguistic elements but also the context in which language is used, including social, cultural, and situational factors (Gee, 2014). This understanding of language as a discourse system allows learners to develop communicative competence.

Types of Discourse:

1. **Spoken Discourse**: Engages students in real-life interactions, including casual conversations, debates, and discussions.
2. **Written Discourse**: Involves various genres and registers, such as emails, reports, and literary texts, allowing learners to appreciate different styles and formats.
3. **Multimodal Discourse**: Incorporates visual communication, such as images and videos, alongside text, which is increasingly relevant in a digitally connected world.

Discourse and Language Skills

Listening and Speaking. Discourse is foundational in developing listening and speaking skills. Engaging with authentic spoken discourse enhances a learner's ability to understand nuances, intonation, and colloquial expressions (Nassaji, 2015). Teachers can facilitate speaking exercises through role plays, discussions, and group projects that mimic real-world interactions.

Reading and Writing. Incorporating discourse into reading and writing instruction encourages students to analyze the structures and purposes of different texts. Approaching texts as discourse allows learners to identify arguments, tone, and audience, enabling them to create effective written pieces (Hyland, 2003). Writing in various genres helps

students understand how language functions differently based on context and purpose.

Cultural Integration through Discourse. Language is deeply intertwined with culture. Teaching discourse in a foreign language classroom helps students appreciate cultural nuances and social practices associated with language use. Through the analysis of cultural texts – such as songs, movies, and literature – learners can gain insights into the values and beliefs of a culture, fostering intercultural competence (Bennett, 2013).

Examples of Cultural Discourse:

1. Literary Texts: Analyzing stories or poems in their cultural context can reveal social norms and historical perspectives.

2. Media: Engaging with movies or news articles provides exposure to contemporary issues, slang, and idiomatic expressions prevalent in a culture.

Engagement and Motivation in Learning. Discourse-based learning emphasizes interaction and collaboration, fostering an environment where learners feel comfortable expressing themselves. This approach promotes active engagement and motivation, critical factors for success in language acquisition (Dörnyei, 2001). Activities centered around discourse, such as debates and team projects, encourage learners to communicate and negotiate meaning.

Collaborative Learning. Group work and peer discussions centered around discourse allow students to learn from each other, enhancing their communicative abilities and boosting confidence. Creating a safe space for dialogue encourages risk-taking and creativity, essential components in language learning.

Practical Applications in the Classroom

Using Authentic Materials. Incorporating real-world materials such as podcasts, newspaper articles, and films exposes students to authentic discourse. Teachers can curate materials that reflect learners' interests and current societal issues, making the language relevant and engaging.

Task-Based Language Teaching. Implementing task-based activities focused on real-life communication scenarios enhances learners' discourse skills. Tasks such as role-plays, simulations, and projects promote the use of language in meaningful contexts, facilitating a deeper understanding of discourse (Ellis, 2003).

Reflective Practice. Encouraging learners to reflect on their discourse practices helps them recognize areas for improvement. Journals,

peer feedback, and self-assessments can guide learners toward greater awareness of their communicative effectiveness.

Conclusion. The integration of discourse into foreign language teaching is indispensable for developing comprehensive language skills. By focusing on authentic language use, cultural context, and collaborative engagement, educators can create rich, dynamic learning environments that not only enhance linguistic fluency but also foster intercultural understanding. As the global landscape continues to evolve, the emphasis on discourse in language education will remain vital in preparing learners for effective communication in diverse contexts.

References

1. Bennett, M. J. (2013). Basic Concepts of Intercultural Communication: Selected Readings. Intercultural Press.
2. Dörnyei, Z. (2001). Teaching and Researching Motivation. Addison Wesley Longman.
3. Ellis, R. (2003). Task-based Language Learning and Teaching. Oxford University Press.
4. Gee, J. P. (2014). How to do Discourse Analysis: A Toolkit. Routledge.
5. Hyland, K. (2003). Genre-based Academic Writing in Postgraduate ESL Education: A Genre-Based Approach to Academic Writing. Journal of English for Academic Purposes, 2(4), 343-353.
6. Nassaji, H. (2015). The Importance of Discourse Analysis in Language Teaching. In H. Nassaji (Ed.), Language Teaching Research in Progress (pp. 136-155). Cambridge University Press.

THE IMPORTANCE OF DISCOURSE IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE

Nargis Murodalievna Rakhmonova

PhD, Senior Lecturer at the Department of English Philology
Russian-Tajik (Slavic) University

30 M. Tursunzade Street, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel.: (+992) 620-42-35

This article explores the critical role of discourse in the teaching of foreign languages, emphasizing its significance in language acquisition, cognitive development, and cultural understanding. Discourse encompasses the structures and functions of communication, going beyond mere vocabulary and grammar to include social and cultural contexts. The study highlights how interactional competence, contextual learning, and cognitive processing are enhanced through meaningful discourse practices in the classroom. It also addresses the importance of cultural contexts in language use, fostering empathy and global citizenship among learners. Practical applications are suggested, including the use of authentic materials, task-based language teaching, and reflective practices to promote critical thinking and engagement. Ultimately, the article argues that incorporating discourse into foreign language pedagogy enriches the learning experience and prepares students for effective communication in a diverse, interconnected world.

Key words: discourse, foreign language teaching, language acquisition, interactional competence, cultural understanding, task-based language teaching, cognitive development, empathy.

ЭТАПЫ РАБОТЫ НАД РАЗВИТИЕМ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Алидодхонова Кимёбегим

старший преподаватель кафедры английского языка,
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
E-mail: kalidodkhonova@gmail.com

В данной статье речь идет о развитии устной речи, конкретнее о формирование диалогической речи у студентов — международников, так как оно занимает важное место в дальнейшей

работе дипломатов при ведении переговоров, решении спорных вопросов, подписании соглашений и других официальных документов на международном уровне.

При работе над диалогической речью особое внимание уделяется основным этапам работы (над развитием диалогической речи) на занятиях английского языка. Рассматриваются разные точки зрения известных методистов, психологов и педагогов.

Придерживаясь гипотезам известных методистов таких как Г.В.Рогова, И.Н.Верещагина, К.И. Саломатов, считаю целесообразным выделит три этапа работы над развитием диалогической речи на занятиях иноязычного языка, в нашем случае английского языка.

1. Восприятие и понимание диалога.
2. Воспроизведение.
3. Творческое использование диалога в новых ситуациях.

Ключевые слова: Этапы работы, формирование, мотивированность, диалогические единицы, реплицированы, проблематика, учебно-речевая ситуация, конечная цель.

Одна из важных проблем при обучении иностранного языка в студенческой аудитории является развитие устной самостоятельной речи, согласно программным требованиям на разных факультетах, в нашем случае имеется в виду на факультете «Международные отношения», где подчеркивается, что практический курс английского языка является обязательным и рассчитан на овладение студентами навыков (произносительных лексических, грамматических) и формирование всех видов речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение и письмо). Студенты МО в области говорения должны уметь вести диалог, беседу на английском языке, соблюдать нормы речевого этикета, высказывать свое мнение, просьбу, принимать участие в дискуссии в рамках обсуждаемых проблем, делать сообщение и рассуждать о пройденной проблематике, задавать и отвечать на вопросы о своей деятельности применяя терминологию по специальности на английском языке. [1]

В данной статье рассматривается вопрос о развитии навыков диалогической речи и этапы работы над развитием навыков диалогической речи на занятиях по английскому языкау у студентов – международников.

Прежде всего хочется сказать несколько слов о сущности диалогической речи и ее роли в развитии устной иноязычной речи у обучающихся.

1. Диалогическая речь в процессе обучения английского языка может быть и целью, и средством обучения.

2. Диалог - это беседа между двумя или более собеседниками, который зависит от речевого акта каждого собеседника, поэтому каждый из партнеров является и слушающий и говорящий. Другими словами, у каждого собеседника естественно должно быть высоко развито умение слушать и понимать иностранную речь и умение высказывать свое мнение по данной тематике на иностранном языке.

3. Диалогу свойственны психологические черты, которые имеют большое значение при обучения диалогической речи:

Мотивированность. Преподавателю следует создавать у обучающихся внутренней мотивации т.е. вызвать желание говорить, сообщать, уговорить, спорить, доказать и т.д.

Адресованность. Речь всегда должна быть адресована кому-то. Человек всегда говорит с кем-то чтобы выразить свое мнение, убедить, доказать. Для этого он должен уметь привлекать внимание слушающего и это достигается только в том случае если говорящий сообщает что- то интересное, познавательное, касающееся лично из жизни обучающихся или злободневный вопрос касающейся темы по дипломатии.

Эмоциональная окрашенность. Речь всегда эмоционально окрашена будто в родном и в иностранном языке. При выражении своих мыслей обучающейся что-то сообщает, доказывает, выражает свои мысли и чувства. Преподавателю на самом начальном этапе обучения английскому языку следует обратить особое внимание на формирование произносительных навыков (звуки, сочетание звуков, предложений, интонации, ударение, логические синтагмы и т.д.) в английском языке, так как они сильно отличаются от родного языка, также немаловажную роль играет использование разговорных клише при выражении своих эмоций, чувств, мыслей. (Типа: Да, ты прав, наоборот, мне кажется), что делает речь более естественной и близкой к иностранному языку.

Ситуативность. Ситуативность в обучении иностранному языку является одной из главных особенностей при обучении диалогической речи. Диалогическая речь считается

преимущественно ситуативной, поэтому часто ее содержание может быть понятно лишь с учетом ситуации, в которой она создается. [2]

Следует подчеркнуть, что преподавателю необходимо научить обучающихся использовать ситуации из реальной жизни, а не придуманные по ходу говорения. Авторы многих учебников и учебных пособий в составлении уроков в большинстве случаев не учитывают эти требования и обучающиеся сталкиваются со многими трудностями, хотя знают слова и словосочетания по данной теме (недостаточно дать такие задания «представьте, что вы в поезде, в самолете на вокзале и т.д.).

Диалогу также свойственны лингвистические характеристики, которых также следует принимать во внимание при работе над развитием диалогической речи.

Наличие диалогических единиц или как их по-другому называют в методической литературе - диалогические единства. [3]

Это сочетание реплик, связанных друг с другом, от которых вторая реплика зависит от первой. Обычно их делят на следующие: [4]

- Вопрос – утверждение:

Have you seen this film yet? - No, I am just going to see it.

- Вопрос – вопрос:

Will you go with me? -- Where shall we go?

- Утверждение – утверждение:

I’m going home - And I’ll stay at school.

- Утверждение – вопрос:

I’m going to the conference - Why are you going there?

Следует отметить, что кроме выше названных диалогических единиц есть еще реплики типа просьбы, приглашения, приветствия, выражения благодарности, например: «Good morning! Thank you! Come to our party! », которые делают речь более естественной [5].

Студенты должны осознать/чувствовать, что при составлении диалога выражают свои собственные мысли, желания, чувства, а не просто составлять диалоги чтобы преподаватель поставил им оценки как часто это происходит на занятиях.

Для организации и эффективного проведения работы над развитием диалогической речи необходимо учитывать вышеизложенные особенности диалогической речи на занятиях по английскому языкуа в студенческой аудитории и корректное определение этапов работы над развитием диалогической речи.

В методических источниках выдвигаются разные подходы к определению этапов работы.

1. Дедуктивный и индуктивный. (К.И. Саломатов) [6].
2. Этап формирования основных умений реплицирования и этап совершенствования этих диалогических умений в сложном речевом общении. (С.Ф.Шатилов).
3. Этап восприятия и понимания; воспроизведения с модификацией; использование его в новых ситуациях. (Г.В.Рогова).

Изучая и обобщая выдвинутые вышеупомянутые этапы работ над развитием диалогической речи, мы считаем, что этапы, выдвинутые Роговым Г. В., являются более целесообразными в формировании и совершенствовании диалогических навыков и умений в студенческой аудитории.

На этом этапе работу следует начинать с прослушивания диалога в исполнении преподавателя, особенно на начальном этапе обучении. Обучающиеся должны наблюдать за действиями преподавателя, т.е. артикуляцией, интонацией, ударением, жестами, мимикой и др.

При проверке понимания прослушанного диалога, необходимо заранее снять предполагаемые трудности лексического и грамматического характера. Незнакомые \ ключевые слова следует давать с переводом до предъявления диалога. На грамматическом уровне необходимо работать над вопросительными предложениями, так как образование вопросительной формы в английском языке сильно отличается от русского и родного языков, где студенты часто допускают ошибки.

Затем отрабатывается чтение диалога в аудитории, т.е. обучающиеся воспроизводят диалог (имитируя - подражая преподавателю) и дома заучивают его наизусть.

Далее выполняется самостоятельно-творческая работа. Студенты составляют свои собственные диалоги по аналогии с раннее выученным диалогом или используют его в новых ситуациях добавляя новые данные и информацию. Прочитанные учебные тексты могут быть хорошим стимулом при составлении диалогов т.е. студенты играют роль ведущих персонажей из текста или рассказа.

В итоге следует подчеркнуть, что развитие устной речи (диалогической речи), в учебном процессе играет ключевую роль в обучении\ изучении английского языка в средней школе и в высшем учебном заведении. Студенты – международники в процессе дальнейшей своей деятельности часто сталкиваются с такими

работами, как вести диалог с представителями разных сфер по дипломатической тематике. (Во время подписания соглашений, договоров, решении спорных вопросов и т.д.)

Преподавателям факультета ИМО следует обратить особенное внимание над формированием и совершенствованием диалогической речи на начальном и на продвинутом этапе обучения, или развитии диалогической речи требуется систематическое активное выполнение всевозможных упражнений (подготовительные, тренировочные, творческие, условно-речевые) на занятиях.

Литература

1. Рабочая программа учебной дисциплины. Иностранный язык (английский). Направление подготовки – 41.03.05 – «Международные отношения». Душанбе – 2021.
2. Шатилов С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. Л., «Просвещение», 1977. 295 с.
3. Рогова Г.В., Верещагина И.Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе: пособие для учителя. - М.: Просвещение, 1988. – 224 с.
4. Домашнев А.И., Вазбуцкая К.Г. и д.р. Методика преподавания немецкого языка в педагогическом вузе. - М.: Просвещение, 1983 – 224 с.
5. Саломатов К.И., Шатилов С.Ф. и д.р. Практикум по методике преподавания иностранных языков: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец №2103. – М.: Просвещение,1985. – 224 с.

THE STAGES OF WORK ON THE DEVELOPMENT OF DIALOGICAL SPEECH IN ENGLISH CLASSES

Alidodkhonova Kimebegim

Senior Lecturer at the Department of English,
Russian-Tajik (Slavic) University
30 M. Tursunzade str., Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan
E-mail: kalidodkhonova@gmail.com

This article is about the development of oral speech, more specifically about the formation of dialogical speech among international students, as it occupies an important place in the further work of diplomats in negotiations, resolving disputes, signing agreements and other official documents at the international level.

When working on dialogic speech, special attention is paid to the main stages of work (on the development of dialogic speech) in English classes. Different points of view of well-known methodologists, psychologists and teachers are considered.

Adhering to the hypotheses of well-known methodologists such as G.V.Rogova, I.N.Vereshchagin, K.I. Salomatov, I consider it advisable to identify three stages of work on the development of dialogic speech in foreign language classes, in our case English. 1. Perception and understanding of dialogue. 2. Playback. 3. Creative use of dialogue in new situations.

Keywords: Stages of work, formation, motivation, dialogical units, replicated, problematics, educational and speech situation, final goal.

Технический редактор: Тохиров Н.Р.
Компьютерная верстка: Тохиров А.И.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 21.05.2024. Подписано в печать 22.05.2024.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84 1/16. Услов. печ. л.26,6.
Тираж 100 экз. Заказ № 94.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30